ГОДЪ III-й

„Миссiонерское обозрѣнiе“

Противосектантскiй журналъ

Румянцевскiй музей. Публич. библiот.

Декабрь 1898 годъ.

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Iоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велiя по братiи моей“. Римл. IX, 1—3.

КIЕВЪ.
Типографiя И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе декабрьской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1898 годъ.

I. **О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства.** (Рѣчь при открытіи областнаго миссіонерскаго съѣзда въ Одессѣ). **В. М. Скворцова.** . . . 1521—1533

II. **Раскольничьи моленныя и Кассаціонное рѣшеніе Правительствующаго Сената. Э. Я.** . . . 1533—1539

III. **Значеніе и участіе народной школы вообще, церковно-приходской въ особенности, въ дѣлѣ внутренней православной миссіи.** Херсон. епарх. миссіон. **М. Кальнева.** . . . 1539—1560

IV. Борцы за православіе Южно-Русской церкви въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія. Проф. **С. Голубева.** . . . 1561—1573

V. **Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольничья дѣятельность. Н. Беренскаго.** . . . 1573—1590

VI. **Армія спасенія** (окончаніе). Прот. **Рождественскаго.** 1590—1601

VII. **Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и какъ отвѣчаютъ православные миссіонеры.**

а) Миссіонерская бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи Онис. Вас. Швецовымъ о томъ, что старообрядческое общество пріемлющихъ Австрійское священство или бѣлокриницкую іерархію, не можетъ составлять истинной Церкви Христовой. Миссіонера **Ѳ. Круглова.** . . . 1602—1610

б) **Миссіонеръ и день „искушенія"** (Изъ миссіон. запис.— картинка съ былаго). . . . 1610—1617

VIII. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).

а) Устройство миссіи. Преподаватель семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола и сектъ и его миссіонерская дѣятельность. Миссіонерскія комиссіи. Миссіонерскіе курсы, школы и библіотеки.

б) Совѣщанія и заключенія Одесскаго миссіонерскаго съѣзда 16—19 сентября сего года по вопросамъ о лучшей постановкѣ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. **С. Потѣхина.** . . . 1618—1637

IX. **Заграничная миссія и сектантство:**
Убійство протестантскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Католическая миссія въ Африкѣ. Новый миссіонерскій пунктъ въ Камерумѣ. Распространеніе штундо-баптизма въ Эстляндіи. Издательская дѣятельность миссіонерскихъ трактатныхъ обществъ заграничныхъ. Отвѣтъ на полученіе Англійскаго Leuant Herald относительно сектантской эмиграціи въ Америку. **П. Р.** . . . 1638—1647

X. **Библіографія.**

1) *Сочиненіе Ле-Пле*: Основная конституція человѣческаго рода. **П. Козицкаго.** . . . 1648—1650

2) *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники.* Свящ. **Ѳ. Титова.** . . . 1650—1652

3) Поѣздка Вологодскаго епархіальнаго миссіонера священника о. Іоанна Полянскаго въ 1897 г. **С. М. Потѣхина.** . . . 1653—1658

4) *М. Кальневъ.* „Нѣмцы и штундизмъ". **Его-же.** . . . 1658—1661

XI. **Извѣстія и замѣтки:**

а) Юбилейное чествованіе полувѣковой службы Церкви Божіей Высокопреосвящен. **Амвросія**, Архіепископа Харьковскаго. . . . 1661—1668

б) Злонамѣренная тенденція или модное увлеченіе? (открытое письмо **Евгенію Маркову**, автору статьи: „Броженіе въ духѣ народа" „Спб. Вѣд." № 271). **Э. Я.** . . . 1668—1678

в) **Отъ редакціи изъ годовыхъ итоговъ изданія „Миссіонерскаго Обозрѣнія" въ 1898 году.** Миссіонерскія вакансіи. . . . 1678—1680

XII. **Объявленія.**

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства.

(Рѣчь при открытіи областнаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Одессѣ).

Досточтимое Собраніе!

Г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода угодно было, согласно просвѣщенному желанію Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго, командировать меня для участія въ совѣщаніяхъ сейчасъ открытаго миссіонерскаго съѣзда.

По долгу службы и въ силу моихъ особыхъ отношеній къ миссіонерству, какъ близкому, дорогому мнѣ дѣлу, съ чувствомъ искренней радости *по истинѣ счастіе имѣю* привѣтствовать настоящее миссіонерское собраніе, не только какъ многополезное и важное, но и какъ *новое*, знаменательное событіе въ исторіи внутренней миссіи. Настоящее собраніе пастырей и миссіонеровъ Херсонской епархіи и почтенныхъ представителей епархіальныхъ миссій шести южно-русскихъ губерній является *первою* попыткою,—*дорогимъ почином*ъ въ учрежденіи по епархіямъ повременныхъ *областныхъ* миссіонерскихъ съѣздовъ. Объяснимся.

Миссіонерскіе съѣзды какъ совѣщательныя учрежденія, имѣющія задачею изысканіе и обсужденіе наилучшихъ способовъ и мѣръ церковной борьбы съ врагами Православія—раскольниками и еретиками,—объединеніе въ дѣйствіяхъ и воззрѣніяхъ, воодушевленіе и взаимное укрѣпленіе и братское назиданіе другъ въ другѣ трудящихся на поприщѣ миссіи,—появились въ исторіи нашего святаго дѣла слишкомъ недавно. Въ то время, когда насчитывается не мѣнѣе V вѣковъ тле-

творной дѣятельности расколосектантства на нашей православно-русской пажити, многовѣковая старица—внутренняя миссія отмѣчаетъ на скрижаляхъ своей исторіи только три всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣзда и никакъ не болѣе десятка помѣстныхъ, епархіальныхъ, и вотъ настоящій съѣздъ—*первый областной*. Здѣсь необходимо отмѣтить и подчеркнуть то обстоятельство, что на долю Херсонской епархіи выпадаетъ великая честь предъ исторіей миссіи и передовое значеніе въ дѣлѣ учрежденія миссіонерскихъ съѣздовъ вообще. Эта епархія можетъ быть названа въ своемъ родѣ колыбелью этихъ юныхъ, но многополезныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ учрежденій миссіи. Да и самая идея о пользѣ миссіонерскихъ съѣздовъ впервые была высказана также недавно,—только въ 1886 г. на Казанскомъ съѣздѣ архипастырей. А уже въ концѣ 80-хъ годовъ приснопамятнымъ іерархомъ русской Церкви архіепископомъ Никаноромъ она была осуществлена на дѣлѣ здѣсь—въ Одессѣ, гдѣ собранъ былъ первый въ Русской Церкви миссіонерскій епархіальный съѣздъ; онъ былъ неувѣренной попыткой, «зѣло малымъ соборомъ» начинающихъ 2-3 практическихъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи. Руководительство этимъ нарождающимся учрежденіемъ принялъ на себя самъ незабвенный архипастырь, а, такъ сказать, воспріемникомъ этого первенца явился всѣми нами глубокочтимый высокопоставленный покровитель миссіи и другъ добрѣ трудящихся на этой нивѣ Христовой,—нарочито, помнимъ, прибывшій по сему случаю съ далекаго сѣвера на окраину юга... Продолжался съѣздъ недолго—одно—два засѣданія. Но съ тѣхъ поръ ежегодно въ Одессѣ созывались миссіонерскіе съѣзды. И вотъ изъ такого то малаго, но доброплоднаго ростка стало выростать все шире и шире развивающееся древо этого новаго миссіонерскаго учрежденія, и уже теперь оно приноситъ во очію всѣхъ благой плодъ по роду своему. Вѣримъ въ жизненность и надѣемся на блестящую будущность этого учрежденія, какъ единственнаго

средства для поднятія духа ревности и бодрыхъ силъ вѣры и упованія въ трудящихся на поприщѣ миссіи. А въ вѣрѣ въ призваніе, въ горячей ревности по вѣрѣ—вся сила миссіи.

По Херсонскому примѣру и почину миссіонерскіе съѣзды стали входить въ церковную жизнь и другихъ епархій—правда, съ большою осторожностью и съ свойственною нашему вѣдомству консервативностью... Такъ, мудрою иниціативою Кіевскаго первосвятителя высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія идея миссіонерскихъ съѣздовъ существенно расширена учрежденіемъ въ Кіевск. епархіи съ 1893 г. уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, которые не менѣе раза въ годъ собираются въ уѣздномъ городѣ или въ другомъ центральномъ относительно сектантства пунктѣ подъ предсѣдательствомъ соборныхъ протоіереевъ подъ руководствомъ миссіонеровъ епархіальныхъ, съ привлеченіемъ къ непремѣнному участію въ совѣщаніяхъ и священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, а также и благочинныхъ уѣзда.

Неусыпнымъ попеченіемъ объ успѣхахъ миссіи высокопреосвященнаго Херсонскаго, знаменитаго нашего церковнаго витіи, идея миссіонерскихъ съѣздовъ вновь расширена учрежденіемъ въ 1896 году перваго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, съ участіемъ не однихъ миссіонеровъ, но и священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ лжеученіями раскола и сектъ, какъ главныхъ дѣятелей миссіи. И Кіевское и Херсонское достоподражаемое и многополезное начинаніе вызвали послѣдованіе себѣ въ другихъ епархіяхъ. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ видимъ мы учрежденіе епархіальныхъ съѣздовъ пастырей и миссіонеровъ—въ Екатеринославлѣ (1—6 сент. 1896 г.), Тамбовѣ (10—18 янв. 1898), Рязани (8—14 іюля 1898 г.) и Томскѣ (1898 г. въ августѣ мѣсяцѣ) и др. Въ Херсонской епархіи съ 1897 года введены окружные благочинническіе миссіонерскіе съѣзды. Уѣздные съѣзды проэктированы въ Тамбовской и Рязанской епархіяхъ. Но въ тоже время

жизнь миссіи давно указываетъ и на новую нужду въ семъ дѣлѣ,—на необходимость объединенія и живаго взаимодѣйствія трудящихся на поприщѣ миссіи въ смежныхъ епархіяхъ. Извѣстно, что южно-русское сектантство дѣйствуетъ сплотненною ратью, имѣетъ свои распорядительные пункты, своихъ разъѣздныхъ миссіонеровъ, объединяюще дѣйствующихъ на сектантство, жительствующее въ нѣсколькихъ ближайшихъ губерніяхъ. Ежегодно собираются конференціи и съѣзды мѣстныхъ дѣятелей той или другой секты, сѣющихъ зло своихъ лжеученій въ разныхъ ближайшихъ и отдаленныхъ раіонахъ. Между тѣмъ наши миссіонеры, а тѣмъ паче приходскіе сельскіе пастыри, работая на необозримо широкой миссіонерской нивѣ, исторгая сектантскія плевелы, дѣйствуютъ въ одиночку, въ раздробь, никогда не слыша голоса другъ—друга, не вѣдая, гдѣ и какъ происходитъ духовное одолѣніе враговъ Церкви и ослабленіе силы вражьяго стана, и наоборотъ,—въ чемъ и гдѣ неуспѣхъ и преогорченіе претерпѣваютъ ратоборцы за православіе, когда услада и утѣшеніе посѣщаетъ подвизающихся за истину и правду вѣры... Эта нужда въ объединеніи въ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи сосѣднихъ епархій, дѣйствующихъ въ одинаковыхъ условіяхъ противъ общаго врага, объединеннаго стройною системой пропаганды, несомнѣнно, давно вездѣ и всѣми чувствуется, о чемъ единодушно заявленно было и на всероссійскомъ Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

И вотъ, чего миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри терпѣливо ожидали отъ неизвѣстнаго будущаго, мудрая иниціатива благопопечительнаго объ успѣхахъ миссіи Херсонскаго архипастыря нынѣ осуществила! Давъ въ текущемъ году образцовое устройство своей епархіальной миссіи, которое всѣ миссіонеры единодушно привѣтствуютъ, какъ весьма споспѣшествующее и желанное, Высокопреосвященный Архистратигъ воинствующей мечомъ Слова Божія Херсонской миссіонерской

дружины призналъ за благо собрать въ своемъ градѣ лучшихъ представителей южно-русской противосектантской миссіи для рѣшенія «во мнозѣ совѣтѣ» общихъ назрѣвшихъ вопросовъ миссіи. Въ чувствѣ искренней радости за этотъ новый, многообѣщающій шагъ въ развитіи и организаціи дорогаго дѣла внутренней миссіи, слѣдуя требованію не только долга, но и сердца, въ увѣренности, что отвѣчаю и на ваши, отцы и братія, мысли и чувства, усерднѣйшее приношу—и отъ лица собравшихся миссіонеровъ, и отъ всей вообще миссіи,—чувства глубокой признательности Вашему Высокопреосвященству и за честь призыва насъ сюда, и за всѣ Ваши просвѣщенныя заботы и образцовыя мѣропріятія на пользу преуспѣянія миссіонерства. *(Здѣсь все собраніе встало съ своихъ мѣстъ).* Отцы и братія, миссіонеры! молитвенно изъ глубины души воззовемъ ко Господу, да подастъ Онъ, Всеблагій, Высокопреосвященному руководителю и покровителю Херсонской миссіи счастливаго и долгоденственнаго служенія Церкви Божіей и добраго здоровья на многія лѣта! (*Все собраніе, поклонившись архипастырю, громогласно пропѣло „многая лѣта“).*

За симъ позволяю себѣ остановить просвѣщенное вниманіе почтеннаго собранія на одномъ изъ подлежащихъ обсужденію настоящаго съѣзда вопросовъ программы, который имѣетъ слишкомъ серьезное—важное значеніе и по существу, и по своимъ послѣдствіямъ для миссіи. Вопросъ этотъ касается *отношеній русской штунды, во всѣхъ ея извѣстныхъ наукѣ сектовѣдѣнія и миссіонерству видахъ и толкахъ, къ нѣмецкому баптизму.* Настоящій вопросъ, въ существѣ дѣла—не новый, скажу болѣе:—онъ давно уже и рѣшенный и притомъ такими авторитетными судьями, какъ всероссійскіе 2 и 3 Миссіонерскіе съѣзды многочисленныхъ спеціалистовъ сектовѣдѣнія и миссіонерства. И если теперь онъ вновь внесенъ на обсужденіе настоящаго миссіонерскаго съѣзда, то исклю-

чительно въ виду новыхъ обстоятельствъ чисто случайнаго, скорѣе юридическаго характера, чѣмъ миссіонерскаго или научнаго. Поводомъ къ пересмотру послужили смѣлыя притязанія баптистической штунды, стремящейся предвосхитить себѣ права по устройству церковнаго быта, дарованныя русскимъ законодательствомъ исключительно баптистической сектѣ, содержимой южно-русскими нѣмцами—колонистами. Основаніемъ для такихъ,—впрочемъ *не неожиданныхъ* (миссія давно эти ухищренія предусматривала) притязаній послужило перетолкованіе штундистами одного рѣшенія правительствующаго Сената, высказавшаго по сепаратному дѣлу о Донскихъ казакахъ—сектантахъ (Крючковѣ и Александровѣ) мнѣніе, совершенно противоположное установившимся на данный вопросъ взглядамъ. Въ то время, когда наука и миссія, церковная власть и практика административныхъ органовъ мѣстной власти признаютъ извѣстный въ русскомъ новѣйшемъ сектантствѣ толкъ *штундобаптизма*, а по народному названію—просто «баптизма»—за штундизмъ и отнюдь не трактуютъ его какъ *отдѣльную* отъ штунды секту, тѣмъ болѣе *не отождествляютъ этотъ видъ штунды съ нѣмецкою баптистическою сектою,* въ сенатскомъ рѣшеніи по упомянутому дѣлу говорится, что нельзя баптизма отождествлять съ штундизмомъ, и что административные и судебные органы не должны распространять дѣйствующихъ въ отношеніи штунды ограничительныхъ законовъ на послѣдователей баптизма, а потому сенатъ отмѣнилъ и принятыя мѣстными органами власти и суда противъ аппеляторовъ, донскихъ сектантовъ казаковъ, называющихъ себя «баптистами», всѣ тѣ мѣры судебнаго и административнаго воздѣйствія, какія примѣнены были къ нимъ, какъ и ко всѣмъ штундистамъ.

И вотъ, многочисленные послѣдователи русскаго штундобаптизма, давно ухищрявшіеся укрыться отъ дѣйствія закона о штундизмѣ подъ плащъ нѣмецкаго баптизма, какъ секты

имѣющей свои права и привиллегіи—теперь съ фанатическимъ безуміемъ ухватились за это сепаратное Сенатское рѣшеніе, какъ за законъ, трактующій ихъ, относительно правъ церковнаго и соціальнаго быта, наравнѣ съ нѣмецкими баптистами. И миссіонеры являются нынѣ свидѣтелями давно небывалаго возбужденія, происходящаго въ нѣдрахъ новѣйшаго сектантства. Заручившись «копіями съ копій» упомянутаго рѣшенія, отпечатаннаго гдѣ-то, повидимому, въ еврейскихъ провинціальныхъ типографіяхъ и засвидѣтельствованныхъ у нотаріусовъ съ польскими и еврейскими фамиліями, послѣдователи всѣхъ толковъ штунды носятся съ этими документами, пытаясь убѣдить миссіонеровъ, чиновъ полиціи, судей, что де «указъ Его Величества» признаетъ ихъ секту «баптизмомъ», а потому ограниченія, относящіяся къ штундизму, ихъ не касаются... Миссія предусматриваетъ, что при такомъ положеніи дѣлъ въ сектантскомъ мірѣ у насъ на югѣ, да и вообще въ Россіи въ 2—3 года исчезнетъ штунда, переродившись «въ баптизмъ», конечно, *номинально, а не по существу и характеру*. И тогда, ограничительныя мѣры, предусмотрѣнныя положеніемъ о штундѣ, Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня 1894 г. въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, потеряютъ силу своего благодѣтельнаго вліянія въ дѣлѣ пресѣченія пропаганды лжеученія штундизма и охраненія народной массы отъ соблазновъ и сѣтей этой крайне вредной и опасной секты.

Миссія православной нашей Церкви всегда отличалась и отличается *духомъ гуманнаго миролюбія и христіанской вѣротерпимости* въ своихъ отношеніяхъ къ сектантству и иновѣрію,—къ религіозному культу и быту всѣхъ, пріютившихся подъ сѣнью русскаго двухглаваго Орла—вѣръ, народовъ и племенъ. Но въ тоже время православная миссія, памятуя о своихъ высокихъ церковно-просвѣтительныхъ и культурныхъ задачахъ, никогда не забывала и не можетъ

забыть своихъ *патріотическихъ обязанностей.* Миролюбіе и вѣротерпимость миссіи никакъ не должны доходить до того постыднаго преступнаго индефферентизма въ вѣрѣ, который усердно нынѣ пропагандируютъ и навязываютъ вѣрнымъ слугамъ Церкви, Царя и Отчизны — интеллигентные отщепенцы русской національной идеи и православія. Отсюда понятно, почему миссія не можетъ оставаться безучастною зрительницею такихъ печальныхъ явленій нашей современности, какъ порождаемая въ народѣ врагами Россіи и православія религіозная смута, какъ пагубное броженіе умовъ въ массѣ сбитаго съ толку, оторваннаго отъ роднаго православнаго берега кореннаго русскаго населенія, стадно склоняющагося въ сторону нѣмецкаго баптизма, притомъ въ то время,—когда съ высоты Царскаго престола только что раздался благосвѣтлый, столь трогательный и вразумительный для всѣхъ гласъ Царя: «*Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ своимъ Царемъ и Царицею выше всего чтутъ и любятъ родную православную Церковь*».

Въ этихъ знаменательныхъ словахъ ясно указанъ Державнымъ Вождемъ и Верховнымъ Блюстителемъ св. неприкосновенности Православной Церкви тотъ священный, царскій путь истинной религіозно-національной жизни, которымъ должно идти коренное русское населеніе—это православная Церковь, а не нѣмецкій баптизмъ! Да, глубокопоучительны и не для одного народа эти Царскія слова обличенія отпадшихъ, предостереженія колеблющихся и ободренія вѣрныхъ сыновъ Церкви. Чудныя слова эти въ тоже время заключаютъ въ себѣ священный завѣтъ для всѣхъ русскихъ людей, кому дорого родное православіе и наша національная самобытность, братски заботиться и дружно работать въ дѣлѣ охраненія «меньшаго брата» отъ погибельнаго пути измѣны своей національной вѣрѣ... Служители алтаря и вообще дѣятели миссіи должны въ дѣлѣ

исполненія этого царскаго завѣта идти впереди и миссія, какъ изволите видѣть, не воздремала: она, въ лицѣ архипастырей,— составившихъ настоящее собраніе и пославшихъ на него своихъ делегатовъ, возвысила воблаговременіи свой голосъ противъ сектантскихъ ухищреній, клонящихся къ явному обходу закона и къ порожденію вредной въ народныхъ умахъ религіозной смуты.

Миссія мужественно и устнымъ словомъ своимъ, и писаніями—обличаетъ шумливые кривотолки лжебратій, проповѣдующихъ и въ обществѣ, и на страницахъ инородчествующихъ и сектофильствующихъ органовъ печати религіозный и національный индеферентизмъ: она проповѣдуетъ временнѣ и безвременнѣ тѣ истины вѣковыя и основныя, которыя почему то такъ легкомысленно забываются въ наше время[1]) что «въ православіи лежитъ залогъ духовнаго и политическаго благоденствія Руси святой, что въ немъ заключается весь внутренній смыслъ государственной идеи и промысломъ предназначенной всемірной исторической миссіи Россіи, что народъ Русскій сплачивался воедино, Православная Русь «собиралась» *во исповѣданіе вѣры Христовой*, въ защиту святой Православной Церкви, которая, отрекшись отъ всякой земной власти, пріяла на землѣ вѣрнаго сына и защитника въ лицѣ Русскаго Православнаго Царя, что Русскій Самодержавный Царь есть не только Верховный Вождь Своего народа,—Онъ, преемственно отъ императоровъ Византіи,—*блюститель и защитникъ Христовой Православной Церкви*, благословляющей союзъ Его съ народомъ; что Россія, какъ хранительница чистыхъ началъ Царской Самодержавной Власти и какъ сокровищница Православія, является средоточіемъ высочайшихъ духовныхъ идеаловъ въ сонмѣ міровыхъ народностей.

---

[1]) Которыя такъ прекрасно напомянулъ Московскій, испытанный въ патріотизмѣ,органъ по поводу словъ Царя. Моск. Вѣд. отъ августа 1898 г.

Долгимъ, страднымъ историческимъ путемъ создавалось Русское государство, соединеннымъ всенароднымъ подвигомъ. Въ этомъ подвигѣ нераздѣльно сливались *«собиранiе» Русской земли и защита Православной Вѣры.* Участниками въ тяжкой зиждительной работѣ были не только Русскiе цари, князья и народъ, но участвовали также своими молитвами и трудами боговдохновенные святители Русской Церкви и угодники Божiи,—свѣточи Православiя и Русской земли, воодушевлявшiе Русскихъ людей на служенiе отечеству и на защиту Православной Вѣры и Церкви.

«Тогда какъ на Западѣ возникшiя (на почвѣ церковнаго протестантизма) искаженiя вѣры неминуемо влекли за собою и искаженiя чистыхъ началъ государственной власти (развивая парламентаризмъ и конституцiализмъ); тогда какъ воинствующiй католицизмъ сѣялъ раздоръ между Церковью и короной,—возбуждая соблазнъ и междоусобiе среди народа: Русское царство мирно созидалось подъ сѣнью Православiя и явило мiру возвышенный типъ христiанскаго государства, гдѣ Царская Власть благословляется Церковью, гдѣ Царь есть верховный защитникъ Вѣры и Церкви, и гдѣ народъ въ единомъ благоговѣйномъ чувствѣ соединяетъ любовь къ Царю и къ родинѣ съ преданностью къ Церкви, обрѣтая въ свѣтѣ вѣры Христовой не только пути вѣчнаго спасенiя, но и благоустроенiя своей земной государственной жизни». Словомъ,— Россiя стала тѣмъ, что она есть, потому только что Русское коренное ядро, создавшее великую, могучую Россiю, были *люди искони православные.*

Таковы блага Православiя. А что даетъ нынѣ и сулитъ въ будущемъ рвущiйся укрѣпиться въ нѣдрахъ православной Руси нашъ народно-церковный протестантизмъ и религiозная анархiя, въ формѣ штунды и прочихъ старыхъ и новыхъ сектъ? Безпристрастные наблюдатели пока ничего добраго не видятъ и не ждутъ отъ штунды. Она создала уже удобную

почву въ народной средѣ для насажденія толстовскаго атеизма и соціализма, она порождаетъ въ народѣ людей—переросшихъ среду своимъ критицизмомъ, гражданскою скорбью, безпокойнымъ и недовольнымъ настроеніемъ относительно окружающей дѣйствительности,—воспріимчивыхъ ко всякому вѣтру ученія... Но все это—цвѣты пышнаго всхода сѣмянъ новѣйшаго сектантства, а какія окажутся на древѣ этомъ плоды,—это одинъ Господь вѣдаетъ, да отчасти предусматриваютъ либеральные усердные насадители и покровители сектантства.

Итакъ,—*вѣрноподданническое единеніе народа съ самодержавнымъ своимъ Царемъ и обожаемой Царицей въ любви и почитаніи святой Православной Церкви, во благо Россіи* — составляетъ искони вѣковъ предуставленный для русскаго кореннаго населенія историческій путь его національнаго и духовнаго преуспѣянія, здѣсь,—повторяемъ,—заключается непреложный залогъ и грядущаго величія и счастія Православной Руси—*а не въ сектантскомъ сепаратизмѣ,—не въ штундистскомъ или баптистическомъ просвѣщеніи русскаго народа*, или вѣрнѣе сказать—не въ религіозно-національномъ растлѣніи его сердца и мысли! *Если царство раздѣлится на ся, запустѣетъ*, говоритъ Слово Божіе. Раздавшіяся нынѣ съ высоты престола и, какъ звонъ священный, пронесшіяся по всѣмъ градамъ и весямъ полуміроваго русскаго царства глубокознаменательныя слова Царя торжественно подтверждаютъ еще разъ непреложность этого закона для нашего историческаго церковно-государственнаго бытія и мощи. И, яко дымъ, исчезаютъ предъ яснымъ сіяніемъ глагола Царскаго темныя измышленія враговъ Православія, порождающія смуту въ умахъ народныхъ (сектантскихъ) массъ, что будто бы въ нашъ вѣкъ свободы и прогресса возможно для Русскаго Царя, во имя мнимой вѣротерпимости, оставленіе древняго историческаго пути покровительства родному православію и защиты господствующаго положенія нашей св. Церкви, что будто-бы для сердца

русскаго Самодержца должны быть всѣ одинаково равны и безразличны подданные: православные-ли, язычники и мусульмане... Фарисейское толкованіе вѣротерпимости, либерально-кощунственное предрѣшеніе немыслимой на св. Руси возможности того, чтобы русскій Православный Царь когда-либо отрекся отъ своего духовнаго единства съ единороднымъ, единовѣрнымъ своимъ народомъ или сложилъ съ Себя высокое служеніе первенствующаго Защитника Православной Церкви и священноисторическія обязанности охраны св. неприкосновенности Православія, какъ народно-государственной коренной основы!

Пожелаемъ же, чтобы этимъ священнымъ завѣтамъ исторіи и царскому гласу внимали всѣ вѣрные сыны родной Церкви и дорогаго отечества и не оставляли насъ, *трудящихся въ словѣ и ученіи*, пастырей и миссіонеровъ,— *одинокими* въ тяжелой борьбѣ съ легіонами враговъ православія; а содѣйствовали бы дѣятелямъ Церкви каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, по своему положенію, состоянію и долгу своей вѣрности Церкви, Царю и Отчизнѣ — въ охраненіи и утвержденіи русскаго народа на историческомъ исконномъ пути его православной вѣры и жизни,—въ отраженіи козней сектантскихъ ловчихъ. Да утвердятся колеблющіеся, да вразумятся заблудшіе, да возвратятся къ истинѣ несчастные наши братья—отщепенцы, русскіе люди, которые блуждають нынѣ или въ дебряхъ раскола, или по распутьямъ нѣмецкаго протестантскаго сектантства! Неужели этотъ отеческій гласъ Царя имъ не внятенъ? неужели сердца ихъ такъ ожесточились, глаза такъ ослѣплены, что они не въ силахъ чувствовать и не въ состояніи видѣть и понять всю глубину своего духовнаго паденія, всю гибель своей измѣны Церкви и историческимъ завѣтамъ нашей родины? Да воспрянетъ духомъ и силою Ильиной ревности по вѣрѣ изнемогающая подъ тяжестью клеветническихъ навѣтовъ, невзгодъ и труда православная рус-

ская миссія, — эта вѣрная служительница истинно русскому православному знамени! Пусть свѣтло-радостное могучее слово Царское «обновляетъ яко орля» силы трудящихся на поприщѣ миссіонерскомъ отцовъ и братій, и исполняетъ сердца ихъ крѣпкою вѣрою въ лучшее грядущее, а духъ ревности и усердія по вѣрѣ да окрыляется свѣтлою надеждою на несомнѣнный успѣхъ борьбы ихъ истинной вѣры и жизни съ темными разрушительными силами невѣрія и расколосектантства!

В. Скворцовъ.

Раскольничьи моленныя и кассаціонное рѣшеніе правительствующаго Сената.

Въ ноябр. книжкѣ текущаго года и въ предыдущей статьѣ настоящаго номера «Миссіонерское Обозрѣніе» подробно выяснило печальныя послѣдствія кассаціоннаго рѣшенія Сената по вопросу объ отношеніи штундизма къ нѣмецкому баптизму. Теперь академическій органъ «Церковный Вѣстникъ» обращаетъ вниманіе на новые, горькіе для православія плоды другаго кассаціоннаго рѣшенія Сената относительно раскольничьихъ моленныхъ[1]).

Третья часть 206-й ст. дѣйствующаго уголовнаго уложенія говоритъ: «виновные въ построеніи новаго раскольническаго молитвеннаго зданія, или обращеніи въ таковое, безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, существующаго строенія, приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Построенное новое молитвенное зданіе, а также все, устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ, подвергается сломкѣ, или исправленію на счетъ виновныхъ". Казалось бы, замѣчаетъ «Церк. Вѣстн.» что смыслъ этой статьи, весьма незначительно стѣсняющей раскольниковъ, совершенно ясенъ и не можетъ ни допускать разныхъ толкованій, ни возбуждать какихъ-либо сомнѣній. Такъ это и наблюдалось въ практикѣ нашихъ судовъ за все существованіе въ нашемъ уголовномъ кодексѣ приведенной статьи. Но за послѣднее время въ примѣненіи и толкованіи судами этой статьи замѣчается рѣзкая перемѣна, начало которой положено, если не ошибаемся, рѣшеніемъ уголовнаго кассаціон-

---

[1]) № 39, стр 1318—1322.

наго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу нѣкоего крестьянина Сорокина, состоявшимся въ концѣ истекщаго года.

Суть упомянутаго дѣла заключается въ слѣдующемъ. По обвинительному приговору, утвержденному московскою судебною палатою, крестьянинъ Николай Сорокинъ, 70 лѣтъ, былъ преданъ суду, по обвиненію въ устройствѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, въ своемъ домѣ, раскольническаго храма, въ коемъ до 17 іюня 1896 г. совершались литургіи и иныя общественныя богослуженія по раскольническому обряду, на которыя, кромѣ его домашнихъ, допускались и другія лица, принадлежащія къ расколу. Признавъ обвиняемого виновнымъ въ томъ, что онъ безъ подлежащаго разрѣщенія обратилъ принадлежащій ему и находившійся между жилыми его избами, отдѣленный отъ нихъ сѣнями, амбаръ въ раскольничье молитвенное зданіе, устроивъ въ немъ престолъ, жертвеникъ и другія части храма, въ каковомъ помѣщеніи и отправлялось раскольничье общественное богослуженіе до 17 іюня 1896 г., судебная полата нашла, что по 3 п. закона 3 мая 1883 г. и ст. 48 уст. о пред. и пресѣч. прест. Сорокинъ подлежитъ отвѣтственности по 3-й части 206 ст. улож. нак. и потому утвердила приговоръ смоленскаго окружнаго суда, коимъ онъ присужденъ къ аресту при полиціи на три недѣли; при чемъ всѣ, сдѣланныя имъ въ домѣ, приспособленія для моленной признаны подлежащими сломкѣ, а отобранныя принадлежности богослуженія, на основаніи циркуляра министра юстиціи 22 февраля 1867 г. № 3136 и примѣнительно къ 205 ст. улож. наказ., отосланы въ распоряженіе смоленской духовной консисторіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Сорокинъ указывалъ на неприведеніе палатою оснований, почему часть жилого зданія, приспособленнаго имъ для молитвы, дозволенной 48-й ст. уст. о пред. и пресѣч. прест., должна быть признана устройствомъ особаго молитвеннаго зданія; на отказъ въ примѣненіи къ его проступку закона о давности; на непримѣненіе къ нему Всемилостивѣйшаго манифеста и, наконецъ, на невозвращеніе ему отобранныхъ у него иконъ и принадлежностей богослуженія, составляющихъ его личную собственность.

Кассаціонный департаментъ, отвергнувъ правильность доводовъ кассатора относительно примѣненія къ нему закона о давности и Всемилостивѣйшаго манифеста, нашелъ прежде всего, что распоряженіе палаты относительно отобранія у Сорокина иконъ и принадлежностей богослуженія „не имѣетъ за-

коннаго основанія". Въ подтвержденіе этого положенія въ кассаціонномъ рѣшеніи указано на то, что всѣ правила, касающіяся отобранія у раскольниковъ иконъ, книгъ и принадлежностей богослуженія указанныя приведеннымъ циркуляромъ министра юстиціи, въ настоящее время, съ изданіемъ закона 3 мая 1883 г., дозволившаго раскольникамъ творить общественную молитву, а, слѣдовательно, и имѣть принадлежности таковой, потеряли свою силу и должны считаться отмѣненными. Обращаясь затѣмъ къ главному обвиненію Сорокина, Сенатъ разсуждаетъ: на основаніи 48 ст. уст. о прес. прест. совершеніе богослуженія, исполненіе духовныхъ требъ и общественной молитвы по раскольничьему обряду могутъ быть осуществляемы и въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ подъ условіемъ ненарушенія при этомъ общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка. Къ этимъ, особо предназначеннымъ, зданіямъ относятся, согласно п. п. 1—3 означенной статьи, часовни и молитвенныя зданія, какъ спеціально съ этою цѣлію построенныя, такъ и обращенныя для той же цѣли изъ существующихъ уже строеній, при чемъ изъ общаго правила, что зданія эти не должны имѣть ни внѣшняго вида православныхъ храмовъ, ни наружныхъ колоколовъ, сдѣлано исключеніе лишь для наддверныхъ крестовъ и иконъ надъ входомъ. Для исправленія, открытія и приспособленія этихъ зданій требуется, подъ угрозою взысканія по 206 ст. улож., разрѣшеніе надлежащаго начальства. Но разрѣшенія сего не требуется на устройство общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ, почему и имѣніе въ такомъ домѣ принадлежностей и приспособленій для богомоленія не составляетъ признака преступленія, предусмотрѣннаго въ 206 ст. уложенія; и судъ для правильнаго примѣненія сей статьи долженъ установить не то, что въ частномъ жилищѣ имѣлись предметы, относящіеся къ необходимымъ принадлежностямъ богослуженія, и что при послѣднемъ присутствовали не одни хозяева, но и постороннія лица одного съ ними расколоученія, а то, что такое богослуженіе совершалось въ особомъ молитвенномъ зданіи, обращенномъ для сего изъ существующаго строенія безъ подлежащаго на то разрѣшенія. Приговоромъ палаты установлено, что домъ Сорокина состоитъ изъ двухъ жилыхъ избъ, раздѣленныхъ между собою сѣнями и 8-аршинной комнатой, представляющей съ наружной стороны видъ крестьянскаго амбара, и что это послѣднее помѣщеніе по своему внуреннему устройству и по

найденнымъ въ немъ принадлежностямъ богослуженія было вполнѣ приспособлено для богослуженія мѣстныхъ раскольниковъ и при томъ богомоленія общественнаго, почему палата нашла, что подсудимый вполнѣ изобличается въ обращеніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, принадлежащаго ему амбара въ раскольничье молитвенное зданіе. Такой выводъ палаты не представляется, однако, согласнымъ съ приведеннымъ смысломъ ст. 206-й, ибо помѣщеніе, находящееся въ общей связи съ жилыми комнатами и отдѣленное отъ нихъ лишь сѣнями, не заключаетъ въ себѣ признаковъ раскольничьяго храма и вообще особо предназначеннаго для богослуженія зданія, въ которое обращено существующее строеніе, по внѣшнему виду и отсутствію колоколовъ, не похожее на православный храмъ. Не обстановка, необходимая для богослуженія, и не общественный характеръ богомоленія обязываютъ хозяина частной постройки испрашивать разрѣшеніе, указанное въ 3 п. ст. 48 уст. о пред. и пресѣч. прест., а то, что постройка эта, по характеру своему, не входя въ непосредственную связь съ жилымъ помѣщеніемъ въ частномъ домѣ, представляетъ, какъ то и выражено въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣламъ Рябинина (1888 г. 12 апрѣля) и Тулупова (1892 г. 13 октября), особо назначенное и отведенное для общественнаго богомоленія зданіе, подъ понятіе о коемъ, согласно установленнымъ судебною палатою признакамъ, помѣщеніе для общественнаго богомоленія въ домѣ Сорокина не подходитъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: «приговоръ московской судебной палаты и смоленскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 206 статьи и за силою 1 ст. уложенія, отмѣнить со всѣми послѣдствіями».

Таково рѣшеніе Правительствующаго Сената, которое, за силою 933 ст. устава угол. судопр., какъ «разъясняющее точный смыслъ законовъ», сдѣлалось руководствомъ къ «единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ» другими судами по подобнымъ же дѣламъ. Не трудно видѣть, какія серьезныя послѣдствія повлечетъ—да уже и повлекло за собою это обстоятельство. Разбирая это рѣшеніе, почтенный академическій органъ справедливо указываетъ, что, по взгляду Сената, приведенная 3-я часть 206-й статьи уложенія можетъ быть примѣнена только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь изъ раскольниковъ устроитъ вновь или приспособитъ подъ моленную, безъ разрѣшенія начальства, *совершенно отдѣльное зданіе*,

не имѣющее никакой связи съ жилыми помѣщеніями. Но ясное дѣло, что подобныхъ случаевъ и быть не можетъ, такъ какъ раскольники впредь и строить такихъ зданій не будутъ. Въ самомъ дѣлѣ: къ чему теперь хлопотать о разрѣшеніи устроить моленную въ особомъ зданіи, или приспособить таковое, если безъ всякаго разрѣшенія можно устроить моленную, величиною хоть съ Исаакіевскій соборъ,—лишь бы къ ней примыкало жилое помѣщеніе?! И въ расколѣ сразу смѣтили всю выгоду такого положенія дѣла, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ, въ вологодской епархіи), по слухамъ, такія «домашнія моленныя», имѣющія связь съ жилыми избами, открываются цѣлыми десятками, при тщетныхъ усиліяхъ мѣстнаго епархіальнаго начальства помѣшать этому. Говоримъ «тщетныхъ»—потому, что, въ виду приведеннаго рѣшенія Сената, ни полиція, ни судебныя власти, къ которымъ епархіальное начальство обращается за содѣйствіемъ, не находятъ основаній къ преслѣдованію лицъ, открывающихъ моленныя—«по отсутствію состава преступленія». А между тѣмъ полученіе разрѣшенія на открытіе моленной—дѣло не безразличное, такъ какъ законъ 3 мая 1883 г., требуя этого разрѣшенія, въ то же время предоставилъ разрѣшающей власти право «соображаться съ мѣстными условіями и обстоятельствами, а равно и съ нравственнымъ характеромъ расколоученія или секты». Далѣе «Церк. Вѣстн.» совершенно основательно предполагаетъ, что теперь во всѣхъ случаяхъ, когда полученіе разрѣшенія будетъ сомнительно, т. е., другими словами,—когда расколоученіе будетъ особенно вредно и опасно для данной мѣстности, вожаки раскола будутъ легко обходиться и безъ такого разрѣшенія путемъ устройства «домашнихъ моленныхъ» по плану, какъ бы рекомендованному имъ рѣшеніемъ по дѣлу Сорокина. Но этого мало, что взглядъ Сената, выразившійся въ указанномъ дѣлѣ, можетъ создать безнаказанность устроителей раскольничьихъ моленныхъ,—онъ поставитъ ихъ въ преимущественное, сравнительно съ православными, положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ православныхъ и какимъ порядкомъ можетъ устроить церковь въ своемъ домѣ?! Таковымъ должно быть лицо, «пріобрѣтшее право на особенное уваженіе и не могущее посѣщать приходскаго храма по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному положенію» (49 ст. уст. дух. конс.), при чемъ самая церковь можетъ существовать въ домѣ лишь до смерти того лица, для котораго дозволена

(примѣчаніе тамъ-же); разрѣшеніе же на устройство таковыхъ церквей дается архіереями, а въ столицахъ для этого требуется испрошеніе Высочайшаго соизволенія чрезъ Святѣйшій Синодъ (ст. 211 уст. стр. по прод. 1893 г.) А въ расколѣ, по взгляду Сената, подобную церковь, безъ всякаго разрѣшенія и ограниченія, можетъ устроить при указанныхъ условіяхъ всякій мужикъ! Говоримъ «церковь»—потому, что въ домѣ Сорокина, какъ мы видѣли, были устроены и престолъ и жертвенникъ и другія части храма, чего, конечно, никогда не бываетъ въ домашнихъ моленныхъ или образныхъ...

На основаніи всего сказаннаго, почтенный органъ полагаетъ, что взглядъ Сената на право раскольниковъ устроять моленныя, расширяя это право вопреки закону 3 мая 1883 года, въ дальнѣйшемъ можетъ принести дѣлу православія только одинъ вредъ, почему и выражаетъ пожеланіе возможно скорѣйшаго его измѣненія въ сторону естественной и обязательной для Сената защиты интересовъ господствующей въ Россіи вѣры православной. До тѣхъ же поръ этотъ взглядъ будетъ радовать только раскольниковъ, да тѣхъ изъ ихъ друзей, которые осмѣливаются прикрываться именемъ «православный» въ родѣ г.г. Шараповыхъ и др. (С.-Петербург. Вѣдомост. № 285).

Къ изложенному нелишне будетъ добавить и еще одну справку: оба кассаціонныя рѣшенія Сената появились въ концѣ истекшаго года, т. е. послѣ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, который о томъ и другомъ вопросѣ также имѣлъ сужденія, но сдѣлалъ постановленія совершенно въ иномъ духѣ и смыслѣ. О штундо-баптизмѣ извѣстно читателямъ Мисс. Обозр. рѣшеніе миссіонерскаго Съѣзда. Относительно же моленныхъ Казанскій Съѣздъ именно указывалъ на вредный для православной миссіи обходъ раскольниками 206 статьи закона умноженіемъ частныхъ семейныхъ моленныхъ, устраиваемыхъ въ своихъ домахъ, которыя на самомъ дѣлѣ обращаются въ общественныя. Съѣздъ опредѣлилъ и признаки, которыми должны отличаться подобныя частныя моленныя, чтобы служить своему назначенію—для удовлетворенія религіозныхъ потребностей семейнаго круга.

Мы склонны полагать, что причиною такого рѣзкаго противорѣчія сенатскихъ рѣшеній взглядамъ миссіонерства и постановленіямъ вообще духовнаго вѣдомства по вопросамъ вѣры

и Церкви является отсутствіе въ Сенатѣ представительства при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ со стороны нашего вѣдомства, а равно и экспертизы. Сколько извѣстно, сектанты аппеляторы имѣютъ своихъ защитниковъ въ Сенатѣ при разсмотрѣніи ихъ жалобъ, должно и духовное вѣдомство, какъ заинтересованное въ правильномъ и соотвѣтственномъ для интересовъ православія рѣшеніи дѣлъ изъ области расколосектантства, имѣть свой голосъ въ защиту правъ Церкви и въ разъясненіе столь сложныхъ и специальныхъ вопросовъ, какъ напр. первый вопросъ о русской штундѣ и нѣмецкомъ баптизмѣ и др.

Э. Я.

Значеніе и участіе народной школы вообще и церковно-приходской въ особенности въ дѣлѣ внутренней православной миссіи.

Свѣтское и духовное правительства, такъ много заботящіяся въ послѣдніе годы объ образованіи русскаго народа, почти 15 лѣтъ тому назадъ призвали къ этому святому дѣлу и приход. православное русское духовенство, возложивъ на него многотрудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени для него лестную, благородную задачу воспитанія и образованія роднаго русскаго народа. Оказывая и теперь еще большее вниманіе и довѣріе къ православному духовенству, правительство возлагаетъ на него большія надежды, ожидая отъ церковно-приходской школы добраго нравственнаго вліянія на народъ, воспитанія его въ духѣ православной вѣры и развитія въ немъ національнаго самосознанія.

Церковно-приходская школа по самой идеѣ своей должна быть школой именно *народной*, т. е. такой, которая не только давала бы элементарное начальное образованіе дѣтямъ, но и удовлетворяла бы всѣмъ умственно-религіознымъ потребностямъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ членовъ всего прихода.

Но дѣйствительность можетъ каждаго убѣдить, что и въ данное время, послѣ 15 лѣтъ со времени возникновенія церковно-приходскихъ школъ, онѣ еще далеко не всѣ отвѣчаютъ своему назначенію, стоя въ сторонѣ отъ жизни народа и приближаясь по своему типу къ школамъ земскимъ и министерскимъ, стремящимся въ своей дѣятельности главнымъ образомъ, если не исключительно, къ одному

лишь наученію дѣтей русской грамотѣ. Очевидно, церковно-приходская школа пока переживаетъ періодъ переходнаго своего состоянія и чѣмъ оно скорѣе кончится, тѣмъ будетъ для нея лучше, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на религіозно-нравственное воспитаніе народа. Если бы церковно-приходская школа вполнѣ отвѣчала своему назначенію, то не было бы того зауряднаго, всюду по епархіямъ замѣчаемаго явленія, что родители часто берутъ изъ церковно-приходскихъ школъ своихъ дѣтей и отдаютъ ихъ въ школы земскія или министерскія. Завѣдующіе церковно-приходскими школами священники неоднократно жалуются, что подобнымъ образомъ они часто лишаются лучшихъ своихъ учениковъ. Это явленіе можетъ быть объяснено именно тѣмъ обстоятельствомъ, что сами родители дѣтей часто не видятъ никакой разницы въ постановкѣ дѣла воспитанія въ школахъ того и другаго типа, предпочитая отдавать своихъ дѣтей все-таки болѣе опытнымъ учителямъ школъ земскихъ и министерскихъ, давно уже существующихъ и потому сравнительно болѣе благоустроенныхъ.

А между тѣмъ общія симпатіи простаго народа на сторонѣ школы церковно-приходской, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ противоположнаго характера факты, такъ и многочисленныя, добровольныя, а не вынуждаемыя земствами, часто очень значительныя матеріальныя пожертвованія со стороны народа на открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Теперь уже нечего духовенству смущаться пристрастными тенденціозными отзывами о церковной школѣ либеральныхъ органовъ печати и вообще лицъ ей не сочувствующихъ: крупныя пожертвованія, идущія въ послѣднее время и со стороны многихъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ часто къ высшей русской образованной интеллигенціи, показываютъ, что идея церковной школы понята уже многими, какъ правильно поняты и насущныя потребности не только умственной, но и религіозно-нравственной жизни русскаго народа.

Мы переживаемъ время особеннаго подъема религіозной мысли народа: назиданіемъ въ храмѣ онъ уже не удовлетворяется, многіе вопросы жизни и вѣры волнуютъ его пытливый умъ, и отъ того, какъ разрѣшитъ онъ ихъ самъ или кто-либо болѣе его свѣдущій, часто зависитъ,—быть ли ему истиннымъ сыномъ роднаго отечества и вѣры православной или сдѣлаться слѣпымъ послѣдователемъ самой

вредной соціальной доктрины, сбиться въ любую изъ самыхъ гнусныхъ сектъ. Самый успѣхъ пропаганды сектантства объясняется болѣе всего этимъ религіознымъ подъемомъ мысли нашего простолюдина. Народъ боится слушать проповѣдь сектантовъ, но вслѣдствіе пытливости своего ума все-таки слушаетъ ее, надѣясь потомъ разсѣять навѣянныя сектантами недоумѣнія при помощи другихъ, надѣясь найти поддержку и защиту своимъ религіознымъ убѣжденіямъ у лицъ, болѣе его самого и самихъ сектантовъ свѣдущихъ; онъ ищетъ ее у своего пастыря, ищетъ у миссіонеровъ, ищетъ и надѣется найти ее для себя и дѣтей своихъ и въ церковно-приходской школѣ. Спросите у родителей, отдающихъ дѣтей своихъ часто въ непривлекательную, по внѣшнему виду, бѣдную и по внутренней школьной обстановкѣ церковную школу, стоящую иногда рядомъ со школой земской или министерской вполнѣ благоустроенной въ томъ и другомъ отношеніи, — спросите, почему они предпочитаютъ первую послѣднимъ, и отъ большинства изъ нихъ вы получите стереотипный отвѣтъ: «мнѣ нужно, чтобы сынъ мой зналъ не одну лишь грамоту, а выучился молиться Богу, понимать службу Божію да чтобы научился Бога почитать и людей уважать». А гдѣ есть сектанты, тамъ родители часто отдаютъ своихъ дѣтей въ школу церковно-приходскую съ прямою цѣлью оградить своихъ дѣтей отъ заблужденій сектантства. «Она церковная,—говорятъ они, слѣдовательно находится подъ охраною Церкви. Въ ней непосредственный начальникъ батюшка, значитъ, худому въ ней не научитъ». (Рус. Пал. 1894 г. № 9). Въ селахъ и станицахъ, гдѣ наряду съ земскими или министерскими школами существуютъ и церковно-приходскія, часто даже раскольники и сектанты охотнѣе отдаютъ своихъ дѣтей въ послѣднія съ тою именно цѣлію, чтобы они лучше изучили молитвы и свящ. исторію. Какое же огромное религіозно-воспитательное значеніе можетъ имѣть церковная школа въ томъ селѣ, станицѣ или поселкѣ, гдѣ нѣтъ ни земской, ни министерской школъ или въ такомъ хуторѣ, гдѣ нѣтъ и храма Божьяго! Къ сожалѣнію, нельзя пройти молчаніемъ того печальнаго факта, что епархіальные училищные совѣты въ богатыхъ епархіяхъ даютъ тысячи на построеніе церковныхъ школъ въ селахъ и станицахъ свободныхъ или почти свободныхъ отъ раскола и сектантства, насчитывающихъ у себя до 10 тысячъ болѣе или менѣе состоятельныхъ жителей, имѣющихъ притомъ школы земскія или министерскія, и положительно остав-

ляютъ безъ всякаго вниманія довольно населенные поселки и хутора, сильно зараженные сектантствомъ, лишенные не только всякаго просвѣтительнаго вліянія школы, но и религіознаго воспитанія храма, отстоящаго отъ нихъ иногда на десятки верстъ разстоянія. Оттого и сектантство развивается сильнѣе по хуторамъ, потому тамъ и труднѣе борьба съ нимъ для пастырей и миссіонеровъ. Вотъ первый вопросъ, на которомъ должно остановиться вниманіе епархіальныхъ властей, т. е. вопросъ о томъ, гдѣ по епархіямъ должны быть намедленно открыты церк.-приходскія школы съ чисто миссіонерскою цѣлью?

Въ чемъ же частнѣе можетъ оказать помощь церк.-приходская школа дѣлу православной миссіи? Она можетъ, какъ уже замѣчено, только тогда отвѣчать своему назначенію и имѣть право называться школой «церковно-приходской» и «народной», когда будетъ воспитывать въ духѣ вѣры православной не только дѣтей, но и взрослыхъ всего прихода, ставъ просвѣтительнымъ умственнымъ центромъ его; тогда и самъ народъ съ любовію и полнымъ довѣріемъ будетъ къ ней относиться, когда, самъ учась въ ней, заинтересуется ею, увидитъ въ ней второе послѣ храма мѣсто, гдѣ онъ можетъ получить здоровую пищу своему уму и сердцу, гдѣ въ свободное отъ трудовъ и праздничное время онъ можетъ найти удовлетвореніе своимъ умственнымъ потребностямъ, можетъ получить надлежащее разрѣшеніе и успокоеніе въ интересующихъ его или, быть можетъ, уже возбудившихъ въ душѣ сомнѣніе вопросахъ вѣры. Такимъ образомъ дѣятельность и участіе церк.-приходской школы въ дѣлѣ миссіи должны разсматриваться въ двухъ отношеніяхъ,—какъ дѣятельность, направленная на религіозно-нравственное воспитаніе учащихся въ ней дѣтей и какъ миссіонерская дѣятельность, направленная къ огражденію отъ сектантскихъ заблужденій и утвержденію въ православіи не только дѣтей, но и взрослыхъ всего прихода. Въ этомъ порядкѣ я разсматриваю участіе церк.-приходской школы въ дѣлѣ миссіи.

У законоучителя и учителя церк.-приходской школы могутъ быть двоякаго состава ученики: одни лишь православные или же православные и иновѣрцы. Въ томъ и особенно другомъ случаѣ обычное преподаваніе Закона Божія должно быть нѣсколько видоизмѣнено, вѣрнѣе,-пополнено. Всѣмъ миссіонерамъ и пастырямъ, имѣющимъ дѣло съ сектантами, не безызвѣстно, что дѣти послѣднихъ, лишь только на-

учатся читать, начинаютъ заучивать наизусть мѣста св. Пасанія, приводимыя и ложно толкуемыя сектантами въ пользу своего лжеученія. Это обстоятельство не только способствуетъ укорененію сектантскихъ дѣтей въ заблужденіи ихъ родителей, но и даетъ сильное средство, пользуясь запасомъ заученныхъ мѣстъ св. Писанія, пропагандировать это лжеученіе и среди дѣтей и среди взрослыхъ православныхъ прихожанъ. Такимъ образомъ заблужденіе сектантскихъ дѣтей, прививаемое ихъ родителями съ юныхъ лѣтъ, дѣлаетъ ихъ впослѣдствіи крайне упорными въ сектантствѣ и опасными собесѣдниками для многихъ изъ православныхъ, часто рѣшительно незнакомыхъ съ лжетолкованіями сектантовъ и не подготовленныхъ къ защитѣ истинъ православія искажаемыхъ или отвергаемыхъ сектантами. Является, поэтому, крайняя необходимость пользоваться въ борьбѣ съ сектантами ими же измышленнымъ способомъ, знакомя еще въ школѣ съ тѣми, главнымъ образомъ, истинами православной вѣры, какія отрицаются сектантами. Для этой цѣли, кромѣ примѣнительнаго метода преподаванія Закона Божія въ школахъ среди населенія зараженнаго сектантствомъ [1]), необходимо ввести въ курсъ преподаванія Закона Божія краткій катихизисъ, построенный хотя бы по образцу катихизиса м. Филарета, причемъ, конечно, главное вниманіе въ проэктируемомъ катихизисѣ должно быть обращено на раскрытіе истинъ православнаго вѣроученія отвергаемыхъ или искажаемыхъ расколомъ и сектантствомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подобное катихизическое знакомство школьниковъ съ православнымъ вѣроученіемъ сдѣлаетъ ихъ неуязвимыми со стороны сектантства и раскола и многимъ изъ нихъ дасть полную возможность при всякомъ случаѣ дать открыто должный отвѣтъ всякому вопрошающему объ упованіи и тѣмъ заградить лукавыя уста непризванныхъ учителей. Само собою понятно, что проэктируемый катихизисъ долженъ быть составленъ въ чисто положительномъ, догматическомъ методѣ, безъ указанія приводимыхъ и безъ разбора ложно толкуемыхъ сектантами мѣстъ св. Писанія. Не странный ли, въ самомъ дѣлѣ, фактъ, что въ то время, какъ катихизисъ м. Филарета проходится во многихъ начальныхъ городскихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, прохожденіе какого-бы то ни было катихизиса православной вѣры совершенно изгнано изъ всѣхъ народныхъ земскихъ министерскихъ и даже церковно-приходскихъ школъ, благода-

---

1) Объ этомъ методѣ см. ст. о. І. Ольшевскаго „Мис. Обозр.“ 1898 г.

ря чему многомиллiонный православный русскiй народъ до сихъ поръ лишенъ возможности изученiя родной вѣры своей въ должной связи и системѣ ея догматовъ, лишенъ, слѣд., возможности разумнаго и сознательнаго прочнаго ихъ усвоенiя; въ то время какъ у насъ же живущихъ католиковъ, протестантовъ знанiе катихизиса ихъ вѣры обязательно для всѣхъ вѣрующихъ, подвергающихся въ извѣстномъ возрастѣ оффицiальному въ этомъ испытанiю!

Законоучителю и учителю церк.-приходской школы, какъ я выше замѣтилъ, можетъ предстоять воспитанiе дѣтей не только православныхъ, но и сектантовъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимъ самый бдительный надзоръ за отношенiемъ тѣхъ и другихъ другъ къ другу. Извѣстно, что дѣти сектантовъ не стѣсняются, подобно родителямъ своимъ, поносить и оскорблять все, что дорого сердцу православнаго христiанина; подтвержденiемъ чего можетъ служить хотя бы слѣдующая жалоба православныхъ д. Маловодяной Херсонской губ. на отношенiе штундистскихъ дѣтей къ дѣтямъ православныхъ, изложенная ими въ общественномъ приговорѣ: «Страшное время, пишутъ они, настало для нашего поселка Маловодяной: проходу нѣтъ отъ штундистовъ, особенно много достается отъ нихъ и дѣтей ихъ нашимъ православнымъ дѣтямъ-подросткамъ, предъ которыми они безбоязненно хулятъ и клевещутъ на нашу православную вѣру и Церковь, которыя часто возвращаются съ рыданiемъ къ своимъ родителямъ, а послѣднiе обращаются съ жалобой въ волостное правленiе. Но что-жъ?.. Они дѣти,—имъ вѣры нѣтъ, и конецъ суду! Если на подобные поступки рѣшаются дѣти штундистовъ, то, нѣтъ сомнѣнiя, что тѣмъ же отвѣчаютъ имъ и дѣти православныхъ. Во избѣжанiе подобнаго религiознаго антагонизма между дѣтьми школьниками, способствующаго еще большему фанатизму и озлобленiю дѣтей сектантовъ и раскольниковъ, необходимо строго отнеситься ко всякому неблагопристойному ихъ поведенiю, оскорбляющему религiозное чувство дѣтей православныхъ, не забывая въ то же время удерживать и послѣднихъ въ должныхъ границахъ благоприличiя въ ихъ отношенiяхъ къ первымъ, развивая въ сознанiи православныхъ дѣтей чувство христiанскаго сожалѣнiя о гибельномъ заблужденiи ихъ сотоварищей-иновѣрцевъ.

Еще болѣе важнымъ представляется отношенiе къ ученикамъ иновѣрцамъ самихъ законоучителей и учителей церк.-приходскихъ школъ. Недавно вышедшiй законъ объ обязательномъ исполненiи

дѣтьми сектантовъ—штундистовъ обрядовъ православной Церкви мало встрѣчаетъ сочувствія среди миссіонеровъ, справедливо опасающихся, чтобы этотъ законъ, какъ мечъ обоюдуострый, не принесъ вмѣсто ожидаемой пользы вреда. Все зависитъ отъ того, какъ съумѣютъ воспользоваться имъ лица, которымъ надлежитъ приложить его къ дѣлу религіознаго воспитанія учениковъ-иновѣрцевъ. Пользоваться имъ слишкомъ прямолинейно по отношенію къ ученикамъ-сектантамъ ни въ какомъ случаѣ нельзя, если не хотятъ погубить тѣхъ, кого думаютъ и желаютъ спасти. Подтвердимъ свою мысль фактами. Въ с. Любомиркѣ, этомъ извѣстномъ очагѣ херсонской штунды, вслѣдствіе требованія учителемъ исполненія учениками-сектантами обрядовъ Православной Церкви родители ихъ запретили посѣщеніе школы, то же произошло въ Игнатовкѣ Любомирскаго прихода, тоже было и по многимъ другимъ мѣстамъ Херсонской епархіи. Это обстоятельство показываетъ, что слишкомъ неосторожное отношеніе учителей и законоучителей къ религіознымъ убѣжденіямъ учениковъ-иновѣрцевъ вмѣсто ожидаемой пользы приноситъ одинъ только вредъ; родители—сектанты берутъ изъ школъ своихъ дѣтей и обучаютъ ихъ въ школахъ своихъ тайныхъ, что вовсе не желательно ни въ интересахъ Церкви и правительства вообще, ни въ интересахъ школы въ частности.

Тамъ же, гдѣ завѣдующій церк.-приходской школой разумно поставитъ дѣло религіозно-воспитательнаго вліянія ея на учениковъ иновѣрцевъ, родители послѣднихъ сами просятъ обучать ихъ дѣтей Закону Божію вмѣстѣ съ православными учениками: пусть, говорятъ они, знаютъ и вашъ и нашъ законъ: знаніе не вредитъ. И это говорятъ не только сектанты, но и евреи, даже магометане. Приведу сперва факты изъ моего личнаго наблюденія. Въ стан. Вознесенской Кубанской области, священникъ, опасаясь оттолкнуть отъ школы посѣщающихъ ее раскольничьихъ дѣтей, прямо обратился къ ихъ родителямъ съ вопросомъ, желаютъ ли они, чтобы ихъ дѣти наряду съ православными изучали Законъ Божій и Богослуженіе православной Церкви? Болѣе рьяные изъ раскольниковъ отказали священнику въ этомъ, большинство же согласилось; результатомъ посѣщенія раскольническими дѣтьми Вознесенской школы явилось потомъ присоединеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ православію, ставшихъ дѣятельными помощниками мѣстнымъ пастырямъ въ

ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Въ ст. Темиргоевской той же области я былъ крайне удивленъ, когда узналъ, что въ числѣ слушателей моей бесѣды съ мѣстными штундистами, веденной въ храмѣ, были и казаки жидовствующіе, которые вообще считають оскверненіемъ для себя войти не только въ православный храмъ, но и въ ограду его. Оказалось, что посѣтившіе веденную въ храмѣ бесѣду жидовствующіе воспитывались въ мѣстной школѣ, гдѣ, очевидно, оставили свой фанатизмъ и недружелюбное отношеніе ко всему, что носитъ печать христіанства. Я не могу забыть, какъ, ведя частную бесѣду въ домѣ фанатичной штундистки села Любомирки Легомыны о св. крещеніи, еще въ началѣ бесѣды неожиданно для себя услыхалъ отъ некрещеннаго мальчика ея такія слова: «мама, мама, неужели ты хочешь нашей вѣчной погибели? неужели ты не знаешь, что безъ крещенія нельзя получить спасенія, ибо Самъ Господь сказалъ: «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. **3**, 5). На мой вопросъ, откуда онъ узналъ объ этой истинѣ, мальчикъ отвѣтилъ, что онъ слыхалъ это въ школѣ на урокахъ Закона Божія. Впослѣдствіи вся семья Легомыны, не безъ вліянія школьниковъ—дѣтей, приняла православіе, кромѣ умершей въ штундѣ самой Легомыны. Множество можно было бы представить примѣровъ благотворнаго вліянія школы на дѣтей сектантовъ, но я ограничусь вышеприведенными, указавъ еще на одинъ, изъ котораго будетъ видно неотразимое благотворное вліяніе церк.-приходской школы не только на дѣтей сектантовъ, но даже на евреевъ и магометанъ. Въ корреспонденціи изъ м. Алушты въ Крыму, напечатанной въ «Рус. Палом.» (1894 г. № 9), сообщается слѣдующее о тамошней церковно-приходской школѣ: «Въ настоящее время въ Алуштинской школѣ 70 учениковъ, изъ нихъ 18 иновѣрцевъ, 9 татаръ и 9 евреевъ. Всѣ они учатся очень охотно и очень рѣдко пропускаютъ уроки. Любимый ихъ предметъ русская исторія, которая въ Алуштинской школѣ проходится довольно подробно. Всѣ они также изъявили желаніе учиться славянскому языку (который для нихъ не обязателенъ), и здѣсь вы можете слышать, какъ татаринъ читаетъ псалтырь. Вообще замѣтно, что посѣщеніе школы дѣйствуетъ на иновѣрцевъ облагораживающимъ образомъ. Татарина, посѣщающаго школу, сейчасъ можно отличить отъ другихъ татаръ. Татары и евреи съ довѣріемъ идутъ въ церковно-приходскую школу, такъ какъ знаютъ, что тамъ никогда на будутъ насиловать ихъ религіозныя убѣжденія,

но они сами, незамѣтно для себя, подпадаютъ благодатному вліянію христіанства... Всѣ ученики школы, какъ православные, такъ и иновѣрцы, находятся между собою въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и никогда не затрогиваютъ религіозныхъ вѣрованій другъ друга. Многіе изъ евреевъ, обучающихся въ школѣ, ходятъ иногда въ русскую церковь и наравнѣ съ другими дѣтьми простаиваютъ цѣлую службу такъ благоговѣйно, что ихъ можно признать за евреевъ только потому, что они не кладутъ на себя крестнаго знаменія. Наканунѣ же выпускнаго экзамена евреи изъявили желаніе пойти въ церковь, помолиться и поставить свѣчу предъ образомъ Спасителя. Пятнадцатилѣтній татаринъ, когда ему объявлено было объ успѣшномъ окончаніи выпускнаго экзамена, самъ, по своему собственному побужденію, подошелъ подъ благословеніе священника. Любимыми книгами для иновѣрцевъ оказываются «житія святыхъ и историческіе разсказы. Не достаточно-ли приведенныхъ фактовъ, говоритъ авторъ корреспонденціи, чтобы признать за церк.-приходской школой несомнѣнность не только благотворнаго, но и миссіонерскаго значенія?

Ясно, что желательное воздѣйствіе церк.-приходской школы на дѣтей иновѣрцевъ и сектантовъ очень много зависитъ отъ педагогическаго такта, или умѣлаго къ нимъ отношенія учителя и законоучителя этой школы. Указанный мною послѣдній вопросъ кажется мнѣ настолько важнымъ, что желательно было бы, чтобы онъ обратилъ на себя особенное ихъ вниманіе, ибо отъ такого или иного отношенія учителей и законоучителей къ ученикамъ иновѣрцамъ можетъ зависѣть судьба и спасеніе тѣхъ душъ, которыя еще могли бы спастись и въ разумъ истины пріийти.

Необходимо также обратить особенно большое вниманіе на самую лучшую постановку дисциплины въ церк.-приходской школѣ. Во многихъ мѣстахъ, а въ особенности въ мѣстахъ зараженныхъ сектантствомъ, народъ нашъ до невозможности нравственно разнузданъ; всюду слышишь справедливыя жалобы на грубость народа, отсутствіе понятія о чужой собственности, легкость нравовъ, пьянство и т. п. Видно, земскія и министерскія школы, преслѣдуя одно лишь наученіе грамотѣ народа, ничего не сдѣлали для него, въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія: народъ по мѣстамъ какъ будто еще больше одичалъ, и старики, глядя на распущенную молодежь,

тяжело вздыхаютъ, вспоминая лучшее прошлое время. Церковная школа должна пріучить школьниковъ къ безусловному повиновенію Церкви и властямъ «не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. 13, 5): даже пріучить ихъ къ уваженію старшихъ, къ исполненію предписаній Церкви и уваженію государственныхъ законовъ, охраняющихъ честь и благосостояніе каждаго члена великой русской семьи, должна съ юныхъ лѣтъ привить къ нимъ любовь къ родной отчизнѣ развитіемъ въ нихъ искренняго чувства благороднаго патріотизма. Православныхъ много привлекаетъ къ себѣ теоретически проповѣдуемая сектантами свобода отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на каждаго русскаго человѣка, какъ гражданина своего отечества, до необязательности податей и отбыванія военной службы включительно, какъ показала это недавно печальная эпопея кавказскихъ духоборовъ, и практически обнаруживаемая сектантами свобода отъ всѣхъ обязанностей православнаго христіанина, требуемыхъ отъ него Церковью; вѣдь тамъ, у сектантовъ не нужно ни постовъ, ни посѣщенія храма Божьяго, ни исполненія обрядовъ церковныхъ и благочестивыхъ обычаевъ сѣдой старины, тамъ полнѣйшая отъ всего этого свобода, льстящая одной лишь чувственной, животной сторонѣ человѣка. Предохранить отъ всего этого грубаго произвола и такъ воспитать подростающее молодое поколѣніе, чтобы сдѣлать изъ него послушныхъ сыновъ Церкви и полезныхъ гражданъ роднаго отечества, составляетъ главную задачу дисциплины церк.-приходской школы.

Значительную оказала бы услугу дѣлу миссіи церк.-приходская школа, если бы она обратила болѣе серіозное вниманіе на лучшую постановку церковнаго пѣнія, славянскаго чтенія и объясненія православнаго богослуженія. Нашъ русскій народъ по самой природѣ своей—народъ пѣвучій, особенно южане—малороссы. Сектанты давнымъ давно очень хорошо это поняли и завели у себя довольно хорошіе хоры, въ которыхъ участвуютъ и мужчины, и женщины, и старики, и дѣти. Въ Любомиркѣ мнѣ пришлось быть на собраніи сектантовъ у извѣстнаго вожака ихъ Ив. Рабошапки и слышать хоръ штундистовъ, который своимъ стройнымъ пѣніемъ могъ бы всякому доставить одно лишь удовольствіе. Такіе благоустроенные хоры существуютъ во многихъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстахъ, служа однимъ изъ главныхъ средствъ совращенія православныхъ. Въ одной изъ нѣмецкихъ колоній Кубанской области, населенной сектантами, послѣдніе болѣе всего совращаютъ православныхъ своимъ

пѣніемъ. Православные охотно идутъ въ собранія сектантовъ, угощающихъ своихъ гостей чаемъ и пѣніемъ, сопровождаемымъ игрою оркестра музыки. Такой же способъ пропаганды практиковался въ д. Карловкѣ Херсонской губ. нѣмцами же баптистами. Такимъ образомъ пропаганда сектантскихъ идей ведется, такъ сказать, съ акомпаниментомъ... Многіе любители церковнаго пѣнія далеко несочувственно относятся къ общему церковному пѣнію, пока имъ не придется услыхать дѣйствительно хорошо поставленное общее церковное пѣніе; дѣйствительно, слушая общее стройное величественное массовое церковное пѣніе, невольно уносишься мыслію къ первымъ временамъ христіанства, когда всѣ молящіеся едиными устами и единымъ сердцемъ воспѣвали святое имя Божіе. Но кто думаетъ, что общему церковному пѣнію не сочувствуетъ одна только интеллигенція, избалованная пѣніемъ хорошо организованныхъ по городамъ хоровъ, тотъ глубоко ошибается,—ему часто не сочувствуетъ и самъ простой народъ, однако это несочувствіе является только тамъ, гдѣ само общее пѣніе плохо поставлено, гдѣ оно, какъ говорится, никакъ на ладъ не идетъ. Да это и вполнѣ естественно: кому, хотя бы изъ простолюдиновъ, пріятно во время особеннаго молитвеннаго настроенія услышать дисгармоничное пѣніе массы людей, поющихъ, какъ выражаются въ подобныхъ случаяхъ, «кто въ лѣсъ, кто по дрова»? Зато разъ народъ подучился болѣе или менѣе стройному пѣнію въ храмѣ, онъ очень любитъ и дорожитъ этимъ пѣніемъ,—фактъ неоспоримый. По нашему мнѣнію, чтобы расположить народъ къ общему церковному пѣнію, нужно избѣгать разучиванія церковныхъ напѣвовъ въ храмѣ, въ особенности во время богослуженія, какъ это нѣкоторыми пастырями иногда практикуется; для этого должно быть иное мѣсто, внѣ храма, глубокое уваженіе къ которому людей религіозныхъ не мало способствуетъ неодобрительный взглядъ на эти спѣвки переносить и на самое общее церковное пѣніе; и такимъ мѣстомъ, по всей справедливости, должна быть церк.-приходская школа, гдѣ могутъ обучаться церковному пѣнію не только дѣти, но и взрослые. Надлежащее же обученіе церковному пѣнію дѣтей въ школѣ и взрослыхъ со временемъ дастъ Церкви не только хорошихъ отдѣльныхъ пѣвцовъ, но можетъ значительно облегчить устройство вообще общаго церковнаго пѣнія въ храмѣ, гдѣ ученики церковной школы должны составлять главное основаніе и украшеніе и, такъ сказать, душу общаго хора поющихъ.

Многія церк.-приходскія школы въ дѣлѣ обученія славянскому языку не идутъ далѣе бѣглаго чтенія часослова и перевода необходимыхъ молитвъ съ славянскаго на русскій языкъ, съ богослуженіемъ же православной Церкви знакомятъ учениковъ съ чисто-формальной стороны и то мало и не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ же школахъ усердно изучаются грамматическія формы славянскаго языка въ ущербъ объясненію богослуженія. А между тѣмъ большинству простаго народа, да скажу—и нашей интеллигенціи, многія выраженія богослужебнаго языка совершенно непонятны, какъ непонятны смыслъ и значеніе многихъ, полныхъ глубокаго назиданія и высокой поэзіи обрядовъ православной Церкви. Непонятны же они народу потому, что никто не объяснялъ ему ихъ ни въ школѣ, въ которой не всѣ учились, ни въ храмѣ, который опять не всѣ и не всегда посѣщаютъ. А между тѣмъ это непониманіе содержанія богослужебныхъ молитвъ и обрядовъ служитъ также одной изъ главныхъ причинъ отпаденій православныхъ въ сектантство. Я не сомнѣваюсь, что это подтвердитъ каждый противосектантскій миссіонеръ. Сколько насмѣшекъ и глумленій приходится выслушивать православнымъ отъ сектантовъ за непониманіе первыми своего богослуженія, сколько уходитъ изъ православія въ сектантство по той же причинѣ, это извѣстно многимъ и миссіонерамъ и священникамъ. Желательно поэтому, чтобы въ церк.-приходской школѣ было обращено особенное вниманіе на объясненіе православнаго богослужебнаго языка въ частности. Необходимо также, чтобы эта школа, какъ «церковная», сблизила больше народъ съ церковью, для чего нужно, чтобы ученики ея по очереди прислуживали въ алтарѣ, дѣятельно участвуя и на клиросѣ въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ. Да и что можетъ быть пріятнѣе самимъ родителямъ, какъ видѣть своихъ дѣтей читающихъ и поющихъ въ храмѣ или прислуживающихъ священникамъ во время богослуженія! И сами дѣти съ юныхъ еще лѣтъ привыкли бы къ неопустительному хожденію въ храмъ Божій, проникнулись бы любовью и благоговѣніемъ къ нему, смотрѣли бы на него, какъ на мѣсто особеннаго присутствія Божія, какъ на мѣсто поэтому особенно для нихъ дорогое и святое. Не одни послы князя Владиміра испытали всю силу вліянія на душу человѣческую христіанскаго богослуженія, его неотразимое вліяніе и теперь чувствуетъ душа каждаго православнаго русскаго человѣка. Миссіонеры и пастыри зараженныхъ приходовъ прекрасно знаютъ, какъ много колеблющихся

въ православіи удерживаются въ немъ воспитанною еще съ дѣтства любовью къ богослуженію церкви и сколько бываетъ возвращеній въ православіе заблудшихъ, чувствующимъ необыкновенную душевную пустоту и томленіе духа при продолжительномъ непосѣщеніи храма Божія. Въ цѣляхъ, слѣд., не только образовательныхъ, но и въ чисто миссіонерскихъ необходимо обратить должное вниманіе на объясненіе въ церковныхъ школахъ богослуженія православной Церкви и малопонятныхъ формъ и выраженій славянскаго богослужебнаго языка (1 Кор. **14**, 11—19).

Я выше замѣтилъ, что въ данное время народъ уже не довольствуется однимъ наученіемъ въ храмѣ и ищетъ въ свободное отъ трудовъ время разрѣшенія недоумѣнныхъ или интересующихъ его вопросовъ вѣры на сторонѣ и что церк.-приходаская школа, если она желаетъ быть умственнымъ центромъ всего прихода, должна пойти на встрѣчу этому движенію религіозной мысли народа. Средствомъ для этого, кромѣ усиленія церковной проповѣди, могутъ быть религіозныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія. Вести эти собесѣдованія и чтенія въ храмахъ не всегда удобно и возможно по многимъ, думаю, понятнымъ причинамъ, такія чтенія лучше всего вести въ школахъ, почему слѣдовало бы строить ихъ возможно большихъ размѣровъ, чтобы по крайней мѣрѣ одна въ нихъ комната отличалась нѣкоторымъ просторомъ, вмѣщая въ себя болѣе или менѣе значительное число слушателей.

Но однихъ чтеній не достаточно: не всѣ желающіе могутъ ихъ слушать, а между тѣмъ у простаго народа много свободнаго времени, особенно въ зимнюю пору. Въ этомъ случаѣ на помощь устному наученію народа могутъ явиться устраиваемыя при церковныхъ школахъ приходскія библіотеки, которыя, будучи составлены изъ книгъ не только общеназидательнаго и религіознаго, но и противосектантскаго содержанія, могли бы оказать не малую услугу дѣлу миссіи. Вѣдь извѣстно, что заграничные друзья нашихъ сектантовъ тратятъ огромныя суммы на даровое распространеніе среди нихъ всевозможныхъ брошюръ, листковъ и книжекъ; одно гамбургское «Трактатное общество» сотнями пудовъ разсылаетъ ихъ по югу Россіи. Въ послѣднее же время, какъ мнѣ стало извѣстно, сектанты—штундисты начали устраивать на общій счетъ нѣчто въ родѣ библіотекъ, завѣдываніе которыми обыкновенно поручается ихъ вожакамъ. Безъ сомнѣнія, прекрасное дѣло—распространеніе среди народа даровыхъ про-

тивосектантскаго и противораскольническаго содержанія листковъ брошюръ и книжекъ, но еще лучшее дѣло—устройство при школахъ вышеуказаннаго характера постоянныхъ библіотекъ и это вотъ почему: листки и брошюры, такъ сказать, не долговѣчны и не всегда достигаютъ своей цѣли,—по прочтеніи они часто уничтожаются, не намѣренно, конечно, а потому, что, теряя прежній свой интересъ, сохраняются иногда довольно небрежно. Случается, какъ мнѣ извѣстно, что, по прочтеніи, брошюры употребляются нѣкоторыми изъ индифферентныхъ къ нимъ православныхъ, особенно изъ молодежи, на папиросы, а удачно составленныя брошюры, обличающія заблужденія сектантовъ, болѣе фанатичными изъ нихъ уничтожаются, для чего даже выпрашиваются у православныхъ будто для прочтенія... Книгу же или брошюру, полученную изъ библіотеки, и православные и сектанты всегда берегутъ, зная, что она школьная и помня, что за небрежное съ нею обращеніе они могутъ лишиться права на дальнѣйшее полученіе книгъ изъ библіотеки. Слѣдуетъ только сдѣлать хорошій подборъ книгъ и брошюръ для библіотеки, посредствомъ которыхъ можно было-бы благотворно вліять на религіозную мысль народа. Въ интересахъ миссіи необходимо, чтобы завѣдываніе этими библіотеками лежало на обязанности миссіонеровъ, у которыхъ всегда найдется время при совершеніи миссіонерскихъ поѣздокъ осмотрѣть церковно-приходскую библіотеку и, какъ лицамъ въ этомъ дѣлѣ компетентнымъ, дать совѣтъ къ лучшему ея устройству относительно подбора книгъ, выписки вышедшихъ полезныхъ изданій и проч.

Вотъ всѣ или почти всѣ средства, пользуясь которыми, церк. приходская школа можетъ оказать огромную помощь миссіи прежде всего воспитаніемъ въ духѣ православія подростающаго поколѣнія православнаго народа.

Благотворное вліяніе на дѣтей сектантовъ, въ смыслѣ воспитанія ихъ въ духѣ православія, почти совсѣмъ не подлежитъ вѣдѣнію миссіонеровъ въ силу одного уже образа ихъ жизни и дѣятельности, не сосредоточенной въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а направленной на всѣ вообще многочисленные зараженные сектантствомъ или расколомъ разбросанные пункты часто очень обширнаго миссіонерскаго ихъ раіона. Прямое воздѣйствіе спеціальной миссіи на души сектантскихъ дѣтей можетъ имѣть только случайный характеръ,—когда миссіонеры вліяютъ на дѣтей во время присутствія по-

слѣднихъ на бесѣдахъ съ ихъ родителями, или же можетъ имѣть характеръ косвеннаго вліянія,—при посредствѣ возвращающихся въ православіе родителей и взрослыхъ членовъ семьи. Слѣд., заботы о просвѣщеніи сектантскихъ дѣтей свѣтомъ вѣры православной всецѣло должны лежать на приходскихъ пастыряхъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ надежнѣйщее къ тому средство въ видѣ всякой школы вообще и церк.-приходской въ особенности. Къ глубокому сожалѣнію, рѣдко кто изъ пастырей сознаетъ всю силу школы въ борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ и пользуется ею, какъ лучшимъ миссіонерскимъ средствомъ въ борьбѣ съ ними. Совершая миссіонерскія поѣздки въ послѣэкзаменное время, вездѣ только и слышишь разговоры священниковъ о томъ, сколько и какая школа дала «выпускныхъ» учениковъ, о школьникахъ же сектантахъ нигдѣ не слышишь ни слова. Очевидно, сухой и мертвый учебный формализмъ заглушаетъ въ корнѣ самую идею школы, почему вѣчная судьба гибнущихъ въ сектантствѣ дѣтей гораздо менѣе интересуетъ пастырей, чѣмъ число «свидѣтельствъ на льготу», выдаваемыхъ оканчивающимъ курсъ въ ней ученикамъ, къ слову сказать, иногда до отбыванія воинской повинности забывающимъ не только свободно читать и грамотно писать, но и правильно подписывать свои фамиліи. Сектантскія дѣти остаются какъ бы въ презрѣніи у пастырей, въ сердцахъ которыхъ между тѣмъ всегда должны храниться живыми слова Пастыреначальника Христа: «блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ... Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго» (Мѳ. 18, 10—11). Неужели пастыри зараженныхъ сектантствомъ приходовъ не хотятъ понять, что присоединеніемъ молодого поколѣнія къ православію вслѣдствіе религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на него школы, они не только ослабляютъ сектантство въ его настоящемъ, но оказываютъ огромную помощь миссіи и не въ столь далекомъ послѣдующемъ времени, сильно ослабляя сектантство присоединеніемъ его дѣтей, будущихъ отцовъ новаго поколѣнія?

Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я желаю коснуться одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ миссіи, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, неправильно понимаемаго многими пастырями, и даже нѣкоторыми миссіонерами, которые видятъ чуть ли не единственную задачу миссіи въ одномъ только охраненіи православнаго населенія отъ сектантской пропаганды: «что намъ, говорятъ, расходовать силы и средства на

обращеніе сектантовъ? довольно, если мы съумѣемъ своихъ удержать въ православіи»!

Довольно ли? Нѣтъ, не довольно, ибо повелѣніемъ Христа истинному пастырю надлежитъ заботиться о приведеніи въ Его стадо и овецъ «не отъ сего двора» (Іоан. 10, 16); не довольно, ибо пастырь Христовъ обязанъ оставить 99 здоровыхъ словесныхъ овецъ для одной только больной, заблудшей (Мѳ. 18, 12—14), о которой, какъ и обо всѣхъ, онъ долженъ «дать отчетъ» своему Пастыреначальнику—Христу (Іезек. 33, 8; Евр. 13, 17 и др.); не довольно, наконецъ, ибо каждому понятно, что оставленные въ покоѣ сектанты чрезъ 10—15 лѣтъ, вслѣдствіе естественнаго своего прироста, а также и вслѣдствіе все-таки возможнаго успѣха пропаганды, тамъ, гдѣ въ епархіяхъ теперь пока насчитываютъ ихъ сотнями, будутъ считаться тысячами, а гдѣ ихъ теперь тысячи, будутъ считаться десятками тысячъ. Довольно только быть хорошо знакомымъ съ положеніемъ сектантства и состояніемъ приходской и специальной миссіи, чтобы при дальнѣйшей неизмѣняемости ихъ условій безошибочно предсказать въ будущемъ непомѣрное увеличеніе нашего русскаго сектантства. Въ самомъ дѣлѣ, задавались ли лица, стоящія у дѣла миссіи или интересующіяся имъ, такимъ вопросомъ: увеличивается ли количественно, или уменьшается русскій расколъ и сектантство? Вопросъ, безъ сомнѣнія, интересный, но еслибы кто-нибудь пожелалъ заняться рѣшеніемъ его на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, онъ не пришелъ бы ни къ какому рѣшенію. Всѣ эти данныя заключаются въ миссіонерскихъ отчетахъ, издаваемыхъ большею частію, если не исключительно, миссіонерскими братствами и комитетами. Къ сожалѣнію, всѣ ихъ отчеты, сколько ни приходится ихъ читать, составляются такъ, что о конечныхъ общихъ результатахъ епархіальной миссіи среди раскола и сектантства, при всемъ вашемъ желаніи, вы ровно ничего не узнаете. Собственно говоря, нѣтъ никакого смысла и читать подобные отчеты тому, кто желалъ бы на основаніи ихъ свѣдѣній получить точное понятіе о ходѣ миссіи и ея конечныхъ результатахъ въ данной епархіи. Правда, въ этихъ отчетахъ вы можете найти много интересныхъ свѣдѣній о религіозно-нравственномъ обрядовомъ, бытовомъ и соціальномъ строѣ жизни мѣстныхъ раскольниковъ или сектантовъ, познакомитесь со всѣми трудностями иногда дѣйствительно самоотверженной дѣятельности миссіонеровъ и иныхъ изъ пастырей приходскихъ, узнаете о коли-

чествѣ присоединенныхъ изъ раскола или сектантства въ лоно православія, получите нѣкоторое понятіе о препятствіяхъ миссіи, поставляемыхъ ей лицами власть имущими, стоящими иногда во главѣ мѣстной администраціи или интеллигенціи, узнаете о всевозможныхъ злоухищреніяхъ нашихъ и заграничныхъ пропагандистовъ; но все-таки, повторяю, объ общихъ конечныхъ результатахъ миссіи въ данныхъ епархіяхъ по ихъ миссіонерскимъ отчетамъ вы ровно ничего не узнаете. Обыкновенный тонъ подобныхъ отчетовъ самый успокоительный, чуть не въ каждой фразѣ слышится казенное: «все обстоитъ благополучно», и читающій эти отчеты вполнѣ вѣритъ имъ, пока не разувѣрится внезапнымъ обнаруженіемъ такихъ печальныхъ явленій, какъ, напр., малеванское движеніе въ Кіевской губерніи, чудовищная терновская катастрофа въ Херсонской, или духоборческая эпопея въ Закавказьи... Миссіонерскіе отчеты страдаютъ двумя огромнѣйшими недостатками и первый изъ нихъ—отсутствіе должныхъ свѣдѣній о новыхъ совращеніяхъ. Въ огромномъ большинствѣ отчетовъ спѣшатъ указать на присоединенія къ православію, совершенно умалчивая объ отпаденіяхъ отъ него; такимъ образомъ истиннаго положенія миссіонерскаго дѣла среди раскола и сектантства по отчетамъ никогда нельзя узнать. Но есть еще большій недостатокъ отчетовъ: по нимъ вы, правда, можете съ вѣроятною достовѣрностію слѣдить за ежегоднымъ уменьшеніемъ сектантства влѣдствіе присоединеній къ церкви, но никогда ничего не узнаете объ увеличеніи его въ епархіи путемъ естественнаго приращенія, т. е. вслѣдствіе рождаемости у сектантовъ дѣтей. А между тѣмъ этотъ факторъ, имѣющій непосредственное отношеніе къ участію школы въ миссіонерскомъ дѣлѣ, играетъ въ общемъ ходѣ православной миссіи такую большую роль, какую, быть можетъ, многіе за нимъ и не предполагаютъ. Въ Херсонской, напр., епархіи число сектантовъ доходитъ до 6 тысячъ душъ обоего пола. Въ удачный для миссіи годъ оффиціально зарегистрованныхъ присоединеній изъ сектантства въ православіе бываетъ до 300 душъ, обыкновенно же душъ 200. По статистическимъ свѣдѣніямъ, взятымъ мною за десятилѣтній періодъ изъ нѣсколькихъ приходовъ съ шеститысячнымъ населеніемъ, ежегодно среднимъ числомъ въ каждомъ приходѣ рождается до 400 душъ и умираетъ до 200; слѣд., населеніе каждаго шеститысячнаго прихода ежегодно увеличивается почти на 200 душъ. Отсюда по аналогіи можно съ достовѣрностью утверждать, что и шеститысячное сектантство въ Херсонской губер-

ніи ежегодно увеличивается почти на 200 душъ. Если къ этому числу присоединить душъ 10—20 ежегодно вновь совращаемыхъ изъ православія въ сектантство, а также хотя и незначительное число случающихся ежегодно рецидивистовъ среди присоединенныхъ, допустимъ около 10 душъ, то общій конечный итогъ борьбы съ сектантствомъ въ этой епархіи въ счастливый для миссіи годъ выразится въ 40—50 душахъ присоединенныхъ, т. е., въ смыслѣ искорененія сектантства, всѣ огромныя усилія мѣстной миссіи сводятся къ очень незначительнымъ результатамъ, и это въ той епархіи, гдѣ миссіонерское дѣло организовано, сообразно средствамъ, можно сказать, образцово, гдѣ оно приноситъ (могу съ радостію сказать это открыто) гораздо большіе плоды, чѣмъ во многихъ другихъ епархіяхъ. А что же должно сказать въ этомъ отношеніи о тѣхъ епархіяхъ, гдѣ миссія еще отсутствуетъ или гдѣ она не получила еще должной организаціи, гдѣ сектантство чувствуетъ полную свободу въ своей пропагандѣ?.. Но я приведу болѣе разительные примѣры, взятые изъ миссіи противораскольнической. Въ Рязанской, напр., епархіи насчитывалось въ прошломъ году раскольниковъ 13 тыс., молоканъ 248 душъ, штундистовъ—42; всѣхъ заблудшихъ—13.290, а присоединеній—42. Въ Кишиневской раскольниковъ—20 т., сектантовъ 1500; всѣхъ вмѣстѣ 21500, присоединеній—до 50; въ Нижегородской раскольниковъ—73,667, штундистовъ—до 50 душъ, всѣхъ вмѣстѣ 73,717; присоединенныхъ—болѣе 40; въ Донской раскольниковъ 118 т., сектантовъ 2 т., всѣхъ вмѣстѣ—120 т., присоединенныхъ—болѣе 500 [1]). Ежегодно, слѣд., въ Рязанской епархіи *увеличиваются* расколъ и сектантство почти на 300 душъ, въ Кишиневской—болѣе, чѣмъ на 600, въ Нижегородской почти на 1400 и въ Донской на 3500 душъ.

Да не подумаетъ кто нибудь, что приведенными вычисленіями и сдѣланными изъ нихъ выводами я хочу показать безплодность усилій миссіи въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Напротивъ, безъ нея послѣдніе несравненно больше росли бы и увеличивались бы, чѣмъ при ней, такъ какъ каждому, думаю, понятно, что 200—300 душъ ежегодно присоединяемыхъ, если бы вслѣдствіе отсутствія воздѣйствія на нихъ миссіи оставались въ расколѣ или сектантствѣ, чрезъ 10—15 лѣтъ вмѣстѣ съ народившимся новымъ поколѣніемъ и пріобрѣтенными пропагандой новыми членами составили бы но-

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ 1898 г. м. Февраль.

выхъ 5—6 тысячъ сектантовъ; и безъ сомнѣнія, чѣмъ дальше, тѣмъ это число все больше и больше росло бы... Считать, поэтому, миссію безполезной можетъ только человѣкъ или ровно ничего въ ней несмыслящій или безразлично относящійся къ гибели душъ заблудшихъ братій. Приведенными же соображеніями, опирающимися на статистическія данныя, я хотѣлъ только подтвердить ту истину, въ которой я непоколебимо убѣдился своимъ семилѣтнимъ безпрерывнымъ трудомъ среди всевозможныхъ видовъ сектантства въ должности епархіальнаго миссіонера, именно: пока не будетъ разомъ и повсюду поднята во всѣхъ епархіяхъ миссія приходская, до тѣхъ поръ всѣ тяжелые и часто дѣйствительно самоотверженные труды миссіонеровъ ни за что не достигнутъ вполнѣ своей цѣли, не въ смыслѣ ослабленія, а въ смыслѣ искорененія сектантства по зараженнымъ имъ епархіямъ. Въ частности же я хотѣлъ выяснить всѣмъ, кому близки интересы родной миссіи, что въ расколѣ и сектантствѣ въ будущемъ опасны для нея не отцы, а дѣти, такъ быстро увеличивающія естественный приростъ того и другаго, дѣти, о религіозномъ просвѣщеніи которыхъ и должна позаботиться церк.-приходская школа.

Пусть вдумаются хорошо пастыри зараженныхъ сектантствомъ или расколомъ приходовъ, какое огромное значеніе имѣетъ школа въ смыслѣ религіозно-воспитательнаго вліянія на подростающее молодое поколѣніе и они, безъ сомнѣнія, обратятъ самое серіозное вниманіе на это надежнѣйшее средство въ борьбѣ съ религіознымъ заблужденіемъ. Въ этомъ отношеніи, отбросивъ, конечно, нехристіанскій принципъ—«цѣль оправдываетъ средства», нашимъ пастырямъ можно многому поучиться у отцовъ іезуитовъ, давнымъ-давно прекрасно понявшихъ всю силу воспитательнаго вліянія школы на народъ: гдѣ только появляются вѣрные сыны Лойоллы, тамъ тотчасъ быстро возникаютъ одна за другой ихъ школы, служа вѣрнѣйшими проводниками въ совершенно иногда чуждомъ имъ народѣ намѣченныхъ ими религіозно-воспитательныхъ, конечно, въ духѣ папизма, цѣлей. На открытіе и содержаніе этихъ школъ о.о. іеизуиты, какъ извѣстно, не жалѣютъ ни огромныхъ средствъ, ни усиленныхъ трудовъ, совершенно увѣренные, что съ теченіемъ времени всѣ дѣлаемыя ими затраты на школы приведутъ ихъ къ намѣченной цѣли, а послѣдніе миссіонерскіе успѣхи католицизма въ Америкѣ, Китаѣ и особенно въ Японіи и, увы, даже среди братьевъ славянъ наглядно показываютъ, что возлагаемыя отцами іезуитами

большія надежды на школы не обманываютъ ихъ... А между тѣмъ русскіе православные пастыри въ дѣлѣ распространенія истинъ вѣры поставлены въ несравненно болѣе выгодныя условія сравнительно съ шатающимися по чужимъ странамъ и народамъ отцами іезуитами: нашимъ пастырямъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ приходится работать дома, среди роднаго же русскаго народа, при нѣкоторой все-таки нравственной поддержкѣ государственной власти, при ея матеріальной помощи, оказываемой дѣлу народнаго воспитанія, къ участію въ которомъ привлечено ею и православное духовенство. Не воспользоваться всѣми этими выгодными условіями и особенно желательнымъ и возможнымъ воспитательнымъ вліяніемъ на подростающее поколѣніе раскола и сектантства школы было бы позорно и прямо нравственно- преступно предъ родною Церковью и государствомъ. Развѣ это, въ самомъ дѣлѣ, секретъ, что въ каждой епархіи есть еще пастыри, тяготящіеся школою, и рѣдко въ нее заглядывающіе, поручающіе даже преподаваніе Закона Божія учителямъ и учительницамъ земскихъ и министерскихъ школъ, уступая имъ за трудъ и все слѣдуемое законоучителю отъ земства или министерства годичное жалованье? Какая уже здѣсь можетъ быть рѣчь о религіозно-воспитательномъ вліяніи чрезъ законоучителя школы на учениковъ, въ особенности на школьниковъ — сектантовъ!

Если церк.-приходская школа желаетъ быть таковою не по имени только, а по самому дѣлу, она не можетъ не принять дѣятельнаго участія во внутренней православной миссіи, потому что это ея участіе требуется самымъ духомъ времени, переживаемаго нами. А для этого необходимо, чтобы сами руководители ея были знакомы съ дѣломъ миссіи, что далеко не во всякой школѣ можно встрѣтить: часто случается, что не только ея учитель, но и законоучитель не умѣютъ отличить одну секту отъ другой, зная ихъ (и то не всѣ) лишь по названію. Вотъ почему крайне необходимо, чтобы въ существующія или имѣющія быть открытыми церковныя школы въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ опредѣлялись законоучители способные вести миссію въ своемъ приходѣ и назначались учители по возможности съ образованіемъ, притомъ такіе, которые были бы дѣятельными помощниками священникамъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ.

Пора подумать и во-время взяться за школу, какъ за вѣрнѣйшее средство борьбы съ сектантствомъ. До сихъ поръ, повидимому еще не вполнѣ понимаютъ всю силу этого средства, и этимъ только и можно объяснить равнодушное отношеніе къ миссіи лицъ, стоящихъ у школьнаго дѣла. Много, напр., происходило уже почти по всѣмъ епархіямъ съѣздовъ учителей церк.-приходскихъ школъ; на этихъ съѣздахъ о многомъ резсуждали, многому учились, до игры на фисгармоніяхъ и скрыпкахъ включительно, о святомъ же дѣлѣ православной миссіи представители «церковной» школы не обмолвились ни словомъ, какъ будто это дѣло для нихъ совершенно чужое. Мало того, однимъ только непониманіемъ самой идеи церковной школы и больше ничѣмъ можетъ быть объяснено то обстоятельство, что почти по всѣмъ епархіямъ уѣздные и епархіальные наблюдатели школъ оч. мало интересуются дѣломъ миссіи, а окружные и епархіальные миссіонеры совершенно стоятъ въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла; тогда какъ присутствіе на бесѣдахъ и миссіонерскихъ совѣщаніяхъ первыхъ столько же желательно, сколько присутствіе въ школѣ на урокахъ Закона Бажія и въ засѣданіяхъ училищныхъ совѣтовъ вторыхъ; это для всякаго ясно, кто понимаетъ, что миссія и школа служатъ одному великому дѣлу, преслѣдуя главнымъ образомъ и прежде всего одну святую цѣль: наученіе русскаго народа истинамъ вѣры и благочестія.

Оканчивая этимъ свою рѣчь о значеніи и участіи церк.-приходской школы въ дѣлѣ миссіи, не могу не замѣтить, что теперь именно ея участіе въ этомъ особенно нужно и своевременно, когда чуть не съ каждымъ годомъ появляются у насъ все новые и новые виды религіознаго заблужденія человѣческой мысли. Теперь, напр., борьба хотя бы со штундобаптизмомъ, правда очень трудная, но все-таки возможная, пока пастырямъ и миссіонерамъ приходится имѣть дѣло съ заблудшими сравнительно недавно отпадшими отъ церкви, у которыхъ религіозныя впечатлѣнія, полученныя въ дѣтствѣ, еще не изгладились совершенно изъ ихъ ожесточенныхъ душъ; съ дальнѣйшимъ же поколѣніемъ штундистовъ, родившимся и выросшимъ въ сектантской средѣ, миссіи предстоитъ несравненно больше работы. Лучшимъ доказательствомъ этой мысли могутъ быть тѣ хорошо извѣстные миссіонерамъ и многимъ пастырямъ факты, что, съ одной стороны,—часто сектанты, родившіеся и выросшіе въ лонѣ Церкви, но отпавшіе отъ нея, не видя долго православнаго богослуженія, не

слыша умилительныхъ церковныхъ напѣвовъ, испытываютъ въ душѣ страшную тоску, духовный голодъ; чувствуютъ себя духовно осиротѣлыми и, не находя удовлетворенія своему религіозному чувству въ пустомъ, холодномъ и однообразномъ богослуженіи сектантовъ, сами спѣшатъ въ лоно церкви, куда неудержимо ихъ влекутъ свѣтлыя религіозныя впечатлѣнія минувшаго счастливаго ихъ дѣтства; съ другой стороны,—миссіонеры, ведущіе борьбу съ устарѣлымъ сектантствомъ, прекрасно знаютъ, какъ трудно, иногда прямо невозможно при всѣхъ усиліяхъ труда возвратить на путь истины заблудшаго, отъ рожденія не бывавшаго ни въ храмѣ, ни въ школѣ, а выросшаго въ сектантствѣ внѣ всякаго благотворнаго религіозно-просвѣтительнаго ихъ вліянія; такіе люди часто гибнутъ навсегда и для церкви и для жизни вѣчной.

Да, счастлива еще та епархія, гдѣ и епархіальная власть и само духовенство во́-время воспользуются школою въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Въ этомъ случаѣ отечественная внутренняя миссія возлагаетъ большія надежды прежде всего на школу церк.-приходскую и въ особенности на двуклассную, откуда должны выходить распространители умственного свѣта среди простого православнаго русскаго народа. Пусть дадутъ въ помощь миссіи церк.-приходскую школу, и успѣхъ борьбы съ сектантствомъ будетъ обезпеченъ. Этой помощи желаютъ не одни миссіонеры, ее съ нетерпѣніемъ ждетъ и православный русскій народъ, со смущеніемъ и не безъ тревоги думающій о дальнѣйшей судьбѣ своихъ дѣтей, подвергающихся въ молодыхъ еще годахъ гибельному вліянію сектантовъ. Вотъ почему церк.-приходская школа только тогда будетъ отвѣчать религіозно-нравственнымъ нуждамъ нашего времени, когда приметъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ миссіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; тогда только она можетъ отвѣчать своей идеѣ и имѣть нравственное право съ честію носить имя школы «народной» и «церковно-приходской».

Херсонскій епархіальный миссіонеръ **Михаилъ Кальневъ**

Борцы за православіе южно-русской церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія [1]).

III. Τερατουργημα, lubo cuda, które byly tak w samym swiętocudotwornym monastyru Pieczarskim, iako y obudwu swiętych Pieczarach, w ktorych po woli Bożey Błogozłowieni Oycowie Pieczarscy pozywszy y cięzary ciał swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y swiatu podane przez W. Oyca Athanasiusza Kalnofoyskiego, zakonnika tegoż S. monastyra Pieczarskiego. Z drucarni Kijowo-Pieczarskiey R. P. 1638.

Сочиненіе это, тоже составленное по повелѣнію митрополита П. Могилы, есть какъ бы продолженіе и завершеніе предшествующаго труда (Paterikon'a). Если С. Коссовъ, «отряхнувши пыль отъ хартій», имѣлъ въ виду сдѣлать «извѣстными свѣту» подвиги кіево-печерскихъ святыхъ и совершенныя ими чудеса, преимущественно при ихъ жизни, то задачею Кальнофойскаго было показать, что чудеса продолжаютъ совершаться въ Лаврѣ и *въ настоящее время*, какъ отъ мощей означенныхъ святыхъ, такъ и отъ чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, находящагося въ сей обители. Имѣлись въ виду при изданіи Тератургимы и другія, такъ сказать, побочныя цѣли: сообщить свѣдѣнія о самыхъ пещерахъ кіевскихъ (о которыхъ въ народѣ говорилось много баснословнаго) и увѣковѣчить память фундаторовъ и благотворителей обители, большею частію погребенныхъ въ ней.

Тератургима, по заявленію самого автора, прежде появленія въ свѣтъ, «*тщательно была отполирована въ Могилянскомъ Атенеѣ*», т. е. кіево-могилянской коллегіи (po dobrey in Atheneo Mohilaeano politurze idzie pod prasię kunsztu drukarskiego), что сильно отразилось на нѣкоторыхъ отдѣлахъ сочиненія въ смыслѣ витіеватости и риторической напыщенности изложенія, такъ какъ владычество риторики въ кіевской коллегіи въ разсматриваемое время, подъ вліяніемъ латино-польскихъ (іезуитскихъ) образцовъ, успѣло уже утвердиться прочно. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ начало посвятительной «предмовы» князю Четвертинскому, какъ имѣющее притомъ и историческое значеніе (указаніе на мотивы къ составленію сочиненія). «Когда римляне—читаемъ здѣсь—чрезъ завоева-

---

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ 1898 г. Сентябрь, стр. 147—170.

ніе Карөагена окончили оную упорную и славную столь частыми и достойными сожалѣнія утратами (pogrzebami) войну..., тогда одинъ изъ засѣдавшихъ въ сенатѣ мужей радостно заявилъ: *теперь уже римская республика въ безопасности!* Вмѣстѣ съ нимъ тоже могъ бы сказать и я, потому что въ 1635 году представлены свѣту житія святыхъ отцевъ печерскихъ, ихъ святость доказана и утверждена не пустыми аргументами, а самыми ихъ благословенными мощами, и заграждены уста тѣхъ, которые по этому поводу вели непотребную войну съ русскою церковію. Но хотя въ настоящее время дѣла благословенныхъ отцевъ печерскихъ и святой россійской церкви находятся въ безопасномъ положеніи, однако какъ бы мнѣ какой-либо современный Сципіонъ Назика, подобно оному древнему въ собраніи сенаторскомъ, не отвѣтилъ такими словами: *напротивъ, мы нынѣ въ большей опасности, такъ какъ не имѣемъ непріятеля.* Достойны слова Сципіона, достоинъ Сципіонъ такихъ словъ, потому что

sine adversario marcet virtus,

т. е. безъ врага увядаетъ и рыхлѣетъ (gnusnieie) мужество, въ блестящихъ шлемахъ трусливая курица безъ боязни свиваетъ себѣ гнѣздо, мечи перековываются на сошники, сабли передѣлываются на серпы, а уцѣлѣвшее оружіе, по словамъ поэта,

at tristia duri
Militas in tenebris occupat arma situs,

т. е. печально въ потьмахъ съѣдаетъ ржавчина доспѣхи закаленнаго въ бояхъ воина. А всего важнѣе, что и безъ наставника научившись праздности, мы широко отворяемъ ворота злу. Чрезъ нихъ то вышедши, Исавъ пришелъ къ утратѣ благословенія старшинства, ибо пожелалъ лучше воспользоваться готовою пищею, нежели добыть ее трудами. Капуя и Сеплазія, а не Сципіонъ, лишили чести и жизни предавшагося праздности Аннибала! Праздность же пріуготовила безчестіе Калигулѣ, смерть Нерону и тысячамъ другимъ (празднолюбцамъ).

Саллюстій пишетъ въ своемъ Югуртѣ: за лѣность никто не вписанъ въ книги вѣчнаго безсмертія, и ни одинъ отецъ, заботясь о безсмертіи своихъ потомковъ, не желалъ имъ праздности. Не желаетъ того и мнѣ ясне преосвященный въ Богѣ его милость отецъ Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ кіевскій, галицкій, архимандритъ и отецъ нашъ печерскій, не только не желаетъ, но и тре-

буетъ, чтобы лѣнивый за щитомъ Патерика, и безъ заслуги у Господа Бога, не тунеядствовалъ, и посему тотчасъ же отсѣкаетъ мнѣ праздность (otium), которая, по Василію святому, sceleris origo est (есть начало зла), а по выраженію поэта:

Et reges simul et beatus
Perdit urbes,

т. е. смутивши совокупно много королей и много городовъ, сложила ихъ на невинной землѣ. (Петръ Могила) благословивъ меня на литературный трудъ, доставляющій успокоеніе, утѣшеніе созерцаніе дѣлъ Божескихъ, наконецъ отдохновеніе (recreatio), приличное слугѣ своего Искупителя, *приказываетъ* (roskazuie) *описать вѣрно и истинно святыя чудеса тѣхъ же святыхъ отцевъ печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ, даже до настоящаго года*, и представить ихъ предъ взорами свѣта сего, какъ нѣкогда Фидій своимъ рѣзцомъ созданную (rzezaną) Минерву» и проч.

Составъ Тератургимы слѣдующій: 1) посвятительная предмова князю Иліи Святополку Четвертинскому; 2) предисловіе, предназначенное для читателей; 3) списокъ сочиненій, которыми пользовался авторъ; 4) присяга (iurament), которую произносили лица, свидѣтельствовавшія о совершенныхъ надъ ними чудесахъ или бывшія очевидцами оныхъ. Это, такъ сказать, придаточныя статьи къ Тератургимѣ. Основное содержаніе послѣдней состоитъ изъ двухъ обширныхъ *трактатовъ*, причемъ первый (вступительный) раздѣляется на девять параграфовъ, частнѣйшее содержаніе которыхъ въ общихъ чертахъ можно усматривать изъ слѣдующихъ оглавленій, большею частію находящихся въ началѣ каждаго изъ нихъ:

Параграфъ первый. 1). Различныя мнѣнія разныхъ людей о святыхъ пещерахъ. 2). Руководство къ изображенію дальней пещеры св. Ѳеодосія, съ описаніемъ горы, въ которой она вырыта.

Параграфъ второй. 1) Св. Антоній удаляется на другую гору съ цѣлію еще болѣе строгаго подвижническаго житія; 2) въ ней искапываетъ пещеру; 3) изображеніе послѣдней. 4) Изображеніе (кіевопечерскаго) монастыря, мѣстечка и другихъ предметовъ даже до самаго Кіева. 5) Надгробія фундаторамъ кіево-печерской Лавры; 6) каталогъ благотворителей и опекуновъ святой сей обители.

Параграфъ третій. 1). О мнѣніи, будто бы пещеры простираются до Москвы; 2) о мнѣніи, будто часть ихъ лежитъ подъ Днѣпромъ; 3) опроверженіе мнѣнія о Чоботкѣ.

Параграфъ четвертый. 1) Что есть чудо? 2) Сколь многообразны, по мнѣнію учителей (богослововъ), чудеса? 3) Кто ихъ совершаетъ? 4) Почему совершалъ чудеса Іисусъ Христосъ? 5) Почему они совершаются и въ настоящее время святыми?

Параграфъ пятый. О томъ, что чудеса могутъ быть совершаемы язычниками, еретиками, но каковы эти чудеса и каково ихъ происхожденіе?

Параграфъ шестой. Кѣмъ собственно совершаются чудеса? (болѣе обстоятельный отвѣтъ на предложенный въ параграфѣ 4-мъ вопросъ).

Параграфъ седьмой. Чудеса въ Печерскомъ монастырѣ должно приписывать особенной милости Божіей къ сему святому мѣсту.

Параграфъ восьмой. 1) Для чего поставляются въ храмѣ иконы? 2) Почему одна икона почитается болѣе чудотворною, нежели другая? 3) Кто первый создалъ (uczynił) иконы, которыя поставляемы бываютъ на честь и хвалу Бога и Его святыхъ?

Параграфъ девятый. О тѣхъ, которые не вѣрятъ чудесамъ, совершаемымъ въ Печерскомъ монастырѣ.

Второй, самый обширный и главный трактатъ (стр. 95—305 и Appendix къ нему стр. 307—322) посвященъ изложенію самыхъ чудесъ, «которыя въ святой великой и чудотворной Лаврѣ монастыря печерскаго кіевскаго въ разныхъ мѣстахъ совершены были и въ настоящее время не прекращаются». Трактатъ начинается изложеніемъ чудесъ, явленныхъ въ первыя времена существованія кіево-печерской Лавры, но такихъ чудесъ приводится немного, именно—чудеса, совершенныя послѣ кончины преподобнаго отца Ѳеодосія печерскаго, скончавшагося 3 мая 1074 года (cud. I), чудо, бывшее послѣ убіенія (1147 г.) князя Игоря Ольговича (cud II) и чудесныя явленія при перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба, бывшемъ при Владимірѣ Мономахѣ въ 1115 году (cud III),—главнымъ же образомъ авторомъ сообщаются свѣдѣнія о чудесахъ, бывшихъ въ Лаврѣ съ конца XVI столѣтія (съ 1594 г.) по годъ изданія Тератургимы (до 1638 г.). Описаній таковыхъ чудесъ здѣсь помѣщено 64, изъ нихъ *шестьдесятъ* собственно во второмъ трактатѣ и четыре въ appendix'ѣ къ нему.

Въ началѣ описанія каждаго чуда указывается годъ и почти всегда мѣсяцъ и число, когда оно случилось; затѣмъ слѣдуетъ стихотворное двустишіе, приспособленное къ излагаемому чудесному со-

бытію, потомъ разсказъ о самомъ чудѣ и, наконецъ, *увѣщаніе* (parainesis), заключающее нравственныя наставленія, вызванныя тѣмъ или инымъ характеромъ (содержаніемъ) чуда. Безъ сомнѣнія, не только двустишія составлены въ «*могилянскомъ атенеѣ*», но и увѣщанія къ нимъ «*старательно въ немъ отполированы*», ибо они отличаются виртуознымъ риторизмомъ и схоластическою эрудиціею. Полировка эта всего менѣе коснулась *самыхъ чудесъ*, такъ какъ они, за немногими исключеніями, изложены языкомъ, сравнительно, простымъ и яснымъ.

Остановимся на тѣхъ сторонахъ Тератургимы, которыя имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому иами предмету.

Мы видѣли, что С. Коссовъ, защищая святость, нетлѣніе и православіе кіево-печерскихъ угодниковъ, имѣлъ въ виду двоякихъ враговъ православной Церкви—раціоналистовъ и латино-уніатовъ. Тѣхъ и другихъ не упустилъ изъ вида и А. Кальнофойскій, издавая свою Тератургиму, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ его трактатовъ могутъ быть, до извѣстной степени, отнесены къ разряду полемическихъ.

Раціоналисты вообще скептически относились къ чудесамъ, а въ особенности совершившимся въ кіево-печерской обители. По отношенію къ послѣдней держались такого же мнѣнія и многіе католики, пропагандировавшіе, что только въ римско-католической церкви, какъ единственно истинной, возможны чудотворенія. Въ видахъ противодѣйствія этимъ противникамъ православія, а также и для «вразумленія» самихъ православныхъ, А. Кальнофойскій въ первомъ трактатѣ Тератургимы ведетъ довольно длинныя разсужденія о чудесахъ вообще и въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ кіево-печерской обители, останавливаясь на вопросахъ, указанныхъ нами выше.

Представляемъ resumé разсужденій автора по данному предмету.

Основываясь на слѣдующемъ законѣ: имѣетъ causa creata ex natura sua, ut nunquam eundem influxum quem aliquando praebuit repetat,—А. Кальнофойскій признаетъ чудесами такія дѣла, которыя превышаютъ *обыкновенныя силы природы*, и самыя чудеса раздѣляетъ на болѣе и менѣе великія, соотвѣтственно тому, насколько большее или меньшее происходитъ при этомъ нарушеніе естественныхъ законовъ. Въ подтвержденіе своей мысли приведши нѣсколько примѣровъ, причемъ самымъ величайшимъ чудомъ (чудомъ

изъ чудесъ) признавъ воплощеніе Бога Слова,—авторъ Тератургимы слѣдуя за авторитетомъ того времени Ѳомою Аквинатомъ, указываетъ и на другое различіе между чудесами, раздѣляя ихъ, во-первыхъ, «на самыя чудеса», подъ чѣмъ разумѣются всѣ чудесныя явленія, изложенныя авторомъ въ разсматриваемомъ сочиненіи; во-вторыхъ,—на сверхъ-естественныя знаменія (znaki które oznaczaią coś nadnaturalnego); и, въ-третьихъ—на «portenta sive prodigia», т. е., какъ объясняетъ Кальнофойскій, уродливыя, дивныя (представляющія уклоненія отъ естественныхъ законовъ) проявленія въ природѣ.— Всѣ эти чудесныя проявленія, имѣя источникомъ своимъ всемогущество Божіе, приводятся въ исполненіе ангелами, какъ служебными духами Господа, что можно усматривать изъ многихъ мѣстъ св. Писанія.—Чудеса, какъ извѣстно, въ изобиліи совершаемы были Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. При этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, польза чудесно исцѣляемыхъ, потому что они получали отъ Великаго Врача исцѣленіе не только тѣлесное, но и душевное, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ словъ Спасителя (къ разслабленному): *отпущаются тебѣ грѣси твои... востани и возьми одръ твой;* во-вторыхъ,—обращеніе на путь истины людей, потому что многіе, видя великія чудеса, совершаемыя Христомъ, увѣровали въ Него.—Въ настоящее же время совершаются чудеса въ православной Церкви (и въ частности въ кіево-печерской Лаврѣ), дабы явлены были людямъ славныя дѣянія Божіи, ибо сказано (объ исцѣленномъ слѣпцѣ): *ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.*—Чудесныя дѣянія могутъ быть совершаемы язычниками (мудрецы Фараона), еретиками, людьми порочными: развратниками, пьяницами и т. п.; но это не суть *истинныя чудеса.* Мудрецы Фараона, Симонъ волхвъ и другіе, имъ подобные, были чернокнижниками, вступившими въ сношенія съ діаволомъ (z diabłem pacta zawarli), и поэтому ихъ чудесныя дѣянія—суть *ложныя чудеса.* Не такія чудеса совершаются въ православной Церкви: это—чудеса истинныя, равныя тѣмъ, которыя совершали апостолы и пророки. Истинныя чудеса отличаются отъ ложныхъ по слѣдующимъ признакамъ: во-первыхъ, *правдивостію дѣянія* (skutkiem rzeczywiscie), а не *обманчивостію* (прельщеніемъ). Какъ на примѣръ послѣдняго рода чудесъ можно указать, первѣе всего, на искушеніе Господа отъ діавола, поставившаго Его на горѣ іерусалимской и прельщавшаго: *сія вся* (царствія міра) *Тебѣ дамъ*

аще падъ поклониши ми ся». Подобнымъ же образомъ діаволъ обольстилъ нѣкогда римскихъ гражданъ, какъ можно видѣть изъ разсказовъ Ливія о Клавдіи и Валерія Максима о Тулліи,—дѣвахъ, посвященныхъ богинѣ Вестѣ; ибо означенныя дѣвы, не желая прибѣгать къ обычнымъ (ludzkim) доказательствамъ своего цѣломудрія свидѣтельствовали объ ономъ слѣдующими дѣяніями: Туллія, взятую ею изъ Тибра воду въ цѣлости принесла ко храму богини въ рѣшетѣ; а Клавдія, привязавши свой поясъ къ находившемуся въ Тибрѣ судну, на которомъ привезенъ былъ идолъ богини—матери, сдвинула оное съ мѣста и притянула къ себѣ. Все это римлянами приписано было помощи боговъ,—говоримъ: *боговъ*, ибо каковы были ихъ боги, такова была и ихъ помощь, таковы были и ихъ чудесныя дѣйствія, т. е. ложныя (совершившіяся при помощи діавольской). Во-вторыхъ, отличаются истинныя чудеса отъ ложныхъ своею *устойчивостію* (прочностію, постоянствомъ—trwałoscia). Когда Илія чудесно воскресилъ сына Сарептской вдовы, то послѣдній послѣ того жилъ *долго*. Тоже усматриваемъ и на другихъ лицахъ, чудесно возвращенныхъ къ жизни (указывается на сына Сонамитянки, воскрешеннаго пророкомъ Елисеемъ, Лазаря и сына Наинской вдовы, воскрешенныхъ Господомъ). Въ-третьихъ—*пользою*, такъ какъ посредствомъ истинныхъ чудесъ возвращается человѣку драгоцѣннѣйшій даръ Божій--здоровье, безъ котораго нѣтъ радостей на свѣтѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ видно изъ Евангельскихъ примѣровъ) и отпущеніе самыхъ грѣховъ. Наконецъ, «конечная цѣль истинныхъ чудесъ есть хвала Божія, а не прибытокъ, ради котораго, чрезъ діавола, совершалъ чудеса достойный сожалѣнія докторъ Фаустъ, и ради каковаго прибытка господа (упоминаемые въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, гл. 16, ст. 16—18) держали у себя служанку прорицательницу»...

Такимъ образомъ, не всякое чудесное (выходящее изъ ряда обыкновенныхъ) явленіе есть чудо. Чудеса, въ собственномъ смыслѣ, достойныя этого имени, суть сверхъ-естественныя дѣла всемогущества Божія. Эти послѣднія и служатъ признаками святости той церкви, въ коей они совершаются. «Посмотри,—восклицаетъ Кальнофойскій,—посмотри ты, *который упрекаешь Русь въ схизмѣ*, и увидишь, *что въ православныхъ церквахъ, находящихся въ этомъ государствѣ и другихъ странахъ, совершаются истинныя* (святыя) *чудеса. Не есть ли это твердое доказательство ея святости»*?—Въ частности обиліе истинныхъ чудесъ, бывшихъ и продолжающихъ

совершаться въ кіево-печерской Лаврѣ, служитъ знакомъ особой милости Божіей къ сей святой обители, ибо хотя Господь и вездѣприсущъ, но означенная обитель, находящаяся подъ покровомъ Пречистой Богоматери, есть мѣсто особеннаго благодатнато Его присутствія. Ради молитвы Богоматери и почивающихъ въ пещерахъ Божіихъ и происходятъ въ Лаврѣ многочисленныя чудесныя проявленія Божіей благости, изливаемыя на лицъ съ вѣрою сюда притекающихъ.

Кіево-печерская Лавра—этотъ, по выраженію Кальнофойскаго, второй Іерусалимъ—знаменита не только обиліемъ почивающихъ въ ея нѣдрахъ нетлѣнныхъ угодниковъ, но и древнею иконою Богоматери, находящеюся въ Великой лаврской церкви и источающею чудотворенія (чудотворною). А такъ какъ раціоналисты (протестанты) отрицали иконопочитаніе, считая его идолопоклонствомъ (тѣмъ болѣе отрицали чудеса отъ иконъ), то А. Кальнофойскій находитъ необходимымъ опровергнуть подобныя мнѣнія. Рѣчь свою по этому поводу онъ начинаетъ съ выясненія истинныхъ воззрѣній православной Церкви на иконы, именно съ опредѣленія, что такое св. иконы и почему православные поставляютъ ихъ въ храмѣ и воздаютъ имъ подобающее почитаніе. «Икона,—говоритъ А. Кальнофойскій, согласно съ І. Дамаскинымъ,—есть подобіе, образецъ и начертаніе, содѣйствующія представленію о томъ, чей ликъ изображается»; или иначе: «икона есть подобіе, выражающее первообразъ, однако же такъ, что отъ него въ чемъ либо и разнится». Подобныя иконы (Господа и Его святыхъ) поставляемы бываютъ въ церквахъ потому, что человѣкъ, какъ облеченный тѣломъ, не можетъ имѣть представленія о предметахъ невидимыхъ или такихъ, которые отдалены отъ него. Поэтому иконы обязаны своимъ происхожденіемъ насущной потребности имѣть представленіе о предметахъ недоступныхъ непосредственному созерцанію (zakrytych) и служатъ какъ бы помощію для такого представленія. Самъ Господь, по невозможности Авгарю, царю Едесскому, лично видѣть Его, послалъ ему свое изображеніе.—Ересіархи и ихъ послѣдователи выбросили изъ церквей иконы на томъ основаніи, что Бога невозможно изобразить на иконахъ, а слѣдовательно не слѣдуетъ воздавать послѣднимъ и почитаніе. Но они сильно заблуждаются. Справедливо, что иконъ, изображающихъ Бога, не было въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и тогда были уже священныя изображенія, напр., херувимовъ, мѣднаго змѣя (прообразъ) и т. п.; отсут-

ствіе же въ то время изображеній Господа имѣло причиною то, что Онъ, будучи невидимымъ, безтѣлеснымъ, а потому неописуемымъ (żadney figury nie pudległym), не могъ имѣть никакого подобія въ сотворенномъ, почему и было заповѣдано: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія.* Но впослѣдствіи, когда по своему Божественному милосердію Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ снисшелъ на землю, дабы снискать заблудшихъ овецъ, содѣлался ради нашего спасенія (не переставая быть Богомъ) истиннымъ человѣкомъ и, сокрушивши жало смерти, воскресъ торжествующимъ и взошелъ на небеса,—люди, видѣвшіе всѣ сіи дѣйствительныя и истинныя событія, изобразили оныя съ цѣлію повѣдать о нихъ лицамъ, не бывшимъ свидѣтелями земной жизни Спасителя, и всему послѣдующему потомству. Изобразили они означенныя событія частію черезъ писанія для лицъ грамотныхъ, а частію посредствомъ живописныхъ изображеній, преимущественно для тѣхъ, которые не умѣютъ читать, и это живописное искусство, назвали,—какъ египтяне свои іероглифы,—*книгою неграмотныхъ.* Подобныя изображенія, напоминая намъ о священныхъ событіяхъ, возносятъ наши мысли къ первообразамъ,—мы, поклоняясь иконамъ, чтимъ не доски и краски, но именно сіи изображенные на нихъ первообразы. Такъ, напр., преклоняясь предъ иконою Пресвятой Дѣвы, мы чтимъ не вещественное Ея изображеніе, но саму Благословенную Дѣву. Если лобызаемъ св. Евангеліе, то дѣлаемъ это не потому, что оно обложено аксамитомъ, золотомъ или серебромъ, а съ цѣлію засвидѣтельствовать, что слышанное нами благовѣстіе пріемлемъ съ вѣрою и не отступимъ отъ него даже подъ угрозою смерти... Но и самымъ иконамъ, какъ изображающимъ Господа и Его святыхъ, дарована особенная Божественная благодать. Тѣнь человѣка есть не болѣе, какъ его отображеніе. Между тѣмъ извѣстно, что тѣнь апостола Петра исцѣляла недужныхъ. Платки и опоясанія ап. Павла, возлагаемые на больныхъ, прекращали ихъ болѣзни и изгоняли изъ нихъ злыхъ духовъ. Такимъ образомъ, если тѣнь преисполненнаго благодати человѣка, представляющая только его отображеніе, сопричастна этой благодати, то оной сопричастны и иконы, изображающія первообразы—Господа и Его святыхъ, а потому онѣ могутъ совершать и совершаютъ чудотворенія.

Авторъ Тератургимы предвидитъ возраженіе: *если иконы извѣстнаго святаго сопричастны той благодати, каковая почиваетъ на первообразѣ* (на самомъ святомъ), *то почему же не всѣ онѣ чу-*

дотворны? На это возраженіе дается такой отвѣтъ: «хотя Господь Богъ черезъ ту, а не иную икону совершаетъ чудеса, однако (какъ говоритъ Беллярминъ) великая сила вѣры можетъ простираться до того и то дѣлать, что иконы одного и того же святаго, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ, могутъ источать чудесныя явленія,—особенно если эти иконы принадлежатъ кисти благочестивыхъ людей, какъ-то св. Лукѣ, св. Никодиму и другимъ подобнымъ имъ благочестивымъ людямъ нынѣшнихъ временъ. Въ кіево-печерскомъ монастырѣ находится чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы; но такіе же (чудотворные) образа находятся въ Купятичахъ, въ Лашкахъ и другихъ мѣстахъ... Кровоточивая жена коснулась края верхней одежды Спасителя, и кровотеченіе прекратилось; но если бы она коснулась и другой части Его одежды, то также получила бы исцѣленіе, ибо для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго. Вѣрою святые горы двигали; вѣрою безъ меча свѣтъ покорили... Причины, почему однѣ иконы суть чудотворныя, а другія нѣтъ, заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, что человѣкъ съ вѣрою устремляется мыслію къ той, а не другой иконѣ (и притомъ большею частію къ рѣдкой, съ каковою цѣлію и предпринимаетъ иногда длинныя путешествія), а во-вторыхъ, что на извѣстныхъ иконахъ почиваетъ особенное благоволеніе Божіе и чрезъ нихъ преимущественно удовлетворяемы бываютъ нужды вѣрующихъ и изрекается судъ Божій, сокрытый отъ людей.

Вопросъ о томъ, кому обязаны своимъ происхожденіемъ иконы (ktoby pierwszy wynalazł obrazy), рѣшается, согласно съ Іоанномъ Дамаскинымъ, такъ: «Самъ Богъ первый родилъ Единороднаго Сына Своего и Слово Свое—Образъ Свой живый, естественный, неизмѣнный, образъ Своей вѣчности. Кромѣ того сотворилъ человѣка по *образу и подобію своему*. Адамъ слышалъ гласъ Бога и шелестъ отъ Его ногъ, когда Онъ ходилъ по полудни и пребывалъ въ раю. Іаковъ тоже видѣлъ Бога и боролся съ Нимъ. Видѣли Его и Моисей, и Даніилъ и другіе. И такъ, Самъ Богъ указалъ на свой образъ».

Наконецъ, въ концѣ разсматриваемаго трактата авторъ Тератургимы обращается къ лицамъ, отрицавшимъ истинность чудесъ, совершившихся въ кіево-печерской обители. Онъ называетъ ихъ людьми имѣющими очи—и не видящими, имѣющими уши—и не слышащими, и уподобляетъ ихъ тѣмъ, о коихъ сказано: *гортань ихъ—гробъ отверстъ*. Праздныя рѣчи подобныхъ пустомель (szcze-

beciuchow), происходящія отъ свойственныхъ имъ злости и зависти, наглядно опровергаются дѣйствительными фактами, т. е. самыми доселѣ совершающимися въ кіево-печерской Лаврѣ чудесами, описаніе которыхъ и составляетъ главную задачу предпринятаго авторомъ труда. Это описаніе—по заявленію Кальнофойскаго—составлено имъ обстоятельно и справедливо, съ сохраненіемъ всѣхъ, необходимыхъ въ такомъ дѣлѣ подробностей, -напримѣръ (если рѣчь идетъ о чудесномъ исцѣленіи) кто исцѣленъ, отъ какой болѣзни, на какомъ мѣстѣ, при какихъ лицахъ, откуда былъ родомъ, какого званія и т. п.

Обозрѣніе этого, второго отдѣла (трактата) Тератургимы—самыхъ чудесъ, описанныхъ Кальнофойскимъ,—не входитъ въ нашу задачу. Мы отмѣтимъ здѣсь только главные источники, коими авторъ пользовался при составленіи этой важнѣйшей части своего труда.

Извѣстно, что П. Могила, по вступленіи своемъ на архимандрію, занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ благодатныхъ явленіяхъ (чудесахъ), имѣвшихъ своимъ средоточіемъ кіево-печерскую обитель. Означенныя свѣдѣнія собственноручно заносились нашимъ іерархомъ въ домашнюю записную книгу, и этимъ чудеснымъ событіямъ давалась самая широкая гласность. Естественно, что, поручая А. Кальнофойскому составить описаніе чудесъ, совершившихся въ кіево-печерской обители, преимущественно за послѣднее время, П. Могила долженъ былъ предоставить ему собранныя имъ по этому предмету свѣдѣнія. Дѣйствительно, сравнивая собственноручныя записки нашего митрополита съ Тератургимою, мы видимъ, что всѣ, имѣющія отношеніе къ кіево-печерской обители (т. е. совершенныя въ ней) чудеса, занесенныя въ сіи записки, помѣщены и въ разсматриваемомъ нами произведеніи. Кромѣ того, нѣкоторыя чудеса и не находящіяся въ записяхъ Могилы, тоже сообщены Кальнофойскому (по собственному его заявленію) Могилою же, или устно, или—что вѣроятнѣе—какъ ранѣе составленный матеріалъ. Къ такимъ, сообщеннымъ нашимъ митрополитомъ автору Тератургимы, чудесамъ относятся помѣщенныя въ послѣдней подъ №№ VII (срав. собственноручныя записки П. Могилы, л.л. 21 об.—22), VIII (Ibid. л.л. 43 об.—44), XI (Ibid. л. 5), XIX (Ibid. л.л. 49—50), XX (Ibid. л. 11 об.), XXII (Ibid. л. 28), XXX (Ibid. л. 45), XXXIII (Ibid. л. 21), XXXV (Ibid. л.л. 2—3), XXXVI (Ibid. л. 26), XXXVIII (л. 11), XXXIX (Ibid. л. 21), XLI (Ibid. л.л. 4 об.—5), XLII (Ibid. л. 27), XLIII (Ibid. л. 26 об.), XLVI (Ibid. л.л. 13

об.—14). XLVII (Тератург. стр. 243), Appendix, №№ I (собствен. записки П. Могилы, л. 13), II (Ibid. л. 12), III (Ibid. л.л. 12 об. 13), IV (Тератург. л. 320).

За симъ матеріаломъ для Кальнофойскаго при его трудѣ послужили свѣдѣнія о благодатныхъ явленіяхъ въ Лаврѣ, сообщенныя ему иноками кіево-печерской обители, къ коимъ. онъ съ разспросами по интересующему его вопросу, естественно, долженъ былъ обращаться—и, дѣйствительно, по его собственному заявленію обращался. Особенно существенныя услуги нашему автору при его трудѣ своими разсказами о чудесахъ, какъ большею частію очевидцы оныхъ, оказали слѣдующія лица: іеродіаконъ *Ливерій Пятницкій*, старецъ, скончавшійся незадолго до изданія Тератургимы, именно 12 марта 1637 года (см. въ Тератургимѣ чудеса подъ №№ IV, V и VI), инокъ *Половловичъ*, бывшій во время настоятельства въ кіево-печерской обители Захаріи Копыстенскаго параклессіархомъ въ ней (см. чудо подъ № XXXII), отецъ *Зиновій Павловичъ*, нѣкоторое время завѣдывавшій пещерами (см. чуд. подъ №№ XL, XLV, XLVIII, XLIX, L и LI), іеродіаконъ *Елисей Зучковскій* (см. чуд. №№ XXVIII и XXXVII), бывшій игуменъ Троицкаго (больничнаго) монастыря *Илларіонъ Воцкѣвичъ Творовскій* (см. чуд. № X, XXIII и XXVII), бывшій (при Захаріи Копыстенскомъ) намѣстникъ кіево-печерской Лавры *Филоѳей Бакша*, (см. чудо подъ № XXXIV) и инокъ *Силуанъ Берында* (см. чудо подъ № XLIV).—Нѣкоторыя чудеса могли быть сообщаемы Кальнофойскому и другими, притомъ многими кіево-печерскими братіями, какъ общеизвѣстныя, ибо не мало было лицъ (изъ простонародья), которыя, получивъ благодатное исцѣленіе или вообще чудесную помощь отъ иконы печерской Богоматери и святыхъ, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ, иногда по долгу (цѣлый годъ) оставались въ Лаврѣ съ цѣлію хоть личнымъ своимъ трудомъ выразить благодарность чудотворной обители, и такимъ образомъ были для всѣхъ какъ бы открытою Тератургимою. (См. чудеса подъ №№ XVI, XVIII, XXIV, XXV, XXIX, LV, LVI). Чудесно исцѣленные въ лаврской обители дѣлали иногда, по этому именно поводу, посильныя пожертвованія, которыя тоже были всегдашними напоминаніями о совершенныхъ надъ жертвователями чудесахъ (см. чуд. подъ №№ XVII, LVII).

Наконецъ, такъ какъ Кальнофойскій видимъ въ Лаврѣ, въ составѣ ея братіи, съ 1630 г. (см. Тератургиму стр. 159 и срав. съ

собственноруч. записками П. Могилы л. 28), то о нѣкоторыхъ чудесахъ ближайшаго къ году изданія Тератургимы времени могъ имѣть (и имѣлъ) непосредственныя свѣдѣнія или какъ очевидецъ ихъ (см. чуд. № LIX) или, по крайней мѣрѣ, какъ очевидецъ и слушатель лицъ, надъ которыми они совершились (см. чуд. подъ №№ XXII, L)

Тератургимѣ Кальнофойскаго много вредитъ указанная нами витіеватость и риторическая напыщенность нѣкоторыхъ ея отдѣловъ; но это были недостатки, присущіе тому времени, недостатки, которые въ то время считались даже достоинствами. Если отстранить эти недостатки, то трудъ Кальнофойскаго должно признать старательно исполненнымъ и удовлетворявшимъ той цѣли, съ которою онъ былъ предпринятъ, къ каковымъ мѣстамъ слѣдуетъ, напр., отнести нравоученіе послѣ чуда подъ № XXII, гдѣ, между прочимъ, дается матерямъ совѣтъ вскармливать дѣтей собственными «персями» (послѣдуя въ данномъ случаѣ Богоматери), а не отдавать ихъ для этой цѣли мамкамъ, причемъ рисуется яркая картина печальныхъ послѣдствій отъ подобнаго «отметанія» отъ себя дѣтей, чего не дѣлаютъ даже и звѣри, по врожденному въ нихъ чувству «милующіе свой плодъ».

С Голубевъ.

Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противураскольничья дѣятельность.

(Окончаніе*).

II. Указывая путь спасенія, слово Божіе говоритъ, что ключи царства небеснаго находятся только въ Церкви Христовой, которая имѣетъ въ себѣ Христомъ установленную іерархію, въ правѣ которой заключается совершеніе спасительныхъ таинствъ [1]). «Кто въ церкви не пребудетъ», говорится въ «Книгѣ о вѣрѣ», той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житии живота наслѣдити не можетъ» [2]), «зане», какъ говорится въ Катехизисѣ Великомъ, «кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія... Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и

*) См. Мисс. Обозр. 98 г. ноябрь стр. 1401—1420.

[1]) Царск. путь гл. I, разд. 6-й дополн. 2.

[2]) Собр. сочин. архим. Павла ч. I, стр. 604; 608—610; ч. II, стр. 537.

въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви святой не будутъ, тіи во езеро огненно ввержени будутъ»[1]). Но такъ какъ старообрядцы всѣхъ толковъ: бѣглопоповцы и пріемлющіе австрійскую іерархію и безпоповцы одинаково убѣждены, что каждое изъ этихъ обществъ и составляетъ ту церковь, въ которой только лишь и возможно спасеніе, то о. Павелъ и провѣряетъ справедливость такого рода претензій, для чего предварительно опредѣляетъ понятіе о церкви.

Что такое церковь? По опредѣленію «Царскаго пути» «се есть церковь соборная, еже всему евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части». Изъ опредѣленія понятія о церкви Великаго катихизиса, а также изъ снесенія весьма многихъ мѣстъ св. Писанія, изъясненнаго отцами Церкви, слѣдовало, что существенными признаками истинной Христовой Церкви служитъ іерархія, таинства и вѣчная неизмѣнность такого устройства ея. Послѣднее съ очевидностію слѣдуетъ изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ обѣщаны Христомъ неодолѣнность Церкви вратами ада и пребываніе съ ней до скончанія вѣка.

Остается посмотрѣть такую ли церковь представляютъ собой общества старообрядцевъ и въ частности, прежде всего, такъ называемые бѣглопоповцы. При разсмотрѣніи оказывается, что общество это не имѣетъ у себя таинства хиротоніи. Отсюда слѣдуетъ, во первыхъ, то, что церковь ихъ не имѣетъ уже того устройства, которое обѣщалъ Господь своей церкви и старообрядцы, признающіе эту церковь за истинную, не вѣруютъ словамъ Господа и проповѣдуютъ смышленую церковь[2]). Напрасно бѣглопоповцы въ оправданіе того, будто пользованіе бѣглыми попами можетъ восполнить существующій недостатокъ таинства хиротоніи, ссылаются на соборныя правила, на нѣкоторые примѣры изъ исторіи церкви: всѣ эти правила и святоподобія въ истинномъ смыслѣ къ церковному положенію бѣглопоповцевъ приложенія имѣть не могутъ, какъ доказываетъ о. Павелъ[3]), а потому въ бѣглопоповствѣ нѣтъ священства, нѣтъ и таинствъ, нѣтъ, слѣдовательно, и церкви.

Совершенно неосновательна и увѣренность старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію, будто общество ихъ составля-

---

[1]) Тамъ же, ч. I, стр. 494,—495; 603—607; ч. II, 61—62.

[2]) Тамъ же, Павла, ч. I, стр. 591.

[3]) Тамъ же ч. I, стр. 305—378; ч. II, 438. ч. III стр 17, 18;

етъ истинную, Христомъ обѣщанную церковь. «По свидѣтельству писаній, источники дарованій Св. Духа въ Церкви во вѣки пребудутъ (отъ Іоан. зач. 48), между тѣмъ указанное общество цѣлыя двѣсти лѣтъ не имѣло у себя главнаго благодатнаго источника, во еже рукополагати и освящати чины, посему не было жилищемъ Св. Духа,—истинною церковію» [1]). Это было собственно бѣглопоповство, несостоятельность котораго уже показана. Событіемъ, измѣнившимъ бѣглопоповство въ новую форму и повидимому сообщившимъ ему полноту церковную, былъ пріемъ м. Амвросія. Тотъ фактъ, что м. Амвросій оставилъ своего епископа самовольно, отдѣлился отъ церкви и принятъ въ расколъ бѣглыми попами, лишенными всякой власти, составляетъ конечно вопіющее нарушеніе каноновъ Церкви. Въ оправданіе принятія Амвросія раскольники ссылаются на тѣ же соборныя правила и святоподобія, кои приводятся и бѣглопоповцами въ защиту принятія ими бѣглыхъ поповъ. Несостоятельность этихъ доводовъ была уже показана. Здѣсь въ добавленіе можно замѣтить развѣ еще то, что если тѣми доводами нельзя защищать принятія бѣглыхъ поповъ, то уже никакъ нельзя защищать пріемъ бѣглаго архіерея. Подробнымъ разборомъ подставныхъ доктринъ, которыми Павелъ Бѣлокриницкій и его достойные послѣдователи хотѣли оправдать совершившееся у нихъ беззаконіе, о. Павелъ довольно очевидно показываетъ ихъ совершенную нелѣпость [2]). За свой противоканоническій проступокъ Амвросій былъ лишенъ сана, а слѣдовательно и присущей ему благодати архіерейства и хиротоніи, а потому и священство, отъ него истекшее, призракъ пустой и совершаемыя этимъ священствомъ таинства—не таинства. Въ единоличномъ же поставленіи епископа старообрядцамъ Амвросій совершилъ такое очевидное преступленіе противъ Апостольскихъ правилъ, въ защиту котораго даже самые хитроумные защитники раскола сказать ничего не могутъ.

Далѣе, о. Павелъ изслѣдуетъ справедливость притязаній на присвоеніе себѣ имени церкви общества безпоповцевъ. Общество это, совершенно не имѣющее у себя ни іерархіи, ни таинствъ и не маскирующее ничѣмъ такое отсутствіе необходимыхъ признаковъ церкви, повидимому и менѣе всего должно было бы имѣть претен-

---

[1]) Тамъ же, ч I, стр. 271; 577.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 262—301; ч. II, стр. 518.

зій на присвоеніе себѣ имени церкви. Однако, чѣмъ менѣе внутренней состоятельности, тѣмъ при извѣстномъ интересѣ обыкновенно употребляется болѣе усилій для оправданія и защиты. Тоже явленіе наблюдаемъ и здѣсь. Ни одно старообрядческое общество такъ не удалилось отъ Церкви, какъ безпоповство и ни одно не имѣетъ такой богатой апологіи. Система этой апологіи, какъ она представляется въ критическомъ разборѣ о. Павла, распадается на три части: а) свое безсвященнословное и лишенное спасительныхъ таинствъ состояніе безпоповцы объясняютъ пришествіемъ антихриста, который будто бы, по писанію, вездѣ истинное священство и Христовы тайны истребитъ, что б) слова обѣтованія Христа о вѣчности и неодолѣнности Церкви не простираются на антихристово время и что в) не смотря на лишенное спасительныхъ таинъ состояніе, безпоповцы имѣютъ твердое основаніе вѣрить въ свое спасеніе.

а) Полемика о. Павла съ безпоповцами по вопросу объ антихристѣ имѣетъ два главныхъ пункта, разсматриваются, во первыхъ, признаки пришествія антихриста[1]) и, далѣе, характеръ самаго пришествія[2]), откуда становится яснымъ, что пришествія антихриста еще не было.

б) Для обоснованія второй мысли своей апологіи, будто обѣтованіе Христово о неодолѣнности церкви не относится ко временамъ антихриста, безпоповцы употребляютъ доказательства троякаго рода. Прежде всего безпоповцы стараются подорвать вѣрность той евангельской истины, что всѣ обѣтованія Божіи должны непремѣнно исполниться и что, слѣдовательно, въ частности, могло не исполниться и обѣтованіе Христово о вѣчности н неодолѣнности церкви[3]); далѣе слѣдуютъ со стороны безпоповцевъ прямыя указанія на совершившуюся будто-бы одолѣнность церкви вратами адовыми[4]) и наконецъ представляются разныя свидѣтельства, оправдывающія аки бы настоящее безсвященнословное состояніе безповскаго общества[5]). Съ очевидностію доказываетъ о. Павелъ, что, или намѣренное искаженіе смысла писанія и церковныхъ повѣствованій, или

---

1) Тамъ же, ч. I, стр. 59—120.

2) Тамъ же, ч. I, стр. 94—175.

3) Тамъ же, ч I, стр. 251—280; II ч. стр. 441—492.

4) Тамъ же, ч. I, стр. 128—135; II ч. 52—54; 126—136.

5) Тамъ же, ч. I, стр. 210—226; 552—592; 648—653; II ч 44—46; 180—18?, 639.

упорное нежеланіе понять истинный смыслъ, заключающійся здѣсь, или крайнее невѣжество и незнакомство съ святоотеческими толкованіями и исторіей церкви, служатъ объясненіемъ къ указанному заблужденію старообрядцевъ.

в) Не имѣя священства, безпоповцы должны были бы отказаться и отъ таинствъ. Но ихъ фанатическое невѣріе словамъ евангелія здѣсь сломалось предъ яснымъ свидѣтельствомъ слова Божія о невозможности спасенія безъ благодатныхъ средствъ: они совершаютъ двѣ «потребно нужныхъ во спасеніе тайны—крещеніе и покаяніе. О. Павелъ весьма подробно разсматриваетъ все то, чѣмъ безпоповцы думаютъ частію показать себя имѣющими аки бы и священство и таинства [1]), частію оправдать себя въ неимѣніи оныхъ [2]) и выводитъ то очевидное заключеніе, что у нихъ не имѣется ни священства и ни одного таинства, а слѣдовательно безпоповцы и не составляютъ собой Христовой церкви, въ которой только лишь и несомнѣнно спасеніе. Въ критическихъ обстоятельствахъ, безпоповцы рѣшаются на попытку измѣнить самое понятіе о церкви, съ надеждой въ новоизмышленномъ понятіи найти для своей совѣсти нѣкое успокоеніе. «Церковь, повторяютъ они вслѣдъ за Денисовымъ, не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковные» [3]). Жалкая попытка: безпоповцы, говоритъ о. Павелъ, не стѣнъ только, или покрововъ златыхъ не имѣютъ, но самой вѣры въ церковь» [4]). Напрасно приводятъ безпоповцы слова св. Аѳанасія Великаго, что «церковь есть собраніе христіанъ». Онъ нарицаетъ церковію, говоритъ о. Павелъ, такое собраніе вѣрныхъ, въ которомъ сохраняется преданное отъ Спасителя священноначаліе съ седмію тайнами, а не самособранное скопище людей, какое составляютъ безпоповцы» [5]). Этимъ послѣднимъ, отчаяннымъ, но вмѣстѣ и неудачнымъ, какъ видимъ, усиліемъ безпоповцы только еще болѣе доказываютъ, что состояніе ихъ внѣцерковное, безблагодатное и не спасительное.

---

[1]) Тамъ же, ч. I, стр. 589—591; 648; 735; II ч. 161—166; III ч. 158—199; Замѣч. на Пом. отв. 468—474.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 212—216; II ч. 104—106; 174—178. Замѣч. на Поморск. отв. 503—510.

[3]) Тамъ же, ч. I. стр. 616—621; 218.

[4]) Тамъ же, ч. I, стр. 218—219.

[5]) Тамъ же, ч. I, стр. 217—218.

Итакъ, ясно, что ни бѣглопоповцы, ни пріемлющіе австрійскую іерархію, ни безпоповцы не составляютъ Христомъ обѣщанной, вѣчной, вратами адовыми неодолѣнной церкви. Гдѣ-же находится такая церковь, если суждено ей не только существовать, но даже и не измѣниться?

III) «Прочыя именуемыя церкви, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ о. Павелъ, суждены вселенской Церковію, яко не соблюдшія въ чистотѣ православное исповѣданіе: остается каждому старообрядцу мысленнымъ окомъ воззрѣть точію на церковь Греко-россійскую» [1]). Но эта церковь, по воззрѣнію старообрядцевъ, лишилась чистоты вселенскаго православія, допустивъ у себя нѣкоторыя измѣненія. Остается разсмотрѣть, насколько въ этомъ случаѣ справедливы обвиненія старообрядцевъ. Полемика о. Павла по данному вопросу имѣетъ двѣ стороны: съ одной, не входя въ разсужденія о самыхъ предметахъ раздора, онъ доказываетъ, что указываемыя старообрядцами мнимыя нововведенія не могли измѣнить православія Греко-россійской церкви, если бы даже онѣ представляли собой дѣйствительно «незнаемыя новшества». Мысль эту о. Павелъ доказываетъ тѣмъ, что эти измѣненія касались бы обрядовой стороны нашей религіи, но не догматовъ, неизмѣнность которыхъ дѣйствительно составляетъ необходимое условіе чистоты православія. Эта мысль составляетъ центръ тяжести въ полемикѣ о. Павла по вопросу объ обрядовыхъ измѣненіяхъ. Всестороннее разъясненіе этой мысли обыкновенно предваряетъ дальнѣйшее разсужденіе по этимъ вопросамъ, вслѣдствіе чего мы встрѣчаемъ эту мысль выраженною въ чрезвычайно многихъ мѣстахъ сочиненій о. Павла [2]). «Это разсмотрѣніе (разсмотрѣніе вопроса о перстосложеніи съ историко-археологической точки зрѣнія) я предпринимаю, говоритъ о. Павелъ въ Замѣчаніяхъ на Поморскіе отвѣты, не потому, чтобы полагалъ его необходимымъ... введеніе обряда зависитъ отъ власти церковной..., а единственно затѣмъ, чтобы показать, насколько вѣрны археологическія доказательства, приводимыя Денисовымъ» [3]). Указаннымъ путемъ въ своей полемикѣ о. Павелъ избавляется отъ безконечныхъ, часто безплод-

---

1) Тамъ же, ч. II, стр. 10.

2) Изъ нихъ важнѣйшія въ ч. I, стр. 391—394; 472—473; ч. II, стр. 511, 517.

3) Замѣчан. на Поморск. отвѣты стр. 64, также стр. 46, 163, 246, 292, 354 и др.

ныхъ словопреній относительно обрядовыхъ разностей и прямо приводитъ старообрядцевъ къ сознанію своей виновности въ отдѣленіи отъ Церкви. Этотъ путь въ противораскольничьей полемикѣ о. Павелъ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ [1]); другой же путь, которымъ шли наши полемисты прежнихъ временъ, о. Павелъ считаетъ наименѣе пригоднымъ.

Однако, съ другой стороны, о. Павелъ не игнорируетъ совершенно и историко-археологическую почву и погружаясь въ глубину этой многосложной полемики, старается доказать, что старообрядцы не такъ правы, какъ они привыкли считать себя, что принятыя Великороссійскою церковію «новшества» имѣютъ за себя несомнѣнныя историческія основанія и соображенія здраваго смысла.

Изъ разсмотрѣнія измѣненій православною Церковію нѣкоторыхъ обрядовъ, оказалось, что въ этомъ случаѣ Великороссійская церковь нисколько не измѣнила истинѣ содержимаго ею православнаго ученія и старообрядцы не имѣютъ никакой благословной вины отдѣляться отъ нея и если не желаютъ стать въ противорѣчіе съ словомъ Божіимъ, полагающимъ спасеніе только лишь въ Церкви,—должны непремѣнно соединиться съ ней.

IV) Въ защиту своихъ воззрѣній старообрядцы ссылаются еще на то, будто церковь Великороссійская соборомъ 1666—67 года измѣнила и предала проклятію то, что, составляя формы выраженія православнаго благочестія, имѣло за себя санкцію соборнаго (стоглаваго собора) опредѣленія: этимъ ясно, аки бы, свидѣтельствуется отпаденіе ея отъ православія, вслѣдствіе чего будто бы и совершилось отдѣленіе старообрядцевъ: далѣе, допуская у себя единовѣріе

---

[1]) Здѣсь, между прочимъ, находится отвѣтъ на ту въ недавнее время высказанную нѣкоторыми учеными, какъ напр., Каптеревымъ (въ статьѣ „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники“. Прав. Обозрѣн. 87 г. I, стр. 315) и Е. Е. Голубинскимъ (въ ст. „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ Богослов. вѣстн. 92 г. Январь, стр. 45), мысль, что наша полемика съ старообрядцами должна имѣть своимъ основаніемъ историко-археологическія изслѣдованія. „Мы полагаемъ“, говоритъ о. Павелъ, въ спеціально написанной по этому поводу статьѣ, что сіи ученые своими изысканіями только сбиваютъ бѣдныхъ старообрядцевъ съ толку и побуждаютъ ихъ оставаться въ расколѣ, чего никакъ не желательно было видѣть отъ науки“. (Брат. сл. 93 г. II, 485 „Нѣсколько словъ по вопросу о томъ, правильно ли поставлена полемика противъ раскола въ Церкви православной“).

или употребленіе осужденныхъ обрядовъ, церковь Великороссійская, аки бы, впадаетъ во внутреннее противорѣчіе.

Опровержение этого возраженія у о. Павла раздѣляется такимъ образомъ. Прежде всего, онъ доказываетъ, что опредѣленія собора 1667 года не имѣли предметомъ своимъ догматовъ вѣры, поэтому, какимъ бы рѣшительнымъ характеромъ онѣ ни отличались, чистота вѣры, на область которой эти опредѣленія не простирались, должна оставаться внѣ всякаго сомнѣнія [1]) и отдѣленіе старообрядцевъ, уже по этому, должно назваться неосновательнымъ, незаконнымъ.—Погрѣшность церкви (частной) можетъ быть опредѣлена и осуждена только соборомъ; отдѣленіе отъ церкви, кромѣ соборнаго о ней опредѣленія, — явленіе противоканоническое: какъ извѣстно, старообрядцы отдѣлились отъ церкви самовольно, у нихъ не было даже попытки провѣрить справедливость своихъ воззрѣній посредствомъ соборнаго опредѣленія.—Но что еще болѣе показываетъ несправедливость извѣта старообрядцевъ, будто клятвы собора послужили причиной ихъ отдѣленія отъ церкви, это то, что самый расколъ образовался далеко прежде собора 1667 года: соборныя опредѣленія направлены уже противъ раскола [2]).—Далѣе, соборъ 1667 года имѣя, какъ органъ управленія церкви, полное право на измѣненіе обрядовой стороны вообще, (въ цѣляхъ преуспѣянія на лучшее) могъ это право на полномъ каноническомъ основаніи примѣнить и къ постановленіямъ Стоглаваго собора, какъ соборъ большей компетентности, тѣмъ болѣе, что Стоглавый соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ далеко не былъ безупреченъ съ канонической стороны: церковь русская находилась въ то время въ подчиненіи Константинопольскому патріарху и безъ вѣдома его, (что было на Стоглавомъ соборѣ), не могла производить измѣненій хотя бы то и обрядовой стороны: опредѣленія Стоглаваго собора, слѣдовательно, не могли имѣть полной канонической силы [3]).

Что касается, наконецъ, выставляемыхъ старообрядцами проклятій собора 1667 года, то нужно замѣтить, что онѣ положены не на обряды, какъ то всѣми силами стараются утверждать старообрядцы. Обрядъ самъ по себѣ явленіе безразличное; значеніе свое онъ пріобрѣтаетъ въ употребленіи у людей, будучи символомъ извѣстныхъ

---

[1]) Собр. сочин. арх. Павла, ч. II, стр. 128—129; ч. III, стр. 221; 405.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 394; ч. II, 221; III, 223—225.

[3]) Тамъ же, ч. I, стр. 514—516.

мыслей. Поэтому, когда тотъ или другой обрядъ подвергается осужденію со стороны церкви, то предметомъ осужденія является не самый обрядъ, но люди, по скольку съ извѣстнымъ обрядомъ они соединяютъ неправильное мудрствованіе [1]). Соборъ 1667 года имѣлъ въ виду именно такихъ людей, кои, придерживаясь такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ и полагая въ нихъ единственное средство къ спасенію, измѣненіе этихъ обрядовъ Великороссійскою церковію объясняли тѣмъ, что «ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и послѣдованія церковная» [2]). Кто же съ содержаніемъ прежнихъ обрядовъ не соединялъ упорнаго и ложнаго мудрствованія, тому содержаніе этихъ обрядовъ было позволительно, такъ напр., о молитвѣ Іисусовой соборомъ опредѣлено, что не прекословящимъ и не отторгающимся отъ церкви «молитва сія ко читанію свободна есть» [3]). Изъяснивши смыслъ и значеніе клятвы изреченной по поводу одной причины или вины отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, соборъ этимъ самымъ далъ разумѣть, какъ надобно судить и о прочихъ клятвахъ, положенныхъ за другія вины отдѣленія (двуперстіе, сугубая аллилуія и проч. [4]).

Отсюда слѣдуетъ, что если съ указанными обрядами не соединяется неправое мудрствованіе и отдѣленіе отъ церкви, (что непремѣнно наблюдается въ единовѣріи), тогда содержаніе и почитаніе ихъ допускается совершенно свободно [5]). Въ единовѣріи — единство вѣры и соединеніе церкви. Различіе точію въ обрядахъ, за которые стыдъ есть ратоватися и раздѣлятися и допущено это различіе въ виду того, что оно «много покоитъ обыкновеніе старообрядцевъ и чрезъ то единитъ съ церковію» [6]).

Изложенное схематически содержаніе сочиненій о. Павла ясно показываетъ необыкновенное богатство вопросовъ, затронутыхъ и основательно разрѣшенныхъ имъ въ своей полемикѣ [7]). Трудъ его,

---

1) Собр. соч. арх. Павла ч. III, стр. 408—409.

2) Тамъ же, ч. II, стр. 239; 64—70; Братск. сл. 91 г. II т. 113.

3) Собр. сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 508.

4) Тамъ же, ч. I, стр. 509.

5) Тамъ же, ч. I, стр. 510.

6) Тамъ же, ч. I, стр. 568.

7) Впрочемъ, сочиненія о. Павла нельзя представлять такимъ образомъ, будто здѣсь можно найти самое обстоятельное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ противораскольничьей полемики. Нельзя даже назвать его

какъ писателя, выразившійся въ шести довольно объемистыхъ книгахъ, конечно возбуждаетъ удивленіе даже, такъ сказать, съ внѣшней стороны. Но въ полемикѣ о. Павла не такъ важно то, о чемъ онъ говорилъ, сколько важно то, какъ онъ полемизировалъ. Важно то, что въ его сочиненіяхъ мы видимъ расколъ лицомъ къ лицу, со всѣми его особенностями, со всѣми уловками, хитроумными сплетеніями и тому подобными пріемами, которыми онъ старается отстоять свое существованіе. Пріемы эти разрушаются до основанія спокойной и увѣренной рукой и изъ причудливаго зданія раскольническаго воззрѣнія послѣ полемики о. Павла остаются какіе то жалкіе, лишенные смысла и значенія обломки. Вполнѣ соглашаешься съ авторомъ, когда по поводу той или другой доказанной неосновательности раскольничьяго вѣроученія выражается: «здѣ смертельно поражаются раскольницы»; дѣйствительно чувствуешь, какъ умираетъ исполненная жизни и энергіи мысль раскольника подъ ножемъ критики о. Павла. Эта особенность полемики о. Павла, это своего рода: «пріидите, истяжимся», придаетъ ей чрезвычайное значеніе. Послѣ знакомства съ полемикой о. Павла расколъ уже не кажется чѣмъ то внушительнымъ и страшнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, читая сочиненія о. Павла, становишься съ расколомъ какъ бы въ непосредственное отношеніе, онъ здѣсь живой предъ вами, во всемъ своемъ оружіи, со всей защитой и доказательствами. И вотъ самымъ очевиднѣйшимъ образомъ убѣждаешься здѣсь въ совершенной недѣйствительности выставляемаго со стороны раскола оружія, на глазахъ у зрителей совершается спокойное обезоруженіе раскола и этотъ безсиленъ, чтобы болѣе или менѣе основательно возразить и

самой обширной и полной энциклопедіей полемики съ расколомъ. Составляя свои сочиненія, о. Павелъ имѣлъ въ виду существующія уже пособія, – сочиненія прежняго времени и избѣгая повторенія, находилъ нужнымъ въ томъ только случаѣ писать о давно разрѣшенномъ вопросѣ, если предлагаемое имъ разъясненіе представляло собой что либо новое и полезное. Поэтому, по многимъ вопросамъ полемики необходимо обращаться уже не къ сочиненіямъ о. Павла, но къ сочиненіямъ прежняго времени и въ особенности къ извѣстному сочиненію митрополита Григорія. Очень часто случается, впрочемъ, что о. Павелъ потому не приводитъ цѣлаго ряда возможныхъ доказательствъ, что вводитъ такое сильное доказательство, предъ которымъ остальныя не имѣютъ почти значенія; такимъ образомъ о. Павелъ избавляется отъ излишнихъ разсужденій и идетъ къ цѣли болѣе вѣрнымъ и краткимъ путемъ.

отразить нападеніе. Очевиднѣйшимъ образомъ доказывается совершенная несостоятельность и тщетность усилій раскольнической самозащиты. Такого рода полемика глубоко убѣждаетъ въ совершенномъ безсиліи раскола и возбуждаетъ энергію къ тому, чтобы обратиться къ несчастнымъ заблуждающимся людямъ съ тѣмъ же словомъ мягкаго обличенія и увѣщанія. Чрезвычайная всесторонность изслѣдованія, въ высшей степени цѣлесообразное разрѣшеніе главныхъ вопросовъ полемики, разоблаченіе если и не всѣхъ, то весьма многихъ казуистическихъ тонкостей раскольнической самозащиты даетъ довольно надежное ручательство за то, что если ваше личное участіе въ этой борьбѣ и не достигнетъ полнаго убѣжденія и сознанія въ заблужденіи противной стороны, то во всякомъ случаѣ старообрядцу—начетчику не придется восторжествовать надъ вашей неопытностію. Такое практически-жизненное направленіе полемики о. Павла сулитъ ей важное значеніе въ нашей противораскольничьей борьбѣ. Что касается внѣшней стороны сочиненій о. Павла, то здѣсь должно замѣтить слѣдующее. Мысль автора, обыкновенно сильная, не уклоняющаяся въ сторону, имѣетъ необыкновенно мѣткія формы выраженія; трудно встрѣтить лишнее, не идущее къ дѣлу слово: все передается въ сжатомъ и ясномъ видѣ; рѣчь вообще живая, увѣренная, часто образная, иногда возвышающаяся до эффекта поэтическаго образа представленій, проникнутая духомъ кротости, умѣренности и миролюбія. Сложное возраженіе или доказательство со стороны раскола по большей части не ясное, не удобовразумительное о. Павелъ сокращаетъ и въ нѣсколькихъ словахъ передаетъ ясно сущность сказаннаго. Опроверженіе о. Павла это—обыкновенно спокойное, внимательное, обстоятельное и подробное разсмотрѣніе «ab ovo» приведеннаго старообрядцемъ возраженія, безъ признаковъ не только какого либо излишества, но даже и растянутости. Если ясность и простота рѣчи составляютъ незамѣнимое достоинство всякаго выраженія мысли вообще, то въ дѣлѣ противораскольничьей полемики, гдѣ главной цѣлью служитъ убѣжденіе и гдѣ предметомъ воздѣйствія служитъ простой, необразованный народъ, указанныя достоинства сочиненій о. Павла пріобрѣтаютъ особенное значеніе и представляютъ замѣчательный примѣръ для подражанія [1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, о. Павелъ не получилъ школьнаго образованія и всецѣло былъ лишенъ знанія грамматики. Этотъ недостатокъ въ сочиненіяхъ, предназначавшихся къ печати, исправлялъ другъ его Н. И.

XIV.

Личныя сношенія автора съ старообрядцами въ цѣляхъ уясненія значенія для раскола сочиненій о. Павла.

Полемическія сочиненія о. Павла, обнимая собой всю область раскола, отличаются при этомъ такою обстоятельностію, такою убѣдительностію, что существованіе раскола, обѣщающее продолжиться въ далекое будущее, представляется крайне загадочнымъ и непонятнымъ. Если дѣйствительно расколъ такъ неоснователенъ, такъ ложенъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ сочиненія о. Павла, то спрашивается, гдѣ-же источникъ, питающій еще расколъ своей живительной влагой? Гдѣ дѣйствительныя основы его, если таковыхъ не обрѣтается въ его ученіи? Или, можетъ быть, сочиненія о. Павла нѣсколько преувеличиваютъ эту несостоятельность, что, можетъ быть, въ дѣйствительности старообрядецъ, съ своей точки зрѣнія, усматриваетъ такіе для себя устои, кои остаются непоколебимыми при всемъ напорѣ всесокрушающей полемики о. Павла? Вѣдь если во времена чуть не всеобщей темноты и невѣжества Руси многое можно было объяснить именно этой темнотой, порождавшей слѣпой фанатизмъ, то чѣмъ объяснить существованіе раскола теперь, когда, съ распространеніемъ просвѣщенія, расколъ называетъ въ числѣ своихъ послѣдователей лицъ въ полномъ смыслѣ слова интеллигентныхъ? Признаемся, мы недоумѣвали надъ этимъ явленіемъ и желая получить хотя нѣкоторое разъясненіе, рѣшились войти въ непосредственное сношеніе съ расколомъ: въ этомъ случаѣ недоумѣніе свое мы надѣялись разрѣшить самимъ дѣломъ, въ чемъ и не ошиблись: здѣсь мы имѣли возможность усмотрѣть, до нѣкоторой степени, что удерживаетъ въ расколѣ необразованную массу, интеллигентныхъ людей и наконецъ самыхъ пастырей—наставниковъ раскола.

Сношенія свои мы сочли болѣе удобнымъ начать бесѣдами съ паствой, съ «простецами»; вступать въ бесѣду съ раскольническимъ попомъ — начетчикомъ мы не рѣшались, опасаясь остаться предъ нимъ безотвѣтными. Но «простецы» не долго интересовали насъ: при всемъ видимомъ желаніи они не могли отвѣчать намъ болѣе

Субботинъ; однако это исправленіе касалось только лишь правильныхъ формъ граматики и синтаксиса и не только мысль, но и самый способъ выраженія оставались при этомъ въ совершенной неприкосновенности (Бр. сл. 93, I, 347. „Праздчов. двадцатипятилѣтія“).

или менѣе основательно и въ тѣхъ случаяхъ, когда оставались безотвѣтными, воздыхая говорили о своей темнотѣ и невѣденіи и отсылали насъ къ батюшкѣ, (мы имѣли дѣло съ старообрядцами, пріемлющими австрійскую іерархію), увѣряя, что онъ дастъ отвѣты на всѣ наши возраженія: представить батюшку безотвѣтнымъ они не могли.

Случай представилъ намъ возможность побесѣдовать съ раскольнической паствой другого рода, не смиренной въ своемъ невѣжествѣ, но гордой въ сознаніи собственнаго интеллектуальнаго развитія: собесѣдникомъ былъ воспитанникъ высшаго учебнаго заведенія. Однако, къ удивленію и большому для насъ сожалѣнію, оказалось, что сей сынъ раскола совершенно не знаетъ, да и не желаетъ знать основъ своего религіознаго воззрѣнія, къ которому и принадлежитъ только по рожденію. Совершенно отказываясь дать намъ какой либо отвѣтъ по «спеціально-богословскимъ вопросамъ» и рекомендуя за этимъ обратиться къ тому же батюшкѣ, онъ однакоже съ удовольствіемъ началъ доказывать права и даже преимущества раскола, сводя свои доказательства большей частію къ гуманитарной точкѣ зрѣнія.

Необходимость обратиться къ батюшкѣ оказалась неизбѣжной. Не безъ волненія и робости всходили мы по лѣстницѣ двухъ-этажнаго дома, направляясь въ квартиру батюшки. Мы не намѣрены были полемизировать, обличать, убѣждать: пріобрѣтенныя свѣдѣнія казались намъ слишкомъ недостаточными для этого. Цѣль предполагавшейся бесѣды заключалась въ томъ, чтобы узнать, какимъ образомъ старообрядчество находитъ возможнымъ вѣрить тому, что такъ ясно и убѣдительно опровергнуто полемикой о. Павла. Не смотря на такое миролюбивое, исключающее всякій полемическій азартъ, намѣреніе, мы все-таки опасались неловкости положенія обличемаго. Насъ встрѣтилъ самъ батюшка довольно почтеннаго вида. Мы объяснили ему цѣль нашего прихода въ томъ смыслѣ, что намъ крайне интересно знать, какимъ образомъ старообрядцы разрѣшаютъ тѣ, представляемые полемикой православной Церкви вопросы, относительно которыхъ мы полагаемъ, что они совершенно неразрѣшимы. Въ качествѣ такихъ вопросовъ, мы, слѣдуя извѣстной бесѣдѣ о. Павла съ защитникомъ австрійской іерархіи Семеномъ Семеновичемъ [1]),

---

[1]) Собр. соч. арх. Павла, ч. I, стр. 267.

предложили ему, какъ члену австрійскаго священства, вопросы объ одолѣнности ихъ церкви, не имѣвшей епископа до 1846 года, о заимствованіи благодати хиротоніи у еретиковъ, о принятіи Амвросія, о единоличномъ поставленіи имъ епископа и т. д. Мы ожидали отъ собесѣдника если не логически убѣдительной, то пламенной по чувству рѣчи, но обманулись. Смиренный отвѣтъ отца заключался приблизительно въ томъ, что онъ, какъ членъ Бѣлокриницкой іерархіи, отрицать законности ея не можетъ, но какимъ образомъ доказывается эта законность, онъ совершенно не вѣдаетъ. На мое крайнее удивленіе по этому поводу, онъ отвѣчалъ, что не имѣетъ на это дара Св. Духа: «вы сами знаете, сказалъ онъ, что дары Св. Духа различны, овому бо дается пѣніе, овому чтеніе». Звучный баритонъ собесѣдника объяснилъ намъ дѣйствительное достоинство этого представителя австрійскаго священства и своими вопросами мы болѣе его не безпокоили [1]). Получивъ совѣтъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній обратиться къ Евфиму Мельникову, настоятелю старообрядческой моленной въ Новозыбковѣ [2]), мы простились съ этимъ отцомъ.

Довольство, которымъ дышали и самъ отецъ и члены его семейства, богатая обстановка ясно говорили намъ, что этому пастырю не представляется никакихъ побудительныхъ мотивовъ пускаться въ головоломныя изысканія относительно «правильности», или «неправильности» тѣхъ или другихъ религіозныхъ воззрѣній. Этимъ только онъ обезпокоилъ бы себя безъ всякой надобности: прихожане его объ этомъ не спрашиваютъ, собственная совѣсть усыплена различными софистическими мудрствованіями, въ родѣ вышеуказаннаго разсужденія о дарахъ Св. Духа. Такой пастырь имѣетъ въ виду только тучныхъ овецъ своего стада: этимъ нужны требоисправленія, ему—содержаніе, обѣ стороны довольны другъ другомъ

---

[1]) Впослѣдствіи мы узнали, что этотъ отецъ, настоятель моленной, что вблизи Братскаго монастыря, служилъ на фабрикѣ Морозова простымъ прикащикомъ и получилъ свой санъ благодаря исключительно своему усердію къ церковнымъ службамъ, гдѣ отличался чтеніемъ и пѣніемъ.

[2]) Извѣстный наставникъ старообрядцевъ, ратующій въ пользу раскола вмѣстѣ съ сыновьями. Онъ составилъ извѣстные десять вопросовъ о единовѣріи, на которые отвѣчалъ о. Павелъ (Собр. соч. ч. III, стр. 304).

и составляютъ крѣпость раскола, разрушеніе которой нужно начинать во всякомъ случаѣ не съ пастыря, которому конечно трудно разстаться съ своими тучными овцами.

Всѣ указанныя попытки къ собесѣдованіямъ оказывались неудачными въ томъ отношеніи, что намъ не пришлось встрѣтиться съ самозащитой раскола; случай такой вскорѣ представился. Мы посѣтили другого старообрядческаго пастыря, настоятеля другой моленной въ Кіевѣ, находящейся на Почаевской улицѣ. Не смотря на преклонныя лѣта, о. Кириллъ, такъ зовутъ настоятеля, сохранилъ свѣжесть памяти, быстроту соображенія и живость темперамента. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ жилъ въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ познакомился и съ Павломъ Васильевымъ и м. Амвросіемъ; жилъ онъ нѣкоторое время и на Рогожскомъ кладбищѣ, и зналъ всѣхъ вліятельныхъ людей въ расколѣ; былъ знакомъ онъ и съ о. Павломъ. Бесѣда наша, поддерживаемая его сыномъ, довольно свѣдущимъ въ расколѣ, продолжалась довольно долго. Здѣсь мы убѣдились, что крѣпость раскола у такихъ сравнительно достойныхъ представителей его, составляетъ то твердое убѣжденіе, что въ настоящее время истина православія сохранилась только въ расколѣ. Это убѣжденіе настолько прочно укоренилось здѣсь, что его не колеблютъ самые ясные доводы: въ крайнемъ случаѣ, если не помогутъ ни прежнія, ни новоизмышленныя увертки и раскольникъ остается рѣшительно безотвѣтнымъ, даже и въ этомъ случаѣ онъ ни за что не согласится стать на другую сторону. На такое упорство не подѣйствуютъ никакія средства убѣжденія.

Конечно и здѣсь наше опасеніе оказаться въ положеніи обличаемаго оказалось напраснымъ: защищался о. Кириллъ. Здѣсь, прежде всего, намъ пришлось убѣдиться въ необыкновенной гибкости раскольнической самозащиты. Эта самозащита представляетъ явленіе способное къ безконечнымъ варіаціямъ, къ безконечному развитію, при чемъ пассажи бываютъ на столько новы, такъ неожиданны, что является сомнѣніе относительно собственной правоспособности доказать (именно для старообрядца) ихъ полную неосновательность. Мы имѣли сравнительно недолгую бесѣду; собесѣдниковъ своихъ мы не назовемъ представителями начетничества и однако намъ были предложены такіе отвѣты, спеціальнаго разрѣшенія которыхъ не имѣется даже въ полемикѣ о. Павла. На нашъ вопросъ о нераздѣленности церкви о. Кириллъ отвѣчалъ, что это обвиненіе не при-

ложимо къ ихъ церкви, она не была одолѣна,—она имѣла священство и спасительныя таинства. На наши доводы, что въ понятіи Христомъ обѣщанной неодолѣнности нужно мыслить полную неодолѣнность, а не ту, при которой церковь осталась безъ іерея, безъ жертвенника, безъ хиротоніи, о. Кириллъ отвѣчалъ, что все это было у нихъ «и мvро было съ кладбища (Рогожскаго) разсылали, я самъ возилъ, нужды нѣтъ, что его разбавили». Повторяемъ, полемика не была нашей цѣлью, насъ интересовало только разрѣшеніе собственнаго недоумѣнія, поэтому мы и не старались доказывать о. Кириллу нелѣпость его оправданій. Разговорились между прочимъ о мvрѣ. «А не за вашу ли память, сказали мы, ваши поповцы въ самоварѣ его варили»? «А ты видѣлъ»? спрашиваетъ о. Кириллъ. «То, говоримъ, въ исторіи можно видѣть». «Да исторіи-то пишутъ ваши, что хотятъ, то и напишутъ»,—отвѣчалъ мнѣ на это о. Кириллъ.—Мы выбрали, наконецъ, фактъ, гдѣ спорамъ мѣста не оставалось и незаконность старообрядчества выступала во всей неприкровенности, именно фактъ единоличнаго поставленія м. Амвросіемъ епископа, вопреки Апостольскимъ правиламъ. «Это по нуждѣ», замѣтилъ о. Кириллъ. «А гдѣ, говоримъ, написано, что по нуждѣ можно такъ поступать»? «Говорятъ тебѣ по нуждѣ»! возгласилъ о. Кириллъ и мы поняли, что тамъ, гдѣ дѣйствуетъ ослѣпленный фанатизмъ, нельзя требовать ни безпристрастія, ни разумности.

Говорили мы и о разностяхъ обрядовыхъ, въ частности о перстосложеніи съ историко-археологической точки зрѣнія и самимъ опытомъ убѣдились въ справедливости словъ о. Павла относительно безплодности собесѣдованій на этой почвѣ. О. Кириллъ провелъ, между прочимъ, здѣсь ту тонкую мысль, что если Денисовъ ссылается на извѣстные памятники, какъ на памятники двуперстнаго сложенія, а о. Павелъ объ этихъ же памятникахъ говоритъ, что они болѣе подходятъ къ имянословному благословенію, то очевидно, аки бы, что они «преписаны», о чемъ будто бы и самъ о. Кириллъ слышалъ отъ своихъ иконописцевъ. По примѣру самого о. Кирилла мы замѣтили ему, что иконописцы эти тоже раскольники, а о имянословномъ благословеніи свидѣтельствуютъ мозаики Константинопольской Софіи, построенной въ V вѣкѣ, изданныя и засвидѣтельствованныя ни православнымъ, ни старообрядцемъ, а совершенно постороннимъ нѣмцемъ. Но имя нѣмца внушило о. Кириллу еще большее подозрѣніе. Указаніе на сложеніе перстовъ св. Спиридона

просфорника не имѣло значенія: о. Кириллъ увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ эту десницу и нашелъ ея перстосложеніе болѣе подходящимъ къ двуперстію, только теперь персты разошлись отъ смертнаго безсилія. Но въ разсужденіи о сложеніи перстовъ у свв. Иліи Муромца и Іосифа многоболѣзненнаго [1]) о. Кириллъ остался совершенно безотвѣтнымъ. Если принимать во вниманіе, сказали мы, что смертная немощь, какъ сами вы говорите, разгибаетъ персты, то на означенныхъ десницахъ два нижніе перста, только нѣсколько склоняемые въ двуперстіи къ большому пальцу, совершенно должны были бы выпрямиться, а между тѣмъ изъ приложеннаго изображенія мы видимъ, что эти персты очень близко ко длани пригбены, что только бываетъ въ троеперстіи [2]). О. Кириллъ послѣ этого видимо заподозрилъ вѣрность приложенныхъ изображеній.

Въ доказательство древности употребленія троеперстія мы сослались, между прочимъ, на извѣстное сказаніе изъ жизни м. Іоны, когда въ сонномъ состояніи онъ держалъ руку надъ своей головой такъ, «якоже благословляше ею». Этотъ аргументъ представлялся намъ неопровержимымъ. У о. Павла онъ также приводится, какъ несомнѣнное доказательство того, что для благословенія и для молитвы существовало у насъ въ древности два совершенно различныхъ перстосложенія. А между тѣмъ, къ великому удивленію, о. Кириллъ лишилъ его всякой доказательности. Благословляющей рука казалась не потому, сказалъ онъ, что имѣла именословное сложеніе перстовъ, но потому, что она была согбена надъ главой Іоны, какъ и пишется: «во время сна десную свою руку на главѣ своей держаше согбену, яко благословляше ею». Какъ извѣстно, даже такой хитроумный защитникъ раскола, какъ Денисовъ, намѣренно умолчалъ объ этомъ свидѣтельствѣ, не имѣя возможности перетолковать его въ свою пользу. Но съ чѣмъ когда то не могла справиться артистически безсовѣстная ловкость Денисова, то теперь свободно обезоруживаютъ даже слабые начетчики раскола.

---

1) „Обличеніе неправды раскольническія" арх. Θеофилакта, табл. между 21—22 страницами.

2) Признаемся, такое объясненіе, случайно блеснувшее намъ, несказанно насъ обрадовало. У о. Павла его нѣтъ, тамъ говорится только, что означенныя мощи свидѣтельствуютъ о троеперстіи (Замѣч. на Поморск. отв. стр. 108—109).

Совершенно бзотвѣтными оставались наши собесѣдники, когда въ разсужденіи относительно обрядовыхъ разностей мы становились на рекомендуемую о. Павломъ точку зрѣнія, именно—составляютъ ли эти разности измѣненія догматическія, изъ-за которыхъ можно было бы ратовать и раздѣляться. На всѣ слововитійства, цѣлію которыхъ было сблизить и отождествить догматъ съ обрядомъ, мы просили показать «отъ книгъ», гдѣ то писано и краснорѣчіе потухало, какъ залитый водой огонь. Однако слѣдствіемъ такого оборота дѣла было не умягченіе фанатичности, но еще большее ожесточеніе и чѣмъ не убѣдительнѣе были доводы, тѣмъ болѣе и болѣе возрастало раздраженіе и упорство. Человѣческія средства здѣсь, очевидно, не дѣйствительны и только Божественная благодать можетъ отверзти имъ сердце внимати словесамъ Евангелія.

Н. Беренскій.

Армія спасенія.

(Заключеніе*).

Цѣль и общій характеръ культа салютистовъ. Размышленія г. Пилата о томъ, какіе плоды получаютъ солдаты отъ своихъ богослужебныхъ собраній. Разсужденія г. Пилата о графинѣ Гаспарэнъ, о пріемахъ пропаганды салютистовъ на ихъ богослужебныхъ собраніяхъ. Сужденіе г. Карта объ обращеніяхъ въ секту салютистовъ. Общія черты, характеризующія организацію салютизма, заимствованныя изъ сочиненія графини Гаспарэнъ. Мнѣніе г. Карта о томъ, что основной принципъ организаціи салютизма противорѣчитъ существу христіанства.—Быстрое развитіе арміи спасенія, польза приносимая салютистами и ихъ самопожертвованіе нисколько, по мнѣнію г. Пилата, не доказываютъ ни законности ихъ существованія, ни истины ихъ ученія, ни нравственнаго свойства пріемовъ ихъ пропаганды. Отзывъ профессора Гексли о вредѣ приносимомъ салютистами и предостереженіе, съ которымъ онъ обращается къ лицамъ, сочувствующимъ дѣятельности арміи.

Богослуженіе салютистовъ имѣетъ двоякую цѣль: во первыхъ укрѣпить и развить ихъ духовныя силы, а во вторыхъ способствовать пропагандѣ салютизма среди необращенныхъ. Въ богослужебныхъ собраніяхъ, подъ руководствомъ офицера, участвуютъ всѣ члены арміи. Привлекаются къ этому участію и необращенные. Видную роль, въ богослуженіи, вопреки ученію Слова Божія (I Кор. XIV, 34, 35), занимаютъ женщины. Элементы богослуженія болѣе

---

*) См. „Мисіон. Обозрѣн." 98 г. Ноябрь, стр. 1421—1429.

или менѣе постоянны, но они комбинируются не одинаково. Разъ и навсегда опредѣленнаго порядка богослуженія, поэтому, не существуетъ. Кажущійся импровизированный ходъ богослуженія строго опредѣленъ заранѣе. Порядокъ богослуженія установляется въ такомъ направленіи, благодаря которому религіозное вооодушевленіе собранія доходитъ до самой высокой степени. Тонъ богослуженія радостно-воинственный.

Какіе-же результаты получаются отъ такого богослуженія для солдатъ? Весьма любопытный отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ г. Пилатъ. «Свидѣтельства, говоритъ онъ, которыя дѣлаютъ о самихъ себѣ проповѣдники салютизма, на первыхъ порахъ привлекаютъ къ ихъ ученію. Какъ не удивляться, какъ не позавидовать людямъ, которые вамъ, при всякомъ случаѣ, говорятъ: «я всецѣло принадлежу Богу; я сгораю отъ любви къ моему Спасителю; меня снѣдаетъ ревность къ душамъ погибающимъ; я молю только о томъ, чтобы жить и умереть на службѣ Божіей». Ужели такія выраженія не способны привести въ восторгъ благочестивое сердце? При здравомъ размышленіи, очарованіе сильно слабѣетъ. Менѣе удивительными становятся ихъ самоотверженіе, святость и ревность къ милосердію, чѣмъ то поразительное хвастовство, съ которымъ они ихъ возглашаютъ. Хорошо-ли они понимаютъ то, что говорятъ? Странныя, беззастѣнчивыя души, способныя каждую минуту выставлять предъ всѣми ихъ сокровенныя тайны! На первый взглядъ все это имѣетъ видъ простоты и непреодолимаго изліянія изъ переполненныхъ сердецъ. Однообразное и безпрестанное повтореніе тѣхъ-же самыхъ рѣчей, уже поселяетъ нъ умѣ первое сомнѣніе въ ихъ искренности. Изъ слышанныхъ мною свидѣтельствъ на одно искреннее, сколько было произнесено пустыхъ, сказанныхъ какъ заученный урокъ. Но они были научены говорить такъ.

Въ концѣ сборника пѣсенъ я нахожу такого рода вопросъ и отвѣтъ: «счастливы-ли солдаты этой арміи?—Чтобы могли дать себѣ въ этомъ отчетъ, приходите на наши собранія». Слѣдовательно, нужно всегда показывать себя счастливымъ.—Мы знаемъ, что человѣкъ съ глазами, полными слезъ, можетъ испытывать въ глубинѣ своего сердца небесную радость. Салютизмъ, кажется, не вѣдаетъ такого рода счастья. Онъ требуетъ постоянно, чтобы показывали себя ликующими и на словахъ, и жестами. Все это идетъ прекрасно до тѣхъ поръ, пока продолжается счастливое состояніе. Но какъ быть, если

оно омрачается вполнѣ или отчасти? Такая профессіональная радость создаетъ для солдатъ ужасную опасность и достаточно ея одной, чтобы у многихъ христіанъ умѣрить желаніе уподобиться имъ. Опасность эта состоитъ въ соблазнѣ показывать тѣ чувства, которыя были пережиты когда-то, но которыя въ данный моментъ уже исчезли. Видѣвши и слышавши въ Нимѣ однаго субъекта, я несомнѣнно убѣжденъ, что онъ впалъ въ такого рода соблазнъ. Представимъ себѣ два человѣка, изъ которыхъ одинъ пробуждается отъ смертнаго сна. Онъ получаетъ увѣренность въ его прощеніи, онъ въ восторгѣ отъ этого. Другого, томившагося въ страданіяхъ, посѣщаетъ Святой Духъ. Онъ поселяетъ въ его душѣ новую дозу счастья, которое происходитъ отъ ощущенія имъ великаго благодѣянія Христа. Сердце его оживаетъ. Онъ также невыразимо счастливъ. Такъ, или иначе, оба они готовы это высказать. Заставьте ихъ говорить и они вамъ скажутъ о своемъ счастьѣ. Всѣ поймутъ, съ какой горячностью и откровенностью они выразятъ свои чувства. Но прикажите этимъ-же самымъ людямъ, сдѣлавшимся солдатами вашей арміи, являться и повторять каждый день, въ извѣстные часы, то, что они уже сказали въ первый разъ; превратите такія повторенія въ непремѣнную обязанность, въ средѣ превратностей внѣшней или внутренней жизни, и разсудите—къ чему это можетъ повести? Въ короткое время личность исчезнетъ и на ея мѣсто явится актеръ. Такому приневоленному исповѣднику счастья, которымъ онъ тѣмъ менѣе наслаждается, чѣмъ болѣе говоритъ о немъ, могутъ сказать: вы-ли это говорите, или эта ваша роль? Онъ кончитъ тѣмъ, что не только будетъ произносить радостную рѣчь, но будетъ изображать радость на своемъ лицѣ; словомъ онъ надѣнетъ маску. Разъ эта маска сформирована и надѣта, личность человѣка исчезаетъ въ солдатѣ. Дѣйствительная жизнь перваго спрячется подъ сложной внѣшностью второго. Серьезность борьбы, смиреніе при паденіяхъ, скорби жизни, даже ужасъ смерти, скроются за этой радостной и.. обманчивой маской. Армія можетъ, такимъ образомъ, производить сценическіе эффекты, къ которымъ основатель ея рекомендовалъ ей прибѣгать и показывать себя зрителямъ «съ выгодной стороны». Но бѣдныя души, впавшія несознательно въ такое лицемѣріе, какое печальное зрѣлище вы предлагаете Богу! [1])

---

[1]) Pilatte, pag. 53—56.

Нравственны ли пріемы салютистовъ, при помощи которыхъ они пропагандируютъ свое ученіе въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ? Подробно и обстоятельно на этотъ вопросъ отвѣчаетъ г. Пилатъ и графиня Гаспарэнъ.

«При первомъ взглядѣ на собраніе салютистовъ поражаешься, говоритъ г. Пилатъ, большой вольностью, какая въ нихъ царитъ. Всѣ офицеры и солдаты дѣйствуютъ какъ будто совершенно самопроизвольно. Садятся-ли, встаютъ-ли, становятся-ли на колѣни, сохраняютъ-ли, или покидаютъ свои мѣста, поютъ-ли, молятся-ли, говорятъ-ли, или играютъ на инструментахъ, всѣ по одиночкѣ, или вмѣстѣ, они какъ-бы повинуются вдохновенію минуты. При этомъ не замѣтно ни малѣйшаго замѣшательства, никакого столкновенія при движеніяхъ между участвующими. Можно удивляться такому общему порядку и независимости.

Но при болѣе внимательномъ наблюденіи ваше впечатлѣніе скоро мѣняется. Вы скоро замѣчаете, что за кажущейся свободной внѣшностью скрывается методическое исполненіе заранѣе выработанной программы, въ которой каждый исполняетъ назначенную ему роль подъ явнымъ или незамѣтнымъ управленіемъ начальника. Измѣненіе такой программы, или роли, во время собранія, можетъ быть сдѣлано только самимъ начальникомъ, который при этомъ вполнѣ увѣренъ въ безпрекословномъ повиновеніи всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ, не оказывается никакой импровизаціи и ничего заранѣе не предусмотрѣннаго. Я сразу замѣтилъ эту суровую дисциплину, но нигдѣ она меня такъ не поразила, какъ въ религіозномъ собраніи, совершавшемся на канунѣ новаго года. На этомъ собраніи производились по очереди двѣ команды: одна г-жею Бутсъ, а другая г. Клибборномъ и, при этомъ, команды нисколько не мѣшали одна другой. Я внимательно слѣдилъ за обоими и былъ пораженъ тѣмъ спокойствіемъ, которое они сохраняли въ моментъ самаго сильнаго возбужденія. Я видѣлъ, какъ они, съ невозмутимымъ спокойствіемъ, давали приказанія направо и налѣво знаками и шопотомъ въ то время, какъ они сами были распростерты вмѣстѣ съ другими и казались увлеченными потоками льющейся со всѣхъ сторонъ горячей молитвы. Уже одно то, что они могутъ сохранять такое невозмутимое присутствіе духа среди взволнованнаго и выходящаго изъ границъ собранія,—показываетъ-насколько должно быть велико ихъ вліяніе на нервы и умы присутствующихъ!

Представители арміи, при пропагандѣ своего ученія въ религіозныхъ собраніяхъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣняютъ принципъ: цѣль оправдываетъ средства. Они не обращаютъ никакого вниманія на приличія, даже въ томъ случаѣ, когда нарушеніе ихъ граничитъ съ безнравственностью. Можетъ быть я обладаю слишкомъ утонченными вкусами, или чрезмѣрною чувственностью? Или можетъ быть я слишкомъ забочусь о тѣхъ, которые имѣютъ эти качества? Однако не могу не высказать моего взгляда на этотъ предметъ. Я допускаю, что женщина, посвятившая себя на служеніе Богу, можетъ показываться въ публикѣ для возвѣщенія воли Божіей; но чтобы група дѣвицъ, изъ которыхъ большая часть — молодыя, а нѣкоторыя, при этомъ, и очень красивыя, или-же только свѣжія и крѣпкаго сложенія, была бы разставлена по краямъ эстрады лицомъ къ публикѣ и оставалась бы въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ безъ движенія, какъ-бы на выставкѣ, подвергаясь различнымъ выходкамъ, нахальнымъ взглядамъ и даже непристойнымъ шуткамъ со стороны цѣлой толпы грубыхъ мужчинъ,—это, признаюсь, оскорбляетъ мои понятія о женской стыдливости. По моему мнѣнію, такая форма благочестія напоминаетъ женщину, бросающую свой чепецъ чрезъ мельницу, иначе сказать—покончившую съ чувствомъ стыдливости. Такой путь можетъ завести далеко, далѣе, конечно, чѣмъ г-жа Бутсъ, при всей чистотѣ своей, можетъ себѣ это представить. Разъ подобная вещь допущена, остальное идетъ само собой.—Чтобы привлечь къ Евангелію, нужно возбудить вниманіе. Чтобы возбудить вниманіе, нужно разнообразіе, нѣчто шумное, нѣчто возбуждающее удивленіе. Поэтому необходимы костюмы, музыкальные инструменты, знамена. Это можетъ, конечно, возбудить насмѣшки. Тѣмъ лучше, это тоже хорошій способъ для успѣха. Мы сдѣлаемъ парадъ и устроимъ маскарадъ. Такъ что-же? Лишь бы приходили. Будутъ смѣяться, но будутъ и слушать. Если насъ будутъ ругать въ газетахъ, тѣмъ лучше. Даровая реклама. Если они на насъ нападаютъ, то мы громогласно поемъ. «Газеты кричатъ противу насъ, но это насъ нисколько не трогаетъ». И этотъ путь такъ-же можетъ повести далеко [1]).

«Христосъ, поучая людей, говоритъ графиня Гаспарэнъ, дѣйствовалъ на всѣ ихъ умственныя силы. Точно также дѣлалъ и св. Павелъ. Библія, съ начала и до конца, своимъ содержаніемъ дѣйст-

---

[1]) Pilatte, pag. 63—66.

вуетъ на умъ, здравый смыслъ и сужденіе. Здѣсь, (на собраніяхъ салютистовъ), нѣтъ ничего подобнаго: аллилуія, аминь, слава! Душевные порывы, молитвенныя рѣчи, жестикуляціи, то крики, то бормотанье; хлопанье въ ладоши, скрещенныя руки, позированіе, раскачиваніе тѣла; трубы, кларнеты, и даже барабанъ. Какъ только возбужденіе дошло до высшей степени, металлъ накалился до красна, апогей достигъ крайнихъ предѣловъ, начинаются призывы къ покаянію. Штабъ предлагаетъ душамъ, смущеннымъ своими грѣхами, остаться, а остальнымъ удалиться. Удалиться! —Какъ бы не такъ! Самое любопытное теперь-то и начинается, никто не уходитъ. Газовый свѣтъ меркнетъ. Пѣніе за пѣніемъ,—воззваніе за воззваніемъ. Въ залѣ начинаются рыданія. На эстрадѣ—простертыя руки: —«Придите! придите! придите!»—возглашаетъ главный священнодѣйствующій, (которымъ бываетъ чаще всего женщина).—Придите!—Будьте спасены». Никто не движется. «Такъ что-же? Вы не желаете быть спасенными»? Рыданія.—«Въ эту ночь, быть можетъ, послѣдуетъ кончина міра! что же будетъ съ вами»? Рыданія удваиваются. «Если вы отрекаетесь отъ спасенія сегодня,—вы погибли!... быть можетъ, навсегда». Взрывъ рыданій. Кризисъ,—огонь, вызванный столькими усиліями генерала, начинаетъ обрисовываться. Тогда полковникъ обращается къ магнетической силѣ. Онъ съ самаго начала внимательно наблюдалъ надъ собраніемъ и при этомъ не пропустилъ ни одной скамейки, ни одного человѣка. Онъ изучилъ присутствующихъ до мельчайшихъ подробностей и, такъ сказать, насквозь пронизывалъ ихъ. Полковникъ останавливаетъ свой взглядъ, упорный взглядъ на томъ или другомъ лицѣ. Лицо это чувствуетъ на себѣ этотъ повелительный, подавляющій, инквизиторскій взглядъ. Повелительные взгляды удваиваются; они направлены на то или другое лицо, стараясь его побороть. «Подойдите! Выходите! Смѣлѣе! Христіане, не смотрите на нихъ.—Вы ихъ смущаете! На скамью покаянія! На колѣни! На колѣни»! Ошеломленные, опьяненные, отуманенные, растерзанные, нѣкоторые подходятъ. Вотъ они простерлись. Офицеры, офицерши, сошедшіе съ эстрады, наклонясь надъ несчастнымъ, или надъ несчастной, находящимися въ слезахъ и внѣ себя, заклинаютъ ихъ отдаться Христу (арміи). «Будьте спасены, отдайтесь, повторяйте эту молитву!... Взойдите на эстраду. Встаньте тамъ на колѣни». Они всходятъ на эстраду. Они объявляютъ себя спасенными. Обращеніе совершилось.—По правдѣ сказать—околпачиваніе.

И вы называете это обращеніемъ? И вы осмѣливаетесь это дѣлать предъ Библіей и предъ Богомъ? Полноте! Вы говорите чувствамъ, но не душѣ. Вы не дѣйствуете на сознаніе, а только на нервы.

Разъ завербованіе совершилось, извѣстно, что вы сдѣлаете потомъ. Завербованныхъ записываютъ въ реестръ. подчиненныхъ приказамъ, сданныхъ подъ присмотръ сержанта, вы клеймите ихъ буквой S, на воротникѣ. S значитъ Спаситель, говорите вы имъ, но вы забываете, что S значитъ такъ-же змѣя и сатана.

Обращеніе, обращеніе!—Гдѣ же тутъ серьезное? Гдѣ тутъ основательная работа?

Вы намъ показываете моментально обращенныхъ, которые съ эстрады возвѣщаютъ о своемъ перерожденіи. Мы вамъ укажемъ на св. Павла, обращеннаго Христомъ, пораженнаго молніей по дорогѣ въ Дамаскъ, остающагося молчаливымъ и укрывающимся и начинающимъ говорить только послѣ долгаго опыта въ христіанской жизни. «Миръ, миръ!» кричатъ ваши обращенные. У васъ миръ?—А была-ли у васъ война? война отчаянная противъ грѣха. «Я исцѣленъ»!—Да были-ли вы больны? «Я спасенъ»!—Да чувствовали-ли вы себя погибшимъ? «Я возрожденъ»!—Вы просто зачислены въ полкъ.

Всѣ они зачислены въ полкъ, но мы имѣемъ смѣлость поставить имъ такой вопросъ: среди шума вашихъ митинговъ, вашихъ рѣчей, пѣснопѣній, сценической обстановки, смѣшенія чувствъ, хаоса воображенія, этого грома во всякіе часы, ежедневнаго, и повсюднаго, что-же вы дѣлаете для религіозной сосредоточенности, для благочестивыхъ уединенныхъ упражненій, для внутренней работы?

Нѣсколько фактовъ, чтобы закончить. Молодая дѣвица легкаго и веселаго нрава, представляющая собой удивительный случай вашего обращенія, поднимается на эстраду и исповѣдуетъ свою вѣру. Нѣкто встрѣтился съ ней на другой день.—«Что это вы вчера разсказывали»? -Я? «Да, на эстрадѣ».—Я не помню.—«Не можетъ быть! Постарайтесь вспомнить».—Ахъ, да! я говорила то, что мнѣ говорили». Одна дама въ полномъ нервномъ кризисѣ на скамьѣ кающихся тоскливо стонетъ. Старшая офицерша подходитъ къ больной, становится на колѣни и говоритъ (буквально): «произносите за мной эту молитву и вы успокоитесь». Страданія больной усилились и она была, при помощи доктора, вынесена изъ залы. Другую вслѣдствіе сценъ, происходящихъ на митингѣ, принуждены были отправить въ

домъ умалишенныхъ. Одинъ господинъ, ревностный христіанинъ, увлеченный галлюцинаціями, вступаетъ въ армію. Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого встрѣчаетъ его одинъ изъ его друзей и говоритъ:—«Вы! Что-же вы пріобрѣли»?—Что я пріобрѣлъ? Мнѣ теперь остается дѣлать только то, что мнѣ приказываютъ. Этимъ отвѣтомъ объясняется все [1]).

По поводу такого рода обращеній г. Картъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «Имѣютъ-ли салютисты ясное представленіе о раскаяніи и обращеніи? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся, потому что рядомъ съ этимъ они сильно настаиваютъ на необходимости моментальнаго обращенія и немедленнаго свидѣтельства о семъ предъ публикой. Пріемы, употребляемые ими для ускореннаго созрѣванія плода, наоборотъ, могутъ только помѣшать его созрѣванію. Быстрота такого обращенія дѣлаетъ его сомнительнымъ. При какомъ нибудь исключительномъ случаѣ, человѣкъ можетъ быть внезапно потрясенъ убѣжденіемъ въ своемъ грѣхѣ, но было-бы крайне ошибочно думать, что въ этомъ и состоитъ обыкновенный и необходимый методъ, употребляемый Духомъ Божіимъ. Духъ Божій дышетъ, гдѣ Онъ хочетъ, и стало быть—когда Онъ хочетъ.

Психологія салютистовъ, по нашему мнѣнію, черезчуръ элементарна и произвольна. Хорошо-ли они знаютъ сердце человѣческое? Съ трудомъ можно допустить, чтобы они сами могли испытать въ себѣ страданія порожденія новаго человѣка, такъ они легко отстраняютъ ихъ отъ другихъ. Есть что-то механическое, насильственное и принужденное въ этихъ внезапныхъ обращеніяхъ, которыя совершаются путемъ давленія и не имѣютъ ничего общаго съ тайнымъ и могучимъ дѣйствіемъ Духа Святаго, съ «тихимъ и нѣжнымъ». Едва они бросятъ сѣмя, какъ уже офицеры, проповѣдники хотятъ собирать и плоды. Правда, что у насъ имъ приходится имѣть дѣло съ душами, уже погрузившимися въ евангельскую атмосферу. Салютисты возвели нѣсколько фактовъ изъ евангельской исторіи въ цѣлую систему и вывели изъ нея общее правило, не принимая во вниманіе свободную волю, могущество Божія милосердія и среду, въ которой движутся человѣческія души, слушающія ихъ. Тѣ-же самые факты, если-бы ихъ стали изучать безъ предвзятой цѣли, повернулись бы противъ нихъ самихъ. Ихъ толкованія такъ-же ложны,

---

[1]) C—tesse de Gasparin, pag. 52—57.

какъ и ихъ психологія. По истинѣ надо слишкомъ мало знать человѣческое сердце, надо очень ошибаться относительно свойства душевныхъ религіозныхъ волненій, чтобы приписывать Святому Духу дѣйствія, которыя уже чрезчуръ ясно характеризуются внѣшнимъ давленіемъ и нервнымъ потрясеніемъ» [1]).

Графиня Гаспарэнъ въ такихъ чертахъ обрисовываетъ организацію арміи: «ея организація—воскресшее рабство. Въ арміи всякій начальникъ, какъ-бы ни была мала его власть, въ одно и то-же время невольникъ и деспотъ. Онъ повинуется и вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ. Чья-нибудь нога на немъ стоитъ, но и его нога такъ же стоитъ на комъ-нибудь. Свобода, воля, мысль, отвѣтственность, индивидуальность,—все это уничтожено по всей линіи. Все это замѣняется однимъ словомъ—военное повиновеніе, т. е., абсолютное. Принципъ безусловнаго повиновенія, приложенный къ матеріальнымъ силамъ, можетъ произвести полезное, перенесенный-же въ міръ моральный, онъ дѣлается преступленіемъ противъ человѣка и святотатствомъ по отношенію къ Богу» [2]).

«Армія спасенія въ протестантскомъ мірѣ, говоритъ г. Картъ, представляетъ собою наиболѣе смѣлое отрицаніе христіанскаго индивидуализма, какое когда-либо существовало. Она противуполагаетъ ему коллективизмъ или, лучше сказать, христіанскій соціализмъ. Армія совершенно уничтожаетъ личность, превращая ее въ простой номеръ. Она уничтожаетъ нравственное сознаніе индивидуума, замѣняя его сознаніемъ одного или нѣсколькихъ начальниковъ. Свободу она сводитъ къ нулю и уничтожаетъ всякую отвѣтственность. Солдатъ знаетъ только приказъ, офицеръ пользуется свободой только въ границахъ установленныхъ правилъ. Иначе и быть не можетъ въ такой арміи, которая не признаетъ иной священной книги, кромѣ установленнаго ея основателемъ военнаго свода, но такой порядокъ въ мірѣ нравственномъ и религіозномъ можетъ только возмущать.

Отрицая на дѣлѣ индивидуальную свободу христіанина, армія спасенія этимъ самымъ противорѣчитъ духу и существу христіанства, представляющаго собою религію свободы. Христіанинъ—это человѣкъ, призванный къ свободѣ, получившій освобожденіе чрезъ посредство истины. Не будучи въ состояніи служить двумъ господамъ, онъ является рабомъ Христа. Онъ не имѣетъ права отчуждать свою

---

[1]) Cart, pag. 12—14. [2]) C—tesse de Gasparin, pag. 70, 50, 45.

свободу, свободу своего сужденія, своихъ рѣшеній, своего направленія въ руки посторонняго человѣка, хотя-бы онъ былъ святой. Въ этомъ и заключается существенный порокъ ордена, созданнаго Бутсомъ. Обладая организаторскимъ талантомъ, г. Бутсъ достигъ того, что успѣлъ посадить на почвѣ протестантизма такую-же прожорливую вѣтвь, какую геній Лойолы привилъ къ подточенному червями стволу римскаго католицизма. Г. Бутсъ ничего не изобрѣлъ, а только примѣнилъ [1]).

Чтобы доказать смыслъ своего существованія и въ цѣляхъ пропаганды, салютисты любятъ разсказывать о быстромъ распространеніи своей арміи. Въ тѣхъ-же видахъ, они краснорѣчиво говорятъ о своемъ геройскомъ самоотверженіи и о той массѣ пользы, которую они приносятъ человѣчеству. Касательно результатовъ дѣятельности арміи, г. Пилатъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «я утверждаю, говоритъ онъ, что результаты, какого-бы рода они ни были, какъ бы они ни были обширны и превосходны, не говорятъ ничего ни за, ни противъ какого-бы то нибыло учрежденія; ни за, ни противъ извѣстной доктрины; ни за, ни противъ употребленія извѣстныхъ пріемовъ дѣятельности. Вы мнѣ указываете на неожиданное появленіе религіознаго общества, на его быстрое развитіе и удивительное возрастаніе средствъ его дѣятельности. Вы мнѣ, напримѣръ, говорите, что армія спасенія, просуществовавши менѣе двадцати лѣтъ, имѣетъ уже 910 корпусовъ, 2332 офицера, на много милліоновъ недвижимыхъ имуществъ и ежегоднаго дохода отъ одного милліона восьмисотъ тысячъ до одного милліона девятисотъ тысячъ франковъ. Я вамъ отвѣчу: служитъ ли это доказательствомъ законности ея существованія?—Вы мнѣ указываете на преданность, самоотреченіе, героизмъ членовъ общества; на примѣръ,—солдатъ арміи спасенія, подвергающихся, какъ это случается съ нѣкоторыми изъ нихъ, бѣдности, преслѣдованію, побоямъ, тюрьмѣ, даже смерти, если вамъ угодно. Я вамъ отвѣчу:—служитъ-ли это доказательствомъ чистоты ихъ ученія?—Вы мнѣ говорите о тысячахъ исправившихся грѣшниковъ, обращенныхъ при помощи проповѣди «солдатъ». Я соглашусь даже съ тѣмъ, что вы мнѣ ихъ показали, даже болѣе, что вы на самомъ дѣлѣ доказали мнѣ устойчивость перемѣны, совершившейся въ нихъ. Я вамъ отвѣчу:—доказываетъ-ли это пре-

[1]) Cart, pag. 9—11.

восходство пріемовъ, употребляемыхъ ими для укрѣпленія и пропаганды ихъ ученія?

Исторія намъ показываетъ другое общество, организованное на началахъ чистаго милитаризма. Главнокомандующій генералъ, іерархія, абсолютное повиновеніе,—все на лицо. Чрезъ семнадцать лѣтъ, послѣ смерти своего основателя, оно насчитываетъ сто огромныхъ учрежденій, тысячу превосходныхъ отличныхъ начальниковъ. Достигши, менѣе чѣмъ чрезъ полтора столѣтія, до своего апогея, оно является такимъ могущественнымъ обществомъ, какого свѣтъ никогда не видалъ. Оно насчитываетъ 22509 офицеровъ, владѣетъ 669 средними школами, въ которыхъ оно обучаетъ молодежъ, оно образовываетъ своихъ офицеровъ въ 176 семинаріяхъ, ему принадлежитъ 80 университетовъ. Центры его миссіи въ количествѣ 272 распространены по всему міру. Оно владѣетъ огромными капиталами. Что касается самоотверженія, то это общество представляетъ безчисленные и высокіе примѣры. По приказу ихъ начальника, члены его оставили все: титулы, почести, богатства, отечество, жизненныя удобства, свободу, жизнь. Оно считаетъ сотнями, тысячами такихъ своихъ членовъ, которые въ Индіи, Китаѣ, Японіи и у другихъ варварскихъ народовъ съ радостью приняли мученичество.

Будучи проповѣдниками въ средѣ христіанскихъ народовъ, они освободили отъ пороковъ безчисленное множество грѣшниковъ; наилучшіе изъ обращенныхъ, при помощи умѣло приложенныхъ духовныхъ упражненій, приведены были къ высокому совершенству. Будучи миссіонерами среди язычниковъ, они привели милліоны людей, цѣлые народы къ познанію имени Іисуса Христа.

Общество, о которомъ я говорю—это общество Игнатія Лойолы, называемое обществомъ Іисуса, или іезуитами.

Его быстрое развитіе, число и геройское самоотреченіе его членовъ, господствующее вліяніе, которое оно имѣло на царей и народы, даже добро, которое оно дѣлало въ первый періодъ своего существованія,—все это служитъ-ли доказательствомъ законности іезуитизма, истинности ихъ принциповъ, превосходства ихъ методовъ и образа ихъ дѣятельности?

Итакъ, если все это ничего не доказываетъ, въ данномъ случаѣ, то тоже можно сказать и о салютизмѣ [1]).

---

[1]) Pilatte, pag. 85—88.

Въ рѣшеніи вопроса о полезномъ вліяніи салютизма, профессоръ Гексли идетъ дальше г. Пилата. Онъ говоритъ, что польза салютизма ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое онъ приноситъ и можетъ принести въ будущемъ. Въ виду этого профессоръ Гексли рекомендуетъ лицамъ, сочувствующимъ дѣятельности арміи, воздерживаться отъ денежныхъ пожертвованій въ ея пользу. «Безъ сомнѣнія, развратъ и пьянство, говоритъ профессоръ Гексли,—страшныя язвы, голодная смерть ужасна не только сама по себѣ, но даже какъ возможность; но развращеніе ума, притупленіе совѣсти, подавленіе всякаго человѣческаго достоинства—несравненно худшія бѣдствія. Существуетъ-ли худшее зло, чѣмъ то, когда всѣ умственныя силы націи подавлены религіознымъ фанатизмомъ и вся его политическая и промышленная жизнь находятся въ зависимости отъ деспота, стремящагося покорить все царство этого фанатизма, когда вы видите людей, которые должны быть лично отвѣтственны за свою собственную судьбу и за судьбу своей родины, играющими жалкую роль безсмысленныхъ орудій въ рукахъ хозяина, пользующагося ими для своихъ цѣлей... Я желалъ пробудить у лицъ, собирающихся наполнить полковой сундукъ арміи спасенія, ясное сознаніе того, что они дѣлаютъ. Мнѣ казалось желательнымъ, чтобы они знали, что они хотятъ надѣлить значительными средствами секту, во многомъ похожую на ревивалистовъ и рантеровъ, пользовавшихся нѣкогда печальною извѣстностью, но съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ послѣднихъ, что эта секта обладаетъ могущественною, захватывающею громадный кругъ, централизованной организаціей и что всѣ нравственныя, физическія и денежныя ея силы сосредоточены въ рукахъ одного, ни передъ кѣмъ не отвѣтственнаго повелителя, которому слѣпо повинуются, какъ онъ самъ говоритъ, до 10000 человѣкъ; пусть они спросятъ себя: хорошо-ли со стороны добрыхъ гражданъ и разумныхъ людей содѣйствовать упроченію организаціи, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, можетъ легко сдѣлаться худшимъ и болѣе опаснымъ общественнымъ зломъ, чѣмъ нищенствующіе ордена средневѣковыхъ монаховъ» [2]).

Протоіерей **Арсеній Рождественскій**.

---

[2]) Рус. Богат.. 1892, II, стр. 83.

Что возражаютъ сектанты и раскольники и какъ отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Миссіонерская бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи Онис. Вас. Швецовымъ о томъ, что старообрядческое общество пріемлющихъ австрійское священство или бѣлокриницкую іерархію не можетъ составлять истинной Церкви Христой.

(Окончаніе*).

Швецовъ: Съ вашимъ понятіемъ и рукоположеніи, яко бы оно входитъ въ составъ таинства священства и составляетъ одну изъ существенныхъ его частей, согласиться невозможно. Въ св. Писаніи и въ святоотеческихъ твореніяхъ таинству священства усвояется *постоянное, непрерывное, вѣчное* существованіе въ церкви, а рукоположеніе развѣ можетъ быть постояннымъ и непрерывнымъ? Вѣдь архіерей не постоянно же держитъ руку поднятою надъ хиротонисуемымъ лицомъ? Отсюда и понятно, что существо таинства хиротоніи есть благодать, сообщаемая въ ономъ таинствѣ; ибо только она можетъ существовать въ Церкви постоянно, вѣчно и непрерывно.

О. Фіалковскій: Вы или лицемѣрите или издѣваетесь. Въ Церкви Христовой установлено Господомъ не одно таинство, а седмь,—и всѣ сіи таинства—вѣчны, т. е. будутъ существовать въ ней до втораго Его пришествія. Вѣчными называются они не потому, чтобы постоянно, непрерывно, ежеминутно *совершалися*; для полноты церковной требуется не это *непрерывное совершеніе* таинстъ, а требуются *лица*, всегда готовыя законнымъ образомъ совершить оныя таинства. А такъ какъ сіи лица, законныя совершители всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, постоянно будутъ существовать въ Христовой Церкви, посему существованіе въ Церкви таинствъ и называется постояннымъ, вѣчнымъ или непрерывнымъ. И мы, предлагая вамъ вопросъ: въ какой церкви совершалось благодатное таинство хиротоніи до принятія вами м. Амвросія, собственно спрашиваемъ,—въ какой церкви существовали тогда *православные* епископы, законные совершители онаго таинства, безъ которыхъ Христова Церковь не могла и не можетъ существовать?

Швецовъ: Я уже сказалъ, что епископы пребывали въ то время въ заблужденіи. Но я не понимаю, зачѣмъ такъ долго мы ведемъ рѣчь о хиротоніи, да о епископахъ. Нельзя спастись безъ правой вѣры, а безъ хиротоніи и безъ епископовъ—можно!

О. Фіалковскій: Если можно, то зачѣмъ же ваше общество болѣе ста годовъ усиливалось отыскивать себѣ архіерея? Зачѣмъ для отысканія его принимало столь великія труды, посылая для того своихъ членовъ въ Сирію, Палестину и въ другія части свѣта? Зачѣмъ оно сманило, наконецъ, къ себѣ заштатнаго греческаго митрополита Амвросія, обольстивъ его мздою золота? Для чего все это нужно было вамъ дѣлать?—спасались бы безъ епископовъ!

---

*) См. „Мис. Обозр.“ 98 г. Ноябрь стр. 1442—1454.

Швецовъ: Искать архіерея мы побуждались своею правою вѣрою во священство. Впрочемъ, говорить о епископахъ, да о хиротоніи,—этимъ рѣчамъ конца не будетъ! Я выскажу вамъ мое основное убѣжденіе, справеливо оно или нѣтъ,—судите, какъ вамъ угодно, но я останусь при немъ навсегда. Изъ Евангелія я убѣдился, что священство—вѣчно; но изъ того же Евангелія видно, что Христосъ не ручался за непогрѣшимость епископовъ. Называя епископовъ «свѣтомъ міра», «окомъ», «солію», и поставляя имъ условіе: «аще свѣтъ иже въ тебѣ тма», «аще око твое темно будетъ», «аще соль обуяетъ»,—этимъ, очевидно, Спаситель не допускалъ ихъ непогрѣшимости. И св. Аѳанасій Александрійскій пишетъ: «епископъ, или пресвитеръ, суще очи церковніи, аще неподобнѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ»; посему мы, когда увидали епископовъ уклонившимися въ заблужденіе, тотчасъ же и удалились отъ этого заблужденія,—не отъ епископовъ мы удалились, а отъ ихъ заблужденія. Епископовъ мы всегда признавали епископами и всегда желали имѣть ихъ, но пока они держались заблужденія, мы не могли имъ слѣдовать, имѣя въ виду слѣдующія слова св. Игнатія Богоносца: «Всякъ человѣкъ, силу разсужденія отъ Бога пріявый, мученъ будетъ, аще неискусному пастырю послѣдуетъ и ложное ученіе яко истинное пріиметъ» (6 послан. Ефес.).

На высказанныя сейчасъ Швецовымъ мысли о. Н. Фіалковскій предоставилъ, по причинѣ утомленія, возразить миссіонеру Круглову, все время присутствовавшему на этой бесѣдѣ.

Кругловъ сказалъ: Подмѣчаете-ли вы, слушатели, противорѣчіе въ словахъ Швецова? Онъ сказалъ, что о вѣчномъ существованіи въ Христовой Церкви священства онъ убѣдился *изъ Евангелія*, а вслѣдъ за симъ тотчасъ же говоритъ, что изъ того же Евангелія яко бы убѣдился онъ въ возможности уклоненія въ заблужденіе всѣхъ епископовъ Церкви. Но развѣ святое Евангеліе можетъ учить двумъ противоположнымъ истинамъ? *Іисусъ Христосъ не былъ да и нѣтъ; но въ немъ было да* (2 Кор. 1, 19). Разсмотримъ, однако, указанныя Швецовымъ слова Спасителя,—дѣйствительно ли они подаютъ мысль о всеобщемъ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе? Слова эти слѣдующія: «Вы есте соль земли: аще соль обуяетъ, чимъ осолится? Ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки. Вы есте свѣтъ міра, не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть» (Мѳ. 5, 13—15). Еще: «Свѣтильникъ тѣлу есть око; аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми» (Мѳ. 6, 22—23). Не много нужно усилія для размышленія, чтобы понять, что въ приведенныхъ сейчасъ словахъ Спасителя содержится мысль не о возможности всеобщаго уклоненія епископовъ въ заблужденіе, а совершенно обратная. Спаситель не говоритъ, что «соль» необходимо должна когда-нибудь «обуять», что «свѣтъ» необходимо долженъ сдѣлаться «тмою», что существующій въ тѣлѣ «свѣтильникъ» или «око» необходимо долженъ когда-нибудь «погаснуть»; но обо всемъ этомъ Онъ высказалъ въ

видѣ *предположенія:* «*аще* соль обуяетъ», «*аще* свѣтъ иже въ тебѣ тма», «аще око твое лукаво», т. е. *если бы* это случилось. Но случится ли въ самомъ дѣлѣ?—въ этомъ весь вопросъ, и объ этомъ у насъ теперь рѣчь. Швецовъ увѣряетъ, что все, высказанное Спасителемъ въ формѣ предположенія, должно случиться или даже, по его понятію, уже и случилось; но если согласиться со Швецовымъ, то нужно будетъ признать совершившимися и тѣ послѣдствія, которыя необходимо должны произойти вслѣдствіе угасшаго во тьмѣ свѣтильника или ока, вслѣдствіе превращенія свѣта въ тьму и испортившейся соли. Но разсудите: возможно ли такое несчастіе съ Христовою Церковію?—возможно ли, чтобы она, лишась зрѣнія, находилась въ духовной слѣпотѣ, лишась свѣта, погрузилась въ непроницаемую тьму заблужденія, лишась, наконецъ, соли, предалась духовному гніенію или разложенію?—Возможно ли, повторяю, столь великое несчастіе съ Христовою Церковію? Полагаю, что никто изъ здравомыслящихъ не допуститъ такой, смѣю сказать, нечестивой мысли; ибо созданную Спасителемъ Церковь *и врата адова не одолѣютъ* (Мѳ. 16, 18). Она «борима будетъ, но одолѣнія не пріиметъ» (слова Златоуста); «Церковь все подъемлетъ, но не побѣждается. Чесо же ради не побѣждается? Христосъ бо пострада по ней, того ради врата адова не одолѣютъ ей» (Кн. о вѣрѣ, гл. 8, л. 61). Итакъ, въ указанныхъ Швецовымъ словахъ Евангелія содержится мысль не о всеобщемъ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе, но Спаситель, упомянувъ о тѣхъ бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, какія неизбѣжно должны произойти по причинѣ угасшаго въ тѣлѣ—церкви свѣтильника и проч., симъ ясно засвидѣтельствовалъ именно *о невозможности* уклоненія всѣхъ епископовъ въ заблужденіе; ибо, если свѣтъ (епископы) иже въ тебѣ тма», то что сталось бы съ паствою?—«тма кольми», т. е. паства погрузилась бы въ еще бóльшую тьму заблужденія. Такъ, дѣйствительно, и бываетъ на самомъ дѣлѣ, когда паства остается безъ епископовъ, что мы наглядно видимъ совершившимся въ обществѣ именуемыхъ старообрядцевъ. Лишь только они составили ложное понятіе объ уклоненіи всѣхъ епископовъ въ заблужденіе и вслѣдствіе этого ложнаго понятія остались совсѣмъ безъ епископовъ,—съ того самаго времени и наступила для нихъ та духовная безпросвѣтная ночь, въ которой пребываютъ они доселѣ. Лишенные зрѣнія или свѣта—православныхъ епископовъ, они необходимо потеряли *единый* путь истины, указуемый святою Церковію,—разбрелись по разнымъ дорогамъ, образовавъ между собою многочисленные толки и согласія; не осоляемые отъ православныхъ епископовъ здравымъ ученіемъ Господа І. Христа, они измышляютъ свои лжеученія, доходя до отрицанія необходимости установленныхъ Спасителемъ таинствъ и искажая понятіе о существѣ этихъ таинствъ, и такимъ образомъ предаются духовному гніенію или разложенію... Относительно прочитанныхъ Швецовымъ словъ св. Аѳанасія Александрійскаго должно сказать, что слова эти говорятъ о частныхъ случаяхъ, а не о всеобщемъ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе; притомъ, епископъ, оказавшійся почему-либо недостойнымъ своего святительскаго служенія, долженъ быть судимъ за свою вину, по

правиламъ св. отецъ, *соборомъ* православныхъ епископовъ, которымъ и обнажается священнаго сана, если только дѣйствительно того заслуживаетъ (см. 12 прав. Каренагенск. собора). Также и св. Игнатій Богоносецъ, запрещая слѣдовать за «неискуснымъ пастыремъ», т. е. за пастыремъ, «*отрицающимъ ученіе І. Христа* и проповѣдующимъ *свое*, ложное ученіе» (см. указанное Швецовымъ 6-е посланіе), въ тоже время необходимо повелѣваетъ быть съ истинными, православными епископами: «потщитеся, возлюбленніи, повиноватися епископу, и презвитеромъ, и діакономъ,—говоритъ онъ въ томъ же Посланіи. Иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ: а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу» (Посл. 6, Ефесеян.). «Елицы бо Христовы суть,—говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ,—сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него, и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе» (3 Послан. Филадельф.). Ибо «безъ епископа церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (1 послан. св. Игнат.). И такъ, убѣжденіе Швецова о всеобщемъ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе, какъ ни на чемъ не основанное, есть тяжкое заблужденіе. Что касается придуманнаго Швецовымъ выраженія, что старообрядцы яко бы «не *отъ епископовъ* удалились, а *отъ заблужденія* епископовъ», должно сказать, что это выраженіе представляетъ собою не болѣе, какъ пустой, безсмысленный софизмъ; ибо удаленіе отъ заблужденія епископа невозможно безъ того, что бы не порвать духовной связи съ *личностью* епископа, произносящаго предполагаемое ложное ученіе. Но если старообрядцы епископовъ греко-россійской церкви и признавали, по словамъ Швецова, епископами, отъ этого положеніе старообрядцевъ не облегчается. Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: «Аще нѣціи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ: таковымъ речетъ той, иже есть истинный и первый епископъ, и единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы» (Посл. 2, Магнезіаномъ). Такимъ обр. ясно, что положеніе старообрядцевъ, оставшихся безъ епископа, является положеніемъ окончательно безнадежнымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Эту истину подтверждаетъ и св. Златоустъ: «Что глаголеши, таяжде вѣра есть, православни суть и они?— говоритъ Вселенскій учитель. Чесо же ради не суть съ нами?... Непщуете ли сего довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть? А яко (т. е. а какъ же) рукоположенія (у нихъ) исчезаютъ и погибаютъ? И кая польза иныхъ, сему не сущу опасну? Яко же бо за вѣру, тако и за сіе (т. е. за рукоположеніе) ратоватися подобаетъ» (Бесѣд. Злат. Ефес. Нравоучен. 11, стр. 1639). Видите: нѣтъ никакой пользы во всемъ прочемъ тамъ, гдѣ прекратилось таинство рукоположенія.

Швецовъ: Приведенныя миссіонеромъ слова Златоуста служатъ обвиненіемъ не намъ, старообрядцамъ, а скорѣе великороссійской церкви. Св. Златоустъ написалъ оныя слова «на схизматиковъ» люциферіанъ, появившихся въ его время, которые признаны еретика-

ми единственно за то, что не хотѣли принимать хиротонію епископовъ, признаваемую ими еретическою, вслѣдствіе чего они и остались безъ епископовъ. Подобно люциферіанамъ и великороссійская церковь относится къ нашей іерархіи: она не хочетъ признать хиротонію нашихъ епископовъ дѣйствительною, почитая ее такъ же, какъ и люциферіане, еретическою.

Кругловъ: Люциферіане обличаются св. Златоустомъ не за то, что они не принимали хиротонію епископовъ, признаваемыхъ ими еретиками; но онъ прекращеніе у послѣдователей Люцифера таинства хиротоніи поставляетъ какъ сильное доказательство именно ложности ихъ положенія. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: если вы, люциферіане, почитая всѣхъ прочихъ епископовъ находящимися въ заблужденіи, въ тоже время признаете свое общество пребывающимъ въ истинной Христовой Церкви,—какъ же у васъ прекратилось таинство хиротоніи? Вѣдь одинаково слѣдуетъ ратовать, какъ за вѣру, такъ и за хиротонію, ибо «Церковь Христова не можетъ быти безъ епископа» (Маргар. въ жит. Златоуста, л. 144)? Если же гдѣ прекратилось таинство рукоположенія, тамъ во всемъ прочемъ нѣтъ никакой пользы,—тамъ невозможно получить спасеніе никакими усиліями въ подвигахъ добродѣтели. Вотъ истинный смыслъ прочитанныхъ мною словъ св. Златоуста!

Относительно сдѣланнаго вами сравненія нашей православной церкви съ люциферіанами должно сказать, что сравненіе это—совершенно неправильное. Во 1-хъ: Люциферъ не признавалъ хиротонію, совершенную хотя и державшимися аріанскихъ мнѣній епископами, но еще не осужденными церковію и отъ ея общенія не отлученными, слѣдовательно—Люциферъ не признавалъ хиротонію, совершенную въ нѣдрахъ Христовой Церкви, какова именно была хиротонія на святомъ Мелетіѣ (см. Барон. Лѣт. Госп. 362, числ. 24); а русскій расколъ старообрядчества, и слѣдовательно—появившаяся въ этомъ расколѣ іерархія, *осуждены* церковію на соборѣ 1667 года.

Во 2-хъ: Люциферіане не принимали хиротонію епископовъ, по недоумѣнію державшихся аріанскихъ мнѣній, вопреки постановленія александрійскаго собора православныхъ епископовъ: «Люциферъ за сіе возмутися,—читаемъ у Баронія,—яко соборъ Александрійскій (иже бяше со Аѳанасіемъ) возвращеннымъ отъ ереси честь епископскую возвращаше. Сего ради сотворися потомъ схизматикъ, егда увидѣ, яко церковь римская сіе ихъ (т. е. александр. соборъ) уставленіе прія и утверди» (Барон. Л. Г. 362, число 25); а великороссійская церковь не признаетъ хиротонію старообрядческихъ епископовъ вопреки какого православнаго собора? Наконецъ, въ 3-хъ: Люциферіане не принимали хиротонію отъ общества, никогда не лишавшагося апостольской преемственности іерархическихъ лицъ; а общество старообрядцевъ лишилось этой преемственности на 180 лѣтъ, почему вы и сами, Онисимъ Васильичъ, называете свою іерархію «новопросіявшею» (см. «Истинность» Швецова. Предисловіе). Так. обр., очевидно, что старообрядческая іерархія существенно разнится отъ іерархіи, не принимаемой люциферіанами; поэтому, оди-

наковое отношеніе люциферіанъ и правосл. церкви къ двумъ, совершенно различнымъ по достоинству іерархіямъ, ни коимъ образомъ сравнивать не возможно. Это ваше сравненіе имѣло бы смыслъ только лишь тогда, если бы вами было доказано, что ваша іерархія имѣетъ точно такое же достоинство, какое имѣла іерархія, отринутая люциферіанами; но доказать этого, разумѣется, невозможно.

Оставляя безъ возраженія все сказанное Кругловымъ, Швецовъ усумнился только въ справедливости сдѣланнаго миссіонеромъ указанія на его «Истинность», почему и потребовалъ прочитать то мѣсто, гдѣ старообрядческая іерархія называется Швецовымъ «новопросіявшею». Когда же это было сдѣлано, Швецовъ сказалъ: «Здѣсь, (т. е. въ «Истинности») я допустилъ неточность, назвавъ нашу іерархію «новопросіявшею»; мнѣ слѣдовало бы выразиться: «новопросіявшая митрополія». А вы, замѣтивъ эту маленькую ошибку, тотчасъ же обращаете ее въ доказательство ложности нашего положенія: это не по христіански! Это только показываетъ, что на бесѣдахъ нѣтъ между нами искренности; мы только и стараемся подмѣтить за противною стороною что-либо неладное, достойное осмѣянія. Удастся вамъ это подмѣтить,—вы поставляете на видъ, смѣетесь, злорадствуете; случится намъ усмотрѣть что-либо подобное за вами,- мы тоже эхидствуемъ! Не достаетъ между нами любви,—вотъ что! Если бы эта любовь между нами существовала, то вашей церкви слѣдовало бы признать нашу іерархію законною».

Въ отвѣтъ на эти, трогательные своею плаксивостію, слова сталъ говорить о. Николай Фіалковскій. Онъ сказалъ: «Напрасно вы, Онисимъ Васильичъ, такъ думаете о насъ, яко бы мы не имѣемъ любви къ вамъ. Мы сходимся на бесѣды только лишь для уясненія чрезъ разсмотрѣніе съ противоположныхъ сторонъ писанія истины, и дѣлаемъ это единственно во имя любви и сострадания къ заблуждшимъ нашимъ братіямъ, именуемымъ старообрядцами. Съ нашей стороны, какъ вы могли убѣдиться сами, не было на бесѣдѣ ни «глумленія», ни «злорадства», ни «эхидства»; если же эти недостойныя качества вы чувствуете за собою, то это васъ не рекомендуетъ, и намъ остается только пожалѣть о васъ. Несправедливо также вы усматриваете отсутствіе любви и въ томъ, что наша церковь не признаетъ вашу іерархію законною; напротивъ, въ такомъ отношеніи православной Церкви къ вашей іерархіи должно усмотрѣть наивысшее проявленіе ея материнской любви къ вамъ: ибо симъ отношеніемъ она старается дать вамъ почувствовать—въ какомъ тяжкомъ заблужденіи вы находитесь! Оставаясь безъ законной іерархіи, вы—должны понять—остаетесь безъ совершенія спасительныхъ таинствъ, посредствомъ которыхъ православные христіане получаютъ освященіе души и тѣла и содѣваютъ спасеніе; ибо только во святыхъ таинствахъ мы получаемъ благодатную помощь на совершеніе истинно добрыхъ дѣлъ».

Швецовъ: Вы все не то говорите, о. Николай! Таинства могутъ совершаться и безъ епископовъ,—одними священниками; а утверждать, что епископы никогда не могутъ уклониться въ заблужденіе,—это папское лжеученіе!

Въ отвѣтъ на послѣднія слова были прочитаны о. Фіалковскимъ слѣдующія слова изъ «Истинности» Швецова: «Мы же, рождіе истинной лозы Христа въ старообрядствующей іерархіи, вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и потому не допускаемъ, чтобы оное когда-либо и чѣмъ-либо могло разориться». Слова эти Швецовъ основалъ на священномъ Писаніи: Луки 19, 13; 21, 33; Мѳ. 16, 18; Марк. 16, 15; Апокалипс. 14, 6; Евр. 7, 23 — 25. Затѣмъ онъ привелъ слѣдующее изреченіе изъ книги Кирилловой: «Яко же самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ,.. а апостоли паки епископовъ освятиша,.. а епископи паки поповъ,.. Се имаши іерейство Христово» (Кириллова л. 77; въ «Истинности»—л. 97). Прочитавъ настоящія слова въ «Истинности», о. Фіалковскій спросилъ Швецова: «это папское лжеученіе»,—Онисимъ Васильичъ?

Швецовъ: Напрасно вы читали эти слова изъ моей книги; это, какъ я уже сказалъ, показываетъ, что на бесѣдахъ мы только и стараемся подмѣтить за противною стороною что-либо такое, что можно было бы поставить въ упрекъ своему собесѣднику. Вѣдь вамъ хорошо извѣстно, что объ уклоненіи въ заблужденіе всѣхъ епископовъ есть ясное предсказаніе даже въ словѣ Божіемъ, и вы напрасно оспариваете эту истинну. Въ откровеніи св. Іоанна Богослова читаемъ: *И видѣхъ, егда отверзе шестую печать, и се бысть трусъ велій, и солнце мрачно бысть, яко вретище власяно, и луна бысть яко кровь; и звѣзды небесныя падоша на землю* (Апок. VI, 12—13). На прочитанныя слова въ «древлеписьменномъ апокалипсисѣ» положено такое толкованіе: подъ «солнцемъ» Богословъ разумѣетъ Христа, подъ «луною»—церковь, а подъ «звѣздами»—епископовъ. Мы, конечно, далеки отъ мысли, чтобы «солнце»—Христосъ сдѣлался когда-либо «мрачнымъ»: это было бы съ нашей стороны—нечестіе»! Но толкованіе о паденіи звѣздъ, въ смыслѣ уклоненія епископовъ въ заблужденіе, мы вполнѣ раздѣляемъ.

О. Фіалковскій: Довольно страннымъ представляется, Онисимъ Васильичъ, что, для защиты своего положенія, вы привели толкованіе «древлеписьменнаго апокалипсиса», признаваемое самими вами, въ первой его части, «нечестивымъ». Ссылки на такое свидѣтельство можно ожидать отъ безпоповца, но не отъ васъ. Однако разсудимъ: справедливо ли и то мѣсто толкованія «древнеписьменнаго апокалипсиса», которому вы даете вѣроятіе. Указанное «толкованіе» подъ «луною» разумѣетъ церковь, подъ «звѣздами»—епископовъ; послѣдніе, по вашему понятію, яко бы и съ-пали съ церковнаго неба, т. е. съ луны-то. Но видалъ ли кто-нибудь на лунѣ звѣзды-то?

Этотъ вопросъ, видимо, сильно смутилъ Швецова. «Вотъ видите, продолжалъ о. Фіалковскій»,—указанное вами толкованіе» и въ послѣдней своей части оказывается не лучше, чѣмъ въ первой. А вы, оставивъ ясное толкованіе на Откровеніе Богослова Андрея

Кесарійскаго, даете вѣроятіе столь сомнительнымъ толкованіямъ разныхъ «древлеписьменныхъ апокалипсисовъ»!

Швецовъ: И у Андрея Кесарійскаго, въ толкованіи на 6-ю главу апокалипсиса, подъ «звѣздами» разумѣются также «учители церковные».

О. Фіалковскій: Но подъ «луною-то» Андрей Кесарійскій разумѣетъ не церковь, поэтому въ его толкованіи естъ смыслъ.

Швецовъ: Однако же, и по толкованію Андрея Кесарійскаго «паденіе звѣздъ означаетъ то, что и кажущіяся быть свѣтилами въ мірѣ, падутъ»; стало быть, въ 6-й главѣ у Богослова, дѣйствительно, идетъ рѣчь именно о заблужденіи епископовъ.

О. Фіалковскій: Допустимъ, что у Богослова идетъ рѣчь о «паденіи» епископовъ. Но размыслите: *какихъ* епископовъ? Андрей Кесарійскій объясняетъ, что паденіе епископовъ произойдетъ только лишь—«*кажущихся* свѣтилами въ мірѣ», а не дѣйствительно ревностныхъ во благочестіи. Значитъ,—у Богослова идетъ рѣчь о «паденіи» лишь *нѣсколькихъ* епископовъ и именно такихъ, которые притворно кажутся быть стойкими въ благочестіи, а не о всеобщемъ заблужденіи православныхъ епископовъ, среди которыхъ всегда найдутся *истинно* ревностные защитники вѣры и церкви.

Швецовъ: Вы какъ хотите, такъ и понимайте слова Богослова; но я высказалъ вамъ свои понятія и убѣжденія, отрѣшиться отъ которыхъ не вижу основательной причины. И такъ какъ время уже поздно, бесѣду пора кончать, то прошу не навязывать мнѣ болѣе противоположныхъ моему понятію мыслей.

О. Фіалковскій: Все, что мы говорили на настоящей бесѣдѣ, говорили не съ тѣмъ, чтобы навязать вамъ, вопреки вашего желанія, не прививающіяся къ вашему сердцу здравыя мысли; но бесѣдовали для того, чтобы слушатели видѣли,—гдѣ, въ которой церкви устрояется спасеніе христіанъ согласно св. Писанію? И слушатели, надѣюсь, поняли, что истина на сторонѣ православной грекороссійской церкви. Время, дѣйствительно, уже поздно,—бесѣду я кончаю. Въ заключеніе считаю лишь нужнымъ сказать слушателямъ слѣдующее: вы слышали, братія, что на настоящей бесѣдѣ мы неоднократно спрашивали Онис. Швецова: въ какой церкви совершалось благодатное таинство хиротоніи отъ лѣтъ п. Никона до м. Амвросія—въ грекороссійской, иля въ старообрядческой? На этотъ нашъ вопросъ онъ отвѣчалъ или уклончиво, или высказывалъ неправославныя лжемудрованія, признавая рукоположеніе лишь *знакомъ* таинства хиротоніи, а не существенною его частію. Изъ этого вы должны понять, что прекращеніе въ старообрядческомъ обществѣ почти на двѣсти лѣтъ епископскаго чина никогда не можетъ быть оправдано св. Писаніемъ; даже такіе въ старообрядчествѣ начетчики, какъ Онисимъ Швецовъ, неизбѣжно впадаютъ въ неправославныя мудрованія, лишь только покусятся оправдывать безъіерархическое положеніе старообрядцевъ. А во всемъ этомъ, т. е. въ прекращеніи у старообрядцевъ епископскаго чина, и въ томъ,—что оправдывать

это прекращеніе невозможно безъ того, чтобы не увлечься, быть можетъ, вопреки собственнаго желанія, въ неправославныя мудрованія,—во всемъ этомъ ясно видѣнъ промыслъ Божій, пекущійся о насъ, и говорящій намъ о томъ, что каждый изъ насъ, не желающій погибели своей души, долженъ всемѣрно стараться стать дальше отъ заблужденія именуемыхъ старообрядцевъ; ибо спасеніе возможно только въ Церкви Христовой, въ которой православные епископы непрерывно будутъ существовать до скончанія вѣка, по неложному обѣтованію Самого Спасителя: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка. Аминь.* (Мѳ. 28, 20). А эти православные епископы существовали, существуютъ и, вѣруемъ, будутъ существовать только въ православной грекороссійской церкви».

Настоящая бесѣда, происходившая въ храмѣ села Юрасова при большомъ количествѣ слушателей, продолжалась болѣе семи часовъ и произвела на православныхъ слушателей очень хорошее впечатлѣніе.

Миссіонеръ **Ѳ. Кругловъ**.

Миссіонеръ и день „искушенія".

(Изъ миссіонерскихъ записокъ—картинка съ былаго).

Въ одинъ изъ свѣтлыхъ праздничныхъ декабрьскихъ дней въ селѣ К—кѣ, К—й губерніи, шла бесѣда епархіальнаго миссіонера съ мѣстными сектантами-штундистами. Бесѣда велась въ зданіи церковной школы и касалась одного изъ важнѣйшихъ въ миссіонерской полемикѣ вопросовъ—о необходимости законной іерархіи. Прошло уже около часу. Миссіонеръ исчерпалъ до конца свои доводы и, къ его удивленію, сектанты, бойко возражавшіе въ началѣ, перестали прерывать бесѣду, не обращались къ миссіонеру съ вопросами, помягчили въ тонѣ, и какъ будто вдругъ убѣдились доводами миссіонера, когда онъ доказывалъ положенія православной истины, ссылками на Священное Писаніе.

— «Звистно»,— какъ-то растерянно и недоумѣнно говорили они,— «колы отъ Писанія, якъ же можно?! Мы слухаемъ Слова Божого»...

Видно было, что бесѣда вдругъ стала почему-то мало занимать сектантовъ: они чего-то ждали, переглядывались, къ чему-то прислушивались, по временамъ оборачиваясь къ двери, въ которую входили православные «послухать» пріѣзжаго «комиссіонера». Такое необыкновенное отношеніе сектантовъ къ бесѣдѣ не ускользнуло отъ опытнаго въ пониманіи психологіи сектантской толпы мис-

сіонера. Онъ чувствовалъ, что равнодушіе сектантовъ къ бесѣдѣ, ихъ хладнокровіе и даже уступчивость при обсужденіи такого боеваго вопроса—не спроста, что ихъ мирное настроеніе—это затишье предъ грозой, и подумалъ: не готовится-ли ему какая нибудь каверза сквернаго характера, на какую весьма способны хитрые сектанты—хохлы въ борьбѣ съ ученымъ «поповскимъ адвокатомъ», и миссіонеръ радовался, что бесѣда уже близится къ концу.

Вдругъ вдали послышались чьи-то неистовые вопли. Крики близились по направленію къ школѣ и скоро въ сѣняхъ раздался шумъ и гомонъ, изъ котораго выдѣлялся женскій плачъ и мужскія грубыя прикрикиванья. Сектанты какъ-то злорадостно обернулись по направленію къ двери. Миссіонеръ замолкъ. Дверь съ шумомъ распахнулась и на порогѣ появились староста съ десятскимъ, таща подъ мышки какую-то женщину, трепетавшую въ ихъ рукахъ. «Ой, Боже жь мій, Боже мій»! вопила она. Одежда на этой несчастной женщинѣ была въ безпорядкѣ, волосы выбились изъ подъ съѣхавшаго внизъ платка и по лицу ея, искаженному ужасомъ, текли слезы. Миссіонеръ быстро подошелъ къ вошедшимъ.

Это что такое? Зачѣмъ вы привели ее? Кто она?.. Сектантка? гнѣвно вскрикнулъ недоумѣвающій озадаченный миссіонеръ.

— Да це мы, ваше благородіе, привели Явдоху, що вы приказали»...

— «Какую Явдоху? Когда я приказалъ»?..

Миссіонеръ былъ въ полномъ недоумѣніи. Женщина между тѣмъ умолкла, но тихія глубокія всхлипыванія и едва слышныя причитыванія указывали на ея душевныя муки. Въ это время изъ толпы сектантовъ гордо выступилъ Иванъ—штундистскій верховодъ, имѣвшій большое вліяніе на единовѣрцевъ своихъ. Человѣкъ уже не молодой, бывавшій и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, и у «городскихъ братьевъ»; онъ считался у штундистовъ пресвитеромъ и его умное лицо, увѣренныя манеры, громкій голосъ и библейскій тонъ рѣчи производили большое впечатлѣніе на толпу. Вожакъ обратился къ миссіонеру и началъ вкрадчиво, съ ехидствомъ разъяснять инцидентъ, очевидно напередъ приготовивъ цѣлую рѣчь.

«Это, видите-ли», говорилъ онъ, указывая на женщину, «Евдокія Ковтуненко, здѣшняя жительница, у нея есть мужъ, повѣнчанный съ нею въ вашемъ православіи, но онъ находится на службѣ въ солдатахъ, а она, извѣстно, осталась одна, безъ пріюта и брат-

скаго попеченія и стала вотъ жить—понимаете,—*не по закону*. Грѣхъ ея предъ лицемъ всѣхъ ея братій, но никто не наставитъ ее па путь истины. Именуемый «пастырь» здѣшній очень занятъ своимъ хозяйствомъ и ему некогда искать и спасать своихъ заблудшихъ овечекъ, онъ и до насъ «не цѣпляется такъ, какъ прежній попъ... А православная братія ваша, извѣстно, и сама Закона то Господня не понимаетъ... И вотъ душа этой блудницы пропадаетъ, а намъ жаль души христьянской, а воли своей мы не имѣемъ, Евдоха не нашей общины, учить ее намъ нельзя: скажутъ—совращаемъ, а у насъ бы она конечно не грѣшила... И вотъ мы надумали, приказать начальству—простите! вашимъ именемъ,—привести Евдоху сюда. Пусть—думаемъ—«пріѣзжій господинъ» научитъ ее отъ Слова Божьяго... Вы пріѣзжаете учить насъ, но намъ это безполезно, мы Законъ Господа, благодареніе Всевышнему, знаемъ и Евангеліе Іисуса Христа въ сердцахъ нашихъ хранимъ по милости Божіей»...

Иванъ продолжалъ и еще многое все больше укорительное по адресу православныхъ,—проповѣдывать, обличая ихъ и въ пьянствѣ, и въ сквернословіи, но миссіонеръ его уже не слушалъ. Онъ понялъ все и негодованіе его смѣнилось смущеніемъ. Онъ отошелъ шага два назадъ, къ столу, опустилъ голову и задумался: «Такъ не напрасно», думалъ онъ, чувствовалъ я тревогу во все время сегодняшней бесѣды... Вотъ тотъ камень претыканія и соблазна, который мнѣ такъ ловко подбросили «любезные братья штундисты». А сколько такихъ камней приходится намъ, миссіонерамъ, встрѣчать на нашемъ тернистомъ полѣ!... Но какъ отвѣтить на дерзкую выходку и вызывающую проповѣдь сектанта? Неужели этимъ дѣломъ не добрымъ и словами язвительными сектантовъ руководила горькая правда, и мы, миссіонеры направляемъ свою ревность о словѣ и истинѣ Божіей не туда, куда слѣдуетъ?... Мы пріѣзжаемъ только въ зараженные лжеученіями пункты раза два въ годъ, ведемъ здѣсь богословскія бесѣды съ сектантами, а нашъ-то народъ православный погрязаетъ во тьмѣ и невѣжествѣ... И какъ ему не увлекаться штундизмомъ, когда онъ слушаетъ тамъ живыя рѣчи, поетъ псалмы и тутъ же получаетъ еще и денежную помощь?... И что же можетъ сдѣлать въ своемъ одиночествѣ миссіонеръ, со своими бесѣдами и увѣщаніями безъ поднятія церковно-общественной жизни прихода, безъ живого пастырскаго содѣйствія миссіи и воздѣйствія на прихожанъ? Вотъ она, женщина православная... блудница... Мужъ Царю пошелъ слу-

жить, а она... за грѣхъ! Сознаетъ ли она паденіе свое? а если и сознаетъ, то гдѣ ей взять силы противъ волненій молодой крови, противъ соблазна искусителей?.. Религія для нея хожденіе въ церковь... да и ходить-ли она? Вѣдь это въ деревнѣ часто роскошь, позволительная для мужчинъ»... И припомнились православному ратоборцу его страстныя стремленія къ миссіонерству въ юности и его пылкія мечты о служеніи миру и единенію отпадшихъ съ Церковью на студенческой скамьѣ, и еще такъ недавно слышанныя имъ рѣчи и бесѣды на Казанскомъ Съѣздѣ о высокихъ и широкихъ задачахъ миссіонерства, о государственно-общественномъ значеніи его, и миссіонеру стало еще грустнѣе и онъ ниже и ниже опускалъ голову...

Иванъ уже давно замолкъ. Въ школѣ воцарилась тишина и слышны были лишь кашель, шарканье ногъ и глубокіе вздохи присутствующихъ. Миссіонеръ чувствовалъ, что нужно же что-нибудь сказать, на что-нибудь рѣшиться... И онъ поднялъ голову. Школа ярко была освѣщена солнцемъ. Налѣво у дверей стояла женщина съ низко опущенной головой, съ лицомъ, прячущимся въ шаль. На лицѣ ея, еще красномъ отъ мороза и слезъ, тревога и муки смѣнились полной апатіей. Сзади нея стояли староста съ десятскимъ. съ конфуженными лицами одураченныхъ «бисовою штундою» исполнителей закона. Здѣсь же стояли, въ важной позѣ обвинителей, Иванъ и прочіе стоявшіе за спиною Ивана «ухмылявшіеся» сектанты. А дальше, направо, тѣснились православные. Ихъ опущенныя головы и глубокіе вздохи указывали, что они переживали теперь весь стыдъ, все униженіе, публично обличаемой въ блудѣ приведенной женщины. Миссіонеръ окинулъ смущеннымъ взоромъ всю эту картину и что-то знакомое припоминалось ему въ ней. «Господи, гдѣ это что-то подобное встрѣчалось раньше—читалъ или видѣлъ я?.. силился припомнить онъ, и вдругъ, какъ молнія, озарила его мысль и миссіонеръ припомнилъ столько разъ возстававшую въ его воображеніи евангельскую картину. Вотъ величественные своды іерусалимскаго храма, и Божественный Учитель, учащій въ немъ, и женщина, «ятая въ любодѣяніи», и обвинители скрывающіеся одинъ за другимъ... И легко вдругъ стало миссіонеру, точно камень свалился у него съ плечъ. Онъ вдругъ понялъ «искушеніе» искушающихъ,—этихъ дешевыхъ праведниковъ, этихъ доморощенныхъ нашихъ фарисеевъ, благода-

рящихъ Бога за то только, что они не таковы, какъ сознающіе себя грѣшниками, нищіи духомъ православные народные мытари. Онъ понялъ, что въ поруганіи приведенной женщины ругается та бѣдная, убогая братія, которую не презрилъ Христосъ и которая пошла за Христомъ, и Христова ревность загорѣлась въ вѣропроповѣдникѣ. Онъ смѣло взглянулъ на толпу и, обратившись къ сектантамъ, громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Лицемѣры, вашъ поступокъ самъ судитъ васъ... Зачѣмъ вы привели эту женщину? Не для того-ли, чтобы здѣсь, гдѣ мы обсуждаемъ вопросы вѣры, посмѣяться надъ ней и осудить ее, а съ ней и братій ея?.. Вы стоите съ Евангеліемъ въ рукахъ и святыя слова его на устахъ вашихъ, но оно для васъ мертвая книга. Вы не вычитали въ немъ живыхъ словесъ любви, и оно осудитъ васъ»... Вотъ, послушайте, что здѣсь говорится»... Миссіонеръ взялъ Св. Библію, раскрылъ Евангеліе, перелисталъ нѣсколько страницъ и громкимъ взволнованнымъ голосомъ сталъ читать. „Утромъ Іисусъ опять пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему. Онъ сѣлъ и училъ ихъ. Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель, эта женщина взята въ прелюбодѣяніи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь? Говорили это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень. И опять наклонившись низко, писалъ на землѣ. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстію, начали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди. Іисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не грѣши“.,.

Миссіонеръ закрылъ Евангеліе. Въ школѣ воцарилась гробовая тишина. Всѣ чувствовали, что въ этомъ чтеніи Евангельскомъ совершился высшій, нечеловѣческій судъ, осужденіе жестокаго поступка сектантовъ и оправданіе, прощеніе, примиреніе сокрушенной совѣсти грѣшницы предъ лицемъ Правды Божіей. Сектанты потупили свой взоръ, православные вздохнули легче, смотрѣли на миссіонера прямо, радостно, съ упованіями. Прошло нѣсколько секундъ и миссіонеръ началъ говорить сперва тихо, но потомъ громче и громче, и голосъ его раздавался, какъ голосъ библейскаго пророка.

«Вотъ, братіе», говорилъ онъ, «вы видите, какъ отнесся Христосъ къ женщинѣ, обличенной во грѣхѣ. Тотъ не осудилъ ее, Кто Самъ безгрѣшный Судія живыхъ и мертвыхъ!.. А вы посчитали себя праведниками и осудили въ сердцѣ своемъ эту несчастную. Поймите гнусность вашего поведенія: когда я пріѣхалъ, чтобы побесѣдовать съ вами о вѣрѣ и о вашемъ уповаміи, вы не захотѣли слушать меня, а задумали и сдѣлали нехорошее, жестокое дѣло... Вамъ понадобилось наругаться надъ женщиной и привести ее сюда на поруганіе.. Вы забыли, вы попрали слова св. Апостола: ты кто еси «судяй брата своего, предъ Своимъ Господомъ возстаетъ и падаетъ, Господь силенъ возставить его. Вотъ она стоитъ и умираетъ отъ стыда, какъ умирала отъ страха и отчаянія, когда ее, благодаря вашему обману, неразумные подвергли насилію, тащили сюда на позоръ и ваше посмѣяніе!.. Ну что жъ, кто изъ васъ безъ грѣха, кто изъ васъ не ловилъ себя на худомъ помыслѣ, кто изъ васъ не смотрѣлъ на женщину съ вожделѣніемъ: брось ей камень осужденія, скажи ей, что она, грѣшница, противна Господу, а ты, праведникъ, угоденъ Ему!.. Вы стоите и молчите? Что жъ вы не величаетесь предъ ней, чтожъ не повторяте слова Евангельскаго фарисея? вѣдь ихъ знаете и по нимъ поступаете, говорите же: «слава Богу, мы не таковы, какъ она, мы, русскіе фарисеи, не пьяницы, не убійцы, не блудники, лучше этихъ православныхъ людей неграмотныхъ, не читающихъ Евангелія, не спорящихъ о вѣрѣ, а только кающихся въ своихъ грѣхахъ и, какъ Евангельскій мытарь, бьющихъ въ перси своя и просящихъ прощенія, какъ милости у Бога». Рѣчь была вдохновенная. Несчастная женщина проливала слезы, громко всхлипывая... «Лицемѣры, лицемѣры,—продолжалъ свое обличеніе миссіонеръ. Слезы этой женщины и вопли ея дойдутъ до Господа и осудятъ васъ въ день тотъ, когда Онъ придетъ на судъ и откроетъ помышленія сердечныя. Тогда открыто будетъ ваше злоумышленіе и получитъ достойное воздаяніе... Вы говорите, что *ее грѣшницу*, нужно наставлять, а не *васъ праведниковъ*... О, истинно такъ!.. И Христосъ наставлялъ только грѣшниковъ, нищихъ духомъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, а праведныхъ гордыхъ книжниковъ только обличалъ и возглашалъ имъ: горе! Да, васъ наставлять не нужно... Вотъ ужъ сколько разъ увѣщеваютъ васъ прекратить церковное раздѣленіе, но вы совопросничаете и входите въ распри, и не вѣрите истинѣ и не повѣрите, если бы и мертвый возсталъ и камни возо-

пили о ней. А для этой, простой убогой женщины придетъ время и благодать Божія коснется сердца ея, и она припадетъ ко Господу во святомъ храмѣ Его и, какъ древняя блудница, оросить слезами покаянія руку священника и Богъ поможетъ кающейся получить отъ него благодатное отпущеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ»..

Миссіонеръ замолкъ, установившаяся привычка прерывать свои рѣчи и ждать возраженій со стороны сектантовъ сказалась и на этотъ разъ, но сектанты молчали. Женщина продолжала плакать, но ея слезы не были уже слезами муки и отчаянія. Она мало понимала слова миссіонера, но скорѣе чутьемъ догадывалась о смыслѣ ея. И грустно было ей и въ то же время стало ей легко и слезы еще обильнѣе потекли изъ глазъ ея. Православные подняли головы и теперь уже глазами признательной радости глядѣли на миссіонера. Но онъ не видѣлъ ихъ. Онъ глядѣлъ на сектантовъ. Что-то незнакомое ему, что то такое, чего онъ не замѣчалъ въ нихъ прежде, теперь отпечатлѣвалось на лицахъ ихъ. Они уже не дышали увѣренностью въ себѣ, не обнаруживали ни злобы къ обличеніямъ миссіонера, ни азарта къ возраженіямъ ему. Что то совершалось въ душахъ ихъ, чего они не ожидали и не желали, и это причиняло боль имъ, вызывало скорбь на лицахъ и заставляло никнуть долу. Миссіонеру стало жаль ихъ и когда онъ заговорилъ снова, то голосъ его зазвучалъ мягче и не съ прежней суровостью.

Онъ говорилъ со страданіемъ къ заблудшимъ: «тяжкій грѣхъ вашъ, братіе, и тѣмъ болѣе тяжкій, что вы не можете оправдаться невѣдѣніемъ закона. Законъ вы знаете, *но любви Христовой* не имѣете и силы ея не разумѣете. Много вы могли-бы сдѣлать добраго въ Церкви Божіей. Сердце ваше было доброй почвой. Вы услышали Слово Божіе и отстали отъ блуда, отъ пьянства, отъ сваръ, но врагъ мира и любви пришелъ и посѣялъ въ ваше доброе сердце свои сѣмена противленія, гордости, раздора... И вотъ вы внесли раздѣленіе въ вашу мирную семью. Еще недавно все село были братьями: у всѣхъ была одна вѣра, одно крещеніе, одно тѣло и одинъ духъ, и одинъ Христосъ обиталъ въ васъ. Для всѣхъ васъ еще недавно была одна Церковь—мать и одинъ отецъ—Богъ. И вотъ вы вообразили, что два Христа и раздѣлили Его, и поругали Его въ лицѣ братій вашихъ... Вы искали лучшей жизни? Кто же мѣшалъ вамъ сдѣлать это въ мирѣ и любви? Вы бы остались для насъ—православныхъ тѣми же братьями и притомъ, какъ ищущіе

совершенства, лучшими братьями, добрыми братьями... Вы не озлобляли-бы тогда вашихъ ближнихъ, не ходили-бы какъ воры ночью въ чужой дворъ, а открыто помогали-бы священнику въ его трудномъ дѣлѣ... Вы не привели-бы тогда этой женщины на позоръ, а пошли-бы къ ней, раскрыли бы предъ ней грѣхъ ея, и плакали-бы съ ней, и молились-бы о ней. А теперь вы злорадствуете о грѣхѣ ея и приготовились бросать въ нее каменья позора... Ну, что жъ, кто безъ грѣха, брось камень»!..

Миссіонеръ остановился. Слезы душили его и послѣднія слова прозвучали какъ надтреснутый колоколъ, какъ ослабѣвшая струна. Въ нихъ слышались и боль души, оскорбленной коварствомъ сектантовъ, и ревность по Евангельской правдѣ и жалость къ этимъ заблудшимъ праведникамъ, и онъ прослезился... Тутъ плакали всѣ. Плакала женщина теперь уже благодарными слезами. Плакали староста съ десятскимъ, украдкой вытирая свои слезы, какъ не имѣющія мѣста при исполненіи служебныхъ обязанностей. Плакали православные, поруганные и оправданные; плакали даже и нѣкоторые изъ сектантовъ, особенно женщины. Только на лицѣ Ивана и еще двухъ—трехъ закоренѣлыхъ штундистовъ виднѣлась какая-то мрачная злоба, но и они молчали и стояли, склонивъ головы, не смѣя дерзко измѣрять и окидывать глазами происходившее. Миссіонеръ позвалъ къ столу женщину. Та вздрогнула вся, робко подошла и взглянула на проповѣдника глазами, въ которыхъ свѣтилось и внутреннее возрожденіе, и мольба и благодарность. «Видишь, Евдокія, сказалъ ей миссіонеръ, какъ изъ-за твоей жизни можетъ поругаться святая вѣра наша... Пойди къ батюшкѣ, покайся ему въ грѣхахъ своихъ и онъ наставитъ тебя». Женщина, шепча какія-то невнятныя слова, вдругъ прильнула къ рукѣ миссіонера. За ней потянулись и другіе, но онъ быстро отнялъ свою руку, которою указалъ на св. икону Спасителя: Ему слава и благодареніе, помолимся Господу Богу, да проститъ Онъ, Всеблагій, всѣмъ намъ множество грѣховъ содѣянныхъ нами.... Миссіонеръ своимъ мягкимъ баритономъ запѣлъ молитву Богородицѣ, — народъ, какъ умѣлъ, началъ подтягивать, усердно молясь Господу Богу. Женщина-грѣшница и многіе другіе били земные поклоны. Стояли неподвижно одни лишь сектанты, имѣя зѣло сокрушенный видъ, съ видимымъ нетерпѣніемъ дожидая конца тяжелой для нихъ картины. Для миссіонера это былъ памятнѣйшій день его жизни!

Епарх. Миссіонеръ N. N.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

а) Устройство миссіи. Преподаватель семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола и сектъ и его миссіонерская дѣятельность. Миссіонерскія коммиссіи. Миссіонерскіе курсы, школы и библіотеки.

б) Совѣщанія и заключенія Одесскаго миссіонерскаго съѣзда 16—19 сентября сего года по вопросамъ о лучшей постановкѣ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ.

а) Кромѣ миссіонеровъ-епархіальныхъ служителей миссіи, на дѣло ея привлечены въ епархіи и другія лица и, прежде всего, преподаватель духовной семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола и сектантства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ миссія создана дѣятельностью этихъ преподавателей. Такъ было въ Кіевской епархіи, когда на дѣло миссіи выступилъ преподаватель мѣстной семинаріи В. М. Скворцовъ, въ Полоцкой, гдѣ миссіонерствовалъ покойный И. Б. Никифоровскій, и др. Указомъ Святѣйшаго Синода къ учительскимъ обязанностямъ этихъ преподавателей присоедeнены миссіонерскія и въ весьма многихъ епархіяхъ преподаватели являются и замѣняютъ епархіальныхъ миссіонеровъ, ведутъ собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, командируются въ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ для ихъ изученія и т. п. Къ особенностямъ миссіонерской службы преподавателей семинаріи относится то, что они берутъ съ собою на бесѣды учениковъ двухъ старшихъ классовъ семинаріи и такимъ образомъ практически готовятъ будущихъ миссіонеровъ. На 3-емъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ было высказано желаніе, чтобы преподаватели во время рождественскихъ и другихъ каникулъ совершали съ учениками поѣздки въ зараженныя расколосектантствомъ села для собесѣдованій, а также состояли непремѣнными членами братствъ и миссіонерскихъ комитетовъ, чтобы для изученія мѣстнаго раскола и сектъ имъ были доступны архивы консисторій и братствъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ это желаніе съѣзда осуществлено. Въ Полоцкой епархіи преподаватель семинаріи состоитъ предсѣдателемъ миссіонерскаго комитета со времени его основанія. Въ Новгородской епархіи осуществлена мысль о поѣздкахъ преподавателя семинаріи съ воспитанниками по селамъ зараженнымъ расколомъ, причемъ расходы по этимъ поѣздкамъ принялъ на себя Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Новгородскій Ѳеогностъ.

Затѣмъ на дѣло епархіальной миссіи привлечены и приходскіе священники въ качествѣ членовъ миссіонерскихъ коммиссій по благочиніямъ. Въ обязанности каждаго приходскаго священника входитъ исполненіе миссіонерскихъ обязаностей въ его приходѣ. Въ этомъ смыслѣ изданы руководственныя инструкціи почти во всѣхъ епархіяхъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ: вятской, вологодской, полоцкой, кишиневской, подольской, екатеринбургской, екатеринославской и др. учреждены коммиссіи или, какъ онѣ называются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, комитеты изъ двухъ—трехъ приходскихъ священниковъ, опытныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ съ спеціальною цѣлью вести миссіонерскія собесѣдованія. Особенное развитіе эти коммиссіи получили въ Вятской епархіи, гдѣ онѣ называются увѣщательными. Такъ, въ сарапульскомъ уѣздѣ учреждена была коммиссія изъ трехъ приходскихъ священниковъ подъ предсѣдательствомъ благочиннаго для увѣщанія уклонившихся въ 1881 г. прихожанъ села Тойкина. Въ сѣверной полосѣ глазговскаго уѣзда учреждена коммиссія изъ уѣзднаго миссіонера и двухъ приходскихъ священниковъ для увѣщанія уклонившихся въ 1884 г. въ расколъ прихожанъ с. Карсовая. Были учреждены для такихъ же цѣлей еще нѣсколько коммиссій. Всѣ онѣ производили публичныя собесѣдованія съ раскольниками и уклоняющимися въ расколъ не менѣе двухъ разъ въ году. Хорошо поставлено дѣло такихъ миссіонерскихъ комиссій и въ Новгородской епархіи. Здѣсь издавна установлено веденіе публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами не однимъ приходскимъ, но при дѣятельномъ и непосредственномъ участіи двухъ—трехъ священниковъ округа и учреждены обязательные благочинническіе съѣзды тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ существуетъ расколъ. На этихъ съѣздахъ пастыри церкви входятъ въ обсужденіе: гдѣ въ районѣ округа полезнѣе, необходимѣе и благовременнѣе вести собесѣдованія, что должно служить предметомъ этихъ бесѣдъ, кто изъ священниковъ долженъ вести ихъ и кто изъ нихъ же долженъ присутствовать тамъ въ качествѣ сотрудниковъ и помощниковъ въ затруднительныхъ случаяхъ; здѣсь же обмѣниваются мнѣніями о веденныхъ уже собесѣдованіяхъ, обсуждаютъ хорошія и слабыя стороны ихъ и указываютъ способы и мѣры къ лучшей постановкѣ собесѣдованій. Въ самое послѣднее время особенное развитіе миссіонерскія коммиссіи или, какъ здѣсь они называются,—комитеты получили въ Екатеринбургской епархіи. Таковыхъ комитетовъ открыто 27, изъ коихъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ

11, въ Верхотурскомъ 6. въ Шадринскомъ 9 и въ Камышловскомъ 2. Задача этихъ комитетовъ общая—возсоединеніе съ Церковью отпавшихъ отъ нея и укрѣпленіе въ преданности Церкви колеблющихся и сомнѣвающихся въ истинахъ православной вѣры, каковая задача исполняется камитетами путемъ публичныхъ собесѣдованій. Дѣло ведется здѣсь такъ: Намѣтивъ программу бесѣдъ въ извѣстной мѣстности, считающейся пунктомъ, сильно зараженнымъ расколомъ, комитетъ заблаговременно извѣщаетъ живущихъ тамъ раскольниковъ и православныхъ. Заранѣе назначенный и объявленный предметъ бесѣды комитетъ старается исчерпать по возможности полнѣе, не отвлекаясь отъ него неотносящимися къ нему вопросами и возраженіями раскольниковъ и сектантовъ. При могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ на бесѣдахъ, комитетъ обращается къ миссіонерамъ. О всѣхъ своихъ бесѣдахъ миссіонерскіе комитеты ведутъ памятные журналы, въ которыхъ означаютъ: когда, гдѣ, съ кѣмъ именно и о чемъ они бесѣдовали, что отвѣчали имъ забуждающіе и какія были послѣдствія сихъ собесѣдованій. Эти журналы, за подписью участвовавшихъ въ бесѣдахъ членовъ, комитеты представляютъ въ совѣтъ братствъ. Наблюдая за состояніемъ раскола и, въ частности, за тѣмъ, не было ли со стороны раскольниковъ какихъ-либо внѣшнихъ оказательствъ раскола и вообще противозаконныхъ дѣйствій, комитеты въ своихъ дневникахъ представляютъ свои соображенія о томъ, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ должнобы принятъ мѣры къ ослабленію движенія раскола въ ихъ районахъ.

Миссіонеры со своими помощниками и сотрудниками—это дѣйствующія силы миссіи, направленныя къ пресѣченію раскола и сектантства. Собесѣдованія съ раскольниками и сектантами—это главная и самая лучшая форма ихъ дѣятельности. Вотъ почему заботы епархіальнаго начальства по отношенію къ миссіонерскому дѣлу, а равно и работа управляющихъ миссіей Братствъ направлены на созданіе прежде всего лицъ, способныхъ къ миссіонерскому служенію. Если епархіальныхъ миссіонеровъ даютъ, главнымъ образомъ, наши духовныя академіи, то ихъ помощниковъ и сотрудниковъ, и вообще лицъ знакомыхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ и способныхъ послужить миссіи создаютъ мѣстныя епархіальныя учрежденія: миссіонерскіе курсы, школы и библіотеки.

Миссіонерскіе курсы являются прежде всего въ духовныхъ семинаріяхъ какъ результаты практическаго ознакомленія учащихся

съ пріемами обличенія расколосектантства. На введеніе ихъ въ семинарію послѣдовало разрѣшеніе Св. Синода и въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ дѣло это вполнѣ упорядочено. Практическимъ миссіонерскимъ курсамъ, напр., въ Подольской епархіи посвящается не менѣе двухъ часовъ въ недѣлю. На нихъ воспитанники 5-го и 6-го классовъ ведутъ практическія собесѣдованія о разныхъ предметахъ, затрогиваемыхъ такъ или иначе сильнымъ въ епархіи штундизмомъ, при чемъ преподаватель дѣлитъ всѣхъ слушателей на двѣ половины, изъ которыхъ одна защищаетъ православное ученіе, а другая—штундистское. Тутъ же самыми курсистами обсуждаются удачныя и неудачныя возраженія, указываются руководителемъ лучшіе пріемы и методы бесѣдъ съ сектантами, толкуются мѣста, приводимыя pro и contra и т. д. Воспитанниками эти бесѣды ведутся очень охотно и съ большимъ интересомъ. Въ 1896/7 учебномъ году программа этихъ курсовъ, по иниціативѣ преосвященнѣйшаго Иринея, была значительно разширена въ томъ смыслѣ, что подобныя практическія собесѣдованія стали касаться не только заблужденій штундизма, но и старообрядческаго раскола и даже католичества, въ виду учащающихся совращеній православнаго крестьянства въ послѣднее. Въ такомъ же родѣ курсы существуютъ и въ другихъ епархіяхъ. Эти курсы предназначаются для воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ приходскихъ священниковъ, къ обязанностямъ которыхъ принадлежитъ и веденіе миссіонерскихъ бесѣдъ.

Въ Оренбургской епархіи съ 1894 г. созданы спеціальные временные миссіонерскіе курсы. Эти курсы 1) имѣютъ цѣлью образованіе состава такихъ лицъ, которыя, усвоивъ потребныя для веденія частныхъ бесѣдъ съ сектантами свѣдѣнія изъ богословія и ознакомившись съ основными пріемами миссіонерствованія, могли бы съ пользою для православія примѣнять ихъ въ случаѣ встрѣчи съ сектантами. 2) Въ составъ слушателей на курсахъ входятъ лица, рекомендованныя мѣстными миссіонерами и духовенствомъ, какъ отличающіяся способностью и любовью къ проповѣди православія среди отступниковъ. 3) Соотвѣтственно двумъ отраслямъ отступничества:—раскола и сектантства и чтенія на курсахъ имѣютъ двоякій характеръ—противораскольническій и противосектантскій. 4) Теоретическія занятія на курсахъ чередуются съ бесѣдами съ отступниками, съ посѣщеніемъ раскольническихъ моленныхъ, съ личными знакомствами съ представителями сектъ. 5) Занятія на курсахъ ведутся по предварительно составлен-

ной программѣ и записываются въ дневникъ. 6) Лица, прослушавшія миссіонерскіе курсы и оказавшіяся наиболѣе успѣвшими, получаютъ званіе сотрудниковъ—миссіонеровъ и могутъ быть командируемы въ расколо-сектантскія мѣстности.

Въ послѣднее время во всѣхъ почти епархіяхъ на лѣтнее каникулярное время созываются въ губернскій городъ учителя земскихъ и церковно-приходскихъ школъ на курсы пѣнія; иногда устраиваются даже общепедагогическіе курсы. Отчего не ввести въ програму этихъ курсовъ краткое ознакомленіе съ исторіей и обличеніемъ русскаго раскола и сектъ? Если на спеціально миссіонерскихъ курсахъ приготовляются спеціальные миссіонеры, то относительно этихъ, прослушавшихъ курсъ расколо—и сектовѣдѣнія, учителей можно надѣяться, какъ на тотъ желательный въ нашихъ селахъ и деревняхъ интеллигентный элементъ, который можетъ противостоять полуинтеллигентнымъ либеральнымъ приверженцамъ раскола и сектъ въ силу полнѣйшаго ихъ незнанія. Изучить способъ обличенія лжи сектантской очень не трудно: нужно знать критику цитуемыхъ сектантами мѣстъ св. Писанія; этихъ мѣстъ такъ немного, что на лѣтнихъ курсахъ ихъ пройти можно съ успѣхомъ. Для борьбы же съ раскольниками въ этомъ отношеніи стоитъ знать хорошо исторію книжныхъ исправленій и можно разрушить обаяніе раскола. Мы здѣсь говоримъ, конечно, не о подготовкѣ миссіонеровъ—спеціалистовъ... Для этихъ послѣднихъ необходимы спеціально-миссіонерскіе курсы и нужно надѣяться, что примѣръ Оренбургской епархіи не останется единственнымъ въ своемъ родѣ.

Кромѣ курсовъ для распространенія миссіонерскихъ свѣдѣній епархіальная миссія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ пользуется школами. На 3-емъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о миссіонерскомъ значеніи школы. Кромѣ общей религіозно-просвѣтительной задачи, какую призвана осуществить церковно-приходская школа, ей должна принадлежать еще особая миссіонерская задача тамъ, гдѣ произошло уже и происходитъ полное отпаденіе отъ Церкви и открытое противоборство ей, именно среди населенія, зараженнаго различными видами расколосектантства. Миссіонерской цѣли достигаетъ здѣсь, кромѣ общаго церковнаго строя школы, преподаваніе Закона Божія въ двухъ видахъ: апологетическомъ и полемическомъ, т. е. когда законоучитель старается запечатлѣть въ сознаніи учащихся пререкаемыя сектантами истины

вѣроученія и когда онъ старается прямо показать неправоту и заблужденія сектантовъ. Выраженное на этотъ счетъ желаніе Съѣзда можетъ долго оставаться въ качествѣ pia desederia, если только законоучители, въ сознаніи всей грозящей Церкви опасности отъ расколосектантства и пользы въ этомъ случаѣ миссіонерскаго преподаванія Закона Божія, не придутъ на помощь епархіальной миссіи... Нужно надѣяться, что Епархіальные Училищные Совѣты примутъ мѣры въ этомъ отношеніи и церковно-приходская школа явится не только защитницей православія и обличительницей раскола и сектантства, но и прямо миссіонерской школой.

Пока это остается только желаніемъ, и епархіальная миссія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ создаетъ свои миссіонерскія школы. Такія школы существуютъ въ епархіяхъ: Донской, Саратовской, Вятской, Тамбовской и др. Вятское братство св. Николая Чудотворца въ этомъ отношеніи образцово: оно создало цѣлую сѣть такихъ школъ, во главѣ которыхъ стоитъ центральная братская школа въ г. Вяткѣ, подготовляющая противораскольническихъ миссіонеровъ изъ среды крестьянъ и также учителей сельскихъ и деревенскихъ братскихъ школъ. Въ школѣ учатся крестьяне въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ. Въ ней два отдѣленія: мужское и женское. Въ мужскомъ отдѣленіи, соотвѣтственно трехгодичному курсу, ученики дѣлятся на три группы; въ женскомъ на двѣ. Ученики помѣщаются въ общежитіи при школѣ, а ученицы проживаютъ въ Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, который безплатно предоставляетъ для нихъ комнату для классныхъ занятій и двѣ келліи для ихъ помѣщенія. Предметами преподаванія въ обоихъ отдѣленіяхъ служатъ: исторія и обличеніе раскола, литургика, обозрѣніе книгъ св. Писанія съ краткими экзегетическими свѣдѣніями о нихъ, священная исторія, катихизисъ и краткая церковная исторія. Учителями состоятъ мѣстные миссіонеры. Для практическаго ознакомленія съ обученіемъ дѣтей грамотѣ ученики этой школы, какъ предназначающіеся въ учителя сельскихъ братскихъ школъ, посѣщаютъ образцовую церковно-приходскую школу при Вятской духовной семинаріи. Школу во время учебныхъ занятій посѣщаютъ изъ разныхъ уѣздовъ раскольники и здѣсь слушаютъ чтенія по преподаваемымъ предметамъ. Учителя—миссіонеры (прот. Василій Мышкинъ и свящ. Николай Тихвинскій) при участіи учениковъ нѣсколько разъ вели бесѣды съ раскольниками какъ

въ зданіи школы, такъ и въ домахъ раскольниковъ. Таково же устройство миссіонерской школы въ г. Новочеркасскѣ.

Кромѣ центральной школы Вятское Братство создало еще 36 братскихъ сельскихъ и деревенскихъ школъ, въ которыхъ въ 1896 году обучалось 682 мальчика и 76 дѣвочекъ (въ томъ числѣ раскольниковъ: 105 мальч. и 18 дѣв.). Ближайшее наблюденіе за этими школами Братства имѣютъ приходскіе священники, а общее епархіальный и окружные миссіонеры и наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, которые и доносятъ Совѣту Братства о результатахъ своихъ наблюденій. Программа преподаванія въ этихъ школахъ общая съ церковно-приходскими, но такъ какъ школы эти миссіонерскія, то на урокахъ по Закону Божію обращается особое вниманіе на то, чтобы при изложеніи христіанскаго вѣроученія, при объясненіи обрядовъ православной Церкви, а также при изложеніи событій священной исторіи учащіе заботились оттѣнять мысли и факты, обличающіе расколъ. Учащіе также заботятся, насколько это возможно, научить своихъ учениковъ пріемамъ собесѣдованій съ раскольниками. Для сего между учениками старшей группы, подъ руководствомъ учителя, устраиваются примѣрныя собесѣдованія... Отчетъ Братства сознается, что образовательный уровень этихъ школъ не особенно высокъ, такъ какъ учителями ихъ состоятъ крестьяне, не получившіе большой педагогической подготовки. Тѣмъ не менѣе эти учителя добросовѣстнымъ и упорнымъ трудомъ достигаютъ своей цѣли. Если братскія школы не могутъ похвалиться обиліемъ сообщаемыхъ ученикамъ знаній, то онѣ преизобильны животворнымъ спасительнымъ духомъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Дѣти уходятъ изъ Братскихъ школъ съ сознаніемъ важности и необходимости исполненія христіанскихъ обязанностей, съ уваженіемъ къ духовной и государственной власти. Это воспитательное вліяніе братскія школы оказываютъ не только на православныхъ дѣтей, но и на раскольниковъ: послѣдніе перестаютъ чуждаться православія... Жаль, что примѣръ Вятской епархіи—почти единственный!

Гораздо большее распространеніе, какъ учрежденіе миссіонерское, получили библіотеки. Онѣ распространены почти по всѣмъ епархіямъ (хотя еще въ очень скромныхъ размѣрахъ) и назначаются для пользованія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ для собесѣдованій, а также и для чтенія какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ и сектантамъ и подраздѣляются на епархіальныя, окружныя (благочинническія) и приходскія. Особенно хорошо

сравнительно поставлено библіотечное дѣло во Владимірской епархіи. Получивши свое начало вмѣстѣ съ открытіемъ отдѣленій Братства, здѣшнія противораскольническія библіотеки сравнительно въ короткое время достигли значительной полноты и въ настоящее время онѣ имѣютъ уже почти всѣ наиболѣе необходимыя для борьбы съ расколомъ книги. Такъ, наприм., въ Орѣховской противораскольнической библіотекѣ находится 239 названій въ количествѣ 283 томовъ, въ Спасъ-Сѣдчанской—203 названія, въ Александровской Судогдскаго у.—250 и т. д. Выписка книгъ, переплетъ ихъ и т. п. расходы производятся на спеціально библіотечныя средства, которыя составляются изъ опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ съ церквей и причтовъ въ томъ благочинническомъ округѣ, въ которомъ учреждено отдѣленіе Братства. Благодаря такимъ постояннымъ взносамъ является полная возможность ежегодно пополнять библіотеки чрезъ выписку въ нихъ новыхъ книгъ и безплатно раздавать народу мелкія книжки и брошюры. Библіотеки состоятъ въ завѣдываніи особыхъ библіотекарей изъ мѣстныхъ священниковъ. Но особенно важное значеніе для миссіонерскаго дѣла имѣетъ учрежденное въ помѣщеніи Братства древнехранилище, въ которомъ сосредоточены многія старопечатныя книги, рукописи, древнія евангелія, антиминсы, иконы и слѣпки съ барельефовъ древнѣйшихъ храмовъ Владимірской епархіи. Многіе изъ этихъ предметовъ свидѣтельствуютъ о древности православныхъ обрядовъ, троеперстія, четвероконечнаго креста и т. п. По временамъ сюда пріѣзжаютъ раскольники въ сопровожденіи миссіонеровъ и здѣсь во очію убѣждаются въ неправотѣ своихъ нареканій на новшества православной Церкви... Польза учрежденія библіотекъ понятна; польза ихъ еще увеличивается отъ умѣлаго пользованія книгами. А пользуются ими для общественныхъ публичныхъ чтеній, для раздачи для чтенія на домъ и въ видѣ уличныхъ библіотекъ.

Публичныя чтенія, внѣбогослужебныя, пользуются широкою распространенностью, но не во многихъ епархіяхъ они имѣютъ миссіонерское назначеніе. Такое назначеніе публичныя чтенія имѣютъ во Владимірской губ. Здѣсь они ведутся приходскими священниками и учителями церковно-приходскихъ школъ. Особенно широкаго развитія эти чтенія достигли въ слободѣ Метерѣ Вязниковскаго уѣзда, гдѣ они ведутся по особой программѣ, составляемой Совѣтомъ Метёрскаго отдѣленія и утверждаемой Его Высокопреосвященствомъ.

Они начинаются въ октябрѣ и оканчиваются въ январѣ или февралѣ. Чтенія производятся по воскреснымъ днямъ въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ. Число чтеній бываетъ различно, отъ 20 до 26 въ годъ. Каждое чтеніе раздѣляется на два отдѣла: вѣроучительный и полемическій—противораскольническій. По окончаніи каждаго отдѣла всякій разъ подъ управленіемъ мѣстныхъ оо. діаконовъ производится общее пѣніе несложныхъ и наиболѣе извѣстныхъ молитвъ, тропарей и пѣснопѣній изъ всенощнаго бдѣнія. Руководствомъ для чтенія служатъ противораскольническія сочиненія мѣстной библіотеки: митрополита Григорія, архим. Павла, проф. Н. И. Субботина, Н. И. Ивановскаго и др.

Выдача изъ библіотекъ книгъ и брошюръ съ миссіонерскою цѣлью производится во многихъ епархіяхъ, при чемъ дѣлаются всевозможныя усилія, чтобы книги и брошюры брались не только православными, но и раскольниками и сектантами, и этого достигаютъ тамъ, гдѣ дѣятельность библіотекъ продолжается уже долгое время. Въ видахъ доставленія раскольникамъ и сектантамъ большихъ удобствъ пользоваться для чтенія книгами и брошюрами изъ миссіонерскихъ библіотекъ, во многихъ мѣстахъ стали устраивать такъ называемыя уличныя библіотеки, вывѣшивая въ рамкахъ подъ стекломъ разрозненныя и расположенныя въ порядкѣ страницы различныхъ противораскольническихъ и противосектантскихъ изданій, при чемъ по истеченіи извѣстнаго срока они замѣняются другими.

Вотъ и всѣ тѣ главные виды дѣятельности епархіальной миссіи, кои направлены на достиженіе миссіонерскихъ цѣлей, на созданіе миссіонеровъ сотрудниковъ изъ интеллигенціи и народа и на насажденіе, развитіе и укрѣпленіе въ народѣ необходимыхъ для миссіи свѣдѣній... Дальше уже идетъ пастырская дѣятельность приходского духовенства. Теперь намъ остается посмотрѣть, какіе же результаты непосредственной дѣятельности миссіонеровъ, что сдѣлали они для церковной жизни епархіи, для преданности Церкви православнаго населенія и для отношенія къ ней раскольниковъ и сектантовъ?

С. Потѣхинъ.

б) *Совѣщанія и заключенія Одесскаго Миссіонерскаго Съѣзда* (16—19 сентября) *сего года.*

(Окончаніе*).

Вечернія засѣданія съѣзда, какъ мы сообщали уже, происходили подъ предсѣдательствомъ ректора духовной семинаріи протоіерея о. Мартирія Чемены; докладчикомъ былъ мѣстный епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ; руководилъ же преніями, какъ и на утренихъ засѣданіяхъ, В. М. Скворцовъ. Засѣданія эти не отличались такою оживленностью, такою непринужденностью вопросовъ и отвѣтовъ со стороны пріѣхавшихъ представителей сельскаго приходскаго духовенства, какъ утреннія. Можетъ быть сказывались въ этомъ реакція послѣ чрезвычайнаго напряженія духа на утреннихъ засѣданіяхъ, а можетъ быть присутствіе на вечернихъ засѣданіяхъ именитыхъ членовъ Свято-Андреевскаго Братства дѣлало ихъ, къ прискорбію, слишкомъ скромными. Между тѣмъ совѣщанія и рѣшенія съѣзда, происходившія на этихъ вечернихъ засѣданіяхъ, имѣютъ значеніе преимущественно для приходскаго духовенства...

16-го сентября съѣздъ имѣлъ сужденіе по слѣдующимъ вопросамъ: 1) *Какой характеръ должны носить церковная проповѣдь, внѣбогослужебныя бесѣды и религіозныя чтенія въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ?* По этому вопросу съѣздъ высказался слѣдующимъ образомъ: «Находя, что современная проповѣдь въ большинствѣ случаевъ имѣетъ на первомъ планѣ своею цѣлію утвержденіе въ слушателяхъ истинъ религіозно-нравственнаго характера, тогда какъ въ настоящее время необходимо обратить особенное вниманіе на раскрытіе истинъ догматическихъ, ибо незнаніе православнымъ населеніемъ именно этихъ истинъ даетъ сектантамъ сильное орудіе въ руки при совращеніи въ свою секту,—съѣздъ нашелъ необходимымъ обратить особенное вниманіе духовенства на дѣло церковнаго учительства, въ смыслѣ наученія православныхъ прихожанъ истинамъ догматическаго вѣроученія, при чемъ, помимо проповѣди съ церковной каѳедры, необходимо усилить учительство этимъ истинамъ и внѣ церкви, въ особенности при требоисправленіяхъ въ домахъ прихожанъ и при другихъ частныхъ случаяхъ. Изъ числа догматическихъ истинъ съѣздъ рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на ученіе Св. Писанія о Церкви, такъ какъ этимъ пунктомъ вѣроученія сектанты главнымъ образомъ пользуются въ цѣляхъ

---

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ 1898 г. Ноябрь, стр. 1455—1475.

своей пропаганды. Изложеніе же догматическихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, по заключенію съѣзда, всего полезнѣе вести методомъ изъяснительно-апологетическимъ, безъ указанія на сектантскія заблужденія.

2) *Какія библіотеки желательны въ епархіи въ видахъ противодѣйствія сактантству?* По этому вопросу *М. А. Кальневъ* доложилъ съѣзду, что по правиламъ Св. Синода о миссіи должны учрежеаться въ епархіяхъ главная миссіонерская библіотека и библіотеки благочинническія или окружныя. Сверхъ упомянутыхъ библіотекъ въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектантствомъ, должна быть церковная библіотека, составленная, по крайней мѣрѣ, изъ полнаго собранія полемическихъ противъ раскола или сектантства сочиненій. Эти библіотеки должны предназначаться не только для членовъ причта, но и для православныхъ прихожанъ и даже для мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ. Какого же разряда или какого типа библіотеки желательны предпочтительно въ епархіи? *Д. И. Боголюбовъ* земѣтилъ, что епархіальными библіотеками пользуются лишь епархіальные миссіонеры и, пожалуй, городскіе священники, для сельскихъ же священниковъ пользованіе этою библіотекою представляетъ большія неудобства. Между тѣмъ въ губернскомъ городѣ нужда въ миссіонерскихъ сочиненіяхъ легко можетъ быть удовлетворена и безъ спеціальной библіотеки, при богатствѣ книжныхъ средствъ всякаго рода въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ сельскихъ же приходахъ нужда въ книгахъ особенно ощутительна и на церковно-приходскія библіотеки нужно обратить особенное вниманіе. *В. М. Скворцовъ* добавилъ, что практика и наблюденіе показали малую пригодность централизаціи библіотечнаго дѣла даже въ такомъ районѣ, какъ благочиніе. У каждаго, ревностно ведущаго свое дѣло, пастыря должна быть подъ руками своя миссіонерская библіотека. Центральная библіотека должна заключать въ себѣ много экземпляровъ одного и того же сочиненія: не лучше-ли ихъ распредѣлить по отдѣльнымъ церковно-приходскимъ библіотекамъ? По мнѣнію В. М. Скворцова, заботы епархіальной власти о развитіи библіотечнаго дѣла въ епархіи должны быть направлены въ другую сторону. Заботиться о снабженіи приходскихъ священниковъ миссіонерскими библіотеками нѣтъ особой нужды. Иниціатива въ этомъ случаѣ должна исходить отъ самихъ священниковъ. Кто изъ нихъ захочетъ имѣть церковную библіотеку, тотъ съумѣетъ найти сред-

ства и выписать нужныя книги: такимъ священникамъ и Братство охотно поможетъ. Если же самъ священникъ не интересуется дѣломъ миссіи, то ему излишня будетъ самая обширная библіотека, навязанная извнѣ. Сколько извѣстно случаевъ, когда присланныя Братствомъ или консисторіей библіотеки такъ и оставались безъ употребленія и даже не распаковывались!.. Братства и консисторіи должны позаботиться о библіотекахъ для народа и народныя церковныя библіотеки должны сыграть здѣсь миссіонерскую роль. Сектанты распространяютъ свои книги: имъ нужно противодѣйствовать тѣмъ же. Нужно взять себѣ за образецъ свѣтскія общества грамотности, которыя десятками тысячъ разныхъ книгъ и брошюръ наводняютъ теперь книжный рынокъ для народа. Братства должны пойти тѣмъ же путемъ. Присутствовавшіе на съѣздѣ сельскіе священники подтвердили мнѣніе В. М. Скорцова указаніемъ на пробудившуюся, съ развитіемъ грамотности въ народѣ, необыкновенную жажду къ чтенію. Народъ набрасывается на часто появляющихся теперь въ деревнѣ книгоношъ, предлагающихъ книги иногда возмутительнаго содержанія. Одинъ изъ священниковъ передавалъ курьезный фактъ покупки имъ у прохожаго книгоноши всего его товара, лишь бы тотъ не распространялъ его въ приходѣ. Эту жажду народную нужно удовлетворить изъ церковнаго источника. *Предсѣдатель съѣзда,* соглашаясь съ мнѣніемъ о важномъ значеніи распространенія народныхъ церковно-приходскихъ библіотекъ, указалъ на недостаточность для этого средствъ Свято-Андреевскаго Братства.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса о библіотекахъ, съѣздъ *призналъ* желательнымъ учрежденіе въ епархіи библіотекъ епархіальной, окружныхъ и въ особенности церковно-приходскихъ для народа. Относительно же средствъ на устройство этихъ библіотекъ съѣздъ постановилъ: епархіальную библіотеку содержать на средства мѣстнаго Свято-Андреевскаго Братства, окружныя—на средства благочинническихъ округовъ, а церковно-приходскія—на средства мѣстныхъ церквей; въ случаѣ же бѣдности послѣднихъ—обращаться священникамъ за помощью въ Совѣтъ Братства. Что касается вопроса о составѣ книгъ для этихъ библіотекъ, съѣздъ постановилъ просить Совѣтъ Братства поручить особой коммисіи составленіе нормальнаго каталога книгъ для всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ типовъ библіотекъ и напечатать таковой для свѣдѣнія духовенства епархіи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Наблюденіе за окружными и церковно-

приходскими библіотеками съѣздъ постановилъ поручить епархіальному и окружнымъ миссіонерамъ.

3) *Въ чемъ должно выразиться участіе школы вообще и церковной въ частности въ дѣлѣ православной миссіи?* Вопросъ этотъ былъ предметомъ обсужденія Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ августѣ мѣсяцѣ сего года и на одесскомъ съѣздѣ разсматривался съ той лишь стороны, какъ привлечь дѣтей сектантовъ въ церковную школу. Присутствовавшіе приходскіе священники указывали на стремленія сектантовъ заводить свои собственныя школы и нежеланіе ихъ отпускать дѣтей въ церковныя и даже земскія и министерскія школы. Во многихъ уѣздахъ нѣтъ и 10-ти человѣкъ сектантскихъ дѣтей, учащихся въ церковныхъ школахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ дѣти сектантовъ посѣщаютъ школу первый лишь годъ, пока не выучатся сколько нибудь грамотѣ. Въ школахъ требуютъ отъ сектантскихъ дѣтей присутствовать на урокахъ Закона Божія и часто и исполнять церковные обряды и это заставляетъ сектантовъ удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія церковныхъ щколъ и учить дѣтей грамотѣ домашними средствами, если нельзя бываетъ устроить свою школку. *В. М. Скворцовъ* указалъ, что учрежденіе такихъ сектантскихъ школъ незаконно и ихъ формальнымъ порядкомъ нужно закрывать. Дѣтей же сектантскихъ въ церконыхъ школахъ можно освобождать отъ посѣщенія уроковъ Закона Божія и выполненія церковной обрядности. Необходино только наблюдать, чтобы это не развращало православныхъ дѣтей. Къ этому мнѣнію присоединились и другіе члены съѣзда и съѣздъ *постановилъ*: Сознавая важное воспитательное значеніе церковно-приходской школы на дѣтей сектантовъ, необходимо рекомендовать духовенству епархіи всѣми возможными мѣрами привлекать дѣтей сектантовъ въ школы, не принуждая некрещенныхъ дѣтей къ исполненію обрядовъ православной Церкви и обращая особенное вниманіе на общее благоповеденіе учениковъ, чтобы этимъ самымъ располагать родителей — сектантовъ довѣрчиво относиться къ церковно-приходскимъ школамъ. Для болѣе положительнаго воздѣйствія школы на дѣтей сектантовъ съѣздъ нашелъ нужнымъ рекомендовать законоучителямъ школъ при преподаваніи Закона Божія въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, обратить возможно большее вниманіе на уясненіе ученикамъ тѣхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, которые отвергаются или искажаются

сектантами. Для болѣе успѣшнаго проведенія въ жизнь высказанныхъ положеній, принимая во вниманіе заключеніе восьмого отдѣла чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, съѣздъ нашелъ необходимымъ и благовременнымъ теперь же возбудить ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о включеніи епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ въ число непремѣнныхъ членовъ епархіальнаго училищнаго Совѣта и его отдѣленій съ предоставленіемъ имъ права руководства по преподаванію Закона Божія въ церковныхъ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ.

4) *Какія причины вызываютъ рецидивы среди обратившихся въ православіе сектантовъ?* Священникъ *о. Станиславскій* указалъ неудовлетворительное состояніе церковно-приходской жизни. Если желающихъ вернуться въ лоно православной Церкви останавливаетъ вопросъ: какъ имъ оставить свои собранія, свое братское общеніе, не слушать больше ихъ простыя рѣчи и поученія, свое умильное пѣніе, то возвратившихся и не нашедшихъ удовлетворенія своимъ привычкамъ ко всему этому въ православномъ приходѣ опять тянетъ назадъ и вотъ рецидивисты готовы. Къ этому мнѣнію присоедились о. Тихвинскій и др. миссіонеры. *М. А. Кальневъ* указалъ на замѣчаемую часто какую-то особенную поспѣшность приходскихъ священниковъ всѣми мѣрами, даже матеріальною помощью, возвращать уклонившихся въ штундизмъ обратно въ православіе и, когда это удается, то эти же священники предоставляютъ возвратившихся самимъ себѣ, оказывая равнодушное и холодное отношеніе къ ихъ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ. Кромѣ того возвратившихся встрѣчаетъ православное населеніе презрительно и часто враждебно, подвергаетъ ихъ насмѣшкамъ, даетъ имъ оскорбительныя клички, намекающія на ихъ прежнее сектантство и т. п. Все это отталкиваетъ возвратившихся и отъ пастыря и отъ православныхъ односельчанъ, заставляетъ жалѣть о штундѣ и часто вновь возвращаться туда, гдѣ ихъ ждутъ съ распростертыми объятіями. *Н. А. Бѣлогорскій* обратилъ вниманіе на то, что возвращеніе изъ штундизма въ православіе часто обусловливается не искреннимъ раскаяніемъ въ отступничествѣ и убѣжденіемъ въ истинности православія, а различными матеріальными расчетами, напр., желаніемъ вступить въ законный бракъ, чтобы обезпечить дѣтямъ права на законорожденность и на наслѣдство и т. п. Когда цѣль формальнымъ образомъ

бываетъ достигнута, то возсоединившіеся по такимъ побужденіямъ спѣшатъ обратно въ штунду.

Обсудивъ всѣ вышеуказанныя мнѣнія о причинахъ, вызывающихъ рецидивы среди обратившихся въ православіе, съѣздъ для устраненія этого печальнаго явленія *нашелъ полезнымъ* рекомендовать священникамъ слѣдующія мѣры: 1) не торопиться съ присоединеніемъ сактантовъ къ Церкви, стараясь предварительно научить ихъ истинамъ вѣры православной и убѣдиться въ искренности ихъ желанія присоединиться къ православію; 2) внѣдрять въ сознаніе желающихъ присоединиться сектантовъ, что принадлежность къ Церкви должна быть цѣнима выше всякихъ матеріальныхъ разсчетовъ; послѣ же присоединенія стараться при помощи церковныхъ попечительствъ, братствъ и при участіи всего прихода удовлетворять дѣйствительныя нужды возвращающихся изъ сектантства, не допуская ихъ до нищены и бѣдственнаго полиженія; 3) имѣть въ постоянномъ вниманіи новоприсоединившихся и при всякомъ случаѣ назидать и поддерживать ихъ въ православномъ церковно-религіозномъ настроеніи, чтобы они не жалѣли о прежнемъ религіозно-общинномъ строѣ своей штундовой жизни; 4) внушать православнымъ, что временное уклоненіе въ сектантство есть своего рода болѣзнь и Божіе попущеніе, заслуживающее не насмѣшекъ и презрѣнія, а сердечнаго соболѣзнованія и молитвеннаго благожелательства, что, посему, всякаго рода обидныя для новоприсоединенныхъ клички вродѣ: штунда, шалопутъ и т. п., ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы.

Въ вечернемъ засѣданіи 17-го сентября были рѣшены слѣдующіе вопросы:

1) *Какой характеръ должны носить пастырскія увѣщанія отпадшихъ?* По всестороннемъ обсужденін этого вопроса, съѣздъ *постановилъ*: такъ какъ успѣшность пастырскихъ увѣщаній сектантовъ зависитъ отъ смягченія ихъ ожесточеннаго сердца и злой воли, а съ другой стороны и отъ своевременности пастырскихъ увѣщаній, то рекомендовать священникамъ тотчасъ, по уклоненіи кого-либо въ сектантство, заняться вразумленіемъ его со всѣмъ усердіемъ, сердечностью, кротостью и христіанскою любовью сначала на единѣ, потомъ, въ случаѣ безуспѣшности, приглашать кого-либо изъ опытныхъ сосѣднихъ священниковъ, сообщивъ въ тоже время безъ про-

медленія о происшедшемъ уклоненіи въ сектантство епархіальному и окружному миссіонеру.

2) *Какъ поступать съ упорными и нераскаянными сектантами?* Въ программѣ съѣзда этотъ вопросъ былъ формулированъ такъ: Окончательныя увѣщанія отпадшихъ и церковное отлученіе въ случаѣ ихъ нераскаянія. Но высокопреосвященный Іустинъ и другіе преосвященные, приславшіе на съѣздъ своихъ миссіонеровъ, не сочли съѣзъ компетентнымъ высказаться по вопросу объ отлученіи отъ Церкви и вопросъ въ такой формѣ былъ оставленъ. *М. А. Кальневъ* указалъ на практику Херсонской епархіи, гдѣ послѣ торжественнаго увѣщанія въ храмѣ въ присутствіи народа и мѣстныхъ властей нераскаяннымъ сектантамъ объявляютъ, что съ этого дня они исключаются изъ списковъ православныхъ прихожанъ и свободны отъ исполненія требованій Православной Церкви. Одинъ изъ членовъ съѣзда замѣтилъ по этому поводу: не удобнѣе-ли совершать актъ исключенія сектантовъ изъ списковъ православныхъ прихожанъ не въ храмѣ, а въ церковной оградѣ или на мѣстѣ мірского схода, при той же торжественной обстановкѣ, чтобы не дать сектантамъ удобнаго случая произвесть оскорбительную въ храмѣ и для храма демонстрацію. Другой членъ съѣзда поставилъ вопросъ: не отразится-ли вредно публичный актъ исключенія сектантовъ изъ списковъ на отношеніяхъ сектантовъ и православныхъ между собою, не обостритъ ли онъ эти отношенія и не уничтожится-ли имъ послѣдняя возможность возвращенія озлобленныхъ сектантовъ въ лоно Православной Церкви. *В. М. Скворцовъ* замѣтилъ, что особой опасности въ этомъ случаѣ нѣтъ, хотя, конечно, нужны большое благоразуміе и тактичность со стороны духовенства.

По обсужденіи всѣхъ замѣчаній, съѣздъ *постановилъ*: послѣ многократныхъ увѣщаній пастырями и миссіонерами заблудшихъ и неуспѣшности ихъ, должно доносить о семъ Консисторіи, а послѣ сдѣланныхъ съ ея стороны распоряженій и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства торжественно въ храмѣ объявлять нераскаянныхъ сектантовъ исключенными изъ церковныхъ списковъ, строго наблюдая, чтобы нераскаянные сектанты не были избираемы послѣ того ни на какія общественныя должности, занимая которыя, они могли бы вредно вліять на православное населеніе.

3) В. М. Скворцовъ внесъ не вошедшій въ програму съѣзда вопросъ о *матеріальной помощи нуждающимся и трудящимся свя-*

щенникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ. Вопросъ этотъ принципіально рѣшенъ Св. Синодомъ, но осуществляется по большей части не совсѣмъ цѣлесообразно. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ тратятся большія суммы на помощь духовенству въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ, но распредѣленіе этой помощи обусловливается отнюдь не миссіонерскими цѣлями. Сектантство, какъ извѣстно, появляясь въ приходѣ, дѣлаетъ его скуднымъ въ отношеніи доходности: матеріальныхъ приношеній духовенству не только не дѣлаютъ сектанты, но и православные, заражаясь примѣромъ сектантовъ, охладѣваютъ въ своей ревности къ приношеніямъ. Матеріальная помощь со стороны Консисторіи и идетъ какъ бы на восполненіе утраченной доходности. Дѣло нужно измѣнить самымъ кореннымъ образомъ. Матеріальная помощь должна идти не на восполненіе недостатковъ, а какъ награда за чисто миссіонерскіе труды и распредѣленіе этой помощи должно обусловливаться не количествомъ сектантовъ въ приходѣ и степенью его бѣдности, а качествомъ миссіонерскаго труда. Несоотвѣтствующіе потребностямъ священники уйдутъ изъ такихъ приходовъ, а ихъ мѣсто займутъ лучшіе, миссіонерскую дѣятельность которыхъ обезпечитъ матеріальная помощь со стороны Братствъ или Консисторіи. Но для этого нужны большія средства. Гдѣ-же ихъ взять? *М. А. Кальневъ*: Средства на миссію и на обезпеченіе миссіонерствующихъ священниковъ долженъ дать народъ. Миссіонерскія собесѣдованія сдѣлали популярнымъ дѣло миссіи. Народъ знаетъ и любитъ миссіонеровъ и дастъ свои, правда копѣечныя, средства, если къ нему обратиться со сборомъ на миссію. Кто изъ священниковъ займется миссіонерскимъ дѣломъ, то этимъ самимъ труды его не останутся вотще и матеріальныя приношенія ему со стороны православныхъ увеличатся. *В. М. Скворцовъ:* Разсчитывать на добровольныя приношенія трудно, если принять во вниманіе многочисленность обращеній къ народу со всевозможными сборами. Можно, конечно, назначить день для сбора на миссіонерскій фондъ; но ограничиться этимъ нельзя. Нужно разчитывать на болѣе вѣрный источникъ. Сектантство, разрушая доходность отдѣльныхъ приходовъ, грозитъ этимъ всѣмъ приходамъ епархіи и монастырямъ и на помощь ведущимъ борьбу съ сектантствомъ должны придти всѣ приходы и монастыри епархіи. Нельзя-ли, поэтому, назначить извѣстный % съ валового дохода церквей епархіи на образованіе миссіонерскаго фонда? *Д. И. Боголюбовъ* обратилъ вниманіе съѣзда, что въ нѣкото-

рыхъ епархіяхъ не безъ успѣха практикуется для изысканія средствъ на какое нибудь дѣло наложеніе извѣстной пени на переходящихъ изъ одного прихода на другой. Не воспользоваться ли, между прочимъ конечно, этимъ средствомъ для образованія миссіонерскаго фонда? Были высказаны и другія соображенія. По всестороннемъ ихъ обсужденіи съѣздъ *постановилъ*: учредить въ херсонской епархіи при Свято-Андреевскомъ Братствѣ епархіальный миссіонерскій фондъ, для образованія котораго просить Его Высокопреосвященство разрѣшить полупроцентный сборъ съ валового годового церковнаго дохода и ежегодный тарелочный сборъ 1 октября, поручивъ Совѣту Братства выработать правила расходованія поступающихъ суммъ для указанной цѣли.

4) *Чѣмъ и какъ привлечь лучшія силы прихода къ борьбѣ съ сектантствомъ для организаціи изъ мѣстныхъ прихожанъ миссіонерскихъ приходскихъ братствъ, миссіонерскихъ кружковъ, попечительствъ и. т. п?* На участіе и помощь самаго православнаго народа въ борьбѣ съ сектантствомъ до сихъ поръ обращалось мало вниманія пастырей и миссіонеровъ, вслѣдствіе чего миссія въ этомъ отношеніи лишалась могущественной силы, разумно пользуясь которой, ей можно было-бы значительно облегчить себѣ трудную задачу борьбы съ сектантствомъ. Нѣкоторыя попытки къ этому были, впрочемъ, сдѣланы. *М. А. Кальневъ* указалъ на существующія въ разныхъ мѣстахъ различнаго рода церковныя учрежденія, могущія образовать подъ руководствомъ приходскаго священника приходскую миссію: приходскія братства, общества трезвости, церковныя попечительства, общества любителей миссіи (на сѣверномъ кавказѣ). Какое же изъ этихъ учрежденій желательнѣе и цѣлесообразнѣе и какъ организовать это учрежденіе, чтобы оно служило дѣйствительно приходской миссіи? Одинъ изъ членовъ съѣзда указалъ на кружки попечителей о церкви, какъ на лучшій типъ содѣйствующихъ миссіи учрежденій. *Д. И. Боголюбовъ* замѣтилъ, что дѣло не въ типѣ и не въ названіи этихъ кружковъ, а въ томъ, какъ сплотить ихъ вокругъ священника, оживить ихъ. Въ Тамбовской губ., напр, есть много приходскихъ обществъ трезвости, но все это учрежденія мертворожденныя, безъ внутренней жизни. Въ общества записываются люди непьющіе, для которыхъ не пить не составляетъ подвига, а бросившимъ пить въ замѣнъ этого въ обществѣ не даютъ никакого удовлетворенія, никакой духовной пищи. Нужно подумать о томъ, какъ

привлечь въ кружки живыхъ членовъ, воодушевленныхъ какимъ-нибудь интересомъ? Присутствовавшими членами съѣзда было сдѣлано нѣсколько предложеній по этому вопросу, которыя и занесены въ постановленіе съѣзда, при чемъ свящ. *о. Станиславскій* замѣтилъ, что часто наблюдается въ общей практикѣ приходской миссіи нежелательное явленіе: трудящійся съ пользою братчикъ требуетъ за это себѣ матеріальнаго вознагражденія и угрожаетъ въ случаѣ отказа перейти въ секту. *М. А. Кальневъ* добавилъ, что предоставлять братчикамъ какое-либо оффиціальное положеніе въ приходѣ въ высшей степени опасно. Многіе изъ нихъ не удовлетворяются простымъ положеніемъ трудящагося для церкви міранина и претендуютъ на полученіе мѣста діакона или миссіонера.

Обсудивъ всѣ мнѣнія и соображенія, съѣздъ *постановилъ*: рекомендовать пастырямъ и миссіонерамъ стараться всѣми средствами заинтересовать и привлечь къ борьбѣ съ сектантствомъ лучшія силы приходовъ, образованіемъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ своимъ различныхъ церковно - приходскихъ учрежденій, для чего необходимо постоянное, живое, личное дружественное общеніе пастырей съ грамотными и трезвенными прихожанами, для объединенія которыхъ въ особые кружки или братства полезно: 1) служить въ опредѣленное время, хотя бы ежемѣсячно, молебны о здравіи живыхъ и панихиды по умершимъ членамъ братствъ; 2) оказывать имъ предпочтеніе предъ другими прихожанами въ различныхъ церковныхъ торжествахъ, церковныхъ процессіяхъ при ношеніи хоругвей, иконъ и проч.; 3) устраивать отдѣльныя занятія съ ними, поучая ихъ слову Божію и пріемамъ противосектантской полемики; 4) поощрять лицъ, оказавшихъ значительную помощь пастырямъ въ борьбѣ съ сектантствомъ (съ великою, впрочемъ, осторожностью и осмотрительностью, дабы не возбудить въ нихъ горделивыхъ мечтаній), представляя ихъ къ Архипастырскому благословенію и къ награжденію св. Библіей. Для руководства при заведеніи миссіонерскихъ кружковъ въ приходахъ рекомендовать пастырямъ ознакомиться съ «Уставомъ приходскихъ братствъ въ Таврической епархіи» и съ «Уставомъ общества трезвости», составленнымъ херсонскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. Кальневымъ для Слободзейскаго общества трезвости, каковой напечатанъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1898 годъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 18 сентября обсуждался планъ и методъ веденія бесѣды о крещеніи, о чемъ мы уже говорили. Кромѣ того въ томъ же засѣданіи обсуждался вопросъ *о необходимости увеличенія объема Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,* съ цѣлью возможности болѣе частаго помѣщенія въ нихъ статей, касающихся какъ мѣстной церковно-приходской жизни, такъ и относящихся къ вопросамъ о состояніи сектантства въ херсонской епархіи, о болѣе лучшихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ пастырей и миссіонеровъ и. т. п. При обсужденіи вопроса объ образованіи при Еп. Вѣдомостяхъ особаго миссіонерскаго отдѣла, *редакторъ* сихъ Вѣдомостей, о. ректоръ семинаріи объяснилъ, что, во первыхъ, не встрѣчается особенной надобности расширять программу Вѣдомостей, такъ какъ въ 9 пунктѣ утвержденной Св. Синодомъ программы «Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» разрѣшено печатагь «свѣдѣнія о положеніи сектантства въ епархіи и о борьбѣ съ нимъ духовенства», а также «статьи направленныя противъ сектантовъ». Такія статьи и печатались по временамъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ редакцію и впредь будутъ печататься, если будутъ поступать свѣдѣнія отъ миссіонеровъ и духовенства епархіи безъ вознагражденія за трудъ изложенія; во вторыхъ, для увеличенія объема самаго изданія въ редакціи не достанетъ средствъ, поступающихъ только отъ 546 платныхъ подписчиковъ. Можно увеличить объемъ изданія на 3—4 печатныхъ листа въ годъ, не больше. Послѣ небольшого обмѣна мыслей по поднятому вопросу, съѣздъ пришелъ къ слѣдующему *заключенію*: пригласить миссіонеровъ епархіи и священнослужителей приходовъ зараженныхъ сектантствомъ сообщать редакціи Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей для напечатанія полезныя для миссіонерскаго дѣла статьи о положеніи сектантства въ той или другой мѣстности и о мѣрахъ направляемыхъ къ борьбѣ съ нимъ.

Протоколы утреннихъ и вечернихъ засѣданій съѣзда были представлены Его Высокопреосвященству, архіепископу Херсонскому Іустину и 3-го октября были утверждены имъ.

Миссіонеръ **С. Потѣхинъ.**

Заграничныя миссіи и сектантство.

Убійство протестантскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Католическая миссія въ Африкѣ. Новый миссіонерскій пунктъ въ Камерумѣ. Распространеніе штундобаптизма въ Эстляндіи. Издательская дѣятельность миссіонерскихъ трактатныхъ обществъ заграничныхъ (Varcent № 1 и 7, 1898). Отвѣтъ на поученія англійскаго Levant Herald. относительно сектантской эмиграціи въ Америку.

На страницахъ Миссіонерскаго Обозрѣнія [1]) было сообщено, въ отдѣлѣ извѣстій объ «иностранныхъ миссіяхъ« объ убійствѣ католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1870 году. Благодаря содѣйствію министра, М. Жерарда, китайскія власти обратили на этотъ фактъ особенное вниманіе и торжественно почтили могилы погибшихъ миссіонеровъ.

Тѣмъ не менѣе, безопасность и охрана жизни христіанскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ отъ этого мало улучшилось. И до сихъ поръ проповѣдникамъ ученія Христова угрожаютъ большія опасности и смерть. Такъ заграничныя газеты сообщили о новомъ, недавнемъ убійствѣ двухъ протестантскихъ миссіонеровъ. Изъ Германіи потребовали соотвѣтствующаго наказанія. Вся нѣмецкая печать заговорила объ этомъ изувѣрствѣ. Въ Китаѣ начались розыски, слѣдствія и пр. Убійцъ однако, не смотря на всѣ усилія китайскихъ властей, отыскать не удалось. Пока тянулось судебное разбирательство и поиски (прошло больше полугода), пострадали два невинные китайца: ихъ обезглавили, семь другихъ жестоко наказали. Такимъ образомъ, зло нисколько не уничтожено. Ни одинъ миссіонеръ не можетъ ручаться за свою безопасность въ Китаѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, не въ далекомъ будущемъ фанатизмъ китайской черни снова потребуетъ жертвъ, и польется невинная кровь...

Заграничная пресса указываетъ двѣ причины столь бѣдственнаго положенія миссіонеровъ въ Китаѣ: сюда относится мѣстное судопроизводство и секта «Большого ножа».

У китайцевъ судятъ мандарины, которые весьма часто получаютъ мѣсто за деньги. Чтобъ выручить затраченный капиталъ, эти судьи готовы на все: несомнѣнный убійца всегда будетъ освобожденъ, если хорошо заплатитъ. Все китайское судопроизводство зиждется на допросѣ и вещественныхъ доказательствахъ. Какъ ведутся допросы, можно судить изъ разсказа одного китайскаго миссіонера, близко заинтересованнаго судьбою его убитыхъ собратьевъ.

Когда изъ Германіи получилось требованіе разыскать и казнить убійцъ миссіонеровъ, на судъ было представлено множество (до 50 человѣкъ) обвиняемыхъ. Судъ открылъ мандаринъ, представитель германскаго консула въ Китаѣ и пасторъ Профикоръ.

Выводятъ перваго подсудимаго. Профикоръ, обращаясь къ нему, говоритъ: «Скажи мнѣ свою вину, не бойся. Великій чело-

---

(1 См. Мис. Обоз. 98 г., январь, 170 стр.

вѣкъ (представитель консула) пришелъ дать вамъ свободу. Подсудимый: «Великій человѣкъ, я былъ всегда добрымъ ребенкомъ, дома у меня бѣдные родители, я занимался маленькой торговлей. Мнѣ долженъ былъ Гуи-эль-яба. Мой отецъ и мать были больны. Я имъ помогалъ, и потратилъ всѣ деньги. Тогда я обратился къ Гуи съ просьбой отдать мнѣ деньги. Онъ мнѣ ихъ не отдалъ и побилъ. Нѣсколько дней спустя, его арестовали, но онъ изъ мести предалъ и меня».

Мандаринъ: Ты же прежде сознавался.

Профикоръ: Ты хорошій человѣкъ, скажи правду.

Подсудимый: «Три раза въ день мнѣ выкручивали ноги и ломали кости. Я согласенъ былъ лучше умереть, чѣмъ далѣе переносить такія мученія, и вотъ я сознался въ томъ, въ чемъ не былъ виноватъ».

Подобныя же показанія давали и другіе подсудимые. Все это были невинные люди, преданные мандарину изъ мести. Понятно, чѣмъ кончился судъ. Пятьдесятъ обвиняемыхъ и ни одного виновнаго! Пытки, истязанія, смерть—но преступниковъ все нѣтъ. Формально выходитъ, что убійцы миссіонеровъ казнены, о чемъ мандаринъ тотчасъ же извѣщаетъ германскія власти и своего императора, de zacto—пострадали невинные люди.

Вышеупомянутый пасторъ миссіонеръ, послѣ суда, писалъ своему другу между прочимъ слѣдующее: «что сулитъ намъ будущее, одному Богу извѣстно. Опасаюсь, что наши два брата не останутся единственными жертвами».

Предчувствіе пастора не лишено основаній. Истинныхъ убійцъ въ Китаѣ никто не можетъ найти, хотя они и бываютъ извѣстны мандарину—судьѣ. Одинъ изъ миссіонеровъ разсказываетъ, что онъ случайно узналъ отъ деревенскаго старосты о нѣсколькихъ убійцахъ и сообщилъ ихъ также мандарину. Преступниковъ схватили, но на другое утро мандаринъ объявилъ, что они всѣ убѣжали и скрылись.

Очевидно, что китайскія власти, подобно простой черни, съ ненавистью относятся къ проповѣдникамъ христіанства, а потому и потворствуютъ убійцамъ. Мало этого, какъ оказывается, въ Китаѣ есть особое общество, задавшееся цѣлію истреблять миссіонеровъ, именуемое сектой «Большого ножа». По требованію Европейскихъ державъ, противъ этой секты должны быть направлены всѣ усилія китайскаго правительства. На дѣлѣ выходитъ иначе. Китайскій императоръ велитъ казнить принадлежащихъ къ этой сектѣ, а мандарины самымъ безцеремоннымъ образомъ обманываютъ его и оффиціально доносятъ, что секта истреблена. Можно судить, каково приходится жить и дѣйствовать миссіонерамъ въ Китаѣ, если каждую минуту имъ грозитъ опасность лишиться жизни.

Кромѣ Китая, заграничные миссіонеры дѣйствуютъ также въ Африкѣ. Здѣшняя миссія находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Правда и африканскіе миссіонеры не застрахованы отъ опасностей, подобно своимъ китайскимъ собратьямъ, тѣмъ не менѣе имъ

не приходится дрожать за свою жизнь и считаться съ мѣстными интригами и кознями.

Въ Африкѣ дѣйствуютъ протестантскіе и католическіе миссіонеры. Перевѣсъ и успѣхъ здѣсь на сторонѣ католиковъ. Протестанты этимъ, конечно, недовольны и пускаютъ въ ходъ далеко неподходящія для мирныхъ проповѣдниковъ средства. Протестанты, напр., утверждаютъ, что католики не занимаются, въ собственномъ смыслѣ, миссіей. Они—де просто вербуютъ христіанъ, нисколько не заботясь объ ихъ нравственномъ преуспѣяніи: имъ нужно только возможно большее число обращенныхъ, хотя послѣдніе христіане только по имени. Насколько все это вѣрно, покажетъ нижеслѣдующее; теперь же нужно сказать, что протестантами руководитъ исключительно зависть. Дѣло въ томъ, что католическіе миссіонеры пользуются успѣхомъ даже въ нѣмецко-африканскихъ владѣніяхъ. Успѣху католическихъ миссіонеровъ, сравнительно съ протестантами, содѣйствуетъ также само католическое богослуженіе, всегда обставленное блескомъ и роскошью, что дѣйствуетъ на мѣстныхъ обитателей съ неотразимой силой и увлекательностію. Католическая миссія охватила всю почти восточную Африку, но сосредоточена, главнымъ образомъ, внутри страны. На окраинахъ миссія мало развита по той причинѣ, что здѣшнее населеніе сильно деморализуется магометанами и непригодно для распространенія христіанства: въ глубинѣ Африки, при отсутствіи магометанскаго вліянія, можно ожидать болѣе богатыхъ и вѣрныхъ плодовъ. Африканская католическая миссія сосредоточена въ трехъ пунктахъ, которые называются миссіонерскими станціями. Первая изъ нихъ находится около Ніанцы и Танганайки. Здѣсь дѣйствуютъ миссіонеры, именуемые бѣлыми отцами. Они имѣютъ своего епископа, который живетъ въ Бокумби, близъ Ніанцы. Бѣлые отцы развиваютъ свою дѣятельность среди мѣстныхъ язычниковъ съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднее время имъ удалось обратить въ христіанство короля и его семейство, несмотря на противодѣйствія Англіи.

Вторая станція лежитъ на сѣверѣ нѣмецкихъ владѣній, около г. Багомоія. Здѣсь дѣйствуютъ, такъ называемые, черные отцы. Станція Богомоіа основана въ 60 г.г. выходцами изъ Франціи, которые образовали здѣсь свое общество (Les pères du Saint-Esprit) и сразу же завоевали симпамтіи мѣстнаго населенія, несмотря на протесты нѣмецкихъ властей. Во главѣ черныхъ отцовъ стоитъ епископъ, родомъ эльзасецъ. Это—человѣкъ много путешествовавшій и всесторонне образованный. Благодаря его заботамъ, Богомойская станція находится въ цвѣтущемъ состояніи. Прекрасно устроенный миссіонерскій домъ окруженъ громаднымъ садомъ, въ которомъ собраны всѣ тропическія растенія; тутъ же раскинутъ питомникъ, изъ котораго получаетъ деревья вся новообразованная христіанская колонія. Въ домѣ устроенъ пріютъ на 100 мальчиковъ и на столько же дѣвочекъ. Когда молодое поколѣніе подростаетъ, ихъ сочетаютъ христіанскимъ бракомъ и отправляютъ въ деревни. Такъ постепенно образовалось новое населеніе, тихое, скромное, трудолюбивое. Это

первый церковно-соціальный успѣхъ миссіонерскаго воспитанія. Достиженію просвѣтительныхъ и культурно-воспитательныхъ цѣлей въ Богамоѣ много содѣйствуютъ женщины, которыя образовали изъ себя при станціи общину сестеръ. Онѣ-то и занимаются воспитываніемъ и обученіемъ дѣвочекъ; ихъ руками воздѣлывается прекрасный садъ и поддерживается внѣшнее благосостояніе миссіонерскаго дома. Патеры занимаются проповѣдью Евангелія, обученіемъ мальчиковъ, отправляются въ далекія командировки для проповѣди среди язычниковъ и пр.

Третья станція находится на югѣ Африки въ Даръ-Эсъ-Салаамѣ. Здѣсь дѣйствуютъ бенедиктинцы изъ монастыря св. Отиліи въ Баваріи. Во главѣ стоитъ префектъ Маврикій. Бенедиктинцы не уступаютъ чернымъ отцамъ. Они также имѣютъ воспитательный домъ, гдѣ 10 сестеръ занимаются обученіемъ 100 дѣвушекъ. Повсюду оживленная работа: дѣвочки учатся различнымъ ремесламъ, мальчики работаютъ въ полѣ. На Троицу здѣсь былъ заложенъ прекрасный соборъ, который года черезъ 2 станетъ новымъ пунктомъ для окрестныхъ миссіонеровъ. Больше всего бенедиктинцы дѣйствуютъ внутри Африки, проповѣдуя Евангеліе, внося культуру и образуя христіанское общество. Въ началѣ бенедиктинцамъ пришлось испытать со стороны мѣстнаго населенія сильное сопротивленіе: многіе набрасывались на проповѣдниковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Но послѣднимъ все таки удалось успокоить взволнованныхъ язычниковъ и просвѣтить ихъ свѣтомъ Христова ученія. Теперь они образуютъ изъ себя мирное христіанское населеніе, пріученное къ православному труду и обогащенное многими полезными свѣдѣніями.

Хотя протестанскіе миссіонеры обвиняютъ католиковъ въ бездѣятельности, но это врядъ-ли справедливо. У католическаго миссіонера весь день, какъ говорится, разобранъ. Одинъ изъ африканскихъ миссіонеровъ въ своемъ отчетѣ за 1897 годъ сообщаетъ слѣдующія, поучительныя и для нашихъ миссіонеровъ, данныя о своей дѣятельности.

«*Воскресеніе*. Послѣ богослуженія католическая бесѣда съ работниками; вечеромъ нравственно-назидательное чтеніе. *Понедѣльникъ*: Посѣщеніе больныхъ, раздача лѣкарствъ, катихизическая бесѣда. *Вторникъ*: Катихизическая бесѣда съ язычниками въ присутствіи ихъ вождя. *Среда*: Утромъ и вечеромъ миссіонерское чтеніе среди язычниковъ. *Четвергъ*: То же самое, но у другихъ язычниковъ. *Пятница и суббота*: Катихизическія бесѣды въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ центральной станціи на разстояніи 2—3 час. ѣзды.

Остальное время посвящается изученію строительнаго искусства, мѣстныхъ языковъ и необходимымъ требамъ».

Вообще нужно сказать, что католическія миссіонеры работаютъ съ удивительнымъ рвеніемъ и самоотверженіемъ.

Дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Африкѣ со всею ясностію обрисована въ письмѣ вышеупомянутаго префекта Маврикія, помѣщенномъ въ Kölnische Volkszeitung отъ 15 августа 1898 г.

«Протестанты говорятъ», замѣчаетъ между прочимъ почтенный префектъ, «будто Колласини (гдѣ дѣйствуютъ бѣлые отцы) и Даръ-эсъ-Салаамъ только станціи—рекламы. Но вѣдь въ Колласини находится сиротскій пріютъ для освобожденныхъ дѣтей невольниковъ, въ которомъ насчитывается болѣе 100 питомцевъ (въ данное время 138 мальчиковъ), въ послѣдніе два года здѣсь построена большая церковь; ведется правильное хозяйство, есть хорошіе огороды, плантаціи, скотные дворы, различныя ремесленныя мастерскія; въ двухъ большихъ, прекрасно устроенныхъ деревняхъ, живетъ около 100 семействъ—почти все бывшіе рабы! Въ Даръ-эсъ-Салаамъ воспитываются и учатся 115 сиротъ дѣвочекъ: въ большомъ госпиталѣ, въ послѣдніе годы, было 175 больныхъ изъ темнокожихъ, которымъ сдѣлано болѣе 8000 перевязокъ; въ 10 тысячахъ случаевъ оказана медицинская помощь, и выданы лѣкарства. Это-ли реклама? За нами двухтысячная древность, поэтому мы любимъ держаться старыхъ традицій и испытанныхъ принциповъ. Принимать участіе въ нуждахъ невольниковъ насъ научилъ ап. Павелъ, который въ заточеніи и подъ тяжестію Апостольскихъ трудовъ все-же нашелъ возможнымъ дать бѣжавшему невольнику Онисиму рекомендательное письмо къ его господину, Филимону. Ап. Павелъ также училъ всѣ средства употреблять, чтобы обратить людей ко Христу. Мы не только сами прилежно работаемъ, но и заставляемъ также работать сиротъ и свободныхъ дѣтей невольниковъ въ поляхъ, садахъ, на огородахъ и т. д.; потому что 300 человѣкъ ежедневно хотятъ ѣсть и должны быть одѣты. Это требуетъ большихъ средствъ, чѣмъ мы имѣемъ, поэтому всѣмъ нужно работать. Заставляя новообращенныхъ работать, мы нисколько не опасаемся, что помѣшаемъ имъ быть хорошими христіанами. Мы опираемся въ этомъ случаѣ на старые опыты. Такъ дѣйствовали, тысячу лѣтъ тому назадъ, наши предшественники бенедиктинцы въ Англіи, Франціи, Германіи, такъ и мы дѣйствуемъ въ Африкѣ. Они уходили въ трущобы и лѣса, тяжелымъ трудомъ создавали культурные центры, пріучали народъ къ работѣ, разнымъ ремесламъ и при всемъ этомъ преподавали христіанское ученіе, устраивали школы, заводили больницы и пользовались большимъ вліяніемъ. Они заботились также о невольникахъ, при ихъ посредствѣ послѣднимъ облегчали работы; многимъ выпросили свободу и образовали изъ нихъ около монастырей цѣлыя поселенія.

Дѣйствуя подобнымъ же образомъ, мы нисколько не опасаемся за будущее нашихъ миссій и нашихъ неофитовъ, не смотря на грозныя предсказанiи протестантовъ, которые хотятъ отнять у насъ надежду на хорошее христіанское населеніе. Если наши миссіонерскія станціи имѣютъ вліяніе на развитіе, культуру, христіанизацію Африки хотя отчасти, какъ миссіонерскія монастыри имѣли вліяніе на Германію и Европу, тогда намъ, миссіонерамъ, нечего бояться мнѣнія свѣта и особенно гнѣва Божьяго. Наконецъ, если даже на 10 крещенныхъ придется одинъ настоящій христіанинъ—на это можно разчитывать-то и тогда католическая миссія не уступитъ протестантской.

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Allgemeinen Missions Zeitschrift, евангелическо-миссіонерскія общества имѣютъ въ германской

Африкѣ семь станцій, въ которыхъ насчитывалось въ 1896 году только 68 христіанъ. Тогда какъ наша префектура насчитываетъ 13 станцій въ сѣверномъ Занзибарѣ, до 5 станцій внутри Африки. Въ одной изъ нихъ, въ Лукуледи насчитывается 278 христіанъ. На прошлую Пасху крестилось еще 95 мужчинъ и женщинъ. Въ Даръ-Эсъ-Салаамъ насчитывается 600 крестившихся, а въ Колласини—176. Судя по стремленію язычниковъ изучать катихизисъ и вѣру христіанскую, можно надѣяться и въ будущемъ на успѣхъ». Въ заключеніе о. Маврикій выражаетъ весьма симпатичную мысль о томъ, что протестантамъ нѣтъ нужды препираться съ католиками, выставляя дѣятельность послѣднихъ въ подозрительномъ свѣтѣ. «Пусть каждая миссія стремится, насколько возможно, къ своей цѣли, объ ея успѣхѣ скажетъ будущее».

Кромѣ восточной Африки, католическая миссія стремится утвердиться также и въ западной части этого огромнаго материка, представляющаго необъятное поле для христіанской проповѣди.

Germania сообщаетъ отъ 23 прошлаго августа объ открытіи новой миссіонерской станціи въ Камерумѣ. Пока здѣсь дѣйствуетъ нѣсколько человѣкъ миссіонеровъ подъ руководствомъ префекта Фитера. Станція выбрана очень удачно: спросъ на миссіонеровъ съ окрестныхъ мѣстностей большой, но работниковъ пока еще мало.

До настоящаго времени это была дикая мѣстность. Теперь все расчищено и приведено въ порядокъ. Нынѣ здѣсь воздвигается большая каменная церковь во имя Петра и Павла. Работы производятся подъ руководствомъ инженера изъ миссіонеровъ. Онъ и строитель, и органистъ и пѣвецъ.

Въ разстояніи 10 метровъ отъ церкви устроена школа, замѣняющая пока церковь, между церковью и жилымъ домомъ строится большой корпусъ, гдѣ будутъ жить сироты и бѣдные школьники.

Негры, въ большомъ количествѣ, идутъ на станцію и просятъ миссіонеровъ. Правда, между ними есть много такихъ, которые являются сюда для того, чтобы найдти пріютъ и хорошую пищу. Но здѣшніе миссіонеры говорятъ, что къ сердцу негра можно пробраться только черезъ желудокъ.

Медицинскую помощь приходящимъ оказываетъ докторъ (одинъ изъ братьевъ) съ двумя помощниками. Онъ перевязываетъ раны, даетъ лѣкарства. Слава его ростетъ съ каждымъ днемъ и привлекаетъ множество туземцевъ. За труды онъ беретъ по 1 яйцу, если кто имѣетъ, въ большинствѣ же случаевъ помощь оказывается даромъ. Какъ видно, новая станція функціонируетъ совершенно правильно.

М. Соловьевъ.

Описанныя дѣйствія инославныхъ миссій среди народовъ сидящихъ во тьмѣ дикаго язычества весьма поучительны для насъ православнорусскихъ какъ со стороны пріемовъ, методовъ и средствъ христіанско просвѣтительнаго воздѣйствія на невѣрующихъ, такъ и успѣховъ. Мы не можемъ не радоваться, что, благодаря завидной ревности инославныхъ церквей о св. дѣлѣ миссіи, свѣтъ христіанства, хотя бы и не вполнѣ чистый (въ догмѣ), проникаетъ въ отдаленнѣйшія языческія страны и несетъ незамѣнимые плоды христіанской культуры. Но въ тоже время не можемъ и не скорбѣть за ту теплохладность, которую проявляютъ православнорусскіе чада Церкви Христовой къ великимъ задачамъ нашей внѣшней и внутренней миссіи, влачащей незавидное положеніе и со стороны организаціи и со стороны всяческихъ средствъ своихъ. Въ русскомъ обществѣ встрѣчаешь единицы ревнителей православія на сотню поклонниковъ той лжелиберальной вѣротерпимости, которая склонна скорѣе поддерживать язычество, (напр. бурятскій ламаизмъ) восхвалять гнусное хлыстовство, толстовскій анархизмъ, чѣмъ содѣйствовать успѣху христіанской миссіи, поддерживать изнемогающихъ подъ тяжестью великаго вѣропроповѣдническаго подвига дѣятелей миссіи и пастырей Церкви.

Да, въ этомъ отношеніи полезно было бы поучиться православнымъ чадамъ Церкви у инославныхъ христіанъ и даже у сектантовъ, ратующихъ за свои заблужденія больше, чѣмъ мы за истину и правду родной православной вѣры. Вотъ, напр., съ какою живою ревностью описываетъ успѣхъ пропаганды штундобаптистическаго лжеученія въ Эстляндіи нѣкій сектантъ Iohannson.

«Уже 4 года протекло съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь дѣйствую въ качествѣ проповѣдника. *Милый* Богъ благословляетъ здѣсь наше дѣло, такъ что къ обществу присоединилось значительное число новообращенныхъ. Въ послѣдній годъ Господь благословилъ насъ свыше прошенія и разумѣнія. Здѣсь находятся вѣрующіе, которые совершаютъ «библейское крещеніе» (?), но ничего не хотятъ знать о правильно устроенномъ обществѣ (штундо-пашковщина). Въ прежнія времена эти послѣдніе дѣлали намъ много затрудненій, но мнѣ удалось произвести въ средѣ ихъ большое движеніе, такъ что они высказали мысль соединиться съ нами. Начало было удивительное. Въ прошломъ іюнѣ нѣкоторые изъ ихъ «трудящихся братій» за устроеніе собраній были присуждены къ аресту на нѣсколько дней, и я посѣщалъ ихъ почти каждый день и молился съ ними и говорилъ о Словѣ Божіемъ, чрезъ что я пріобрѣлъ ихъ. Въ одномъ большемъ собраніи, въ которое они пригласили меня и требовали изложенія нашихъ (штундо-баптистическихъ) правилъ (догматовъ), мнѣ удалось, съ помощью Божіею, такъ убѣдить ихъ, что 103 изъ нихъ были приняты у насъ, и ровно столькоже ожидаютъ еще принятія. Это движеніе распространилось между этими вѣрующими почти по всей Эстляндіи до Петербурга. Къ объединенію ихъ положено начало, и если Господь намъ поможетъ, и дѣло пойдетъ такъ и далѣе, то въ этомъ году возникнутъ многія общества баптистовъ».

Въ Wahrheitszeuge, № 7, 1898 г.

Въ томъ же журналѣ находимъ поучительныя свѣдѣнія объ издательской дѣятельности заграничныхъ религіозно-трактатныхъ обществъ. Самое большее и самое влiятельное трактатное общество въ мірѣ это—Religions Tractsociety въ Лондонѣ. По его свѣдѣніямъ за прошедшій годъ, оно издало на 215 языкахъ религіозныя сочиненія и распространило въ прошедшемъ году въ обращеніе книгъ и трактатовъ изъ Лондонскаго магазина 39 1/2 милл., изъ своего пригородняго депо 20 милл., въ суммѣ 59 1/2 милл., въ томъ числѣ 602 новыхъ сочиненія. На это дѣло общество употребило только въ истекшемъ году 150 фунтовъ стерлинговъ. Оно имѣетъ въ главныхъ городахъ всѣхъ христіанскихъ земель склады, снабжаетъ въ нехристіанскихъ земляхъ христіанъ, живущихъ въ разсѣяніи, безплатно и по чрезвычайно дешевой цѣнѣ книгами и трактатами, поддерживаетъ деньгами и другія общества подобныхъ стремленій и содѣйствуютъ дѣятельно процвѣтанію различныхъ миссіонерскихъ, конечно, инославныхъ и сектантскихъ обществъ. Также и «Гамбургское Трактатное Общество» получило со времени своего основанія поддержку изъ Лондона. Это послѣднее общество находится въ живыхъ сношеніяхъ съ нашими южнорусскими и столичными штундобаптистическими сектантскими общинами, которыя снабжаетъ не только библіями (вѣнскаго изданія), но и экзегетическими трактатами сектантскаго содержанія.

Извѣстно, что западная переодическая печать извѣстнаго пошиба весьма внимательно относится къ судьбѣ всѣхъ тѣхъ подданныхъ Россійскаго государства, которые по той или другой причинѣ попали подъ особый надзоръ власти и потому сейчасъ же причисляются въ разрядъ «преслѣдуемыхъ» и «гонимыхъ». Просвѣщенная заграничная печать, хладнокровно относящаяся къ своимъ дѣйствительно гонимымъ и обижаемымъ соотечественникамъ, хотя бы, наприм., къ Ирландцамъ въ Англіи, особенно щедра на сочувствіе къ якобы бѣдственному положенію нашихъ штундистовъ, квакеровъ или меннонитовъ, духоборцевъ и всѣхъ другихъ отщепенцевъ церкви и государства. Понятно, что эти своеобразные ревнители правды и христіанской любви не особенно хвалятъ Русское правительство за мнимыя «гоненія», хотя бы объ этихъ гоненіяхъ они получили и крайне смутныя и даже явно и нарочито превратныя свѣдѣнія. Впрочемъ, давно и всему міру извѣстно, что какъ любители вообще протеста, такъ въ частности и всякіе зложелатели не останавливаются особенно долго и серьезно надъ своими разсужденіями по поводу тѣхъ или другихъ извѣстій или явленій въ жизни протестующаго человѣческаго духа или просто въ жизни своего недруга, лишь бы въ этихъ явленіяхъ была хотя бы одна капля, удовлетворяющая жаждѣ протеста или вражды. Такимъ, по существу своему, характеромъ отличается одна изъ недавнихъ статей англійской газеты Levan Gerold'a относительно сектантовъ, выселяющихся изъ Россіи, вслѣдствіе, будто бы, гоненій ихъ Русскимъ правительствомъ, и образовавшихъ въ Америкѣ цвѣтущую колонію Ментобу въ Канадѣ. Статья имѣетъ въ виду меннонитовъ, которые 20 лѣтъ назадъ первые начали образовать это поселеніе, уклонившись отъ требованія

русскаго правительства относительно отбытія воинской повинности, въ силу своего религіознаго ученія. Съ теченіемъ времени къ этимъ выходцамъ изъ Россіи стали подселяться новые сектанты одинаковыхъ убѣжденій, какъ напр. южнорусскіе штундисты, толстовцы, а нынѣ туда направляются и закавказскіе духоборы. Поселеніе это въ прошломъ году посѣтилъ какой-то князь Крапоткинъ, который помѣстилъ интересный разсказъ о русскихъ сектантахъ колонистахъ въ журн. Ninetcenth Century (*Девятнадцатомъ Вѣкѣ*). Правительство, повѣствуетъ Herold, Менитобы не имѣетъ основанія сожалѣть о томъ, что радушно приняло эмигрантовъ, образовавшихъ, не смотря на свою эксцентричность, такое общество, которымъ правительство можетъ только гордиться. Кое-что замѣчательное Русское они воспроизвели и въ Канадѣ. Такъ, они ввели систему жизни русской деревни, которая есть ничто иное, какъ нѣсколько видоизмѣненный коммунизмъ (?). Поля они раздѣлили по жребію каждому семейству въ собственность, сообразно съ способностію его къ обработкѣ, и основали особый специальный общественный фондъ, который предназначенъ для пріобрѣтенія возможно большаго количества земли. Газета замѣчаетъ, что графъ Толстой пользуется большимъ почетомъ у этихъ сектантовъ. Они отвергаютъ какое-либо общеніе съ судомъ или какое-бы то ни было участіе въ исполненіи общественныхъ обязанностей, но, съ другой стороны, расположены оказывать общественную поддержку своимъ школамъ. Библія служитъ единственнымъ основаніемъ ихъ религіознаго ученія, и они, подобно Толстому, принимаютъ ее, кажется, только въ буквальномъ значеніи. Всѣхъ меннонитовъ и вообще сектантовъ поселенцевъ въ области около 20000, но количество ихъ изъ года въ годъ быстро возрастаетъ. Князь Крапоткинъ свидѣтельствуетъ, что это самое богатое и наилучше обставленное въ имущественномъ отношеніи населеніе округа. *Русскіе, конечно, лучше знаютъ свои обязанности, но изгнаніе изъ отечества населенія, подобнаго этимъ сектантамъ, только изъ за религіозныхъ несогласій, къ сожалѣнію, мудрой политикѣ кажется гоненіемъ*!!. такимъ назиданіемъ заключаетъ свое повѣствованіе заграничный органъ.

Если-бы Levant Herald не увлекаясь тенденціознымъ разсказомъ какого-то князя Крапоткина,—можетъ быть, какъ разъ извѣстнаго русскаго же эмигранта—революціонера, вдумчивѣе отнеслась къ тому, что помѣщаетъ на своихъ столбцахъ о мнимо гонимыхъ меннонитахъ и другихъ русскихъ сектантахъ, то, по всей вѣроятности, она пришла бы къ нѣсколько инымъ выводамъ. Во 1-хъ было время, когда Русское правительство насаждало у себя, на Волгѣ и Новороссіи, нѣмецкія и иныя колоніи, а потомъ допускало таковыя же колоніи на Западѣ, рядомъ съ нашими друзьями политическими—Австріей и Германіей,—не обращая никакого вниманія на характеръ, религіозный и политическій, колонистовъ. Во 2 хъ таже газета должна была-бы, даже при видѣ богатыхъ поселеній меннонитовъ—сектантовъ въ Канадѣ, констатировать тотъ фактъ для Россіи, что указанныя колоніи богаты и въ Россіи, но что это богатство нажито вслѣдствіе щедротъ Русскаго правительства, освобождавшаго

въ теченіе многихъ лѣтъ колонистовъ отъ *всякихъ* повинностей, что, далѣе, они—колоніи, какъ бы въ благодарность новому отечеству, такъ предупредительно съ нихъ слагавшему тяжести общественно-политической жизни и возлагавшему эти тягости на своихъ природныхъ подданныхъ, — послужили источникомъ и разсадникомъ многихъ смутъ и при томъ не одного только чисто-религіозно-нравственнаго характера. Въ 3-хъ, слѣдовало-бы просвѣщенной газетѣ остановиться и на такомъ вопросѣ: какъ должно относиться правительство къ членамъ государства, не желающимъ нести никакихъ повинностей въ пользу этого государства, не отказываясь въ тоже время отъ защиты, спокойствія и другихъ благъ общественно-политической жизни? Неужели было-бы гуманно, справедливо или, какъ выражается нашъ народъ, «по-божески»,—еслибы тоже Правительство, умиляясь предъ богатствомъ меннонитовъ и другихъ хотя бы послѣдователей Толстого, сектантовъ, для ихъ спокойствія и не насилуя ихъ дикихъ религіозныхъ дѣяній, всѣ тягости и обязанности гражданскія возложило только на тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые и право вѣруютъ и право поступаютъ?

Намъ думается, что въ маленькомъ поученіи, преподанномъ Levant Herald, сказывается прежде всего тотъ, почти исключительно присущій англо-саксонскому племени, взглядъ на взаимоотношенія между міромъ внѣшнимъ, чувственнымъ и внутреннимъ, идеальнымъ, по которому человѣкъ безусловно считаетъ себя обязаннымъ преклоняться предъ успѣхами матеріальной жизни, напр. предъ богатствомъ, подчиняя развитіе идеальныхъ сторонъ духовной жизни (каковы, напр., правота вѣрованій, возвышающій, облагораживающій ихъ характеръ) этому успѣху внѣшней жизни,—а потомъ видится здѣсь и господство одного изъ многихъ, господствующихъ и надъ умами образованныхъ людей, предубѣжденій, предвзятыхъ мнѣній, конечно, либеральнаго характера, по которому иногда даже самое законное требованіе власти считается уже нарушеніемъ святая святыхъ совѣсти подданныхъ, ихъ свободы и приравнивается къ гоненіямъ за вѣру. Какъ извѣстно, этимъ журналомъ либерально мыслящіе люди довольно частенько пользуются для вразумленія Правительства и частныхъ людей. Впрочемъ теперь носятся съ этимъ пугаломъ человѣческаго боязливаго воображенія не на одномъ Западѣ, но и у насъ на Руси.

П. Р.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) *Основная конституція человѣческаго рода. Соч. Ле-Пле.* Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Изданіе **К. П. Побѣдоносцева**. Москва. 1897 г. in. 8-й XLII+231+IV; цѣна 75 к.

Въ нашъ вѣкъ, богатый различнаго рода доктринами, полными отрицанія и скептицизма, находящими для себя почву не только въ соціально-общественномъ быту, но проникающими даже въ религіозно-нравственную область, изданіе предлагаемаго вниманію нашихъ читателей сочиненія *Ле-Пле* «Основная конституція человѣческаго рода» можетъ принести величайшую пользу нашему обществу, въ которомъ зачастую замѣчается отсутствіе опредѣленныхъ устойчивыхъ принциповъ и господствуетъ смѣшеніе здравыхъ понятій. Идеи, проводимыя въ вышеуказанномъ сочиненіи Ле-Пле, настолько поучительны и замѣчательны, что мы позволимъ себѣ коснуться ихъ въ нашей краткой замѣткѣ и хотя въ общихъ чертахъ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Основною конституціей человѣческаго рода авторъ называетъ совокупность основныхъ началъ и обычаевъ, съ коими сообразуются идеи, нравы и учрежденія благоденствующихъ народовъ. Основныя начала одинаковы повсюду, такъ какъ они удовлетворяютъ неизмѣннымъ нуждамъ, нераздѣльнымъ съ природою человѣческой (1 стр.). Къ такому выводу авторъ пришелъ не теоретическо-книжнымъ путемъ, а опытно—путемъ долголѣтняго наблюденія и изученія различныхъ племенъ и народовъ въ различныхъ странахъ и государствахъ. Задавшись цѣлью открыть причины процвѣтанія народовъ, онъ свыше двадцати лѣтъ подъ-рядъ предпринимаетъ путешествія по Европѣ и частью по Азіи и, послѣ всесторонняго наблюденія и изученія быта народовъ, приходитъ къ тому заключенію, что народы для своего благоденствія обязаны заботиться объ удовлетвореніи двухъ существенныхъ главныхъ потребностей. Первая—состоитъ въ изученіи и соблюденіи нравственнаго закона, подавляющаго у человѣка стремленіе ко злу; а вторая—въ обладаніи насущнымъ хлѣбомъ, дающимъ человѣку возможность существовать. Отъ выполненія этихъ условій зависитъ счастье и благоденствіе,—и наоборотъ, изъ невыполненія ихъ вытекаютъ страданія и бѣдствія обществъ (XV стр.).

Идя далѣе, Ле-Пле убѣдился еще въ томъ, что названныя двѣ потребности удовлетворялись при помощи цѣлаго ряда однородныхъ учрежденій, не прекращавшихъ своей дѣятельности у благополучныхъ народовъ, и болѣе или менѣе утратившихъ свой первоначальный характеръ у народовъ, пришедшихъ къ упадку. Эти учрежденія онъ обозначилъ однимъ общимъ именемъ «основнаго начала общественнаго строя» и раздѣлилъ ихъ на три группы, назвавъ эти послѣднія «основаніемъ, цементомъ и матеріалами» соціальнаго зданія (XVI стр.)

Къ первой группѣ онъ отнесъ два основанія, которыя образуютъ, какъ-бы, фундаментъ всего зданія: *Законъ десяти заповѣдей*, исправляющій несовершенства человѣческой природы установленіемъ границъ употребленія свободной воли, и *авторитетъ родительской власти*, побуждающій молодыя поколѣнія постоянно примѣнять этотъ нравственный законъ. Стóитъ только пошатнуться одному изъ этихъ основаній, и немедленно появятся признаки страданія, а затѣмъ послѣдуетъ и соціальное разложеніе. На помощь названнымъ основаніямъ являются дополнительныя установленія, исполняющія въ нѣкоторомъ смыслѣ роль цемента, а именно—*духовная и верховная власть*. На обязанности первой лежитъ забота о преподаніи своей паствѣ Закона десяти заповѣдей и религіи; задача второй состоитъ въ довершеніи въ общественномъ строѣ идеи родительской власти, олицетвореніемъ коей она должна служить (XVI стр.).

Всѣ эти названные элементы обезпечиваютъ только нравственный порядокъ; но не удовлетворяютъ второй потребности человѣка, т. е. *обладанію насущнымъ хлѣбомъ*. Тутъ на помощь являются установленія, названныя Ле-Пле матеріалами, а именно: *община, частная собственность и патронатство*. Этими тремя формами и обезпечивается обладаніе насущнымъ хлѣбомъ (XVIII стр.).

Благоденствіе народовъ, по Ле-Пле, или миръ въ общественной жизни обезпечивается тогда, когда народъ повинуется *божественному закону* и *верховной власти*. Паденіе начинается съ того момента, когда народы, ослѣпленные своими успѣхами, начинаютъ относиться къ Закону десяти заповѣдей не какъ къ Божьему дару но просто, какъ къ выраженію человѣческой мудрости. И какъ скоро онъ перестаетъ слѣдовать правиламъ этого закона,—является упадокъ, страданіе и конечная гибель (XXV стр.).

Таковы въ общихъ чертахъ основныя мысли разсмотрѣнной нами книги Ле-Пле «Основная конституція человѣческаго рода». Эту книгу, по справедливости, можно назвать завѣщаніемъ возвышенной души мыслителя и неутомимаго дѣятеля, который, не касаясь злобы дня, забываемой на—завтра, выдвинулъ на первый планъ принципы и законы, назначенные до конца вѣковъ содѣйствовать развитію и процвѣтанію человѣческихъ обществъ (XXXI, XXXV стр.)!

Ле-Пле въ заключеніи къ своему труду говоритъ: «Устойчивость и миръ—вотъ на чемъ основано благополучіе человѣческихъ обществъ» (207 стр.); слова эти, какъ нельзя болѣе, приложимы къ нашему времени, болѣе всего нуждающемуся въ устойчивости понятій и мирѣ. Книга нашего автора, какъ отвѣчающая запросамъ времени и дающая отвѣтъ на многіе социальные вопросы, можетъ быть съ большою пользою прочитана всякимъ интеллигентнымъ человѣкомъ; въ особенности она можетъ быть противопоставлена, какъ противовѣсъ, современнымъ политико-экономическимъ утопіямъ и доктринамъ, породившимъ немало зла и въ Западной Европѣ, и у насъ въ Россіи, посему она заслуживаетъ особливаго къ себѣ вниманія и съ настойчивостью можетъ быть рекомендована нашимъ читателямъ!

П. Козицкій.

---

2) «*Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники.* Опытъ церковно - историческаго изслѣдованія. т. 2 **С. Голубева.** Кіевъ. 1898 года Стр. VII + 524 + 498. Ц. 6 руб.

Современная миссія не можетъ и ради собственной пользы не должна порывать тѣсной связи съ прежнею миссіею. Общеисторическій законъ таковъ, что всякое дѣло преуспѣваетъ и развивается только тогда, когда оно утверждается на прочномъ основаніи, на положительныхъ традиціяхъ и завѣтахъ прежнихъ дѣятелей. И современные наши русскіе православно-христіанскіе миссіонеры никогда не должны забывать священныхъ завѣтовъ и преданій древне-русскихъ дѣятелей на поприщѣ миссіи.

Правда, древне-русская миссія имѣла дѣло съ иного рода противниками, и потому преслѣдовала иныя цѣли, стремилась къ достиженію этихъ цѣлей особыми путями и средствами. Но при всемъ томъ опыты древне-русскихъ миссіонеровъ во многихъ отношеніяхъ могутъ быть глубоко поучительными для современныхъ продолжателей ихъ

святаго дѣла. Не смотря на то, что древне-русскіе миссіонеры имѣли предъ собою совершенно особенныхъ противниковъ (преимущественно римско-католиковъ и протестантовъ), нападенія и возраженія этихъ послѣднихъ противъ св. православной Церкви и вѣры нерѣдко бывали точно такія же, какія слышатся и изъ устъ нынѣшнихъ враговъ прабославія. Поэтому, не только практическая дѣятельность, но даже и литературныя произведенія нѣкоторыхъ древне-русскихъ миссіонеровъ могутъ быть положительно полезными для современныхъ миссіонеровъ. Къ числу самыхъ замѣчательныхъ, великихъ древне-русскихъ миссіонеровъ долженъ быть, по справедливости, отнесенъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, описанію жизни и дѣятельности котораго посвящено недавно вышедшее капитальное изслѣдованіе подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Значеніе м. Петра Могилы въ исторіи русской, точнѣе, западно-русской православной Церкви—великое, исключительное. Онъ былъ, можно сказать, возстановителемъ православной Церкви западно-русской изъ того упадка и бѣдственнаго состоянія, до какого довели ее враги ея – римско-католики, особенно іезуиты, находившіеся подъ покровительствомъ польскаго правительства. Онъ возстановлялъ храмы и монастыри православные, заботился объ умноженіи благолѣпія въ богослуженіи, просвѣщенія, благочестія и благочинія въ духовенствѣ и народѣ, назидалъ православное населеніе западной Руси окружными посланіями, учительными письмами къ братствамъ разныхъ городовъ, временами и самъ посѣщалъ города и братства въ предѣлахъ своей митрополіи, повсюду ободряя православныхъ къ мужественному стоянію за вѣру.

Выдающуюся и достойную благодарной памяти у потомства составляетъ эта послѣдняя сторона въ дѣятельности м. Петра Могилы. Онъ собралъ около себя сотрудниковъ, особенно изъ среды благочестивыхъ и просвѣщенныхъ иноковъ Кіево-Печерской Лавры, Пустынно-Никольскаго и Кіево-братскаго монастырей, и съ ними трудился надъ составленіемъ сочиненій въ объясненіе и защиту православнаго ученія, обрядовъ и уставовъ православной Церкви, а съ другой стороны,—въ обличеніе латино-уніатскихъ нападокъ на нее и собственныхъ лжеученій ея противниковъ.

Полемической (которую можно назвать и миссіонерскою) дѣятельности м. Петра Могилы и его сподвижниковъ посвящена третья глава разсматриваемаго изслѣдованія (стр. 240—402), которую, мы увѣ-

рены, съ великою пользою для себя прочтетъ всякій миссіонеръ и всякій вообще, интересующійся дѣломъ миссіи. О миссіонерскомъ характерѣ сей главы говоритъ, между прочимъ, уже то обстоятельство, что нѣкоторые отдѣлы ея были помѣщены на страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» за текущій годъ, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ. Въ полемическихъ трудахъ, которые здѣсь весьма подробно и основательно анализируются, миссіонеръ найдетъ для себя любопытные и полезные отвѣты на самые животрепещущіе вопросы современной православной христіанской миссіи, предъявляемые ей со стороны раціоналистическаго сектантства. Такъ, напр., въ «Патериконѣ» (Сильвестра Коссова) находится добрая апологія православно-христіанскаго ученія о почитаніи мощей; въ Тератургимѣ (Аѳанасія Кальнофойскаго) выражается православно-христіанское ученіе о чудѣ и, въ частности, трактуется о чудотвореніяхъ, бывшихъ и совершавшихся (при жизни автора) въ Кіево-Печерской обители, въ томъ же сочиненіи содержится интересный трактакъ о почитаніи свв. иконъ. Наконецъ, въ сочиненіи «Лиѳосъ», составленномъ подъ руководствомъ м. Петра Могилы, содержится основательный, спокойный и въ иныхъ случаяхъ очень убѣдительный разборъ возраженій, какія тогда дѣлались врагами Православной Церкви преимущественно противъ ея богослужебной практики, причемъ разборъ этотъ предваряется добрымъ разсужденіемъ составителей «Лиѳоса» о значеніи обрядовъ въ Церкви и объ отношеніи обрядовъ къ догмату. Авторъ разсматриваемаго нами изслѣдованія приводитъ нѣкоторыя изъ возраженій, дѣлавшихся врагами православія по поводу обрядовъ, употребляющихся въ православной Церкви при совершеніи таинствъ крещенія, и здѣсь же показываетъ, какъ православные миссіонеры—полемисты XVII в. опровергали эти упреки. Мы увѣрены, что опроверженія эти, равно какъ и вообще всю третью главу изслѣдованія нынѣшніе миссіонеры и всѣ лица, интересующіяся исторіей миссіонерскаго дѣла, прочтутъ съ интересомъ и съ пользою для себя.

Священникъ **Ѳ. Титовъ**.

---

3) *Поѣздки вологодскаго епархіальнаго миссіонера священника Іоанна Полянскаго* въ 1897 году. Вологда 1898 г. in-8, стр. 64.

Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе въ печати миссіонерскихъ дневниковъ въ высшей степени желательно. Съ одной стороны въ нихъ обрисовывается дѣятельность самого миссіонера, съ другой—выясняется состояніе расколосектантства въ епархіи. Важно, поэтому, чтобы миссіонерскіе дневники удовлетворяли требованіямъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Чтоже представляетъ изъ себя въ этомъ случаѣ появившійся въ печати дневникъ вологодскаго епархіальнаго миссіонера о. Іоанна Полянскаго?

Какъ извѣстно, миссіонеры даютъ отчетъ о своей дѣятельности епархіальному архіерею или Братству въ видѣ періодически представляемыхъ рапортовъ. Рапорты эти содержатъ, по большей части, перечень посѣщенныхъ миссіонерами селъ и деревень и указаніе темъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. Въ канцелярскомъ отношеніи эти рапорты, можетъ быть, и имѣютъ значеніе какъ документъ, свидѣтельствующій о дѣятельности миссіонера, но появленіе подобныхъ рапортовъ въ печати, конечно, не имѣетъ значенія. Для печати интересно не то, гдѣ миссіонеръ такого-то числа былъ и сколько проповѣдей онъ произнесъ, а интересны сами эти проповѣди или, по крайней мѣрѣ, существенное въ нихъ. О. Іоаннъ Полянскій думаетъ иначе и старательно вноситъ въ свой дневникъ статистическія данныя о своей дѣятельности. Вотъ, напр., 1-я страница его дневника: «31 декабря 1896 г. я пріѣхалъ въ Іоанно—Богословскій Лаптевскій приходъ Вологодскаго уѣзда. Миссіонерская моя дѣятельность въ немъ состояла, какъ обыкновенно, изъ проповѣдей и собесѣдованій. 1-го января послѣ утрени я сказалъ проповѣдь въ объясненіе притчи Господней о безплодной смоковницѣ, а за литургіей, отслуженной мною вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Протогеномъ Марковымъ, вторую проповѣдь о томъ, въ какомъ смыслѣ христіанинъ имѣетъ право называться храмомъ Божіимъ и объ обязанности каждаго изъ насъ заботиться объ очищеніи и обновленіи нашихъ внутреннихъ храмовъ. 5 января, въ воскресеніе, также было соборное служеніе. Послѣ утрени я говорилъ о различіи понятій, соединяемыхъ со словомъ церковь, и о неразрушимости Церкви, созданной Господомъ Іисусомъ Христомъ, а за литургіей о необходимости

покаянія и причащенія» и т. д. Таких страничек много в дневнике о. Іоанна Полянскаго и числовым данным он вообще придает большое значеніе. Подводя итоги своим поѣздкам, он отмѣчает, что «за время, проведенное в поѣздках, он совершил 36 соборных служеній, сказал 87 проповѣдей на противораскольническія темы и устроил 80 собесѣдованій с народом». Можно только радоваться, конечно, многообильной дѣятельности о. Іоанна, но сообщеніе о ней одними числовыми данными в печать представляет мало интереса. Упоминаніе о проповѣди-ли, собесѣдованіи, или просто служеніи только тогда должно имѣть мѣсто, когда это имѣет литературный миссіонерскій интерес, а не просто для статистики.

Но это только к слову. Мы спѣшим прибавить, что дневник о. Іоанна Полянскаго представляет в высокой степени интерес с другой стороны, со стороны наблюденій над раскольничьим міром вологодской епархіи. Для миссіонера, успѣвшаго поставить себя близко к расколосектантскому міру, этот мір раскрытая книга, в которой миссіонеры почерпают богатѣйшій живой матеріал наблюденій не только над религіозно-нравственным состояніем расколосектантства, но и над бытовым и соціально-экономическим его положеніем. Чтобы стать таким миссіонером, нужна большая, всепоглощающая любовь к своему дѣлу, большая самоотверженность, нужно опроститься, нужно миссіонеру отрѣшиться от своих привычек культурнаго человѣка, снизойти до жизни наших крестьян, пожить с ними в их курных избах, с их домашними животными и всякою птицей. Мы знаем таких миссіонеров. О. Іоанн—миссіонер другого типа. Он — «священник г. Вологды, от самаго архіерея», как говорят о нем вологодскіе раскольники, и в своих миссіонерских поѣздках поддерживает престиж «священника из Вологды». Его дѣятельность, как он сам говорит, состоит из соборных служеній, проповѣдей и собесѣдованій. К раскольникам он стоит в оффиціальных отношеніях архіерейскаго посла и быт раскольников доступен, поэтому, его наблюденію только с внѣшней, казовой стороны их отношеній к нему, как ученому защитнику православія и обличителю раскола. Но о. Іоанн восполняет недостаток своих личных наблюденій наблюденіями над расколом мѣстных приходских священников; и хотя это не дает его дневнику цѣннаго

характера первоисточника, тѣмъ не менѣе онъ много интереснаго вноситъ въ общую сокровищницу миссіонерской литературы, и свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, могутъ отлично служить для характеристики современнаго вологодскаго раскола. Такъ, о. Іоаннъ отмѣчаетъ общую теперь боязнь раскольниковъ являться на бесѣды къ миссіонеру. Напр., на бесѣды въ деревнѣ Гора изъ многочисленныхъ здѣсь раскольниковъ ни одинъ не пришелъ на бесѣды: «всѣ убѣжали въ лѣсъ», какъ сообщили миссіонеру. Тоже повторялось и въ другихъ селахъ и деревняхъ. Впрочемъ, часто раскольники не являются на бесѣды не изъ боязни обличеній миссіонера, а по другимъ, такъ сказать, домашнимъ побужденіямъ. Въ деревнѣ Курочкинѣ, напр., во время бесѣды пришелъ въ избу 12-ти лѣтній мальчикъ и разсказалъ только что случившееся въ его домѣ: мать его, раскольница, извѣщенная о пребываніи миссіонера въ деревнѣ, хотѣла было пойдти къ нему и поспросить кое о чемъ—она родомъ православная, насильственно окрещенная и обращенная въ расколъ своимъ мужемъ (нынѣ умершимъ); но сестра мальчика, дѣвушка—невѣста, уцѣпилась за ноги матери, умоляя «не ходить слушать о. Іоанна: меня, говорила она, изъ-за тебя послѣ этого ни въ одинъ домъ въ деревнѣ не пустятъ, подруги не станутъ на бесѣды принимать». Мать, досадуя, что дочка мѣшаетъ ея намѣренію, исколотила её и все же изъ жалости къ дочкѣ не пошла на бесѣду къ о. миссіонеру.. (23 стр.) Вообще, приглашеніе раскольниковъ на бесѣды—одна изъ трудностей миссіонерскаго дѣла. На просьбы, обращенныя къ православнымъ, приглашать съ собой на бесѣду раскольниковъ, тѣ обыкновенно отвѣчаютъ: они ни за что насъ не послушаютъ; ихъ нужно требовать черезъ десятскихъ». (21 стр.) Но если миссіонеръ видитъ такое отчужденіе къ своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ раскольникахъ, то онъ утѣшается отношеніемъ къ ней православныхъ слушателей. «Народъ, замѣчаетъ о. Полянскій, слушаетъ проповѣди (о Церкви, храмѣ и таинствахъ), направленныя противъ раскольническихъ лжеученій объ этихъ предметахъ, весьма охотно и съ большимъ интересомъ. Особенно это было замѣтно въ Замошкомъ приходѣ: за литургіей я, проговоривъ около получаса, уже кончалъ проповѣдь, но народъ просилъ еще говорить: «говорите еще, мы готовы хоть цѣлый день слушать!» И я тутъ же сказалъ другую проповѣдь». Отдѣльныя случаи любовнаго отношенія раскольниковъ, вродѣ ищущаго истины старика Степана, рѣдки. (стр. 29-30) Если теперь

раскольники сами иногда зовутъ миссіонера на бесѣды, то, къ сожалѣнію, здѣсь играетъ роль не желаніе уяснить истину, а надежда на побѣду надъ миссіонеромъ, при помощи вызванныхъ изъ другихъ епархій знаменитыхъ начетчиковъ раскола. О. Іоаннъ разсказываетъ интересную исторію съ прошеніемъ раскольниковъ Раменскаго прихода объ устройствѣ у нихъ собесѣдованія и о вызовѣ для этой цѣли изъ Саратовской губ. начетчика Андрея Коновалова и изъ Владимірской губ.—Матѳея Першина.

Изъ отрадныхъ случаевъ обращенія изъ раскола въ православіе, благодаря воздѣйствію миссіонерскихъ бесѣдъ и книгъ, особенно замѣчательна исторія обращенія семьи Петра Елеазарова, жена котораго даже стала отличнымъ апологетомъ православнаго ученія предъ собиравшимися у нихъ раскольниками. О. Іоаннъ разсказываетъ, какъ стройно и хорошо она излагала мысли о древности и православности троеперстія. Особенно неожиданно было отъ нея, дочери закоренѣлаго раскольника, воспитанной въ крайней приверженности къ обряду и самой еще недавней раскольницы, слышать такія слова: ужь не думаешь-ли ты запугать меня троеперстіемъ? говорила она, обратившись къ собесѣднику, раскольнику —такъ знай, что я теперь вовсе не вашего раскольническаго духа. Я твердо вѣрую, что въ Грекороссійской Церкви нѣтъ ничего не только еретическаго, но нововводнаго. Ты не смотри, что я сама крещусь двуперстно; не думай, что я боюсь троеперстія. Если бы я его боялась, я бы не отстала отъ раскола и не присоединилась бы къ Церкви. Если же я крещусь двуперстно, то дѣлаю это только по привычкѣ, да потому, что Церковь покорнымъ ей не возбраняетъ двуперстія. Но если бы,—не говорю уже про вселенскихъ патріарховъ и про св. Синода, не говорю и про нашего вологодскаго архіерея,--если бы даже нашъ приходской батюшка, о. Арсеній, сказалъ мнѣ: «Александра, крестись троеперстно», я бы ни минуты не стала колебаться и исполнила его повелѣніе. Вотъ какъ я понимаю о святости и непорочности Церкви и ея обрядовъ... Ты не мѣряй мою вѣру на свой раскольническій аршинъ»...

Случай обращенія закоренѣлой въ расколѣ семьи Елеазоровыхъ, не разрушившій самой этой семьи, и не возстановившій противъ нея сильной своею сплоченностью раскольничьей общины, отрадный, но единственный. Чаще бываютъ случаи насилій и оскорбленій состороны раскольниковъ надъ обращенными въ православіе, подобные слѣдую-

щему, разсказанному о. Іоанномъ: Дѣло было на Пасхальной недѣлѣ въ дер. Баранцевѣ. Одинъ изъ новоприсоединившихся къ православію и его сестра, раньше его за 4 года присоединившаяся, пришли въ моленную, что-бы послушать обычнаго у раскольниковъ на пасхальной недѣлѣ чтенія, и стали было нѣсколько говорить въ защиту Церкви противъ раскола. Ихъ безцеремонно вытолкали и поколотили. Враждебность простерлась до того, что даже разобрали крыльцо у моленной, чтобы «еретики» могли сломать себѣ ноги, прыгая прямо на землю. Зачинщикъ побоища возгласилъ: «бей еретика, освятится рука»... Родной отецъ пострадавшихъ, узнавъ объ ихъ участи, только бранилъ бившихъ, зачѣмъ не до смерти заколотили. Я бы, говорилъ этотъ фанатикъ, своими руками ихъ задушилъ... Въ домѣ этого новоприсоединившагося жила одна бѣдная старушка—раскольница. Когда онъ присоединился, ее взяли отъ него, хотя онъ и жена не хотѣли отпускать своей жилицы: раскольники нашли, что неприлично «христіанкѣ» жить въ этомъ «татарскомъ» домѣ (20—21 стр.) Много еще можно найти въ днѣвникѣ о. Іоанна Полянскаго страницъ, свидѣтельствующихъ о раскольничьей тьмѣ и ожесточеніи ротивъ Церкви.

Какой же общій выводъ дѣлаетъ о. миссіонеръ изъ своихъ наблюденій? А выводъ весьма утѣшительный для миссіонерскаго дѣланія. «Когда я сличаю отношенія раскольниковъ къ бесѣдамъ, заканчивая свой дневникъ, говоритъ о. Іоаннъ, за этотъ восьмой годъ моей дѣятельности съ ихъ отношеніями за первый, нахожу великую разницу. Сколько тогда въ нихъ и въ ихъ руководителяхъ и наставникахъ было смѣлости и увѣренности въ своей правотѣ! Какъ рѣшительно они брались обвинять нашу церковь и защищать свои секты! А теперь эта смѣлость и храбрость смѣнилась трусостью и бѣгствомъ отъ бесѣдъ. Они увидѣли, что не возможно оправдать расколъ и обвинить церковь и вотъ ихъ нѣтъ на бесѣдахъ. Самый народъ, живущій въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, измѣнился въ своемъ настроеніи: тогда онъ, привыкши слышать отъ раскольниковъ одно восхваленіе расколу и порицаніе Церкви, съ удивленіемъ видѣлъ, какъ незнакомый «священникъ изъ Вологды, отъ архіерея» смѣло берется старовѣрскими книгами доказывать ложь раскола и правоту Церкви; его сочувствіе прежде было всегда на сторонѣ расколоучителей; теперь-же, не видя мутящихъ его совѣсть и вѣру этихъ расколоучителей, только негодуетъ на ихъ бѣгство и требуетъ, чтобы

они являлись на бесѣды, а отъ «священника изъ Вологды», котораго онъ уже давно знаетъ и зоветъ по имени, довѣрчиво ищетъ разъясненія своихъ недоумѣнныхъ вопросовъ... По отзыву священника самаго зараженнаго расколомъ прихода, теперь миссіонерскія бесѣды нанесли ударъ расколу и вывели всѣхъ изъ дремотнаго состоянія; они (православные) пріостановились безразсудно валиться, какъ въ бездонную яму, въ расколъ, стали прислушиваться, вдумываться, выжидая, что будетъ дальше, не оправдаются-ли раскольники?»...

Вообще поднятіе религіознаго сознанія въ средѣ православныхъ—лучшій и дѣйствительнѣйшій плодъ нашей миссіи и дай Богъ, чтобы «проповѣди и собесѣдованія» миссіонерскаго дѣланія о. Іоанна Полянскаго долго еще сѣяли сѣмена истины и разума на нивѣ евангельскаго благовѣствованія.

С. Потѣхинъ.

---

4) *Нѣмцы и штундобаптизмъ. М. А. Кальнева.* Москва 1897 г. in 8,—48 стр.

Авторъ разсматриваемой брошюры херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ, надѣемся—не неизвѣстенъ русскому интеллигентному обществу, какъ выдающійся практическій дѣятель внутренней миссіи, усердный изслѣдователь сектантства и горячій публицистъ. Его правдивое слово не разъ слышалось въ защиту правъ миссіи и въ обличеніе распространяемой свѣтскою печатью неправды и клеветы на ея дѣятелей. Съ документами въ рукахъ онъ въ своихъ статьяхъ смѣло снимаетъ маску невинности съ религіозно-государственныхъ смутьяновъ русскаго народа, именуемыхъ сектантами, и показываетъ голую неприкрашенную правду всѣмъ тѣмъ, кто, не вѣдая сектантовъ, вздыхаетъ по принципу о стѣсненіяхъ за вѣру, будто бы чинимыхъ сектантамъ нашею духовною и свѣтскою властью. Постоянно раздающіяся въ свѣтской печати либеральнаго направленія жалобы на эти стѣсненія и на миссіонеровъ, направляющихъ будто бы правительственную власть къ регрессивнымъ мѣрамъ противъ сектантовъ, побудили М. А. Кальнева помѣстить въ одномъ изъ свѣтскихъ журналовъ, *Русскомъ Обозрѣніи*, статью, вышедшую и отдѣльными брошюрами съ вышеуказаннымъ заглавіемъ.

«Нѣмцы и штундобаптизмъ»: авторъ сближаетъ эти два понятія, указывая и документально доказывая дѣйствительное суще-

ствованіе у насъ пропаганды штундобаптизма нѣмцами изъ Германіи. Въ этой пропагандѣ авторъ видитъ мирный завоевательный походъ нѣмцевъ на Востокъ и осуществленіе мечты нѣмца Іенча (см. Моск. Вѣд. 1894, № 23 стр. 4).

Основаніемъ для такого взгляда на значеніе нѣмцевъ въ распространеніи штундобаптизма послужилъ, между прочимъ, найденный протоколъ одной изъ конференцій штундистовъ, состоявшейся 21—23 мая 1882 г. въ нѣмецкой колоніи Рикенау, Таврич. губ. Въ своей брошюрѣ авторъ приводитъ полный текстъ этого интереснаго документа. Хотя конференціи у штундистовъ, представляющія собою всероссійскіе съѣзды ихъ вожаковъ, бываютъ каждый годъ, но это только второй протоколъ, опубликованный въ печати: первый напечатанъ въ Странникѣ за 1892 г. проф. Николаевскимъ. Буквальное содержаніе его, даже безъ авторскихъ комментаріевъ, проливаетъ яркій свѣтъ на внутреннюю организацію штундизма и на участіе въ ней нѣмцевъ. Поневолѣ согласишься съ мнѣніемъ автора, что штундизмъ не такая разбросанная и разобщенная секта, какъ нѣкоторые себѣ представляютъ и не такъ безвредна и безопасна, —не говоримъ въ церковномъ, но и государственномъ отношеніи, какою нѣкоторые доселѣ ее считаютъ: штундизмъ, благодаря исключительному вниманію и заботамъ о немъ и нашихъ, и заграничныхъ нѣмцевъ, выработалъ теперь прочно уже сложившуюся форму управленія и внутренней организаціи. Цѣлый іерархическій институтъ пресвитеровъ и діаконовъ, цѣлая армія хорошо оплачиваемыхъ миссіонеровъ, правильно организованныя конференціи, масса издаваемыхъ заграницей книгъ и брошюръ и спеціальный журналъ: Бесѣда,—все это могущественныя средства насажденія и укрѣпленія штундизма въ опытныхъ рукахъ «заграничныхъ братьевъ: Іогановъ, Янсеновъ, Шмидтовъ и т. п.».

Одно уже обнародованіе г. Кальневымъ вышеупомянутаго документа въ его брошюрѣ дѣлаетъ ее въ высшей степени интересной для миссіонеровъ и всѣхъ интересующихся дѣломъ миссіи и сектантства въ Россіи. Но интересъ къ брошюрѣ еще увеличивается отъ сообщаемыхъ авторомъ попутно свѣдѣній изъ жизни сектантовъ, напр., объ ихъ петиціяхъ въ 1895 г. на имя въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича, Государя Наслѣдника, Государыни Императрицы, министра внутреннихъ дѣлъ и друг., объ изданіи журнала штундобаптистскаго, о сношеніяхъ ихъ съ загра-

ницей и столицей, о симпатіяхъ къ нимъ столичныхъ дамъ и т. п. Въ каждой строкѣ автора слышится его глубокое негодованіе на несправедливое, полное или недоразумѣнія или прямо враждебности истиннымъ интересамъ Церкви и государства, сочуствіе извѣстной части интеллигенціи и свѣтской печати сектантамъ—послушнымъ орудіямъ и внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ нашего отечества въ ихъ походѣ противъ основъ русской государственной жизни. Наша интеллигенція и наша свѣтская печать не знаетъ сектантства. Мы не можемъ не привести слѣдующихъ правдивыхъ словъ автора—миссіонера по этому поводу. «Пусть сотрудники печати изучатъ опытно, а не кабинетно или черезъ вторыя руки, расколъ и сектантство. Пусть изучаютъ ихъ *хотя приблизительно* такъ, какъ изучаемъ ихъ мы (миссіонеры), перенося и голодъ и холодъ, и жажду, и зной, и всѣ многочисленныя неудобства кочующей, полной часто опасностей, невзгодъ, обидъ и огорченій миссіонерской жизни; пусть какъ мы, и они посѣщаютъ и города, и села, и далеко заброшенные глухіе хутора и поживутъ среди сектантовъ, у нихъ самихъ. Пусть непосредственно, лично изучаютъ не только ихъ вѣроученіе, но семейную, бытовую и соціальную сторону ихъ жизни. Словомъ, пусть не фантазируютъ въ уютномъ кабинетѣ за письменнымъ столомъ въ минуты досуга о томъ, чего никогда сами не видѣли и съ чѣмъ совершенно незнакомы. Пусть лично изучатъ сектантство и расколъ и *тогда уже* пусть стараются сперва намъ ясно доказать, что можно дать полнѣйшую религіозную свободу расколу съ многочисленными его видами, не признающими ни человѣческихъ, ни божескихъ законовъ, смотрящими на Русскаго Монарха, какъ на антихриста и на государство русское, какъ на темное царство его (пусть постараются сперва убѣдить всѣхъ, что можно дать туже религіозную свободу молоканамъ, въ рѣшительныя минуты бросающимъ оружіе въ виду врага, физически и нравственно уродующимъ себя и другихъ скопцамъ, жидовствующимъ и духоборцамъ), пусть, далѣе, опровергнутъ опасность вліянія нѣмцевъ чрезъ штундобаптизмъ на нашихъ русскихъ крестьянъ, забывающихъ и вѣру православную, и русскій языкъ, и родное отечество, считающихъ себя, какъ они сами выражаются, «отдѣльною,—совсѣмъ другою націей» и тяготѣющихъ къ нѣмецкому фатерлянду и «одной съ ними вѣры царю»; пусть затѣмъ убѣдятъ всѣхъ, да и насъ самихъ, что можно даровать религіозную свободу хлыстамъ съ ихъ культомъ крайне пошлаго

разврата, служащаго причиною насажденія и распространенія по селамъ и станицамъ «дурной болѣзни»; пусть подумаютъ обо всемъ этомъ въ отношеніи и другихъ многочисленныхъ, еще болѣе безсмысленныхъ и вредныхъ сектъ, и тогда уже спокойно рѣшатъ и скажутъ: нужны-ли ограничительныя мѣры по отношенію къ расколу и сектантству или нѣтъ, и затѣмъ уже, если хотятъ быть послѣдовательны, скажутъ: правы-ли миссіонеры, требуя исполненія выработанныхъ по отношенію къ расколу и сектантству постановленій законодательной власти»?.

С. Потѣхинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Юбилейное воспоминаніе полувѣковой службы Церкви Божіей высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго.

17 истекшаго ноября исполнилось *50-лѣтіе церковно-іерархической службы высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго*, со дня посвященія юбиляра, бывшаго тогда профессоромъ Виѳанской семинаріи—въ мірѣ Алексѣя Іосифовича Ключарева—въ санъ священника Московскаго женскаго Рождественскаго монастыря.

Маститый юбиляръ—архипастырь принадлежитъ къ числу старѣйшихъ и именитѣйшихъ современныхъ іерарховъ русской Церкви, а въ тоже время къ числу послѣднихъ магикановъ Филаретовской школы іерарховъ. Разносторонняя, высокопросвященная, доблестная полувѣковая священнослужительская и церковно-общественная дѣятельность юбиляра слишкомъ извѣстна всѣмъ и въ церковныхъ и государственныхъ сферахъ, и въ мірѣ науки и литературы, и въ народныхъ и общественныхъ слояхъ. Но прежде всего и болѣе всего юбиляръ славенъ, какъ высокоталантливый, краснорѣчивый, чуткій и отзывчивый къ современности церковный *ораторъ—публицистъ*. Народный голосъ вѣрующей Москвы еще съ первыхъ лѣтъ пастырства присвоилъ іерею и протоіерею Алексѣю Ключареву, а затѣмъ архіерею Амвросію славное имя «Русскаго Златоуста», которое перейдетъ въ исторію, какъ голосъ народа, мѣтко охарактеризовавшій самую главную, такъ сказать, основную сторону полувѣковой службы маститаго юбиляра Церкви и Россіи. Въ исторіи русской церковной проповѣди имя высокопреосвященнаго Амвросія должно занять мѣсто *на ряду* съ первыми свѣтилами нашей Церкви—Фила-

ретомъ Московскимъ, Иннокентіемъ Херсонскимъ и *выше* епископа Іоанна Смоленскаго и архіепископа Никанора Херсонскаго. Архіепископъ Амвросій, какъ ораторъ, владѣетъ несравненными достоинствами Филаретовскаго проповѣдничества съ его богословскою и философскою глубиною мысли, строгимъ догматизмомъ, ясностью логическаго анализа, мѣткостью слова и точностью языка. Но въ тоже время слова и рѣчи высокопреосвященнаго юбиляра поднимаются и на высоту ораторскаго одушевленія, достигаютъ силы и глубины чувства, пластической красоты образнаго слова проповѣдей приснопамятнаго россійскаго витіи—Иннокентія Борисова. Вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдничество архіепископа Амвросія, какъ произведеніе крупнаго таланта, отражаетъ на себѣ особую типическую стихію, которая можетъ быть охарактеризована какъ *проповѣдническій публицизмъ*, составляющій цѣлое направленіе въ нашей гомилетической литературѣ. Какъ слова и рѣчи святителей—Филарета Дроздова представляютъ собою *классическіе образцы по преимуществу церковно-догматическаго направленія* въ нашей проповѣди, а Иннокентія Борисова—*церковно-нравственнаго или моралистическаго*, такъ проповѣди Амвросія Ключарева дали несравнимые образцы *церковно-публицистическаго* направленія.

Публицистическое проповѣдническое направленіе на нашей церковной каѳедрѣ и въ гомилетической литературѣ развилось во второй половинѣ нашего истекающаго вѣка, а нѣкоторое время стало было рѣшительно преобладающимъ видомъ современной проповѣди, благодаря съ одной стороны особымъ условіямъ и предъявлявшимся къ церковной каѳедрѣ требованіямъ со стороны государственной и общественной жизни пореформенной Руси, а съ другой—появленію такихъ крупныхъ талантовъ, создавшихъ это направленіе въ нашей проповѣди, какъ нашъ юбиляръ, какъ епископъ Іоаннъ Смоленскій, Архіепископъ Никаноръ Херсонскій, протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ и др. Высокопреосвященный юбиляръ, вмѣстѣ съ упомянутыми высокоталантливыми, увлекательными проповѣдниками—публицистами отличается необычайною чуткостью и отзывчивостью къ церковно-общественной злобѣ своего времени,—ко всѣмъ, пережитымъ Русью, духовнымъ, политическимъ и общественнымъ вѣяніямъ и настроеніямъ того многомятежнаго времени, ко всѣмъ назрѣвшимъ крупнымъ вопросамъ нашей современности. Въ теченіи полувѣка проповѣдникъ въ высшей степени чутко и впечатлительно относится къ біенію поли-

тическаго и религіозно-нравственнаго пульса переходной эпохи—жизни отечества, онъ непоколебимо твердъ и пламененъ въ патріотическомъ охраненіи съ высоты церковной каѳедры тѣхъ исконныхъ началъ, которыя служатъ могучимъ оплотомъ общественной и государственной жизни Руси,—православія, самодержавія и народности. Словомъ, въ теченіи полувѣка служенія своего доблестный пастырь и архипастырь Ключаревъ рѣшительно не оставляетъ ни одного современнаго крупнаго событія или явленія изъ церковно-общественной или государственной жизни безъ яркаго освѣщенія своимъ могучимъ жизненнымъ словомъ церковной правды. Слово его разносилось по всей Руси, какъ громкій благовѣстъ Церкви и въ теченіи полувѣка будило и будитъ общественную совѣсть и поднимаетъ въ обществѣ церковное правосознаніе. Но и въ ряду высокоталантливыхъ современныхъ себѣ соработниковъ на нивѣ церковно-публицистической проповѣди высокопреосвященный юбиляръ преимуществуетъ своимъ проповѣдничеотвомъ въ томъ отношеніи, что. при всей жизненности и современности темъ и содержанія, слова его не теряютъ духа церковности, библеизма и высокаго богословствованія. Обсуждая съ церковной каѳедры тѣ или другія современныя событія и явленія, проповѣдникъ зоветъ ихъ прежде всего къ суду Слова Божія и Церкви, а затѣмъ къ суду разума, исторіи и философіи и пр. Нашъ проповѣдникъ—юбиляръ счастливо избѣжалъ тѣхъ крайностей, которыми страдаетъ вообще наша публицистическая проповѣдь въ своемъ пренебреженіи столь существеннымъ элементомъ, какъ церковность, библеизмъ; такъ что проповѣдь архіепископа Амвросія можетъ считаться классическою въ области указаннаго направленія и недаромъ многія его слова и рѣчи вошли въ хрестоматію, въ качествѣ образцовъ современнаго церковнаго краснорѣчія.

Да раздается же подъ сводами св. храмовъ и да распространяется во всѣ концы Руси со страницъ и столбцевъ духовной и свѣтской печати могучее «живое слово» высокопросвѣщеннаго юбиляра и еще на многія лѣта!

Наука и литература глубоко чтутъ юбиляра не только, какъ высокопросвященнаго, образованнѣйшаго служителя алтаря, но и какъ искренняго мецената — покровителя духовнаго просвѣщенія, науки и литературы. Памятниками этой сферы полувѣковой жизнедѣятельности юбиляра служатъ не одни лишь его личные богословскіе трактаты и проповѣдническія произведенія, но и основанные

имъ, лучшіе въ нашей періодической литературѣ, духовные журналы въ Москвѣ—«Душеполезное Чтеніе» (1860 г.) и въ Харьковѣ—«Вѣра и Разумъ». Первый журналъ протоіерей о. Алексѣй Ключаревъ не только основалъ, но лично издавалъ и редактировалъ около 7 лѣтъ, а во второмъ—принимаетъ живое руководственное участіе до послѣдняго времени. Первый изъ основанныхъ юбиляромъ журналовъ—какъ извѣстно, является самымъ назидательнымъ и распространеннымъ среди духовныхъ органовъ печати, второй—самымъ серьезнымъ по содержанію и направленію и первымъ вообще въ Россійской литературѣ, по времени появленія своего, философскимъ журналомъ.

Присоединяясь къ сонму искреннихъ почитателей высокихъ заслугъ полувѣковой службы высокопреосвященнаго юбиляра на пользу церкви и отечественнаго просвѣщенія, мы считаемъ долгомъ въ настоящемъ нашемъ скромномъ сыновнемъ привѣтствіи съ глубокою признательностью вспомянуть, что и нашъ юный миссіонерскій журналъ обязанъ архипастырской попечительности высокопреосвященнаго Амвросія дорогимъ сочувствіемъ и нравственнымъ и матеіальнымъ содѣйствіемъ новому литературно-миссіонерскому предпріятію. Кромѣ того страницы «Миссіонер. Обозрѣнія» въ первомъ же году своего изданія украсились капитальнымъ трудомъ высокаго автора по кардинальному вопросу миссіонерства о томъ, «въ какомъ отношеніи опасно для церкви и государства развитіе новѣйшаго раціоналистическаго сектантства (1896 г. Окт.).

Не намъ входить въ оцѣнку и не вмѣстить на страницахъ миссіонерскаго журнала доблестной дѣятельности юбиляра въ санѣ *приходскаго пастыря* московской Казанской церкви, гдѣ онъ *подвигомъ добрымъ* подвизался почти тридцать лѣтъ,—и въ санѣ архіерея въ теченіи 20 лѣтъ право правящаго слово истины. О благотворной административной дѣятельности архипастыря—юбиляра въ Москвѣ, въ качествѣ близкаго и дѣятельнаго сотрудника приснопамятнаго митрополита Иннокентія, и въ Харьковѣ, какъ правящаго владыки—немолчно свидѣтельствуютъ цѣлый рядъ созданныхъ его мудрымъ управленіемъ и рукотворныхъ и нерукотворныхъ памятниковъ.

Нашъ долгъ въ настоящей краткой юбилейной замѣткѣ съ признательностью вспомянуть многоцѣнныя заслуги высокопреосвященнаго Амвросія *на пользу миссіи отечественной церкви*. Чуткій и отзывчивый талантъ юбиляра не могъ пройти мимо этого живаго, всегда современнаго дѣла и не привнести въ него своего сота меду

Прежде всего доблестный юбиляръ—архипастырь является дѣятельнымъ соработникомъ великаго миссіонера русской церкви митрополита Иннокентія по учрежденію и организаціи «Московскаго Миссіонерскаго Общества»,—въ качествѣ перваго товарища предсѣдателя этого многополезнаго, новаго у насъ на Руси миссіонерскаго учрежденія, которое начинаетъ собою новую эру въ управленіи и жизнедѣятельности нашей внѣшней миссіи. Затѣмъ, въ 1891 году архіепископъ Амвросій внесъ на 2 всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ записку, гдѣ устанавливаетъ совершенно новый взглядъ и принципъ для оцѣнки степени вредности раскола и сектантства. При разработкѣ упомянутымъ съѣздомъ вопроса о существенныхъ признакахъ и степени церковной и государственной вредности раскольническихъ и сектантскихъ толковъ въ основу, положенъ былъ изложенный преосвященнымъ юбиляромъ взглядъ, благодаря чему установлена была совершенно иная классификація сектантскихъ и раскольническихъ толковъ, чѣмъ какая была принята доселѣ. А именно, большая или меньшая вредность той или другой секты разсматривалась съ точки зрѣнія *легкости совращенія въ оную и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви.* Что же касается ограничительныхъ мѣръ судебной административной власти въ отношеніи раскола и сектъ, то послѣднія проэктировано опредѣлять и примѣнять на основаніи совокупности признаковъ вредности, въ отношеніи къ Церкви и государству и притомъ—противъ каждой секты должны быть принимаемы свои, отдѣльныя отъ другихъ сектъ мѣры, направляемыя, такъ сказать, къ обезвреживанію ея, въ отношеніи господствующаго церковно-общественнаго строя православнаго отечества. Взглядъ совершенно новый и глубоко вѣрный и справедливый. Вслѣдствіе чего такая секта, какъ австрійская поповщина, которая признавалась ранѣе, и теперь считается раскольфилами, какъ самая безобидная якобы, оказывается съ точки зрѣнія легкости совращенія въ нее православныхъ—самою опасною и вредною.

Благодаря архипастырской попечительности юбиляра объ успѣхахъ миссіонерства, харьковская епархія одна изъ первыхъ получила не только правильное, но и образцовое устройство миссіонерскихъ дѣлъ: учрежденіемъ особаго для внутренней миссіи епархіальнаго миссіонерскаго комитета, должности епархіальнаго миссіонера, епархіальнаго склада миссіонерскихъ книгъ, благочинническихъ и

церковныхъ библіотечекъ, миссіонерскихъ народныхъ братствъ въ мѣстахъ сектантскаго развитія и броженія.

Въ 1896 г. архипастыремъ былъ сдѣланъ первый опытъ миссіонерскаго съѣзда, съ участіемъ въ немъ приходскихъ пастырей изъ всѣхъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ селеній. Этотъ типъ съѣздовъ оказался наиболѣе полезнымъ для дѣла миссіи и по почину Харькова состоялся уже цѣлый рядъ подобныхъ съѣздовъ въ другихъ епархіяхъ. На долю маститаго архипастыря выпала впервые на св. Руси тяжесть борьбы съ интеллигентнымъ сановитымъ сектантствомъ въ лицѣ несчастной жертвы толстовства кн. Д. Хилкова и К°, породившихъ сильное броженіе въ мѣстномъ православномъ населеніи (въ Сумскомъ у.) атеистическаго и анархическаго характера. Сектантскіе плевелы, посѣянные толстовскою пропагандой, хотя совсѣмъ далеко еще не исторгнуты, но благодаря бдительности архипастыря корень ихъ подорванъ и сектантское движеніе локализировано и ослаблено. Выясненію состоянія сектантства, подъему въ пастыряхъ духа ревности о миссіи и опредѣленію наиболѣе соотвѣтственныхъ мѣръ борьбы весьма много содѣйствовалъ упомянутый епархіально-миссіонерскій съѣздъ 1896 г.

Привлекая лучшія силы на миссіонерское служеніе въ своей епархіи, Архипастырь оказываетъ отеческое поощреніе мѣстнымъ дѣятелямъ миссіи и ободреніе въ ихъ нелегкомъ трудѣ. Въ видахъ пользы миссіонерскаго и церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, гораздо ранѣе извѣстнаго нашимъ читателямъ постановленія августовскаго чрезвычайнаго собранія Синодальнаго Училищнаго Совѣта,—сдѣлано распоряженіе о бытіи мѣстному епархіальному миссіонеру непремѣннымъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

Словомъ, вмѣстѣ съ исторіей церковной проповѣди и іерархіи и исторія миссіи занесетъ на свои скрижали и отмѣтитъ золотыми буквами доблестное имя славнаго іерарха—юбиляра наряду съ присно-памятными іерархами—миссіонерами и радѣтелями о миссіонерской борьбѣ съ врагами православія.

Въ чувствѣ глубокаго почитанія и преданности, отъ имени Редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» въ день харьковскаго юбилейнаго торжества Редакторъ—издатель привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Харьковъ, Архіепископу Амвросію».

Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» благоговѣйно преклоняется предъ полувѣковымъ подвигомъ славнаго служенія Христовой истинѣ доблестнаго іерарха—юбиляра. Отъ лица подвизающихся въ словѣ обличенія религіозныхъ заблужденій вѣка сего, приносимъ усерднѣйшее привѣтствіе и всяческія благожеланія Россійскому церковному Архистратигу воинствующихъ мечемъ слова Божія». **Скворцовъ.**

Къ выраженнымъ въ телеграммѣ чувствамъ и пожеланіямъ присоединяемъ и усердныя наши молитвы ко Всеблагому Творцу вѣковъ и временъ:—«да не угаснетъ и еще многія, многія лѣта» яркій свѣтъ дорогой жизни крупнаго іерархическаго свѣтила отечественной Церкви! **Э. Я.**

Злонамѣренная тенденція или модное увлеченіе?

(Открытое письмо **Евгенію Маркову**, *автору статьи: «Броженіе духа въ народѣ». С.-Петерб. Вѣд. № 271 с. г.).*

Газетное писательство по сектантскимъ вопросамъ въ тонѣ и духѣ враждебномъ для миссіи и Православной Церкви сдѣлалось *знаменемъ нашего времени*, а субсидируемыя казною «С.-Петерб. Вѣдомости» обратились, въ своемъ родѣ, въ «пристанодержательство» сектантскихъ и раскольничьихъ апологетовъ—писателей. Знамени этому служатъ не только отщепенцы нашей церкви, вродѣ гр. Л. Толстаго и К°, не только *именующіе* себя лишь сынами Церкви, извѣстные защитники раскола, какъ напр., г. Н. Дурново и г. С. Шараповъ, но и такой, казалось, вѣрный сынъ Матери—Церкви, какъ Е. Л. Марковъ. Если хотите, Е. Л. Марковъ пошелъ дальше въ своемъ увлеченіи моднымъ сектофильствомъ по пути вѣроисповѣднаго индефферентизма, чѣмъ самъ гр. Л. Толстой и либеральные писатели изъ «Вѣстника Европы»; послѣдніе доселѣ брали подъ свою опеку только лишь секты съ добропорядочными принципами вѣры и жизни, напр. духоборъ, молоканъ, штундистовъ. Но г. Марковъ взялъ на себя совсѣмъ уже не благодарную роль сектантскаго защитника... Кого же? воронежскихъ *хлыстовъ*, т. е. послѣдователей самой *гнусной, мерзской изувѣрной секты*. Хотя и исторія, и современныя изслѣдованія (просимъ прочитать публичную лекцію проф. Ивановскаго,—нами изданную подъ заглавіемъ: «секта хлыстовъ» 1898 г., или—«Повѣсть хлыстовскаго лжехриста Алеши Щетинина

Мисс. Обозр. 1898 г.) и цѣлый рядъ процессовъ, съ сотнею свидѣтельскихъ присяжныхъ показаній, единодушно свидѣтельствуютъ о нетерпимой нравственной гнусности и чисто языческихъ вѣрованіяхъ и изувѣрствахъ культа у этихъ прехитрыхъ сектантовъ, тѣмъ не менѣе мастистый писатель, наперекоръ всѣмъ стихіямъ, до небесъ старается возвеличить въ упомянутой статьѣ своихъ земляковъ, воронежскихъ послѣдователей хлыстовщины. Подъ перомъ талантливаго беллетриста хлысты эти явились, какъ трудолюбивые, честные, простодушные изъ крестьянъ, «люди полные глубокой нравственной чуткости, ищущіе во всемъ разума и правды», «мнимоопасные сектанты, (несправедливо?) ссылаемые, какъ преступники, въ дебри Азіи, и тѣмъ не менѣе однако питающіе добрыя и теплыя чувства ко всему тому, врагами чего ихъ такъ незаслуженно (?) стараются (кто? судъ, миссіонеры, духовенство?) выставить» и проч. Въ восторгѣ г. Марковъ и отъ «оригинальныхъ хлыстовскихъ воронежскихъ радѣній», на которыхъ Евгеній Львовичъ провелъ цѣлыхъ двѣ ночи. Вы не удивляйтесь этому, читатель, на Калужскомъ хлыстовскомъ 1894 г. процессѣ установлено самое живое участіе въ ночныхъ хлыстовскихъ радѣніяхъ покойной графини Б—ой, а нашъ мастистый писатель только *присутствовалъ* на радѣніяхъ, гдѣ его плѣнила «умиленность настроенія этихъ простыхъ (?) людей, нѣжность и кротость самодѣльныхъ духовныхъ стиховъ, которые сектанты пѣли въ какомъ-то молитвенномъ экстазѣ всю ночь на пролетъ»...

«Ни въ одномъ стихѣ этихъ своеобразныхъ народныхъ (читай—хлыстовскихъ?) гимновъ не прозвучало ни малѣйшей нотки вражды, насилія, ненависти... Правда Царя земного превозносилась въ нихъ также, какъ и правда Царя Небеснаго и русская народная душа оставалась въ нихъ вѣрною себѣ въ своей вѣковѣчной, непоколебимой привязанности къ родной землѣ, къ Царю—Батюшкѣ». Такъ чувствительно трогательно повѣствуетъ новоявленный апологетъ сектантства.

Чтожъ такъ неожиданно взволновало маститаго писателя? А то, что г. Марковъ «недавно былъ свидѣтелемъ ссылки по суду цѣлой группы трудолюбивыхъ и честныхъ крестьянъ Воронежской губер., заподозрѣнныхъ (?) въ хлыстовствѣ, а также до дна взволновали душу Е. Л—ча и тѣ картины незаслуженныхъ страданій, которыя рисовали своею простодушною и выразительною рѣчью» другіе, тоже заподозрѣнные въ сектантствѣ собесѣдники г. Маркова. По словамъ г. Маркова, ссылка не только не поколебала въ этихъ собратьяхъ авторитетъ ихъ ученія (т. е. хлыстовства?), но и укрѣ-

пила его незыблемою печатью» (?). Одинъ изъ такихъ «искреннихъ» (будто-бы?) разсказовъ какого-то хлыста почтенный писатель въ точности (будто-бы?) воспроизводитъ на 2 столбцахъ (болѣе 200 строкъ). Все это исторгло изъ чувствительнаго сердца нашего писателя цѣлый потокъ высокогуманныхъ разсужденій, многошумящихъ наставленій, кусательныхъ укоризнъ, а мѣстами и клеветы (впрочемъ—оговоримся—устами хромоногаго хлыста) по адресу власти церковной, православнаго народа, наипаче же достается миссіонерамъ, «попамъ», становому, старшинѣ и прочей мелюзгѣ...

Вотъ, напр., перлы высокогуманныхъ и глубокопоучительныхъ, по вопросу о борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, разсужденій почтеннаго автора статьи съ громкимъ названіемъ «Броженіе духа въ народѣ». Начнемъ краткія выписки сначала. Послѣ текста Іоанн. **4**, 19, г. Марковъ начинаетъ свою проповѣдь сице:

«Россія всегда гордилась своею вѣротерпимостью, православіе наше всегда было (а теперь?) чуждо фанатизма и насилія... Церковь наша выставила цѣлый рядъ великихъ ревнителей и учителей вѣры, которые привлекали людей въ лоно Церкви *внутреннею силою и красотою Христова благовѣстія..., а не казнію и преслѣдованіемъ* (Курсивъ вездѣ будетъ нашъ)... Борьба съ идеями, съ чувствами, съ вѣрованіями должна быть и можетъ быть только борьбою въ области духа, *но никакъ не въ области физической силы, не въ сферѣ уголовныхъ наказаній и полицейскихъ мѣропріятій*», которыя ослѣпленныхъ ложными мыслями людей только убѣждаютъ, что въ ихъ мысляхъ—непобѣдимая истина, которую безсильны опровергнуть доводами разума, Свящ. Писаніемъ, воззрѣніями св. Отцевъ».. «Никогда раскольничья ревность и фанатизмъ не достигали такой высокой температуры, какъ въ эпохи жесточайшихъ преслѣдованій и казней». Съ другой стороны, никогда этотъ самый расколъ и это наше сектантство *не оказывались спокойнѣе, бездѣятельнѣе, малоподвижнѣе, какъ въ послѣднее время*, когда правительство и церковь стали относиться къ нимъ безъ прежней враждебности, и непримиримости и малодушнаго страха (?) предъ ними, когда допущены были пути радушнаго убѣжденія и публичнаго препирательства» и т. д. «Но вопреки гуманнымъ воззрѣніямъ нашего правительства, у *насъ многіе* (кто?) *еще продолжаютъ безразсудно уповать на спасительность принужденій, застращиваній и наказаній въ дѣлѣ вѣры*, между тѣмъ какъ люди, отступающіе отъ своихъ вѣрованій изъ страха насилія или изъ побужденій матеріальныхъ—самые слабые, нравственно-дешевые люди... Кто не знаетъ, какъ мало положиться можно на ренегатовъ всякаго рода, вѣщаетъ далѣе Е. Л. Марковъ.

«Нельзя допустить безъ страшной опасности для будущаго, чтобы огромная часть народа русскаго, какъ бы она не заблуждалась и по чьей (?) бы винѣ она ни заблуждалась,—оставалась въ постоянномъ положеніи какой-то *нравственной зачумленности*

какимъ-то козлищемъ, отодвинутымъ (кѣмъ?) *ошуюю отъ остального народа, лишеннымъ довѣрія и правъ* (какихъ?), *обреченнымъ* (кѣмъ и чѣмъ?) *на всевозможныя стѣсненія и преслѣдованія* (какія же?) *въ своей частной* (?) *жизни не только внѣшней* (?) *но и внутренней* (!?) патетически восклицаетъ г. Марковъ и затѣмъ продолжаетъ такъ философствовать: «Эта *несчастная* часть народа, быть можетъ, *самая искренняя* (Плохо же думаетъ о правосл. народѣ Е. Л.) по своимъ душевнымъ влеченіямъ, самая стойкая (?) по характеру, самая трудолюбивая и воздержная по образу жизни... *нравственно* (?) *отколоть* (какъ это?) такую *могучую* (?) *живую глыбу отъ общей народной скалы—невозможно безъ глубочайшаго потрясенія*».

Такова дана блестящая характеристика хлыстамъ. О православной массѣ этотъ извѣстный писатель русской земли совсѣмъ невыгоднаго мнѣнія. Утверждая, «что воздержаніе отъ пьянства, *скромность быта, цѣломудренность рѣчи* (самъ гр. Толстой такъ не любезничалъ въ своихъ писаніяхъ въ пользу загубленныхъ имъ и К. духоборъ закавказскихъ!), общественная взаимопомощь, соединенные съ ней общій достатокъ, устраненіе нищенства и распущенности—служатъ обычнымъ признакомъ русскаго сектантства, г. Марковъ вопрошаетъ: «почему де не прививается все это до сихъ поръ въ нашемъ народѣ, свято хранящемъ православіе»? (Ужь не въ православіи-ли вина?)

А вотъ какъ г. Марковъ заставляетъ своего кліента—хромого хлыста характеризовать православный народъ.

«Попъ считаетъ (?) *своимъ стадомъ, христіанами настоящими* тѣхъ, кто на праздники, *какъ скоты, валяются*, дерутся, матерно ругаются, безчинствуютъ. развратничаютъ, *въ церкви стоятъ, какъ полѣнья, не понимая разума* (?) *литургіи и службы*. (Какъ однако умно выражается этотъ хромой!) «На—дняхъ ѣдетъ свадьба, а кругомъ всѣ пляшутъ, иконы несутъ, *съ иконами тоже пляшутъ* (?). «На другой свадьбѣ завели игры, до того дошли, что одинъ нечистымъ нарядился, все лицо въ сопухѣ (сажѣ), на бороду коноплю навѣсилъ, рога на голову; *другой—попомъ,—рогожку, вмѣсто ризы, надѣлъ, маслакъ къ пузу привязалъ*. (да этотъ хромецъ, что твой натуралистъ—писатель) *въ лоханкѣ кошку крестить* (?) *стали*, и такія неподобныя слова говорить, что и повторить гнусно. *И это все ничего*, (?) *это все по христіански у попа*». И г. Марковъ вѣритъ такому гнусному разсказу и смакуетъ его на столбцахъ серьезной газеты? «На свадьбѣ, говоритъ, пьяные чего не дѣлаютъ»! Оскорбительный для русскаго чувства разсказъ свой хромой фарисей заканчиваетъ настояще по сектантски: «А вотъ, что мы на свадьбѣ вина не пьемъ или тамъ какую рюмку—двѣ для охотниковъ поставимъ, что не раззоряемъ дѣтей и семьи ради свадьбы, честно и смирно время проводимъ,—это вотъ не похристіански, это хлыстовщина, дьяволу служба! съ горькою ироніей закончилъ мой собесѣдникъ», повѣствуетъ г. Марковъ.

«Мы противъ церкви не возстаемъ, мы противъ кабака возстаемъ!.. Въ томъ вся вина наша, что водки не пьемъ, на свадьбахъ, да на престольныхъ не безчинствуемъ», продолжаетъ восхвалять себя и своихъ хлыстъ, а Евг. Львовичъ, очевидно, вѣритъ, если все это тиснѣнію предаетъ, и услаждается!..

А вотъ какую уголовщину взводитъ г. Марковъ—русскій писатель съ своимъ разсказчикомъ—хлыстомъ на мѣстнаго священника, становаго и сельскихъ должностныхъ лицъ:

«Попъ напрямикъ говоритъ мужикамъ: хлыста хоть убейте, отвѣчать не будете! Становой тоже по немъ говоритъ: бейте, говоритъ, хлыстовъ въ мою голову, не бойтесь ничего... А какіе мы хлысты? Мы не знаемъ, что такое значитъ хлысты... Когда былъ судъ надъ нами, то попы потребовали приговоръ противъ хлыстовъ. Брата Алексѣя два года изъ за чего тиранятъ, не вѣнчаютъ? хлыстъ—говорятъ... Пять прошеній архіерею подавали, все ничего. Попы говорятъ, «дайте подписку, что вы оба (брата) и мать не принадлежите къ хлыстамъ, тогда повѣнчаемъ, а что Трофимъ братъ—хлыстъ»... Это значитъ, чтобы обвиненіе противъ него доказать, которое не подтвердили на судѣ свидѣтели?... (Какой догадливый, однако, этотъ хромой хлыстъ)? Староста изводитъ насъ въ чистую! Когда хорошія дѣла дѣлаетъ, медаль свою въ карманѣ носитъ, а какъ къ мордѣ лѣзть, дурнымъ словомъ ругаться,—такъ сейчасъ въ карманъ за медалью, медаль нацѣпляетъ, а самъ рукава засучаетъ... И старшина у насъ такой-же, какъ медаль на немъ, такъ ужь и ждешь, что сейчасъ въ зубы дастъ. У него и десятскіе подобраны одинъ пьянѣе другого. Теперь, значитъ, онъ медаль надѣнетъ и убьетъ меня до смерти и правъ»!

Словомъ, какъ видитъ читатель, *все и вся*, окружающіе Воронежскихъ хлыстовъ, кліентовъ г. Маркова, представлены въ статьѣ въ *крайне мрачномъ*, если не сказать—въ *изувѣрномъ видѣ*, а одни лишь сектанты на этомъ мрачномъ фонѣ сіяютъ, яко свѣтила добродѣтели. Однако среди дѣйствующихъ лицъ разсказа, вылившагося такъ художественно—образно изъ устъ хромаго хлыста, не достаетъ самого главнаго персонажа въ рисуемой г. Марковымъ картинѣ (дикой борьбы съ сектантствомъ—это *миссіонера*). Почему-то его только хромой хлыстъ пощадилъ своимъ злоязычіемъ и клеветою... Но этотъ трудъ взялъ на себя самъ талантливый писатель и сдѣланная имъ характеристика перваго встрѣчнаго миссіонера нестолько художественна, сколько поучительна, и заслуживаетъ того, чтобы съ нею познакомить нашихъ читателей—миссіонеровъ.

Послѣ изліянія умиленныхъ чувствъ и впечатлѣній, вынесенныхъ изъ «своеобразныхъ радѣній» воронежскихъ хлыстовъ, г. Марковъ патетически восклицаетъ:

«И вотъ съ такими-то людьми, полными глубокой нравственной чуткости, насквозь (?) проникнутыми простодушною религіозною поэзіею, ищущими во всемъ разума (?) и правды, поступаютъ какъ съ грубыми скотами, отвѣчая на ихъ духовныя стремленія, хотя бы и ошибочно направленныя,—палкою, кулакомъ, принужденіемъ и наказаніями! Далеко не одни (?) сельскіе старосты и волостные старшины, съ которыхъ меньше всего можно требовать, примѣняютъ къ сектантамъ эту прискорбную систему».

Вслѣдъ за этимъ тяжкимъ обвиненіемъ кого-то, г. Марковъ начинаетъ нижеслѣдующую повѣсть и характеристику анонимнаго миссіонера.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ случилось ѣхать почти цѣлый день въ общественной каретѣ съ однимъ изъ нашихъ извѣстныхъ миссіонеровъ, спеціально посвятившихъ себя борьбѣ съ сектами духоборовъ, молоканъ, хлыстовъ и др. Какъ нарочно, онъ отправлялся въ то самое село, гдѣ жили сектанты, посѣщенные и описанные мною. Мнѣ было интересно узнать, какимъ образомъ онъ думаетъ войти въ сношенія съ этими подозрительными и настращенными людьми.

— А очень просто, пошлю имъ повѣстки чрезъ станового, чтобы явились. У меня отъ начальства распоряженіе есть,—получилъ я отвѣтъ.

Удивленный такимъ, дѣйствительно, слишкомъ уже «простымъ» пріемомъ, я скромно замѣтилъ своему спутнику:

— Не думаю, чтобы такимъ способомъ вы могли бы вступить съ ними въ откровенную бесѣду. А вотъ я помню, что нашъ знаменитый миссіонеръ, епископъ якутскій Иннокентій, совсѣмъ иначе приступалъ къ своей христіанской проповѣди...

— Какой это такой Иннокентій?

— Который былъ потомъ митрополитомъ московскимъ, а раньше обратилъ въ христіанство десятки тысячъ сибирскихъ дикарей...

— А! Ну, это не по нашей части, это насчетъ язычниковъ, значитъ...

— Да, насчетъ язычниковъ, но вѣдь дѣло-то одно и то же, продолжалъ я. Преосвященный Иннокентій просто останавливался пожить гдѣ нибудь въ чумѣ якута, будто случайный проѣзжій, начиналъ помогать дикарю то въ томъ, то въ другомъ дѣлѣ его, усовѣщевалъ его при случаѣ въ его плохихъ поступкахъ, наставлялъ, какъ слѣдуетъ съ женой, съ дѣтьми, съ сосѣдями обращаться, не воровать, не драться, не убивать, и такъ мало-по-малу знакомилъ его съ христіанскими правилами нравственности, съ христіанскими догматами... Показывалъ ему на дѣлѣ, своимъ примѣромъ, до какой степени христіанство лучше и выше язычества. И такимъ способомъ онъ цѣлыя страны обратилъ въ христіанство, сдѣлался апостоломъ Сибири... А черезъ полицію развѣ убѣдишь кого-нибудь?

— Ну, намъ некогда возиться съ ними такъ долго: мнѣ вѣдь не въ одно ихъ село предписано съѣздить. И такъ дай Богъ ус-

пѣть... отвѣчалъ миссіонеръ съ легкою насмѣшкою надъ моею наивностью.

— Скажите, какая разница между шалопутами и хлыстами?— спросилъ я его потомъ.

— Да какъ вамъ сказать? Вотъ какъ бываютъ псы разные, бѣлые тамъ, желтые, черные, а все тѣ же псы, такъ и эти секты... съ нескрываемымъ презрѣньемъ сообщилъ мнѣ мой спутникъ.

Онъ побывалъ въ Палестинѣ такъ же какъ и я, и разговоръ у насъ зашелъ объ архимандритѣ Антонинѣ, тогдашнемъ начальникѣ нашей миссіи.

— Какъ же, я хорошо знаю его,—сказалъ миссіонеръ,—онъ мнѣ даже большое одолженіе сдѣлалъ: кумировъ подарилъ...

Онъ произнесъ слово «кумировъ» съ такою значительною интонаціею, что очевидно соединялъ съ этимъ терминомъ какое то совсѣмъ своеобразное представленіе.

— Какихъ это кумировъ?—удивился я.

— Вы не знаете? Вродѣ какъ куколки, такія каменныя и литыя тоже, съ собачьими головами, съ птичьими носами... Я ихъ всегда съ собой вожу въ карманѣ... вотъ поглядите, коли любопытно.

Онъ досталъ мнѣ маленькое изображеніе египетскаго Анубиса изъ зеленоватаго песчанника, какія во множествѣ находятся и продаются арабами около пирамидъ.

— Но зачѣмъ вамъ эти кумиры?—еще съ большимъ удивленіемъ спросилъ я.

Спутникъ мой насмѣшливо улыбнулся.

— Какъ же вы говорите—зачѣмъ? Я теперь какъ только заспорю съ молоканами или другими тамъ сектами, отвергающими святыя иконы, да возразятъ они мнѣ, какъ всегда у нихъ обычай, «не сотвори, молъ, себѣ кумира», въ заповѣди сказано;—а я сейчасъ въ карманъ и куклу эту имъ напоказъ: вотъ, молъ, кумиръ, что называется, а икона святая развѣ похожа на него? Такъ и срѣжу сразу всѣхъ спорщиковъ... Какъ же можно, съ кумирами этими я теперь всегда спокоенъ, напередъ знаю, что имъ нечего будетъ возразить! разсудительно закончилъ онъ.

Съ грустью слушалъ я,—заканчиваетъ свою повѣсть о миссіонерѣ г. Марковъ,—эти разсужденія человѣка, призваннаго (?) къ апостольскому подвигу, невольно сопоставляя ихъ съ духомъ того высокаго ученія, которое принесъ намъ Христосъ.

Сами собою вспомнились горячія увѣщанія того апостола язычниковъ, который, по собственнымъ его словамъ, «для немощныхъ былъ немощный, чтобы пріобрѣсти немощныхъ, для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона, чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона»; который говорилъ современнымъ ему ревнителямъ обрядовъ: «обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ», и который «желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ».

«Вотъ ты называешься іудеемъ, и успокаиваешь себя закономъ и хвалишься Богомъ», поучалъ онъ. «И увѣренъ о себѣ, что

ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ». «Какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?» *Евгеній Марковъ»*.

Такова вкратцѣ хлыстовская апологія г. Маркова. Благодаря имени извѣстнаго писателя, пифическому тону и модной темѣ, статья произвела свое впечатлѣніе въ читающемъ обществѣ, ее отмѣтили и подчеркнули во многихъ нашихъ газетахъ; ей рукоплескали и столичные, а наипаче провинціальные либералы; на недавнемъ юбилеѣ г. Маркова застольные ораторы вплели «Броженіе духа» въ литературный вѣнокъ юбиляра-писателя, какъ самую «пахучую» розу. Въ то же время разсужденія г. Маркова вызвали и вѣское возраженіе со стороны людей, совсѣмъ не причастныхъ къ дѣлу миссіи; такъ, напр., указывалось г. Маркову (въ газ. Донъ) на такое противорѣчіе, почему вѣротерпимый русскій народъ такъ нетерпитъ хваленыхъ г. Марковымъ отщепенцевъ? Не могла, конечно, и миссія не замѣтить столь широковѣщательной и кусательной статьи г. Маркова и не поблагодарить за его умныя наставленія и столь важныя открытія относительно мѣръ борьбы въ области духа и вѣрованій. Впрочемъ миссія запоздала: въ нашу Редакцію только на дняхъ поступила отъ Воронежскаго епархіальнаго миссіонера, канд. академіи Рождественскаго, такая благодарность писателю—юбиляру, въ формѣ обстоятельной отповѣди по всѣмъ пунктамъ. Почтенный мѣстный дѣятель, вспоминая какъ профессоръ Лебедевъ въ свое время изобличилъ Е. Л. Маркова въ томъ, что онъ будучи въ Константинополѣ, детально (но совершенно несообразно съ дѣйствительностью) описалъ Храмъ св. Софіи, не видавъ послѣдняго, а лишь на основаніи богатой своей фантазіи, не безъ основанія заподозриваетъ фантазію маститаго писателя въ томъ же грѣхѣ и относительно способа составленія апологіи хлыстовства. Отложивъ напечатаніе интересной отповѣди г. Рождественскаго, въ виду полученія ея при окончаніи наборомъ настоящей книжки, мы, въ опровержевіе вопіющей неправды статьи г. Маркова и для возстановленія истины спѣшимъ настоящей замѣткой заявить лишь слѣдующее: а) Доставленными г. Рождественскимъ документальными данными доказывается, что обѣляемые г. Марковымъ сектанты какъ сосланные по суду, такъ и оставшіеся на мѣстѣ, а въ томъ числѣ и хромой собесѣдникъ г. Маркова принадлежатъ несомнѣнно къ хлыстовскому кораблю и потому они не заподозрѣнные только въ хлыстовствѣ,

но и дѣйствительные хлысты. б) Сосланы воронежскіе хлысты по суду не безвинно, а какъ осужденные за страшныя богохуленія, и порицаніе святынь православія, (св. иконы ругали поматерно плевали, палками ширяли, ругали Св. Троицу, храмъ называли—конюшней, Церковь—блудницей, Св. Тайны—мерзостью..., праздникъ Крещенія Христова называли чертовымъ крещеніемъ и прочая мерзость) а также за распространеніе ереси среди своихъ односельцевъ и совращеніе въ оную православныхъ. Въ своей отповѣди г. Рождественскій приводитъ самый обвинительный актъ и характерный, написанный слезами народа приговоръ сельскаго общества, откуда убѣждаемся, а равно изъ другихъ справокъ, что уголовщину на священниковъ г. Марковъ устами хромого хлыста возвелъ облыжно: подобныхъ наусскиваній объ избіеніи хлыстовъ со стороны пастыря Церкви не было и быть не могло, отношеніе къ хлыстамъ и поведеніе должностныхъ лицъ изображено имъ болѣе картинно, чѣмъ правдиво. в) На радѣніяхъ хлыстовскихъ г. Марковъ не былъ, а просидѣлъ онъ 2 ночи только на такъ называемыхъ «бесѣдкахъ» хлыстовскихъ; если же ихъ сектанты выдали за радѣнія, то они почтеннаго царскаго банкира (такъ зовутъ хлысты своего защитника по должности управляющаго дворянскимъ банкомъ) прямо таки обманули и самой сути культа ему не показали и заповѣди секты отнюдь не позволяетъ не посвященному показывать. Это давно извѣстная истина.

г) Данная г. Марковымъ характеристика душевнаго настроенія и характера хлыстовъ рѣшительно не выдерживаетъ критики; здѣсь допущена или невольная ошибка при наблюденіи слишкомъ выдрессированныхъ хитрыхъ адептовъ тайной секты, или тенденціозная передержка—плодъ увлеченія либеральными взглядами по модному вопросу. Хлысты не такъ наивны и святы, какъ разсказывалъ о себѣ хромой: д) онъ—превеликій хитрецъ оболгалъ, обругалъ, очернилъ поголовно весь народъ православный, за это злоязычіе и фарисейство и ненавидятъ хлыстовъ и сельскія власти и односельчане-православные.

Не отвѣчая въ настоящій разъ на затронутые г. Марковымъ принципіальные вопросы о борьбѣ съ сектами и на высказанныя имъ оскорбительныя по своей неправдѣ для миссіи намеки и подозрѣнія, мы, отъ имени миссіи, просимъ почтеннаго автора объяснить ясно и искренно слѣдующія, нарождаемыя его статьей въ интеллигентныхъ читателяхъ и въ насъ — дѣятеляхъ миссіи, недоумѣнія. Если только г. Марковъ, дѣйствительно, человѣкъ и писатель искрен-

ній, какъ онъ самъ это подтвердилъ въ отвѣтной своей юбилейной застольной рѣчи и если онъ писалъ эту статью не для дешевыхъ лавръ либерализма, а для пользы великаго и важнаго дѣла борьбы съ религіозными заблужденіями народныхъ массъ, то мы надѣемся, что на наши вопросы онъ дастъ свой отвѣтъ sine ira.

1) Для чьего собственно назиданія, по какому поводу и побужденію вы такъ пространно останавливаетесь на вопросѣ о мѣрахъ борьбы съ расколосектантствомъ? Если для духовенства и миссіи, то неужели вы думаете, что они этого не знаютъ, не понимаютъ, или забываютъ? Кто эти многіе, «вопреки гуманнымъ воззрѣніямъ правительства, продолжающіе безразсудно уповать на спасительность принужденій и наказаній въ дѣлахъ вѣры? 2) Кто это помимо сельскихъ старостъ и урядниковъ примѣняетъ къ сектантамъ прискорбную систему дѣйствій палкою, кулакомъ, принужденіемъ и наказаніемъ? Повѣдайте. Если вы киваете вашими намеками опять таки на духовное вѣдомство и на миссію, то благоволите подтвердить имѣющіяся у васъ на это тяжкое обвиненіе основанія фактами, справками, документами, вродѣ указовъ, статей литературы миссіонерской, постановленій съѣздовъ и другое, что признаете нужнымъ. Имѣйте въ виду при этомъ, что еще со временъ митрополита Гавріила во главѣ правилъ дѣйствій миссіи въ отношеніи заблуждающихся стоитъ классическое наставленіе: «полицейскія мѣры—не наши мѣры»: Въ свое время мы объ этомъ подробнѣе объяснимся.

3) Вы, повидимому, убѣжденный противникъ нашихъ законовъ, ограждающихъ св. неприкосновенность господствующей вѣры и Цекви и пресѣкающихъ пропаганду лжеученій: благоволите объяснить, какими мѣрами вы полагаете возможнымъ противодѣйствовать пропагандѣ тѣхъ ересеучителей, которые *не способны* къ воспріятію слова убѣжденія, которые дѣйствуютъ не по убѣжденію совѣсти, а по злой волѣ и умыслу, ради смуты, корысти,—по безумію (малеванщина), по изувѣрству (скопчество и проч.). Какъ предотвратить идейный соблазнъ въ народной массѣ, воспитавшей въ себѣ исторически такой взглядъ на вещи и явленія жизни, что то̀ лишь вредно, опасно и преступно, что царскіе законы не дозволяютъ. Понимаетъ-ли народъ, какимъ образомъ Царскіе манифесты читаютъ въ церкви и съ амвона, а если изувѣры на томъ же амвонѣ или въ домѣ попираютъ чтимыя Царемъ и народомъ святыни, царскіе законы будутъ бездѣйствовать?

4) Простите, самыя громкія, самыя чувствительныя фразы ваши намъ показались самыми туманными и просто жалкими словами: какая это *огромная* часть находится въ *постоянномъ* положеніи *какой-то зачумленности?* какимъ-то это *козлищемъ?*, — гдѣ это ошуюю?, — лишеннымъ *довѣрія* — чьего?, правъ—*какихъ?* обреченною на *всевозможныя стѣсненія* какія же именно и *съ чьей стороны?* Кто собирается откалывать и какую это *живую* глыбу? Вѣдь вамъ должно быть хорошо извѣстно, что раскольники и сектанты со времени закона 3 мая 1883 г. пользуются рѣшительно всѣми правами наравнѣ съ православными по общественному управленію и государственной службѣ, по наградамъ, по свободѣ отправленій богослуженія. О чемъ же собственно, вы, почтеннѣйшій Евгеній Львовичъ, хлопочите въ этомъ дѣлѣ: чтобы въ Россіи объявлена была американская свобода сектъ и пропаганды, чтобы растворить сектантскую среду съ ея лжеученіями въ массѣ православнаго народа? Или чтобы хлыстовъ и штундистовъ не стѣсняли на счетъ радѣній и общинныхъ сборищъ? Но вы ихъ, очевидно, мало знаете, а потому и не вѣсте, чесо просите.

5) Дѣйствительно-ли вы, знаменитый писатель русской земли, убѣждены въ томъ, что сектантская среда *самая искренняя* и *честная, самая стойкая, самая трудолюбивая*, а что православный народъ въ своей многомилліонной массѣ *не имѣетъ* этихъ добродѣтелей и что онѣ *доселѣ не прививаются* къ нему? Раздѣляете-ли вы мерзкій злоязычный отзывъ вашего храмого собесѣдника о православномъ народѣ, какъ о *скотахъ*, полѣньяхъ и проч..? Если не раздѣляете, то какая цѣль была такимъ пошлымъ уродствомъ потѣшать враговъ православія? А если раздѣляете, то.... да будетъ вамъ стыдно.

6) На какомъ основаніи вы бросаете грязью пренебреженія во всѣхъ ренегатовъ, какъ людей *ненадежныхъ*, когда вамъ небезъизвѣстно должно быть, что среди нихъ есть не мало людей съ глубокой вѣрой и искреннимъ покаяніемъ, съ пользою и усердіемъ трудящихся даже въ словѣ и ученіи?

6) Гдѣ вы находите основаніе къ такому смѣлому заключенію, что будто-бы расколъ и секты никогда не оказывались *спокойнѣе, бездѣятельнѣе, малоподвижнѣе*, какъ въ *послѣднее время*..., между тѣмъ какъ наблюденія изслѣдователей и статистическія данныя свидѣтельствуютъ какъ разъ о *противоположномъ* состояніи въ нѣдрахъ сектантства и раскола?

8) Извѣстно-ли вамъ, что тотъ миссіонеръ, котораго вы выставляете на потѣху свѣтскаго общества, какъ своего рода типъ невѣжественнаго представителя миссіонерства,—*человѣкъ неученый, бывшій аѳонскій монахъ—начетчикъ изъ молоканъ*; правда, онъ опытный полемистъ, но всѣмъ извѣстно, что образованіе его далеко не достигаетъ его ревности. Хотя составъ нашей юной еще внутренней миссіи и разнообразенъ, есть немало простецовъ, однако въ рядахъ дѣятелей миссіи подавляющее большинство нынѣ людей съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, есть не мало представителей миссіи съ магистерскими и кандидатскими учеными степенями. Извѣстно-ли также вамъ, что миссіонерская служба доселѣ не обезпечена никакими служебными правами, и въ то время, когда, напр., должность сельскаго учителя, псаломщика освобождаетъ хотя-бы отъ воинской повинности, миссіонерская—не даетъ и этого права. Повѣрьте, кто изъ просвѣщенныхъ дѣятелей миссіи вышелъ на это тернистое поприще, то главнымъ образомъ—по мотивамъ *идейнымъ*—ради любви къ православію и состраданія къ заблудшимъ, ищущимъ свѣта и разума братьямъ. И трудятся эти безвѣстные, безкорыстные труженики съ терпѣніемъ и самоотверженіемъ, среди не только народной тьмы, но и какого-то непонятнаго интеллигентнаго озлобленія. Не искреннѣе ли было-бы поименовать вашего каретнаго собесѣдника—миссіонера, чѣмъ дѣлать читающей публикѣ безъимянный литературный докладъ о грубости, невѣжествѣ и бездушіи всей русской православной миссіи?

Васъ, повидимому, поразило болѣе всего сдѣланное о. миссіонеромъ сравненіе хлыстовъ и шалопутовъ *«со псами» разной масти*; но извѣстно ли вамъ, что самъ св. ап. Павелъ называетъ нѣкоторыхъ христіанъ псами, говоря: *остерегайтесь псовъ, злыхъ дѣлателей* (Фил. **3**, 2).

Э. Я.

P. S. Въ нашу редакцію послѣдовали возраженія на *странныя* статьи, напечатанныя въ тѣхъ же С.-Петер. Вѣд. въ № 285 „По старообрядческому вопросу“ И. Дурново и въ № 286 „О Томскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ“. Но объ нихъ поговоримъ въ будущемъ 1899 году.

Новыя миссіонерскія вакансіи. Въ Волынской епархіи открывается новая миссіонерская вакансія для борьбы какъ съ сектантствомъ, такъ и расколомъ. Жалованье назначено 2000 р. изъ суммъ Св. Сунода.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Изъ годовыхъ итоговъ изданія «Миссіонерскаго Обозрѣнія» въ 1898 году.

Выпускомъ настоящей декабрьской книжки «Мисс. Обозрѣн.» заканчивается *третій* годъ изданія нашего журнала. Вмѣстѣ съ этою книжкою разсылается оглавленіе на 12 книжекъ журнала и на 4 книжки Приложеній 1898 г. Все изданіе должно составить такимъ образомъ (въ переплетѣ) два тома (въ первый войдутъ 12 книжекъ жур., а во второй—4 кн. и листки Прилож). Всѣ книжки журнала заключаютъ въ себѣ «1720» страницъ, или «107» печатн. листовъ (считая по 16 стр. въ листѣ). Въ 4 кн. приложеній «806+36» стр. или «53» печатныхъ листа. На страницахъ приложеній истекшаго года, между прочимъ, помѣщено: «12» *внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній*, и «33» *словъ, бесѣдъ и поученій*, въ томъ числѣ «7» проповѣдей митрополита Кіевскаго Іоанникія, «15» бесѣдъ изъ твореній св. отецъ на евангельскія и апостольскія чтенія, «20» въ огражденіе отъ заблужденій раскола и сектантства, «30» *стихотвореній, историческихъ и церковно-беллетристическихъ произведеній* (разсказовъ) *для чтенія народу въ семьѣ и школѣ.*

Выслано при началѣ года и въ теченіи его «8» назв. *Миссіонерскихъ листковъ*, въ количествѣ «7» печатныхъ листовъ. *Всего же* подписчикамъ Мисс. Обозр. Редакціей дано въ теченіи истекшаго *третьяго* года изданія печатныхъ листовъ «**160**», болѣе—противъ 2 года (1897 г.) на «20» п. л. (было 140),—противъ перваго года (1896 г.) на «45» п. л. (было 115 лист.)

Принимали просвѣщенное участіе въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи въ теченіи истекшихъ 3 лѣтъ изданія «93» автора. Въ томъ числѣ напечатаны произведенія слѣдующихъ **іерарховъ** нашей церкви: *Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія* (Слова и рѣчи), Архіепископа Харьковскаго *Амвросія*, епископовъ: *Иринея*—Подольскаго, *Гурія*—Самарскаго, *Антонія*—Чебоксарскаго, *Макарія*—Калужскаго, *Мелетія*—Рязанскаго, *Александра*—Тамбовскаго. Изъ П*рофессоровъ академіи*: *Казанской—Н. И. Ивановскаго* (По сектовѣдѣнію и расколу); *Кіевской—В. Ѳ. Пѣвницкаго* и *В. П. Рыбинскаго* (по святоотеч. отд.), *Д. И. Богдашевскаго* (по экзегетич. отд.) *С. Т. Голубева, М. Ф. Ястребова, А. И. Булгакова* и прот. *І. Н. Королькова*, (по апологет.), Свящ. *Ѳ. И. Титова* (по исторіи сектъ). Изъ *Профессоровъ Университета*: *Кіевскаго*—Свящ. *П. Я. Свѣтловъ* (апологет.), *И. А. Сикорскій* (по психопатологіи сектантства), *Харьковскаго*—Протоіер. *Т. В. Буткевичъ* (сектовѣдѣніе). *Изъ наставниковъ семинарій* Архим. *Іоанникій*, ректоръ кіев. сем., Архим. *Порфирій*, Рект. Симфер. сем., Кіев.—*Н. В Переверзевъ* (редакторъ, журнала) *С. В. Кохомскій, П. П. Петрушевскій, М. В. Гнѣвушевъ, П. П. Смирновъ*, преподаватели по каѳедрѣ расколо-сект.: *В. Н. Прозоровъ* (Петербур. с.) *В. А. Высотскій* (Симфероп. Сем.), *М. А. Виноградовъ* (Твер. с.), *И. Ѳ. Перовъ* (инспекторъ Ряз. с.), *В. Н. Терлецкій* (Полтав. с.), *М. П. Чельцевъ* (Калуж. с.) Свящ. *І. Х. Стрѣльбицкій* (Одес. с.), *П. А. Козицкій и М. М.*

Соловьевъ (Кіев. уч.). *Епархіальные миссіонеры*: Свящ. магистръ богословія, *Н. П. Кутеповъ* (Донск. обл.), маг. бог. *А. Я. Дородницынъ* (Екат. еп.), кандид. б. *М. А. Кальневъ* (Херс. еп.), к. б. *Д. И. Боголюбовъ*, канд. б. Свящ. *Д. Н. Слюсаревъ* (Кіев. еп.), к. б. *С. М. Потѣхинъ* (Кіев. еп.), к. б. *Н. А. Бѣлогорскій* (Кіев. еп.), канд. б. *А. Адр. Левицкій* (Тифлис. еп.), кан. б. Свящ. *С. Никольскій* (Ставр. еп.), к. б. Свящ. *І. Ольшевскій* (Полтав. еп.), к. б. Свящ. *А. Матюшенскій* (Самар. еп.), Свящ. *К. А. Поповъ* (Пензен. г.), Свящ. о. П. П. *Тихвинскій* (Таврич. еп.), Свящ. о. *Д. Александровъ* (Самар. еп.), Свящ. о. *Н. Фіалковскій* (Нижегор. еп.), Свящ. *І. Орловъ* (Тамбов. еп.), Свящ. *А. Дунаевъ* (Ряз. еп.), Свящ. *А. Совѣтовъ* (Тамб. еп.), діаконъ *І. Розановъ*. (Моск. еп.), *В. Кругловъ* (Ниж. еп.), учит. *Кудрявцевъ* (Моск. губ.) и *Беренскій*. *Изъ извѣстныхъ въ духовной литературѣ писателей*: прот. *Арсеній Рождественскій*, Св. *І. Фудель*, *Г. П. Добротинъ*, *Н. Л. Вишневскій*, *М. Н. Доброво* (писательница), Кіевск. прот. *Өоменко*, Свящ. *Брояковскій*, *Березницкій*, *Данкевичъ*, *Ганицкій*, *Коссовскій*, простецы-сотрудники миссіонеровъ: *Ө. Кругловъ*, *Ив. Смолинъ*, *К. Ермакъ* и др.

Въ новомъ 1899 г. будетъ болѣе прежняго отведено мѣста для статей по вопросамъ *раскола старообрядчества*, а также на обличеніе *толстовскаго лжеученія* и *хлыстовства*.

Между прочимъ, къ напечатанію въ текущемъ 1899 году предназначены слѣдующія произведенія, какъ имѣющія выдающійся живой интересъ для сектовѣдѣнія и миссіонерства. 1) «*Записка о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою*», изъ неизданныхъ бумагъ приснопамятнаго архіепископа херсонскаго *Никанора* 2) «*Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ*». Г. Н. Добротина. 3) Повѣсть изъ жизни южно-русской штунды англійской писательницы миссъ Стриттонъ, переводъ М. Н. Переверзевой. 1) *Записка* Митрополита М. Платона *о расколѣ*. 2) *Полсутокъ у хлыстовъ на радѣніи* М. *А. Кальнева* 3) *Заблужденія протестантствующихъ*. Свящ. Ап. *Темномѣрова*. 4) *Ученіе о лицѣ І. Христа въ сочиненіяхъ Мужей апостольскихъ*. *Г. Н Добротина*. 5) *Квакеры и русскіе сектанты*. *Евг. Рыбинскаго*. 6) *Ересь Богомиловъ, ея распространеніе въ Россіи и вліяніе на возникновеніе русскихъ сектъ*. Свящ. *Н. Стеллецкаго*. 7) *Языческія вѣрованія и обряды вотяковъ Казанской и Вятской губерніи*. Свящ. *І. Васильева* и др. 8) *Законахъ Касаціонныхъ рѣшеніяхъ Соната по дѣламъ вѣры церкви*.

Кромѣ того портфель Редакціи обогатился чрезвычайно цѣнными для сектовѣдѣнія матеріалами, выписки изъ которыхъ и появятся на страницахъ «Миссіонер. Обозр» въ будущемъ 1899 году, а именно: протоколы 4-хъ *конференцій и журналы двухъ съѣздовъ русскаго штундобаптистическаго союза*, *извлеченіе изъ заграничныхъ миссіонерскихъ изданій русскаго раціоналистическаго сектантства*, *переписка* (болѣе ста писемъ) главарей изъ и интеллигенціи и народа пашковской и *штундовой* секты, а также **изъ писемъ къ другу, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого.**

Редакторъ—издатель.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Съ января 1899 года въ Москвѣ имѣетъ издаваться духовный богословско-апологетическій журналъ

„ВѢРА И ЦЕРКОВЬ".

Замѣчаемое въ послѣднее время оживленіе религіозно-нравственной мысли и возбужденіе духовной жизни русскаго народа не есть, какъ мы крѣпко убѣждены, преходящее явленіе, а имѣетъ историческое, жизненное значеніе; но, съ другой стороны, нельзя закрывать глаза и на тѣ колебанія, недоумѣнія и сомнѣнія, которыя всюду и всячески распространяются самозванными учителями вѣры и невѣрующими учеными, отрицающими и искажающими самые основные догматы вѣры и всякое значеніе церковности, проповѣдующими автономную нравственность и даже готовыми поставить христіанство ниже древняго язычества. Таковы духовныя нужды и религіозные запросы времени, откликнуться на которые и ставитъ своею задачею предпринимаемое нами изданіе. Мы желаемъ, по заповѣди Св. Апостола, давать отвѣты *вопрошающимъ насъ словесе о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15)—въ той вѣрѣ, что Православная Церковь есть, по слову другого Апостола, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Въ соотвѣтствіе съ такой основной задачей журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Сѵнодомъ программѣ, будутъ помѣщаться статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), имѣющія служить къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ Православной Церкви перетолкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь поэтому найдутъ себѣ мѣсто статьи и по естественнонаучной апологетикѣ. Статьи этого перваго—**научно-богословскаго** отдѣла журнала, утверждаясь на Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ тоже время стремясь къ научной обоснованности, будутъ общедоступными по изложенію.—Выходя далѣе изъ той мысли, что сокровищницею благодатной истины Христовой вѣры служитъ Православная Церковь не только въ ея прошедшемъ, а и въ настоящемъ, въ его неизмѣнной вѣрности свящ. преданію, второй отдѣлъ журнала—**церковный**, мы считаемъ справедливымъ посвятить обозрѣнію выдающихся проявленій благодатной силы Православной Церкви въ ея современной жизни; на ряду съ вопросами современной церковной жизни здѣсь найдутъ мѣсто и сказанія о благихъ дѣятеляхъ вѣры и Церкви

послѣдняго времени. Заключительною частью отдѣла будетъ духовная библіографія, имѣющая своимъ предметомъ преимущественно богословско-апологетическую литературу.

Журналъ имѣетъ выходить **десять разъ** въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 листовъ.

Подписная цѣна на годъ **пять рублей**, а съ доставкой и пересылкой **шесть рублей**.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, священника **Іоанна Ильича Соловьева** (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный, иллюстрированный, литературный, библіографическій журналъ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898-1899 г.

ИЗВѢСТІЯ

35 коп. въ годъ съ пересылкою на веленев. бумагѣ 1 р.

книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ.

Подписной годъ считается съ 1-го октября 1898 г., по 1-ое сентября 1899 г.

Цѣль и задача „ИЗВѢСТІЙ"—дать всей читающей публикѣ возможность слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ области книжнаго дѣла и литературнаго міра, какъ у насъ въ Россіи, такъ и заграницею, Въ этихъ видахъ „Извѣстія книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ" помѣщаютъ полные списки новыхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, отзывы и характеристики важнѣйшихъ изъ нихъ, свѣдѣнія о приготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ, статьи и замѣтки по вопросамъ, касающимся книжнаго дѣла, литературы, библіотековѣдѣнія и пр., описанія важнѣйшихъ книжныхъ рѣдкостей,—словомъ все, что такъ или иначе можетъ интересовать читающую публику. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ на всѣ вопросы, предлагаемые читателями журнала. Существеннымъ дополненіемъ къ статьямъ и замѣткамъ служатъ иллюстраціи, въ томъ числѣ снимки съ рѣдкихъ гравюръ, переплетовъ, портреты и т. п.

Въ 1897/8 г. въ *„Извѣстіяхъ"* были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: Книга и ея значеніе. *А. Субботина.*—Люи Леже. *Проф. В. И. Модестова.*—Книги для народа и книжные склады. *М. Л. Песновскаго,*—Искусство и художественныя изданія. *В. В. Чуйно.*—Какъ и что читаютъ русскія женщины? *Н. Лухмановой.*—Трехсотлѣтіе русской книги. *„Русана"*.—Какъ слѣдуетъ читать. *М. М. Бродовскаго.*—Друзья русской книги. С, А. Венгеровъ. Опытъ характеристики *И. П. Мерцалова.* — А. Ф. Смирдинъ. Біографическій очеркъ *И. Булатова.*—Наставленія къ устройству домашнихъ и частныхъ библіотекъ. Трудъ *Н. Черновс.*—Книжная лавка въ старину. Историческая замѣтка *Стараго Библіофила.*—Къ пятнадцатилѣтію со дня смерти Маврикія Осиповича Вольфа. Замѣтка *Д. Л. Мордовцева.*—Главные представители современной русской беллетристики. Очеркъ *И. П. Мерцалова,*—Легенда о начетчикѣ XII вѣка. Статья *Ав. Пясецнаго* и пр. и пр.

Полный годовой экземпляръ „*Извѣстій*“ за 1897/8 годъ (съ 1-го октября 1897 г. по 1-ое октября 1898 г.) на обыкновенной бумагѣ стоитъ **35** коп. безъ доставки и **70** коп. съ пересылкою подъ заказною бандеролью.

Подписная цѣна „ИЗВѢСТІЯМЪ“ на 1898/9 годъ (съ 1 октября 1898 г. по 1 октября 1899 г.)—**35** коп. на обыкновенной бумагѣ и **1** рубль на веленевой, безъ всякой доплаты за пересылку. Отдѣльные №№ простого изданія продаются по **7** коп. за экз. и веленеваго по **14**-ти коп., съ пересылкою. Подписная сумма за „ИЗВѢСТІЯ“ можетъ быть высылаема почтовыми марками.

ПОДПИСКА НА „ИЗВѢСТІЯ“ ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжныхъ магазинахъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго товарищества М. О. Вольфъ, поставщика ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Гостиный Дворъ. № 18 и въ МОСКВѢ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1899 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Кромѣ того редакція съ прошлаго года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „*Общедоступной Богословской Библіотеки*“, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи „Странникъ“ издается (съ 1898 г.) „*Общедоступная Богословская Библіотека*“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей —русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля, а для *подписчиковъ* журнала „Странникъ“—*одинъ* рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для первыхъ двухъ лѣтъ изданія „Общедоступной Богословской Библіотеки“ мы остановились на изданіи „*Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія*“ пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. „*Собесѣдовательное Богословіе*“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника“ издастъ два (послѣднихъ) тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только *одинъ рубль* съ пересылкой. Къ первому тому приложенъ портретъ автора, а къ послѣднему особое даровое приложеніе—трактатъ *о проповѣдничествѣ*.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „*Общедоступной Богословской Библіотеки*“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; за границей: журналъ 8 р., съ „Библіотекой“ 10 р.

Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ *изящномъ англ. переплетѣ* прилагаютъ по 50 к. за выпускъ. Можно имѣть также и крышки—по 50 к. за экз.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. Д. № 173.**

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжный пер., д. № 3—5.

Редакторъ проф. *А. Пономаревъ*.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1899 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКОВОЙ.

Въ изданныхъ доселѣ *ста шестнадцати* томахъ «*Душеполезнаго Чтенія*,» уже имѣется достаточное основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и

разныя изслѣдованія преосвященнаго ѲЕОФАНА-Затворника, іеросхимонаха о. АМВРОСІЯ Оптинскаго и преосв ІЕРЕМІИ-Отшельника. „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха АНѲИМА VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО; „Цвѣты съ Луга Духовнаго“; Слова, поученія и внѣбогослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 8) Новыя данныя о расколѣ. 9) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, съ новаго года въ приложеніи къ журналу будетъ печататься съ особымъ счетомъ страницъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Трудъ по этому собранію уже принялъ на себя лучшій знатокъ жизни и твореній святителя Филарета — профессоръ Моск. Д. Академіи И. Н. Корсунскій.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1899 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Для лицъ нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный ѲЕОФАНЪ—*Докторъ Богословія и затворникъ*, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: *„Для чтенія выписывайте журналъ* „Душеполезное Чтеніе“. *Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“*.

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что „Душеполезное Чтеніе *всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе“*... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлію—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ *Руководство для Сельскихъ Пастырей*, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить Душеполезное Чтеніе“

И въ *Русскомъ Словѣ* читаемъ: „Душеполезное Чтеніе“ богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Ѳеофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи“... Редакція *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа“...

Опредѣленіемъ *Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ* отъ 16—19 іюня сего года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій КАСИЦЫНЪ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„С.-Петербургъ".

1899 ИЗДАНІЕ БЕЗЦЕНЗУРНОЕ ГОДЪ ШЕСТОЙ **1899**

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 139

Подписная цѣна **за годъ** съ пересылкой и доставкой **2 рубля**. Для желающихъ **разсрочка**; **1** руб. при подпискѣ, **1** р. къ 1 апрѣлю.

ОСНОВЫ НАПРАВЛЕНІЯ ЖУРНАЛА:

человѣколюбіе, независимость и отсутствіе лицемѣрія.

Въ журналѣ „С.-ПЕТЕРБУРГЪ" постоянно помѣщаются:

1) *Научныя бесѣды* Н. БЫСТРОВА, въ которыхъ ясно и просто разсказывается о новѣйшихъ научныхъ открытіяхъ, выводахъ и изслѣдованіяхъ, а порой приводится и содержаніе интереснѣйшихъ мѣстъ изъ современныхъ научныхъ сочиненій. 2) *Докторскія Замѣтки* Д-РА П. (доктора Н. Петрашевскаго). Эти замѣтки заключаютъ въ себѣ сообщенія о новѣйшихъ открытіяхъ и выводахъ по части медицины и гигіены, описаніе знаменитѣйшихъ операцій, новѣйшихъ лѣкарствъ, и способовъ лѣченій, выписки изъ современныхъ лучшихъ медицинскихъ книгъ и журналовъ, полезные совѣты, новые рецепты и пр. и пр. 3) *Новости Исторіи*—В. СНЕГИРЕВА, въ которыхъ передается содержаніе самыхъ интересныхъ историческихъ книгъ и таковыхъ же статей историческихъ журналовъ. 4) Статьи *„За дѣтокъ"* педагога М. Филипова, въ которыхъ подробно обсуждаются вопросы воспитанія и обученія дѣтей, дѣтской гигіены и пр., причемъ приводятся и выписки изъ новѣйшихъ русскихъ и чужестранныхъ сочиненій по педагогіи. 5) Статьи *„Объ Отравѣ Человѣчества"* С. Кавелина, объясняющія весь ужасъ вреда алкоголя, куренія и пр., причемъ указываются интереснѣйшія мѣста лучшихъ современныхъ сочиненій на эту тему. 6) *„За женщинъ"*—ДАМЫ (Е. Щегловой); въ статьяхъ этихъ обсуждается вопросъ о женской равноправности, причемъ дѣлаются и выписки интереснѣйшихъ мѣстъ изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій по женскому вопросу. 7) *О Землѣ-Матушкѣ*—Х. Н. (Н. Гриденера). Въ этомъ отдѣлѣ поясняется горе нашей темной Земли-Матушки, ея тяжкое экономическое положеніе, новости агрономіи, огородничества и садоводства, о сохраненіи плодовъ земли и пр. и пр причемъ также приводятся дословно интереснѣйшія мѣста лучшихъ современныхъ писателей по вопросамъ землевладѣнія и землевѣдѣнія. 8) *Въ Мірѣ Загадокъ*—ЗОРОАСТРА (К Иващенкова). Подъ этимъ заглавіемъ передаются новѣйшія свѣдѣнія о спиритизмѣ, гипнотизмѣ и т. п., причемъ описываются лишь загадочныя явленія (видѣнія призраковъ, случаи ясновидѣнія, пророческіе сны и пр пр.)—воздерживаясь отъ поясненія ихъ какой либо вѣрой

или теоріей. 9) *Философскія статьи* въ видѣ изложенія яснымъ простымъ языкомъ интереснѣйшихъ мѣстъ изъ лучшихъ новѣйшихъ философскихъ книгъ Россіи и заграницы. 10) *Путешествія*, причемъ приводятся и наиболѣе интересныя описанія странъ и народовъ изъ лучшихъ современныхъ путешествій русскихъ и иностранныхъ. 11) *Повѣсти, разсказы и стихи* оригинальныя, а также лучшія и интереснѣйшія изъ вновь выходящихъ сборниковъ беллетристическихъ и поэтическихъ произведеній авторовъ русскихъ и заграничныхъ. 12) *„Смѣяться не грѣшно!...“* Д. КВИТКОВА. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщаются самыя остроумнѣйшія вещицы изъ юмористическихъ журналовъ русскихъ и заграничныхъ. 13) *Хроника жизни политической и общественной въ Россіи и заграницей* Н. САРЫЧЕВОЙ. 14) *Современные вопросы.* А. МОЛЧАНОВА. 15) *Иллюстраціи и текстъ къ нимъ.*

Такимъ образомъ читатели журнала „С.-Петербургъ“, кромѣ богатаго оригинальнаго содержанія его, въ теченіи года будутъ еще и ознакомлены въ лучшихъ образцахъ со всѣми лучшими новѣйшими книгами всѣхъ отраслей знанія и чтенія какъ Россіи, такъ и заграницы.

Важное примѣчаніе. Особые редакторы просматриваютъ философскія научныя, медицинскія и пр. серьезныя статьи и выписки, печатаемыя въ „С.-Петербургѣ“, строго наблюдая, что-бы всѣ таковыя были изложены по возможности безъ употребленія иностранныхъ словъ и спеціальныхъ названій на чистомъ русскомъ языкѣ и въ выраженіяхъ не затрудняющихъ читателя.

Редакція, Гл. Контора и электрическая Типографія журнала „С.-Петербургъ“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, въ д. 139.

Редакторы-Издатели и собственники типографіи: Н. Сарычева и А. Молчановъ (кореспондентъ „Новаго Времени“).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ при КІЕВ. ДУХОВ. СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1899 году.

Въ 1899 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* въ видѣ *еженедѣльно* выходящихъ *„Проповѣдей“* и *„Богословскаго Библіографическаго Листка“*.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи. журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* и въ будущемъ 1899 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскимъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отно-

шеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиліемъ сектантства чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ »*Руководство для сельскихъ пастырей*“ въ будущемъ 1899 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственой жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

“*Руководство для сельскихъ пастырей*“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“. Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) поученія заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія, на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскрестые и праздничные дни; 4) катихизическія поученія; 5) поученія и беседы на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ постребностямъ современной жизни; 6) поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сактанства, 7) и чтенія о жизни и чудесахъ святыхъ.

Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Билиографическаго Листа“ „*Руководства*„ будетъ вести: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ „*Руководство для сельскихъ псстырей*“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—***ШЕСТЬ рублей*** съ пересылкою во всѣ мѣста Російской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1899 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

1) Полные экземпляры зурнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; 1892, 1896 и 1897 годы съ приложеніями по 4 руб.; а 1879, 1880, 1881, 1883 и 1898 годы съ приложеніями—по 5 руб,

II) Приложенія къ журналу „Проповѣди“: 1) Вып. II-й изд. 1888 г., 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г., 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г., 4) Вып. 14-й изд. 1891 г., 5) Вып 15-й, изд. 1894 г., 6) Вып 18-й, изда. 1895 г., 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г, 8) Вып 20-й. изд. 1897 г.—***по 1 руб. 50 коп.***; а 6) Вып. 5-й, изд. 1882 г.; 10) Вып. 6-й, изд 1883 г.; 11) Вып. 8-й, изд. 1885 г.; 12) Вып. 9-й изд. 1886 г., 13) Вып 15-й, изд. 1892 г. и 14) Вып. 21-й изд. 1898 г.—***по 2 руб.*** за каждый отдѣльнѣй выпускъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„Труды Кіевской Духовной Академіи"

въ 1899 году.

(Годъ изданія СОРОКОВОЙ).

Журналъ «**Труды Кіевской духовной Академіи**» будетъ издаваться и въ **1899 г.** по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духов. академіяхъ, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанію общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «**Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ**».

Указомъ Св. Сѵнода отъ $^{2}/_{29}$ Февр. 1894 г. подписка на «Труды» и «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ» рекомендована для духовныкъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей. каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ **ежемѣсячно** книгами отъ 10—12-ти и болѣе печатанныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **7 р.**, а за границу **8 р.** За прежніе годы «Труды» продаются **по умѣньшеннымъ цѣнамъ**, именно: за 1860—1878 гг. по **5 р.**, за 1879—1883 гг. по **6 р.**, за 1885—1898 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по **7 р.** съ перес. Экземпляры «Трудовъ» за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

«**Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви Западныхъ**»: а) св. Кипріана еп. карѳ. части 1 и 2. б) блаж. Іеронима части 1—14 и в) блаж. Августина части 1—8. Цѣна каждой части **2 р.** съ перес., кромѣ 9-й части твореній блаж. Іеронима, которая стоитъ **1 р. 50 к.**

«**Опытъ правосл. догматическаго Богословія**». Еп. Сильвестра. т. 1 (изд. 3-е) ц. **1 р. 70 к.**, т. 2 (изд. 3-е) ц. **3 р. 30 к.**, т.т. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по **3 р.** каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться **непосредственно** къ ней по слѣд. адресу:

Въ редакцію журкала „Труды Кіевской духовной Академіи" въ Кіевѣ (Ильин. д. № 5.)

Редакторъ Профессоръ *В. Ѳ. ПѢВНИЦКІЙ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

«Церковный Вѣстникъ» и **«Христіанское Чтеніе»**.

по слѣдующей программѣ:

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказать по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы**—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ, факты и явленія церковно-общесвенной жнзни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **«Въ области церковно-приходской практики»**— отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоуменыхъ вопросовъ изъ пастырской практики:

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ**;

7) **Постановленія и распоряженія правительства**;

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара**;

9) **Разныя извѣстія и замѣтки**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»

въ рускомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной пѣны вь три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ журналъ---за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначителъномъ ежегодномъ росходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1899 г. будетъ изданъ ПЯТЫЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ БЕСѢДЫ. СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПСАЛМЫ.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 коп за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—9 (девять) руб.. **въ изящномъ переплетѣ** —9 р, 50 коп.

б) *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—**6** руб. **50**к., **въ изящномъ переплетѣ 7** руб.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (руб) руб., съ приложеніенъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—**6** р. **50** к., **въ изящномъ переплетѣ 7** руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: ВЪ РЕДАКЦІЮ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“

въ 1899 г.

(Седьмой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1899 г.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ.

I **Отдѣлъ оффиціальный**. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты, Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ быть, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распроненія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ и прошломъ.

V. **Миссіенерская дѣятельность на западѣ**. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. **Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. **Библіографія**. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-рускихъ миссій.

IV. **Объявленія**.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) **книжками**, въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою, за границу—**шесть рублей**.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеряріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеряріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошедшіе годы могутъ быть высланы по *четыре рубля*.

Редакторъ **Н. Комаровъ.**

О ПРОДОЛЖЕНІИ въ 1899 г. ИЗДАНІЯ

въ г. Одессѣ

переодическаго духовнаго листка

„Наставленія и Утѣшенія Св. Вѣры Христіанской".

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листа подъ названіемъ «Наставленія и Утешенія св. вѣры христіанской» Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1899 г., по, той-же програмѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующимъ лѣтъ.

Изданіе будетъ выходить по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ въ объемѣ 5—6 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворье русскаго на аѳонѣ свято-андреевскаго общежительнаго скита, рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи.

В. Анисимовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

XIII годъ изданія.

Вступая въ **тринадцатый годъ** изданія, журн. „Воскресный День" останется вѣрнымъ своей задачѣ— быть истиннымъ другомъ православной русской семьи. Всеобщую симпатію, которую упорнымъ трудомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей редакція пріобрѣла со стороны своихъ многочисленныхъ подписчиковъ, она считаетъ для себя лучшею наградой и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ вѣрности избраннаго ею пути.

← Программа журнала: →

1) **Церковь Христова въ ея прошломъ.** Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) **Церковь Христова въ ея настоящемъ.** Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) **Христіанское богослуженіе.** Исторія его и его значеніе. 4) **Христіанское искусство.** Исторія его и современное состояніе. 5) **Церковная географія.** Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) **Евангельская проповѣдь.** Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) **Христіанская мысль.** Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) **Религіозно-нравственная оцѣнка** художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) **Церковно-бытовая жизнь.** Разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ" даетъ за **4 р.** въ годъ съ перес. и доставкой: **52 №№ журнала** иллюстрированнаго, въ объемѣ $1^1/_2$ печатныхъ листовъ, большого формата каждый. **52 №№ газеты „СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ" По слѣдующей программѣ:** 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и заграницей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. **52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ"**, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится **до двухъ милліоновъ экземпляровъ**. Кромѣ того, въ теченіе года *подписчики получатъ* **12 кн. „ВОСКРЕСНАГО СОБЕСѢДНИКА"** отъ $1^1/_2$ до 2-хъ листовъ каждый выпускъ. Въ составъ этихъ выпусковъ будутъ входить **слова, поученія** на воскресные и праздничные дни, статьи для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. **Поученія** будутъ печататься **за мѣсяцъ** до ихъ произнесенія въ храмахъ и крупнымъ шрифтомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на **„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ"** со всѣми приложеніями: съ газетой **„Современная Лѣтопись"**, съ **„Воскресными Листками"** и книгами **„Воскресный Собесѣдникъ"**, съ пересылкой и доставкой **НА ГОДЪ 4 руб.. на $^1/_2$ года 2р. 50к.** *Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз.,* ***БЕЗПЛАТНО.***

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Редакторъ-Издатель священникъ С. Уваровъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

5 руб. без доставк.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

6 руб. съ дост. и пер.

ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА

XV годъ изд. **ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ** XV годъ изд.

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 иллюстрированныхъ №№ каждый объем. въ 16 стр. больш. форм. съ рис. изъ исторіи русскаго народа и русской правосл. церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ каждая объем. 180—240 стр., заключающихъ въ себѣ: истор. повѣсти и разсказы, опис. святынь, размышленія на религіозно-нравствен. темы и т. п.

И кромѣ того, **безплатно**, исполненную красками **на металлѣ, копію съ чудотворной КУРСКОЙ иконы ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.**

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ. 1897 г. Особымъ Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобренъ для библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ И ПРОБНЫЙ № ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 7 КОП. МАРКУ.

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

1) **Размышленія о жаизни Іисуса Христа**. Соч. Ѳомы Кемпійскаго. 2) **Ополченцы**. Историческая повѣсть изъ гоненія на православныхъ въ Польшѣ, въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева. 3) **Святыни земли русской**. Е. Поселянина. 4) **Цареградскіе иноки**, ч. I. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка. Сочин. аббата Марена. 5) **Цареградскіе иноки**, ч. II. Его-же. 6) **Сестры фабіолы**. Повѣсть изъ исторіи гоненій на христіанъ. К. И. Семенова. 7) **Среди раскольн. и сектантовъ поволжья**. С. Александрова. 8) **Библія и наука**. Историческія разъясненія къ Ветхому Завѣту. Соч. Раулинсона. 9) **Конецъ Іуды**. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ. С. Кончиловича. 10) **Наши загранничныя миссіи**. С. Архангелова. 11) **Принцевы острова**. А. П. Верезова. 12) **Соловецкій бунтъ**. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ С. Л. Астафьева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ Спб. **5** руб., въ Москвѣ (у Н. Печковской) 5 руб. **50** коп., съ доставкой въ Спб. и Москвѣ и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ** руб. За границу 8 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 Апрѣля и къ 1 Іюля остальные.

Главная Контора: С.-Петерб, Стремянная ул, № 12, соб. д.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1899 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ Харковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харкова и въ Конторѣ «Харковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контара В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **75** р. съ пересылкою.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 5 декабря 1898 года.

Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Корректурный недосмотръ. На стран. 1523 (строка 18 сверху) настоящей кн. журнала **напечатано:** Неусыпнымъ попеченіемъ объ успѣхахъ миссіи высокопреосвященнаго **Херсонскаго....**

Слѣдуетъ читать: Неусыпнымъ попеченіемъ... высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа **Харьковскаго,** знаменитаго нашего церковнаго витіи....

Вышла въ свѣтъ новая книга: «**Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ**». С. В. Кохомскаго, 192 стр. ц. 1 р.

Продается книга того же автора: **«Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ»**. ц. 35 к.

Адресоваться въ кн. магазины Оглоблина и Тузова и къ автору, препод. Кіевск. дух. Семинаріи. С. В. Кохомскому.

Вышла въ свѣтъ, въ первый разъ напечатанная книга: „**Собраніе церковно-гражданскихъ постановленій о монашествующихъ и монастыряхъ**“. Составилъ протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Харьковъ. 1898 г. Цѣна 2 р.

Получать у составителя въ Харьковѣ, Конторская № 64.

У него же можно получать «**Церковное письмоводство**». 1899 г. *четвертое* изданіе и др. его изданія.

При декабрьской книжкѣ разсылается объявленіе главной конторы изданій П. П. СОЙКИНА о журналѣ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1899 (четвертый) годъ изданія

ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО ЖУРНАЛА

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Посвященнаго всестороннему изслѣдованію главнымъ образомъ русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) **и мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **раскола-старообрядчества**.

Миссіонерское Обозрѣніе и въ 1899 (четвертомъ) году *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же объемѣ и количествѣ листовъ и порядкѣ будетъ выходить ежемѣсячными книжками (12 въ годъ и приложеніями въ количествѣ 4 книгъ трехмѣсячники). Независимо отъ сего, въ качествѣ безплатнаго приложенія, редакція будетъ давать подписчикамъ повременные выпуски *Миссіонерскихъ листковъ* въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія», и таблицъ съ сводомъ текстовъ по пререкаемымъ сектантами вопросамъ вѣры и разсказовъ.

Условія подписки.

Въ новомъ 1899 году за подписную плату въ **пять** руб. «Миссіонер. Обозр.» будетъ высылаться подписчикамъ въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ**; желающіе же получить и приложенія къ «Мис. Обозр.» (4 книги) или всѣ **16** книгъ изданія, а также повременные *миссіонерскіе листки и таблицы* со сводомъ текстовъ, имѣющихъ выходить при каждой книжкѣ журнала, приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на приложенія и листки вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго переул. д. № 3, кв. 4** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ въ кн. маг.—Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи.

Оставшіеся въ Редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года, продаются по 4 руб. за годовое изданіе 1896 и 1898 гг. эти за два года вмѣстѣ—*семь* руб. экземпляры 1897 года не полные по 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ 1899 г. могутъ получить за приплату 1 руб. (къ годовой цѣнѣ изданія 5 р. за 12 кн. и 6 р. за 16 кн.) также и 4 кн. приложенія 1898 г., заключающія въ себѣ до 56 печатныхъ листовъ. Выписанныя сразу за весь годъ приложенія обезпечатъ пастырей проповѣдниковъ и миссіонеровъ годовымъ кругомъ проповѣдей, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеніемъ для грамотнаго народа.

Отдѣльно отъ журнала приложенія истекшаго года продаются по 2 руб. безъ пересылки.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

Подробное объявленіе о журналѣ см. въ Ноябрьск. книжкѣ сего года

Новый адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго переулка д. № 3, кв. 4.